

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Нижегородская академия

На правах рукописи

ИВЕНИН Владимир Олегович

**РЕГУЛЯТИВНОЕ И ОХРАНИТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЯ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВА ИХ
РЕАЛИЗАЦИИ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Петрянин Алексей Владимирович

Нижегород – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Социально-правовая обусловленность уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности.....	18
1.1. Понятие, признаки и обусловленность уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности.....	18
1.2. Направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности	74
1.3. Исследование международного и зарубежного опыта в области уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности.....	93
Глава 2. Регулятивное направление уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности	121
2.1. Применение обстоятельств, исключающих преступность деяния в оперативно-розыскной деятельности.....	121
2.2. Направления совершенствования системы обстоятельств, исключающих преступность деяний в сфере обеспечения оперативно-розыскной деятельности	147
Глава 3. Охранительное направление уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности	173
3.1. Особенности уголовной ответственности субъектов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности.....	173
3.2. Совершенствование охранительного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности	218
Заключение.....	245
Список сокращений и условных обозначений.....	249
Список литературы.....	251
Список иллюстративного материала.....	292
Приложения.....	293
Приложение № 1. Примерный перечень нормативных средств реализации уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности или института тайного расследования в зарубежных источниках	293
Приложение № 2. Проект Федерального закона о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации.....	296
Приложение № 3. Анкета для оперативных сотрудников.....	305
Приложение № 4. Материалы судебной практики, использованные при проведении диссертационного исследования.....	308

Приложение № 5. Проект изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»	319
Приложение № 6. Анкета для юристов	326
Приложение № 7. Программа изучения уголовных дел по проблемам использования в судебном доказывании результатов ОРД.....	327
Приложение № 8. Справка о результатах изучения 63 уголовных дел по вопросам участия в доказывании лиц, в отношении которых применялись меры обеспечения безопасности	331

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Институт оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) плотно вошел в современное представление о реализации правоохранительными органами своего превентивного по отношению к криминальному контингенту функционала. Тем не менее, ввиду межведомственного и институционального направлений регламентации ОРД в юридической науке так и не было сформировано устойчивой традиции рассмотрения данной деятельности через призму материально-правовой составляющей уголовной политики.

В результате неоднозначного отношения законодателя к вопросу отнесения оперативно-розыскных правоотношений и государственных интересов в сфере ОРД к конкретной области общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране и регулированию, в правоприменительной практике появляются две ключевые проблемы:

- 1) правовая оценка вреда, причиняемого субъектом ОРД, при решении задач названной деятельности и достижении целей отечественного правосудия;
- 2) квалификация общественно опасного поведения, дестабилизирующего оперативно-розыскные правоотношения.

Необходимость развития научной мысли по этому пути обусловлена тем, что ОРД играет значительную роль в борьбе с преступностью. От эффективности и работоспособности ОРД зависит качество и объем доказательственной базы, в последующем интегрируемой в производство по уголовному делу и поступающей для разбирательства в суд. Как следствие, от ОРД зависит устойчивость всего отечественного правосудия в целом. Таким образом, воспрепятствование или иное дестабилизирующее воздействие на ОРД приведет к дискредитации судебной власти и причинению вреда общественным отношениям, охраняемым гл. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Дестабилизация ОРД ввиду отсутствия специальных уголовно-правовых гарантий может повлечь за собой осознание обществом уязвимости принципа неотвратимости уголовного наказания, недостижимость целей отечественного судопроизводства и, как следствие, дискредитацию системы отправления правосудия. Учитывая столь существенное влияние ОРД на защищенность личности, общества и государства от преступных посягательств, обозначенное направление работы правоохранительных органов следовало бы подвергнуть уголовно-правовой охране и регулированию, однако предусмотренный действующим уголовным законодательством механизм уголовно-правового обеспечения установленного порядка осуществления ОРД требует совершенствования, поскольку носит лишь декларативный характер. Основным источником оперативно-розыскной и уголовно-правовой деятельности является Конституция РФ. Вместе с тем, сложившаяся правовая традиция и уголовный закон (ч. 1 ст. 1 и ч. 2 ст. 3 УК РФ) гласят, что единственным источником уголовного законодательства в России является УК РФ. Следовательно, отдельные положения, содержащиеся в оперативно-розыском законодательстве (ч. 3 ст. 15; ч. 2 и 4 ст. 16 Федерального закона об ОРД¹) и регламентирующие вопросы, находящиеся в ведении уголовного закона, являются юридически несостоятельными.

Степень научной разработанности темы. В рассматриваемой тематике основная часть имеющихся на сегодняшний день исследований посвящена исключительно регулятивному направлению уголовно-правового обеспечения ОРД, при этом научные разработки характеризуются относительной неоднородностью. С одной стороны, сохранение научного плюрализма является гарантом соблюдения законов формальной логики и диалектики, что способствует изучению явления в противоречиях и получению более объективного знания о нем. С другой стороны, в условиях отсутствия

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349.

консолидированной доктрины по теме так и не было предложено устоявшейся цельной концепции уголовно-правового обеспечения ОРД, на базе которой можно было бы формировать научную критику и переосмысление.

Из рассмотренных выше актуальных проблем науки уголовного права значительной степенью распространенности наделена тематика вынужденного характера причинения вреда, действия уголовного законодательства в обстановке ОРД, которую в различное время рассматривали следующие правоведы, с чьими трудами мы ознакомились при подготовке диссертационного исследования:

П.В. Агапов, В.Ф. Антонов, М.Ю. Воронин, Л.И. Гаманенко, К.А. Горбунова, А.П. Дмитренко, Д.В. Доманов, Д.А. Дорогин, Ю.Г. Железняков, Т.В. Зеленская, С.С. Кузьмин, Ю.В. Куликова, А.А. Купленский, Д.Н. Лахтиков, Р.М. Мелтонян, Д.В. Мельников, С.Ф. Милюков, В.И. Михайлов, Е.В. Немчинов, А.В. Никуленко, В.В. Ожкало, И.Н. Озеров, Т.Ю. Орешкина, Н.В. Павличенко, С.В. Пархоменко, А.М. Плешаков, К.И. Попов, А.С. Рабаданов, Е.А. Русскевич, А.В. Савинов, А.В. Савинский, А.М. Станкевич, А.П. Фильченко, О.В. Фирсов, А. Хаитжанов, О.В. Харченко, Л.Н. Чевердюк, И.А. Шаматульский, Г.С. Шкабин, А.Ю. Шумилов и другие.

Кроме того, значительный вклад в формирование уголовно-правового и оперативно-розыскного научного знания, которое легло в методологическую основу данного исследования, внесли такие представители научного сообщества, как А.С. Александров, И.А. Александрова, А.П. Кузнецов, А.Г. Маркушин, А.В. Петрянин, В.В. Сверчков и другие.

Конкретно области влияния уголовного законодательства на ОРД как на взаимосвязанный элемент уголовной политики, включенный в общественные отношения в сфере охраны интересов правосудия, государственной власти или порядка управления, в специализированной литературе, монографических или диссертационных исследованиях должного внимания не уделено. Взаимозависимость правотворческого процесса и исследовательских разработок, минимальная распространенность такой области знаний в общественном

правосознании, а также обособленность рассматриваемых наук привели к тому, что ОРД в России хотя и признается не менее важным направлением правоохранительной деятельности, чем предварительное расследование или судебное разбирательство, однако ни должного уровня уголовно-правовой регламентации, ни даже комплексного концептуального научного изучения указанная специфика не получила. Редко встречающиеся в научном сообществе исследовательские позиции рассматривают перечисленные ранее или идентичные вопросы в релятивистской методике, обращаясь, как правило, лишь к вопросу совершенствования Общей части уголовного закона, сводя весь потенциал уголовно-правового обеспечения ОРД к регулятивной функции.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере обеспечения оперативно-розыскной деятельности уголовно-правовыми средствами.

Предмет исследования составляют:

– нормы международного права, вытекающие из договоров, ратифицированных Российской Федерацией;

– законодательство и подзаконные нормативные правовые акты государств ближнего и дальнего зарубежья, регламентирующие вопросы уголовно-правового обеспечения институтов тайного расследования и ОРД;

– дореволюционное, советское и актуальное отечественное законодательство, отражающее необходимость уголовно-правового обеспечения ОРД;

– сформировавшаяся в уголовно-правовой и оперативно-розыскной науках доктрина по исследуемой проблематике, в том числе зарубежные доктринальные источники;

– следственно-судебная практика по уголовным делам, отражающим актуальность и действительность заявленной темы диссертационного исследования.

Цель исследования заключается в разработке инновационных подходов обеспечения оперативно-розыскной деятельности уголовно-правовыми средствами и формировании на этой основе предложений по модернизации уголовного законодательства.

Для достижения указанной цели решен следующий комплекс **задач**:

– сформулировано понятие уголовно-правового обеспечения ОРД, его признаки и обусловленность;

– определены направления уголовно-правового обеспечения ОРД и средства их реализации, по которым обозначены перспективы разработки механизма уголовно-правового обеспечения по дедуктивной методике;

– рассмотрены обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные в УК РФ, как потенциальные средства уголовно-правового обеспечения ОРД;

– разработаны предложения по совершенствованию системы исключающих преступность деяний для повышения эффективности реализации регулятивного уголовно-правового обеспечения ОРД;

– изучены возможности применения Особенной части УК РФ в аспекте уголовной ответственности субъектов ОРД по фактам нарушения ими оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), предусмотренных оперативно-розыскным законодательством;

– внесены предложения по криминализации форм общественно опасного поведения, дестабилизирующих оперативно-розыскные правоотношения.

Научная новизна исследования обусловлена формированием, укреплением и развитием научного знания о межотраслевых проблемах уголовно-правового и оперативно-розыскного законодательства. В уголовно-правовой науке впервые в рамках комплексного теоретико-прикладного исследования во взаимосвязи рассматриваются регулятивное и охранительное направления уголовно-правового обеспечения ОРД. Сформулировано определение общественных отношений в сфере обеспечения ОРД как составляющей интересов правосудия. Новизной

характеризуется и продемонстрированная в работе авторская позиция по интерпретации средств уголовно-правового обеспечения ОРД, понятия преступления в сфере ОРД. Приведена система доказательств, детерминирующих необходимость нормотворческих преобразований с целью гармонизации уголовного и оперативно-розыскного законодательства. Рассмотрены особенности уголовно-правовой оценки отдельных видов ОРМ. Выявлены проблемы квалификации общественно опасного поведения, дестабилизирующего ОРД. Предложена теоретическая модель криминализации деяний, причиняющих вред оперативно-розыскным отношениям, в рамках которой представлен новый подход к дифференциации дестабилизирующего воздействия на ОРД. Разработаны предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, интерпретационной и правоприменительной практики.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования выражается в формулировании новой научной идеи пересечения интересов уголовно-правовой науки не только с уголовным процессом как с одним из аспектов и проявлений цельной уголовной политики, а также с оперативно-розыскной наукой как неотъемлемым проявлением правоохранительной деятельности на межведомственном уровне, интеграции соответствующих областей знания, что в перспективе должно отразиться и на адекватной частной концептуальной унификации и устранении локальных противоречий различных отраслей юридической науки, выработке, как минимум, нового поля для исследовательского процесса.

Практическая ценность результатов диссертационного исследования выражается в возможности их использования в различных видах современной юридической техники: в правотворческой, правоприменительной, интерпретационной.

Достигнутые в исследовании результаты содержат предложения по совершенствованию отечественного уголовного закона в вопросе формирования полноценного механизма уголовно-правового обеспечения ОРД; изменению и

дополнению отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в целях, во-первых, истолкования разработанных в представленном исследовании норм, которые предлагается внести в уголовное законодательство, во-вторых, установления переходных разъяснений, которые будут действовать на время до вступления в силу соответствующих законодательных изменений.

Методология и методы диссертационного исследования. В основу положен диалектический метод познания объективной действительности, позволяющий изучить правовую действительность в соответствии с принципами всесторонности, развития и объективности и выявить закономерности для конструктивного правотворческого преобразования. Кроме того, были использованы и общенаучные методы, в числе которых: исторический, дедукция и индукция, анализ и синтез, абстракция, моделирование, аналогия. Из специальных методов исследования мы отдали предпочтение сравнительно-правовому, историко-правовому, формально-юридическому (догматическому), социологическому.

Научная ценность результатов проведенного исследования прослеживается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту.**

1. Положения теоретического характера.

1.1. Под **уголовно-правовым обеспечением ОРД** следует понимать процесс влияния уголовно-правовых средств, направленный на эффективное поддержание функционирования оперативно-розыскной деятельности, ее охрану от внутреннего и внешнего дестабилизирующего воздействия.

1.2. **Средствами уголовно-правового обеспечения ОРД** выступает совокупность норм Общей и Особенной частей УК РФ, конструктивно воздействующих на общественные отношения, формируемые в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности.

1.3. Произведена классификация основных форм воспрепятствования осуществлению ОРД, в соответствии с которой определено, что относительно принадлежности субъекта дестабилизирующего воздействия к системе государственных органов, уполномоченных на ОРД, воспрепятствование бывает внешним и внутренним.

1.4. Представлен перечень доказательств, обуславливающих необходимость уголовно-правового обеспечения ОРД.

1.5. **Общественные отношения в сфере обеспечения ОРД** являются составной частью интересов правосудия и представляют собой государственные интересы, выражающиеся в должном уровне функционирования института оперативно-розыскной деятельности при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), организации работы негласного аппарата; в решении установленных законодательством Российской Федерации задач оперативно-розыскной деятельности.

1.6. **Преступления в сфере ОРД** – это запрещённые уголовным законодательством умышленные общественно опасные деяния, причиняющие вред оперативно-розыскным правоотношениям путем целенаправленной дестабилизации ОРД и препятствующие решению установленных законодательством задач данной деятельности.

1.7. Основными направлениями уголовно-правового обеспечения ОРД являются регулятивное и охранительное.

Регулятивное направление реализуется преимущественно формированием управомочивающих норм, например, в рамках системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, корректируя нормативную основу законности дискреционных полномочий, скажем, в контексте мнимого соучастия, выполнения профессиональных функций или исполнения закона.

Охранительное направление уголовно-правового обеспечения ОРД реализуется в конструировании составов преступлений в рамках Особенной части уголовного закона, призванных обеспечить состояние защищенности

рассматриваемого вида правоохранительной деятельности от общественно опасного поведения, представляющего собой целенаправленное дестабилизирующее противоправное воздействие на институт ОРД, носящее как разовый, так и продолжительный характер.

1.8. Разработана теоретическая модель криминализации общественно опасных деяний, дестабилизирующих ОРД.

1.9. Дано обоснование дополнительной имплементации положений международных правовых актов с целью выполнения Российской Федерацией обязательств по включению в национальное уголовное законодательство механизма уголовно-правового обеспечения ОРД.

2. Предложения технико-юридического характера, включающие в себя положения по совершенствованию действующего законодательства.

2.1. Разработан проект федерального закона о внесении изменений в УК РФ, содержащий законодательские предложения следующего содержания:

- включение в УК РФ ст. 38¹ «Причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»;
- ч. 1 ст. 61 УК РФ дополнить п. «ж¹» следующего содержания:
«ж¹) совершение преступления при нарушении условий правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»;
- предложена криминализация ответственности за незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий в ст. 303¹ УК РФ «Незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий»;
- предложены авторские редакции ст. 108, 114, 284, 294, 295, 296, 298¹, 303, 310 УК РФ.

3. Предложения технико-юридического характера, включающие в себя положения по совершенствованию интерпретационной судебной практики.

3.1. Разработан проект изменений в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике

по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», включающий в себя следующие разъяснения.

1. В случаях, если должностное лицо использует свое служебное положение в целях воспрепятствования осуществлению оперативно-розыскной деятельности, содеянное им квалифицируется по п. «а» ч. 4 ст. 294 УК РФ, при этом дополнительной квалификации по ст. 285 или 286 УК РФ не требуется.

Если совершенное должностным лицом воспрепятствование осуществлению оперативно-розыскной деятельности сопряжено с наступлением тяжких последствий, не предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 294, ч. 1 ст. 295, ч. 4 и 5 ст. 296 УК РФ, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 294 УК РФ и ч. 3 ст. 285 либо ч. 3 ст. 286 УК РФ соответственно.

В случаях совершения должностным лицом с использованием своего служебного положения одного из преступлений, предусмотренных ст. 294, 295 и 296 УК РФ, с применением оружия или специальных средств, содеянное дополнительное квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств дела, по статье уголовного закона, предусматривающей ответственность за незаконный оборот оружия.

Воспрепятствование осуществлению оперативно-розыскной деятельности, ответственность за которое установлена ч. 1 и 4 ст. 294 УК РФ, может быть совершено как в активной (в форме вмешательства в установленный законом порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности), так и в пассивной (например, неисполнение требований должностного лица оперативно-розыскного органа, обязательных к исполнению виновным; непринятие какого-либо решения лицом, которое в силу занимаемого им положения способно влиять на оперативно-розыскную деятельность) формах общественно опасного поведения.

2. Дать разъяснение следующим терминам:

а) под воспрепятствованием осуществлению оперативно-розыскной деятельности в ст. 294 УК РФ понимается умышленное общественно опасное деяние, направленное на недопущение решения задач оперативно-розыскной деятельности уполномоченными на то государственными органами, совершаемое в форме бездействия, в случаях, если виновный уполномочен и обязан принимать юридически значимые для оперативно-розыскной деятельности меры и их невыполнение способно сформировать препятствия для осуществления данной деятельности в установленном законом порядке, либо в форме действия;

б) под вмешательством в установленный законом порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности как одной из форм воспрепятствования понимается активное умышленное общественно опасное поведение, заключающееся в неправомерном вторжении в законные действия должностных лиц государственных органов, уполномоченных на осуществление ОРД, направленные на решение задач данной деятельности и (или) в действия лиц, оказывающих им содействие (сотрудничество) на гласной или конфиденциальной основе.

3. Положения ст. 38¹ УК РФ применяются в случаях, когда в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности должностное лицо оперативного подразделения государственного органа, уполномоченного на ее осуществление, либо лицо, оказывающее ему гласное или негласное содействие, в рамках реализации возложенных на них обязанностей по противодействию преступности вынужденно причиняют вред или создают угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. При этом судам следует учитывать, что угроза вреда, предотвращаемого в результате деятельности указанных субъектов, должна быть более общественно опасной, чем вред, причиняемый их действиями или бездействием.

Определяющее значение при решении вопроса о применении к таким лицам положений ст. 38¹ УК РФ имеет обусловленность такого вреда

необходимостью решения задач, перечень которых закреплен ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Следует также учитывать, что причинение вреда охватывается ст. 38¹ УК РФ и, соответственно, признается правомерным лишь в случаях его причинения в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия, а равно если обстоятельства дела свидетельствуют, что проведение данного мероприятия было невозможным без причинения или угрозы причинения такого вреда. Вместе с тем, ст. 38¹ УК РФ применяется лишь в тех случаях, когда оперативно-розыскное мероприятие было проведено правомерно. При этом вопрос правомерности такого мероприятия разрешается с учетом следующих обстоятельств:

а) наличие основания для его проведения, предусмотренного ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

б) соблюдение условий проведения данного мероприятия, перечень которых приведен законодателем в ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

в) должным образом составлена оперативно-служебная документация, подтверждающая санкционирование проведения предполагаемого оперативно-розыскного мероприятия.

4. Разъяснить судам, что на время до вступления в законную силу федерального закона, вносящего в УК РФ ст. 38¹, юридическую оценку вреда, причиненного в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, следует производить с учетом положений ст. 39 УК РФ.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается изучением 106 уголовных дел, демонстрирующих неоднородность современной судебной и иной правоприменительной практики по произвольному толкованию уголовного закона в связи с отсутствием

грамотного с юридико-технической точки зрения механизма уголовно-правового обеспечения ОРД. Кроме того, осуществлено поливариантное анкетирование 121 сотрудника оперативных подразделений органов внутренних дел и 100 лиц с высшим юридическим образованием на предмет действительности существования правовых пробелов и криминогенных факторов, оказывающих на ОРД дестабилизирующее воздействие. В представленной работе систематизировано и изучено множество исследований иных авторов, занимавшихся в различное время разработкой соответствующей тематики в разном объеме.

Апробация результатов диссертационного исследования. Работа подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России. Основные исследовательские результаты, законотворческие и теоретические предложения по совершенствованию механизма уголовно-правового обеспечения ОРД изложены автором работы в 15 статьях (из них шесть опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России) общим объемом 11 п. л.

Кроме того, результаты диссертационного исследования представлены научному сообществу на 11 научно-представительских мероприятиях, проведенных в Рязани, Нижнем Новгороде, Тюмени, Нальчике, Казани, Москве и Санкт-Петербурге в 2017–2020 гг.

Дополнительно исследование апробировано путем внедрения в образовательный процесс Нижегородской академии МВД России, Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, а также Чебоксарского кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации; деятельность практических органов Министерства внутренних дел по Республике Хакасия, Казанского ЛУ МВД России на транспорте, следственного отдела России по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода СУ СК России по Нижегородской области.

Основные результаты представленного диссертационного изыскания обсуждались и рецензировались на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России.

Структура работы детерминирована сформулированными объектом и предметом, а также поставленными целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, списка иллюстративного материала и восьми приложений.

ГЛАВА 1

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Понятие, признаки и обусловленность уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности¹

Не вызывает сомнения тот факт, что уголовная политика имеет непосредственное отношение к преступности как к социально-обусловленному явлению, интерпретация которого содержательно проистекает из криминологической науки. Сущность преступности выражается в ее массовости, и это, в свою очередь, предполагает детерминированность деструктивно проявляющейся взаимосвязи с дифференцированным кругом общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране. Из этого следует: отдельные правовые и социальные институты требуют обособленного механизма уголовно-правового воздействия. Такая позиция положена в основу идеи структуризации Особенной части УК РФ по принципу иерархичного построения законодательства относительно социальной значимости и ценности объекта преступного посягательства. Многослойный характер формирования и проявления криминогенных качеств в сложившихся правоотношениях и обуславливает необходимость дифференцированного подхода к обеспечению состояния защищенности социально значимых связей правовыми средствами, в том числе

---

¹ В данном параграфе использованы ранее опубликованные статьи диссертанта: *Ивенин В.О.* Злоупотребление правом как явление, дестабилизирующее оперативно-розыскные отношения / В.О. Ивенин // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 года) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 480–490; *Иванов С.Н., Ивенин В.О.* Проблемы актуализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности / С.Н. Иванов, В.О. Ивенин // Вестник Пермского института ФСИН России. 2019. № 2 (33). С. 35–40.

тех связей, где государство заинтересовано непосредственным образом, тем самым предполагая его участие в подразумеваемых отношениях в качестве одной из сторон.

Одним из проявлений такой позиции является выделение в УК РФ главы, посвященной охране интересов правосудия, которые законодатель по неопределенным, на взгляд автора, причинам интерпретирует не системно. В Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) включены нормы, затрагивающие использование результатов ОРД в судопроизводстве, частное внимание к ОРД акцентируется и в главе 31 УК РФ. Тем не менее уголовный закон относится к правосудию, по большей мере, как к государственным интересам, взаимосвязанным исключительно с производством предварительного расследования или осуществлением судебного разбирательства. Это становится очевидным после изучения структуры вышеназванной главы УК РФ. Закон словно испытывает неопределенность к идее отнесения ОРД к самостоятельным социально-значимым общественным отношениям, в результате чего просматривается тенденция рассредоточения норм, посвященных оперативно-розыскным правоотношениям, по всей структуре уголовного закона, отказываясь тем самым от системности механизма их уголовно-правовой охраны и регулирования. При этом такая, безусловно, важная часть общественных отношений, облеченных в правовую природу, упускается из внимания не только уголовного закона, но и уголовно-правовой доктрины.

Оперативно-розыскная деятельность, как то определяет Федеральный закон об ОРД¹, имеет государственный характер, следовательно, общественные отношения, складывающиеся в этой области, затрагивают взаимосвязанные интересы и государства, и граждан, придавая такой группе отношений публичную юридическую природу. Значит, общественные отношения, формируемые в сфере

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 августа.

ОРД, являются правоотношениями, требующими четкой юридической регламентации.

Отсюда следует вопрос: должно ли законодательство регулировать правоотношения, в которых участвует государство?

Безусловно, ответ может быть только утвердительным. Основная регулятивная роль отводится Федеральному закону об ОРД и иным подзаконным актам, составляющим правовую основу оперативно-розыскного направления правоохранительной работы, в том числе и нормативной базе, имеющей международный характер, задающей ориентир развития как для всего отечественного законодательства в целом, так и для отдельных отраслей и институтов российского права. Соответственно, вопрос о социальной детерминированности идеи регулирования общественных отношений в сфере ОРД предполагает аксиоматичный ответ.

В подобном ключе, проблеме социально-правовой обусловленности регламентации правомерного причинения вреда при проведении оперативного внедрения уделяли внимание, например, профессор А.П. Дмитренко и Е.А. Русскевич¹. Рассуждая о целесообразности регулятивного направления уголовно-правового обеспечения ОРД, они отмечали, что смысловое содержание ч. 4 ст. 16 и ряда других норм Федерального закона об ОРД в сущности соотносится с уголовным законодательством.

В то же время существует ряд регулятивных положений в нормах оперативно-розыскного законодательства и в практике, имеющих уголовно-правовую природу, но не нашедших отражения в единственном источнике уголовного права, вопреки требованиям ст. 1 и 3 УК РФ. Рассматривая, например, юридические особенности организации и проведения такого мероприятия, как

---

¹ См.: Дмитренко А.П., Русскевич Е.А. Социально-правовая обусловленность регламентации правомерного причинения вреда при проведении оперативного внедрения // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Материалы межведомственного круглого стола. Рязань: ООО «Издательство Концепция», 2016. С. 50–57.

проверочная закупка, подразумевается, что оперативный работник, фактически задействованный в сбыте предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, впоследствии к уголовной ответственности не привлекается, при условии соблюдения всех требуемых процессуальных и организационных аспектов, таких как: утверждение постановления, составление акта осмотра и других документов. Соответственно, его действия, как правило, не признаются преступными, что мы, как и преобладающее большинство правоприменителей, находим вполне разумной и социально оправданной практикой. Но по смыслу ст. 1, 3 УК РФ в уголовном законодательстве должно содержаться самостоятельное положение, утверждающее отсутствие события преступления в поведении вышеназванного гипотетического сотрудника. Конечно, можно говорить и об отсутствии состава преступления по признаку субъективной стороны, но это означало бы существование в прошлом формально преступного деяния со стороны субъекта ОРД. Такая тенденциозность привела бы к определенным ретроспективным юридическим последствиям для оперативного сотрудника: от дисциплинарных до уголовно-правовых.

В действительности же такое правовое противоречие не порождает осложнений в судебной юридической практике, но лишь благодаря произвольному толкованию уголовного закона судами, а это, в свою очередь, подтверждает, что отсутствие регулятивного уголовно-правового обеспечения тактических алгоритмов, связанных с оперативным проникновением в криминальную среду и последующим участием в сопутствующей формально противоправной деятельности, возводит в пограничное, относительно законности, состояние значительную составляющую работы государственных органов, уполномоченных на ОРД, ограничивая тем самым их функционал по противодействию преступности, а это негативно отражается на ОРД как на фундаменте системы отправления правосудия.

Возникает и второй, после регулятивного аспекта, вопрос: должно ли государство осуществлять охрану таких правоотношений публично-правовыми средствами?

Несомненно, обязано, так как само заинтересовано в их стабильном функционировании, являясь одним из субъектов оперативно-розыскных отношений. Однако законодатель системно такой защищенности не формирует. Сам факт направленности асоциально мотивированного деяния на правоотношения, где государство в лице уполномоченных органов предстает одной из сторон, априори подтверждает наличие качественного признака общественной опасности и социально-правовую обусловленность уголовно-правовой охраны (равно как и регулирования), детерминирует постановку вопроса о разработке механизма обеспечения работоспособности рассматриваемого института уголовно-правовыми средствами. Такие общественные отношения с непосредственным участием государственных структур, облеченные в публично-правовую форму, традиционно относятся к приоритетным общественным и государственным интересам, защищаемым от внутреннего или внешнего дестабилизирующего воздействия, что предполагает обеспечение как их сохранности, так и гарантированной реализуемости.

Вопросы обеспечения правовой защищенности государственных интересов в сфере ОРД, к сожалению, носят в текущий момент лишь декларативный характер, поскольку сложившаяся правовая традиция и прямое предписание уголовного закона требуют, чтобы соответствующие положения, содержащиеся в оперативно-розыскном законодательстве, отражались в УК РФ, но отечественный законодатель словно самоустранился от выполнения такого предписания, либо данное направление нормотворческой работы оказалось за пределами его внимания по иным причинам.

В таком случае считаем важным акцентировать внимание и самого законодателя, и представителей научного сообщества к указанной проблематике.

Обращаем внимание: поскольку ОРД является, в первую очередь, одним из структурных элементов уголовной политики России¹, полагаем, что, как минимум, охранительное публично-правовое обеспечение ОРД непременно следует формировать через уголовно-правовую отрасль, то есть с применением именно уголовно-правовых средств.

Из изложенного проистекают следующие вопросы:

- 1. В чем заключается уголовно-правовое обеспечение ОРД?**
- 2. Что следует понимать под средствами его реализации?**

Термин уголовно-правового обеспечения тех или иных правовых институтов и связанных с ними общественных отношений не является для доктрины новым и неоднократно фигурировал в отдельных авторских исследованиях. Так, Л.И. Гаманенко, изучая уголовно-правовое обеспечение реализации назначенного наказания, резюмировал, что под данным процессом следует понимать гарантирование в достаточном объеме при помощи уголовно-правовых средств реального осуществления назначенного осужденному наказания. Под средствами уголовно-правового обеспечения данный правовед предлагал понимать нормы уголовного закона, обладающие свойством воздействия на общественные отношения, складывающиеся при исполнении и отбывании наказания, с целью реального осуществления последнего². Отождествляя средства уголовно-правового обеспечения с отдельными нормами УК РФ, В.Н. Шелестюков указывал, что к таковым относятся ст. 37, 158 УК РФ, ч. 3 ст. 158, 161, 162 УК РФ, гарантирующие при осуществлении ОРД соблюдение

---

¹ См.: Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. СПб., 2016. № 6. С. 96–108.

² См.: Гаманенко Л.И. Уголовно-правовое обеспечение реализации назначенного наказания: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Гаманенко Леонид Иванович; [Место защиты: Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний]. Рязань, 2010. С. 8.

конституционного права на неприкосновенность жилища¹ (тем самым обеспечивая и соблюдение порядка проведения соответствующих ОРМ). К отдельным статьям УК РФ сводила уголовно-правовые средства и Е.В. Красненко, предлагавшая в качестве средств обеспечения информационной безопасности разработанные ею нормы для Особенной части УК РФ².

В аспекте научной интерпретации **понятия уголовно-правового обеспечения** ОРД наиболее обоснованную аргументацию можно признать за идеями, высказанными С.С. Кузьминым и Г.С. Шкабиным.

Так, С.С. Кузьмин резюмировал следующее: *«Уголовное право, наряду с обеспечением различных видов общественно полезной (политической, судебной, следственной, экономической и др.) деятельности, выполняет данную функцию и по отношению к оперативно-розыскной деятельности. В данном случае обеспечивающая роль уголовного права заключается в поддержании уголовно-правовыми средствами установленного порядка осуществления оперативно-розыскной деятельности, в защите ее от разрушающего внутреннего и внешнего преступного воздействия»*³.

Не менее содержательно и определение уголовно-правового обеспечения ОРД, представленное Г.С. Шкабиным: *«Такое обеспечение является комплексным теоретическим, законодательным и правоприменительным явлением, под которым следует понимать процесс и результат правоформирования, а также*

---

¹ См.: Шелестюков В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2006. С. 9.

² См.: Красненко Е.В. Обеспечение информационной безопасности в Российской Федерации уголовно-правовыми средствами : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Моск. гос. лингвист. ун-т. Москва, 2006. С. 8.

³ Кузьмин С.С. Проблемы уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Материалы межведомственного круглого стола (Рязань, 19 апреля 2015 г.) / Под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. Рязань: Концепция, 2015. С. 18.

реализацию уголовно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в ходе ОРД¹».

Таким образом, приведенные авторские точки зрения олицетворяют два обособленных подхода к пониманию исследуемого правового механизма:

– первый, которого придерживается С.С. Кузьмин, сводит толкование нормативного содержания и юридической природы такого механизма к охранительной функции уголовно-правовой отрасли;

– в свою очередь, второй подход, продемонстрированный Г.С. Шкабиным, устанавливает уголовно-правовое обеспечение ОРД в рамки регулятивной роли уголовного закона.

Полагаем, что такого рода представления приводят к неоправданному ограничению истолкования рассматриваемой категории. На наш взгляд, осмысление механизма уголовно-правового обеспечения лежит как в регулятивной, так и в охранительной плоскостях, отражая тем самым комплексный характер конструктивного воздействия уголовного закона на общественные отношения. Тем не менее, если осуществлять дедуктивное разложение такого обеспечительного механизма на регулятивное и охранительное направления, обнаруживается, что приведенные авторские формулировки в условиях фрагментарного толкования гармонично согласуются с более комплексным представлением как частных к общему элементы.

Учитывая уже сформировавшиеся в доктрине представления, систематизируя предшествующий исследовательский опыт и ориентируясь на выдвигаемый нами комплексный подход, объединяющий регулятивное и охранительное направления, резюмируем, что **под уголовно-правовым обеспечением ОРД необходимо понимать следующее: процесс влияния уголовно-правовых средств, направленный на оперативно-розыскную**

---

¹*Шкабин Г.С.* Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности : теоретико-прикладные и законодательные аспекты : автореферат дис. ... доктора юридических наук. Москва, 2018. С. 12.

деятельность в целях поддержания ее эффективного функционирования и охрану от внутреннего и внешнего дестабилизирующего воздействия.

Исходя из представленной нами выше формулировки необходимо определить, что следует считать средствами уголовно-правового обеспечения ОРД. При составлении подобной дефиниции полагается верным ориентирование на следующие признаки, характеризующие уголовно-правовую природу рассматриваемых средств:

- нормативность – признак, вытекающий из позитивистского содержания отечественного уголовного права и правоприменительной практики. В соответствии с данным признаком устанавливаем, что искомые средства должны быть отражены в уголовном законе; из этого же следует, что их формой являются конкретные нормы УК РФ;

- конструктивное влияние на оперативно-розыскные правоотношения – правовое воздействие уголовно-правовых норм, способствующее целевому функционированию оперативно-розыскных органов и решению поставленных перед ними задач.

Таким образом, **средствами уголовно-правового обеспечения ОРД выступают совокупность норм Общей и Особенной частей УК РФ, конструктивно воздействующих на общественные отношения, формируемые в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности.**

Отвечая на вопрос о том, оказывается ли данное обеспечение, в представленном выше понимании, социально или юридически необходимым, приводим аргументацию обусловленности уголовно-правового обеспечения ОРД в той же степени, что и института предварительного расследования, образующуюся из следующих факторов.

1. Имманентность (внутренняя связь) цели, задач, функций ОРД относительно интересов правосудия.
2. Публично-правовая природа института ОРД.
3. Социальная ценность ОРД.

4. Противоречия между уголовным и оперативно-розыскным законодательством (уголовно-правовой природы некоторых положений Федерального закона об ОРД, не нашедших отражения в уголовном законе, вопреки требованиям ст. 1 и 3 УК РФ).

5. Историческая укорененность и обособленность ОРД в отечественном правовом и социальном генезисе.

6. Криминологическая значимость данных социологического исследования, проведенного в отношении сотрудников оперативных подразделений.

7. Требование дифференциации механизма уголовно-правового воздействия на разнородные общественные отношения.

8. Из перечисленного следует фактор наличия степени и характера общественной опасности противоправного поведения, сопряженного с активным воспрепятствованием или нарушением порядка осуществления ОРД.

Рассмотрим содержание наиболее важных из вышеперечисленных фактор.

Фактор имманентности (внутренней связи) цели, задач, функций ОРД относительно интересов правосудия

Ряд представителей уголовно-процессуальной науки видят решение рассматриваемой проблемы в плоскости процессуального законодательства, полагая, что стране требуется решительное реформирование досудебного производства. Например, именно этому вопросу посвящен труд А.С. Александрова, названный им Доктрмоделью¹. Вместе с тем, к сожалению, следует констатировать, что те решительные изменения, которые А.С. Александров представил в своем монографическом изыскании, не могут быть достигнуты в краткосрочный период в действующих условиях. И дело не столько в чрезмерной идеалистичности, которая, на наш взгляд, должна приветствоваться в научной

---

¹ См.: Александров А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015. 304 с.

среде, сколько в сроках реализации декларируемой упомянутым ученым реформы. Учитывая кардинальность изменений и, соответственно, их болезненность для довольно консервативного отечественного правоприменителя, логически следует вывод, что претворение в жизнь реформы досудебного производства, которая могла бы урегулировать исследуемую в настоящей работе проблему, планируется постепенной, осторожной, не вступающий в полноценную конфронтацию с традиционным правоприменением. Вместе с тем решение проблемы требуется сейчас, срочно. Ожидание реформы отечественного судопроизводства никак не откладывает рост попустительского отношения к уголовному закону, практики неоднородного его толкования. Мы не умаляем перспектив уголовно-процессуального реформирования, по итогам которого отпадет актуальность в разрабатываемых настоящей работой положениях. При этом рассмотрение проблемы через призму материального права, посредством нормотворческих преобразований в структуре и содержании УК РФ, видится нам в качестве решения на переходный период. Так, уголовно-правовые средства будут активно обеспечивать функционирование ОРД на тот период, пока не вступят в силу преобразования в сфере уголовного процесса, нивелирующие противоречия между уголовным и оперативно-розыскным законодательства. В этом смысле гораздо более прикладной для нас видится «Концепция уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции», разработанная И.А. Александровой¹.

Некоторые из правоведов выступают против отнесения ОРД к системе отправления правосудия через призму науки уголовного права. Так, С.В. Пархоменко утверждает следующее: *«Представляется, что оперативно-розыскная деятельность лежит вне рамок общественных отношений,*

---

¹Александрова И.А. Теоретическая концепция уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. – Текст: электронный // Официальный сайт «Международная ассоциация содействия правосудию». – URL: <https://www.iuaj.net/node/1881> (дата обращения: 12.08.2020).

охраняемых главой 31 УК РФ, и не охватывается видовым объектом преступлений против правосудия¹», тем самым полагая, что ОРД образует самостоятельную от уголовного процесса отрасль права. Не можем согласиться с подобной точкой зрения и в последующем объясним нашу позицию.

Например, М.В. Ремизов и Р.Н. Ласточкина утверждают, что розыскная и сыскная деятельность способствует отправлению правосудия на всем протяжении его истории, более того, ОРД есть неотъемлемая часть уголовной политики государства². Т.В. Зеленская резюмировала, что роль задач ОРД в уголовном судопроизводстве неопределима, поскольку их решение обеспечивает процессуальную деятельность столь нужной информацией, формируя условия для получения почти всех видов доказательств³. На наш взгляд, общественные отношения в сфере ОРД являются составной частью интересов правосудия, если рассматривать их в разрезе общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране и регулированию ввиду того, что образуют социальное благо с неотъемлемым государственным участием. В этом смысле категории интересов правосудия и ОРД логично признать составляющими элементами общественных отношений в сфере государственной власти в случае изучения последних или их рассмотрения с позиции индуктивной сформированности.

Понятие интересов, в понимании оперативно-розыскной науки, демонстрируется в трудах В.И. Зажицкого⁴, пишущего об интересах успешности

---

¹Пархоменко С. В. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / С. В. Пархоменко, А. А. Радченко. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. С. 9.

² См.: Ремизов М.В., Ласточкина Р.Н. Оперативно-розыскная деятельность: правовое регулирование и использование результатов в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие; Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2007. С. 3.

³Зеленская Т.В. Значение задач оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2008. № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-zadach-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 16.05.2018).

⁴ См.: Зажицкий В.И. О проекте оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 51–55.

ОРД, а также Г.С. Шкабина¹, предполагающего, что факт причинения вреда преступлением, совершаемым субъектом ОРД вопреки основаниям и условиям осуществления данной деятельности, оказывается источником опасности для правоохраняемых интересов. Более того, о соответствующих интересах органов, осуществляющих ОРД, упоминается в п. 1 Указа Президента РФ от 01.09.1995 № 891². Ю.Г. Железняков под интересами служб и органов, уполномоченных на осуществление ОРД, понимает безупречное и точное соблюдение компетентными субъектами правовой основы ОРД, в том числе Конституции РФ, специализированного законодательства и иных нормативных актов, а также конституции, уставов и иного законодательства субъектов РФ. Согласно этому подходу к интерпретации рассматриваемой категории, причинение им вреда влечет грубое нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества, и государства как взаимоскоррелирующих с системой отправления правосудия элементов, что также подтверждает повышенную степень и характер общественной опасности активного деструктивного воздействия на институт ОРД. В уголовном законодательстве смысловое содержание оперативно-розыскных отношений отнесено к категории интересов службы, не представленной исключительно лишь благополучием структурной единицы, как, например, компетентный орган или подразделение, сотрудники которых уполномочены на осуществление ОРД.

Отметим, что данная категория в уголовно-правовом понимании характеризуется несколько иным содержанием, нежели в оперативно-розыскной науке³. В силу того, что ОРД является предметом разрабатываемого механизма правового обеспечения, а сам механизм будет иметь уголовно-правовую природу,

---

¹ См.: Шкабин Г.С. Уголовно-правовая характеристика обстановки проведения оперативно-розыскных мероприятий // Российский следователь. 2017. № 7. С. 22-25.

² См.: Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств: Указ Президента РФ от 01.09.1995 № 891 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 24. Ст. 2954.

³ См.: Борков В.Н. Оперативно-розыскной интерес и уголовный закон // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 248-254.

более оптимально рассмотрение общественных отношений в сфере ОРД именно через призму уголовно-правовой науки, акцентируясь на формируемых вокруг этой деятельности общественных отношениях, осознавая рассматриваемое понятие как некую социальную ценность и в то же время делая упор на институциональную природу ОРД, тем самым совмещая аксиологическое и позитивистские начала, априори присущие общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Осмысление соответствующей категории через призму оперативно-розыскной науки способно привести к абстрагированному от аксиологической природы пониманию таковых исключительно с функциональной позиции, более связанной с прикладной направленностью, что не позволит разработать механизм уголовно-правового воздействия на конкретные общественные отношения.

Таким образом, интересы ОРД могут быть:

- 1) уголовно-правовой категорией, представляющей собой общественные отношения, формируемые вокруг института ОРД как социально значимой ценности;
- 2) категорией оперативно-розыскной науки, заключающейся в комплексном понимании цели, задач, функций, принципов и методологии осуществления ОРД без акцентуации на общественной важности перечисленных составляющих.

На наш взгляд, при рассмотрении указанного понятия с позиции уголовно-правовой науки его следует определять как *государственные интересы, выражающиеся в должном уровне функционирования института оперативно-розыскной деятельности при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, организации работы негласного аппарата; в решении установленных законодательством Российской Федерации задач оперативно-розыскной деятельности.*

Реализуемость их обеспечивается в регулятивном направлении уголовно-правового обеспечения посредством применения имеющихся или формирования

новых управомочивающих норм, в то время как вопрос об обеспечении их защищенности от дестабилизирующего внутреннего или внешнего влияний лежит в плоскости охранительного воздействия норм Особенной части уголовного закона.

Несмотря на столь тесную связь с правосудием, в главе 31 УК РФ не предусмотрено полноценного ее отражения. Ранее в Российской Федерации предпринималась попытка принятия оперативно-розыскного кодекса¹, данная законодательная инициатива не претворена в жизнь, а законопроект был отвергнут Государственной Думой при предварительном рассмотрении. Пока на федеральном уровне отвергается возможность кодифицированной регламентации ОРД, признавать ее самостоятельной правовой отраслью преждевременно. И хотя ОРД относится к одному из направлений, в текущий момент оперативно-розыскные правоотношения имеют лишь институциональный статус, поглощаясь процессуальной отраслью. Однако это только подтверждает связь ОРД с правосудием, дополнительно аргументируя утверждение, что отсутствие тщательно проработанного механизма уголовно-правового обеспечения ОРД негативно отразится на общественных отношениях, охраняемых гл. 31 УК РФ. Определенное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства во многом пересекается с целями и задачами ОРД (ст. 1 и 2 Федерального закона об ОРД). Так, А.В. Наумов отмечал, что уголовный закон употребляет понятие правосудия в более широком значении, нежели предусмотрено ст. 118 УК РФ, тем не менее упомянутый правовед ограничивается дополнением содержания правосудия лишь процессуальной деятельностью, например, органов внутренних дел, Федеральной службы Безопасности России (далее – ФСБ России), такую позицию законодателя автор считает достаточно оправданной, так как деятельность других, внесудебных органов, также обеспечивает функционирование всего отечественного судопроизводства, цитируя А.В.

---

¹ См.: Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: Проект Федерального закона № 831609-6 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.10.2017).

Наумова: «...без их деятельности правосудие попросту не смогло бы выполнить свое предназначение¹».

Ю.Г. Железняков обозначал, что включенный в дефиницию ОРД такой ее признак, как государственно-правовой характер позволяет нам предполагать о возможности существования теоретического подхода к определению сущности уголовной юстиции, где государство в качестве ее элементов рассматривает не столько исполнительную правоохранительную систему, непосредственным образом влияющую на отправление правосудия, сколько реализуемые полномочными властными органами функции, направленные на предупреждение, подавление преступности, реализация которых зависит как от ОРД, так и от системы уголовного судопроизводства. В то же время императивность в уполномоченности при осуществлении рассматриваемого вида деятельности (напрямую связанной с социально оправданным ограничением конституционных прав граждан) определяет, что функция, выполняемая в ОРД, характеризуется организационной и структурной самостоятельностью², уточняемой в ст. 13 Федерального закона об ОРД. Из этого следует, что ОРД, хоть и являющаяся обособленным видом правоохранительной деятельности, имеет однородную с судопроизводством направленность: правовая сущность отдельных элементов ОРД как трансцендентна, так и имманентна к системе отправления правосудия. Иными словами, государственные интересы в сфере ОРД и оперативно-розыскные правоотношения существенно связаны с интересами правосудия, несмотря на очевидные отличия такого направления правоохранительной деятельности, например, от предварительного расследования и других стадий уголовного судопроизводства.

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. 10-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. С. 843.

² См.: Железняков Ю.Г. Уголовная ответственность субъектов оперативно-розыскной деятельности, совершивших преступления при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (исследование): дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Железняков Юрий Григорьевич; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. Елец, 2009. С. 22.

Из изложенного следует оправданность констатации наличия коррелирующих с правосудием государственных интересов, но свойственных именно оперативно-розыскным правоотношениям и выражающихся в должном уровне институционального функционирования. Предполагаем, что такие интересы олицетворены в выполнении задач рассматриваемой деятельности, перечень которых нормативно определен в ст. 2 Федерального закона об ОРД, и их решение образует процесс достижения основной цели ОРД – защиты общества от преступных посягательств. Указанное свидетельствует о том, что задачи ОРД являются своего рода частностями относительно интересов правосудия, хоть и обособленными, но значимыми в той мере, что каждая из них образует вокруг себя специфические самостоятельные общественные отношения (в сфере розыскной деятельности, поисковой деятельности и тому подобное). В связи с этим полагается верным отнесение к системе подлежащих уголовно-правовой охране общественных отношений категории государственных интересов в ОРД, требующей индуктивной интерпретации, исходящей их перечня задач ОРД. Для недопущения дестабилизации указанных отношений уголовно-правовое обеспечение следует формировать именно вокруг интересов ОРД, что согласуется и с упомянутой ранее идеей имманентности (задачи, решаемые в ОРД, отличны от гласного уголовного судопроизводства, но столь же важны для реализации правосудия), и с требованием дифференциации механизмов уголовно-правового воздействия, так как подобная трактовка позволяет одновременно и разграничить оперативно-розыскную и уголовно-процессуальные сферы, и признать их существенную взаимосвязь, что, безусловно, важно для аргументации предложений по уподоблению уголовно-правового обеспечения ОРД уголовно-правовому обеспечению предварительного расследования в силу их практически равнозначной ценности.

Осознавая такие отношения как нечто объединяющее, во-первых, интересы государства, выраженные в их институциональной природе, а во-вторых,

интересы общества, заключающиеся в понимании ОРД как некоего социального блага, считаем, что они образуют:

– группу узких общественных отношений, формируемых по поводу решения отдельных задач (общественные отношения по поводу розыска скрывшихся преступников, предупреждения преступлений и т. д.);

– единые общественные отношения, формируемые по поводу достижения цели ОРД, более плотно связанные с интересами правосудия (общественные отношения по поводу защиты от преступных посягательств).

И первая, и вторая категории так или иначе связаны с назначением уголовного судопроизводства, зафиксированным в ст. 6 УПК РФ.

Об общей направленности оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной сфер свидетельствует также и понимание взаимности влияния их относительно друг друга. Так, Ю.Г. Железняков подразделял правоотношения, порождаемые ОРД, на две группы: урегулированные отраслевым публично-правовым законодательством; не урегулированные должным образом отраслевым правом, то есть оперативно-розыскные правоотношения¹.

Если применить аналогичный подход к связи функций ОРД с уголовным и иным отраслевым правом, то таковые также классифицируются на: те, что самостоятельно воздействуют на отраслевое право, соответственно, в силу большей социальной значимости последние данные функции являются первичными; и те, реализуемость которых зависит от их обеспеченности отраслевым законодательством, то есть они не выражаются в поддержании посредством ОРД функционирования материального или процессуального аспектов уголовной политики, такие функции охарактеризуем как вторичные, именно они должны быть обеспечены уголовно-правовыми средствами.

---

¹ См.: Железняков Ю.Г. Уголовная ответственность субъектов оперативно-розыскной деятельности, совершивших преступления при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2009. С. 26–27.

Подвергнув сказанное ранее сравнительному логическому анализу и последующему обобщению, приходим к заключению, что формируемые на фоне ОРД общественные отношения можно определить как те, что:

1) регулируются приоритетно отраслевым публичным правом, это, например, уголовно-правовые отношения, в прямом или обратном порядке задействованные в процессах обеспечения, связанных с ОРД;

2) регулируются специализированным законодательством и подзаконным правом, так называемые оперативно-розыскные правоотношения¹.

Такая дифференциация наглядно демонстрирует сформулированную взаимосвязь, и она вполне вписывается в предложенное Ю.Г. Железняковым для уголовно-правовой доктрины представление системы функций рассматриваемой деятельности, подтверждая социальную и правовую ценность, криминологическую состоятельность рассматриваемого института, целесообразность его уголовно-правового обеспечения. Так, систему функций ОРД, подлежащих учету при аргументации целесообразности ее уголовно-правового обеспечения, представим в следующем виде²:

1) основные функции, направленные на обеспечение публично-правовых отраслей законодательства:

- предупреждение и пресечение преступлений, предварительное следствие по которым обязательно;
- выявление лиц, совершивших преступление, и обнаружение фактов преступного посягательства;
- организация розыскной работы (розыск лиц, скрывшихся от следствия, дознания, суда, либо лиц, пропавших без вести);
- делопроизводство в рамках оперативного учета;

---

¹ См.: Шумилов А.Ю. Понятие оперативно-розыскного закона: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М., 2002. С. 172.

² См.: Там же. С. 27–28.

- обеспечение и оперативное сопровождение уголовного судопроизводства;
- обеспечение исполнения уголовного наказания, направленное на реализацию зафиксированных в уголовном законе целей наказания, и иные соответствующие функции;
  - идентификационная работа;
- 2) дополнительные функции, которые должны быть обеспечены отраслевым законодательством:
  - частное обеспечение безопасности, юридической защищенности прав и законных интересов субъектов, уполномоченных на осуществление ОРД;
  - общее обеспечение функциональности института ОРД и его тактического инструментария, в том числе тактика и организация деятельности негласного аппарата и проведения отдельных ОРМ;
  - организационное обеспечение оперативного учета;
  - розыск пропавших без вести при некриминальных обстоятельствах;
  - международное сотрудничество правоохранительных органов и организаций, содействие оперативным аппаратам иностранных государств в соответствии с международными и межгосударственными договорами.

Значительная часть функций из приведенного перечня не обеспечена должным образом отраслевым законодательством, уголовно-правовым в частности, что умаляет функционал ОРД по борьбе с преступными посягательствами, затрудняет возможности легализации результатов ОРД в уголовном процессе.

Фактор публично-правовой природы института ОРД

С точки зрения В.А. Азарова, заинтересованность государства в уголовно-правовом обеспечении функционирования института ОРД проявляется в структуре оперативно-розыскных правоотношений, где субъектами выступают,

во-первых, причастные к этой деятельности государственные органы, во-вторых, граждане, попадающие по тем или иным причинам в поле зрения первых¹.

Определяя востребованность совершенствования уголовного законодательства в сфере обеспечения ОРД, небезосновательным предполагается разъяснение вопроса о регламентации этого правового явления, чему, собственно, и посвящен Федеральный закон об ОРД, в ст. 1 разъясняющий, что ОРД является видом деятельности, осуществляемым посредством проведения ОРМ как гласно, так и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то указанным законом. Что примечательно, исходя из содержания такой нормы возможно определить, что цели ОРД совпадают с задачами УК РФ на фундаментальном уровне.

Для наиболее полного осмысления общественных отношений, формируемых по поводу осуществления ОРД, в рамках определения необходимости уголовно-правового обеспечения целесообразно включить в исследовательскую базу и знание о принципах ОРД. Опираясь на фактор публично-правовой природы института ОРД, принципы ее осуществления разделяются на две группы: конституционные (наиболее тесно связанные с отраслевым правом в рамках общих связей, соответственно, и порождающие наиболее очевидные для исследователя коллизионные проблемы): принцип законности; принцип уважения и соблюдения прав, свобод человека и гражданина; институциональные: принцип сочетания гласных и негласных методов; принцип конспирации.

Принципы ОРД, как и основополагающие начала любой другой государственной деятельности публично-правовой направленности, представляют собой объективно детерминированные закономерности, отражающие условия или обстановку решения задач рассматриваемого института, и от них зависит организация работы оперативно-розыскных ведомств.

---

¹ См.: *Азаров В.А.* Содержание и форма оперативно-розыскных правоотношений // Государство и право. 1998. № 10. С. 71–75.

Так, например, одним из условий осуществления ОРД в целом (или проведения какого-либо частного ОРМ) является правомерность оперативных алгоритмов и их потенциальных результатов или последствий, выступающая в качестве основы принципа законности. И если сам принцип не вызывает сомнения в рентабельности своего существования, то условие, которое легло в его основу, подвергается критике в той части, где этот элемент олицетворяет связь уголовного права и ОРД. Имеется в виду, что само наличие института ОРД объясняется его более развитым тактическим функционалом в сравнении с предварительным расследованием, а также криминологической обусловленностью эффективности в борьбе с преступностью.

Однако специфика такой деятельности выражается не только в ее конспиративном характере и ограничении гласности, но также и в определенных «требованиях правомерности к дозволенным превышениям», то есть ОРД используется государством тогда, когда уголовный процесс в лице института предварительного расследования не способен оказать сколь-нибудь существенное влияние на достижение целей гласной системы отправления правосудия в силу налагаемых на него правовых ограничений. В ОРД подобные ужимки, безусловно, существуют, в то же время они имеют несколько иное качество, что обусловлено вытекающей из вышесказанного потребностью в большей дискреционности служебных полномочий, что, в свою очередь, способно положительным образом повлиять на борьбу с преступностью на этапе выявления и на российское правосудие в целом. Организация правоохранительной работы в указанном направлении в сочетании с недопущением осведомленности лиц, представляющих оперативный интерес, о проводимых в отношении них проверочных мероприятиях зачастую порождает в обществе амбивалентные суждения о правомерности ОРД с точки зрения ее соответствия всем законам, а не только закону об ОРД. Так, алгоритмы, связанные с тактическими комбинациями, в уголовном судопроизводстве ограничены в большей мере, чем в ОРД. Многие основополагающие требования к правомерности правоохранительной

деятельности зачастую приносятся в жертву результативности в сфере защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Иными словами, где теория и практика ОРД признают сопутствующий вред правомерным (ч. 4 ст. 16, ч. 4 ст. 18 Федерального закона об ОРД), уголовное право этого не дублирует, что не позволяет дать адекватную и квалифицированную оценку вреда как сопутствующего ввиду искусственного урезания корреляции двух сфер: уголовно-правовой и оперативно-розыскной.

Например, в системе обстоятельств, исключаящих преступность деяния, когда судья, будучи правоприменителем, не осведомлен, возможно ли применения обстоятельства «крайней необходимости» к конкретному юридическому факту ввиду декларативности взаимосвязи содержания ч. 4 ст. 16 и ч. 4 ст. 18 Федерального закона об ОРД с уголовным законом, а если и возможно, то в каких правовых условиях следует производить правовую оценку. Так, В.В. Сверчков в своем диссертационном исследовании в качестве одного из способов оптимизации института освобождения от уголовной ответственности предлагал устранить пробелы и противоречия в законодательстве, ссылаясь, в частности, на ч. 4 ст. 18 Федерального закона об ОРД¹.

Фактор социальной ценности ОРД

В ст. 1 Федерального закона об ОРД сказано, что целями одноименной деятельности является защита жизни, здоровья, прав и свобод личности, охрана собственности, обеспечение безопасности общества и государства. Их реализация социально значима, с чем невозможно не согласиться, следовательно, и сама ОРД обладает немалой социальной ценностью, и сохранение ее функционирования, защита от дестабилизирующего внутреннего или внешнего воздействия является важным государственным интересом.

---

¹См.: *Сверчков В.В.* Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Сверчков Владимир Викторович; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. Нижний Новгород, 2008. С. 12.

Обуславливая первостепенное значение уголовно-правового обеспечения общественных отношений, формируемых по поводу осуществления ОРД, отмечаем, что для определения сущности и направлений подлежащего разработке правового механизма нужно понимать, в чем именно выражается социальная и государственная причастность относительно стабильного функционирования ОРД.

На наш взгляд, указанные социальные и государственные интересы аккумулируются в единые по природе общественные отношения в сфере ОРД, подлежащие уголовно-правовому регулированию и охране. Предложенная категория, олицетворяющая частное государственное участие в сфере борьбы с преступностью и отправления правосудия, порождается из определенных общественных отношений по поводу осуществления ОРД – оперативно-розыскных правоотношений. От этого следует умозаключение, что облеченные в правовую природу общественные отношения, имеющие в себе государственные начала, автоматически должны быть признаны социально ценными, так как их внешняя дестабилизация или нарушение установленного внутреннего порядка функционирования негативным образом отразится на других взаимосвязанных интересах личности, общества и государства. Например, не требует дополнительной аргументации утверждение, гласящее, что за несостоятельностью ОРД последует преломление общественного правосознания по восприятию принципа неотвратимости уголовного наказания, а это способно нивелировать превентивную роль уголовной политики, проводимой государством.

Учитывая, что облеченные в правовую природу общественные отношения, формируемые по поводу осуществления ОРД, связаны со сформулированными ранее государственно значимыми благами, через призму междисциплинарной правовой связи возможно прийти к авторской интерпретации **понятия** преступлений, направленных на причинение вреда оперативно-розыскным правоотношениям, то есть преступлений в сфере ОРД.

Учитывая содержащиеся в ст. 14 УК РФ признаки преступления и экстраполируя их на подразумеваемые модели общественно опасного поведения, полагаем верным составление определения интересующего нас понятия с включением в него нижеследующих признаков.

1. Субъективные признаки:

1.1. характеризуются виной в форме умысла;

1.2. исходя из присущего отечественной уголовной политике принципа субъективного вменения для отнесения общественно опасного поведения к рассматриваемым деяниям требуется направленность умысла виновного лица на причинение вреда оперативно-розыскным правоотношениям, дестабилизацию ОРД и препятствование решению установленных законодательством задач данной деятельности;

1.3. совершаются как субъектом ОРД, так и иными лицами, в том числе теми, кто наделен каким-либо служебным статусом, таким образом, дестабилизирующее воздействие на оперативно-розыскные правоотношения бывает как внутренним, так и внешним.

2. Объективные признаки:

2.1. препятствующее ОРД поведение запрещено уголовным законом;

2.2. реализация объективной стороны предполагаемых составов преступлений оказывает препятствующее воздействие на деятельность оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных на осуществление ОРД в соответствии с национальным законодательством;

2.3. в силу того, что в системе действующего УК РФ оперативно-розыскные правоотношения не образуют самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, непосредственный объект данных преступлений характеризуется как интересами правосудия, так и общественными отношениями в сфере охраны государственной власти, конституционных прав и свобод граждан и т. п. В актуальных на сегодняшний день составах преступлений, предусмотренных Особой частью уголовного закона, ОРД включена разве что

в дополнительный или факультативный объекты, в связи с чем возникает необходимость тщательной теоретической проработки соответствующей проблематики.

Преступления в сфере ОРД – это запрещенные уголовным законодательством общественно опасные деяния, причиняющие вред оперативно-розыскным правоотношениям путем целенаправленной дестабилизации ОРД и препятствующие решению установленных законодательством задач данной деятельности.

В силу системного качества организации правоохранительной деятельности потенциальные преступления, причиняющие вред оперативно-розыскным правоотношениям, затрагивают и смежные, однородные, социальные блага, как то интересы государственной службы и местного самоуправления, что, к вышесказанному, служит кумулятивным детерминантом социально-правовой обусловленности уголовно-правового воздействия на общественные отношения, формируемые по поводу осуществления ОРД.

Часто своевременно организованные и проведенные ОРМ имеют ключевое значение для реализуемости принципа неотвратимости наказания, для потенциальной завершенности уголовного судопроизводства. В качестве довода к такому предположению продемонстрируем текст постановления судьи Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области по материалам дела № 3/12-25/2015 от 15 октября 2015 года, по которому был продлен срок содержания под стражей лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, по факту злоупотребления должностными полномочиями мэром муниципального образования «Город Биробиджан» А.Г. Пархоменко. В качестве фактического основания для продления срока заключения в описательно-мотивировочной части постановления и ходатайстве руководителя отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета России по Еврейской автономной области указано, что по результатам ОРМ стало известным намерение обвиняемого лица

покинуть территорию России и выехать в Соединенные Штаты Америки, тем самым скрыться от органов следствия и суда. Более того, в судебном решении отмечается наличие информации, указывающей на преступные намерения *«обвиняемого Пархоменко А.Г. осуществить общественно опасные действия в отношении должностных лиц правоохранительных органов, связанных с изобличением его преступной деятельности¹»*. В конечном счете, если бы не полученная оперативным путем информация, правосудие по столь резонансному делу было бы несостоявшимся.

Обусловленность и признание высокой степени социальной полезности приводит к актуализации тематики обеспечения с позиции уголовно-правовой доктрины, что в перспективе должно найти отражение и в нормотворческой деятельности в одноименной области.

Фактор противоречия между уголовным и оперативно-розыскным законодательством

Ю.Г. Железняков отмечал в одном из положений своего исследования, что уголовное право тесно взаимосвязано с ОРД, что наиболее очевидно в аспекте предупреждения преступности среди самих сотрудников, решивших нарушить уголовный закон и условия проведения отдельных ОРМ². Указанным исследователем предпринималась попытка привлечь внимание научного сообщества к обсуждению целесообразности предоставления таким субъектам дискреционных полномочий.

В специализированном законодательстве имеются нормы, призванные регламентировать порядок осуществления ОРД, некоторые из них имеют уголовно-правовое содержание, в то же время, исходя из требований ст. 1 и 3 УК

---

¹ Дело № 3/12-25/2015. Постановление суда первой инстанции [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-birobidzhanskij-rajonnyj-sud-evrejskoj-avtonomnoj-oblasti-evrejskaya-avtonomnaya-oblast-s/act-499811409/> (дата обращения: 06.06.2018).

² См.: Железняков Ю.Г. Уголовная ответственность субъектов оперативно-розыскной деятельности, совершивших преступления при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2009. С. 13.

РФ, подобные положения являются юридически несостоятельными до тех пор, пока не найдут своего отражения в единственно возможном источнике уголовного права, в уголовном законе (см. таблицу 1). Требование корректировки подобной проблемы в уголовном законодательстве диктуется и международным правом, например, **Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции в ст. 33 (защита лиц, сообщающих информацию)** гласит: *«Каждое государство-участник рассматривает возможность включения в свою внутреннюю правовую систему надлежащих мер для обеспечения защиты любых лиц, добросовестно и на разумных основаниях сообщающих компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, от любого несправедливого обращения¹»*. А в **п. 3 ст. 37 (сотрудничество с правоохранительными органами)** названной Конвенции сказано: *«Каждое государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, предоставления **иммунитета** от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией²»*.

Аналогичное положение устанавливает и **п. 3 ст. 26 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности**: *«Каждое государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, возможность предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу,*

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

² Там же.

которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с преступлением, охватываемым настоящей Конвенцией¹».

По российскому праву регламентация иммунитета от уголовного преследования лежит исключительно в плоскости УК РФ.

Полагается невозможным рассуждение о приоритетности принципа законности и соблюдении условия правомерности в ОРД, когда материальное право и институт, служащий одним из гарантов его работоспособности, противоречат друг другу не только на практическом, но и на нормативном уровнях. Как указывалось ранее, самым показательным проявлением такой коллизии является ОРМ «проверочная закупка». В частности, понимаем, сколь колоссальное значение данный оперативный прием имеет для системы отправления правосудия. Зачастую его проведение и создает доказательственный потенциал для дальнейшего предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам, возбужденным из материалов оперативного учета о преступлениях, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Фактически проведение указанного мероприятия часто связано с вовлечением оперативного работника в сбыт изъятых из гражданского оборота предметов, сотрудник может выступать в качестве одного из соучастников преступного замысла или непосредственно одной из сторон сбыта, то есть реализовывать модель преступного поведения, нарушать уголовный запрет. Но в какой части УК РФ (напоминаем, что это единственный источник уголовного права) определяет допустимость подобного нарушения?

Однако, что вполне логично, оперативник не подлежит уголовной ответственности ввиду наличия предварительно утвержденной документации, предусмотренной федеральным законодательством и ведомственными актами.

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

Юридически несостоятельные нормы уголовно-правового содержания в различных правовых актах об ОРД

Источник	Норма	Позиция уголовного закона
Закон РФ от 11 марта 1992 года «Об оперативно-розыскной деятельности» № 2506-1 (утратил силу) ¹	Ст. 13	ч.1 ст. 1 УК РФ – Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс
Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ	ч. 3 ст. 15	
	ч. 2 и ч. 4 ст. 16	
	ч. 4 ст. 18	
Рекомендательный законодательный акт (модель) «О борьбе с организованной преступностью» от 2 ноября 1996 года ²	ст. 6	
	ст. 7	
	ст. 8	
	ст. 9	
	ч. 3 ст. 24	
Постановление № 8-6 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности ³	п. 2.8	
Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции	ст. 33 п. 3 ст. 37	

¹Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 13.03.1992 № 2506-1 (ред. от 02.07.1992) (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 17. Ст. 892.

² О борьбе с организованной преступностью. Модель: Рекомендательный международный акт: принят на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ; постановление № 8-9 от 2 ноября 1996 года // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, № 12, 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901914441> (дата обращения: 20.02.2018).

³ О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств - членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере предупреждения и борьбы с организованной преступностью: Постановление № 8-6 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности от 26.11.2015 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.12.2017).

Отсутствие состава преступления в поведении субъекта ОРД при осуществлении последним своих профессиональных обязанностей предполагается по субъективным признакам или по основанию отсутствия события преступного деяния, однако рассуждать о последнем сомнительно ввиду того, что по данному событию к уголовной ответственности будет привлечен «реальный» преступник, тот, в отношении которого осуществлялась оперативная работа. Такая позиция подтверждается и судебным толкованием. В п. 13.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 определено, что передача наркотических средств в рамках ОРМ образует оконченное деяние¹, и последующее изъятие указанных средств из незаконного оборота работниками оперативного подразделения не влияет на квалификацию преступления как оконченного. Следовательно, событие преступного сбыта не отрицается (отметим, что в прошлой редакции данного акта судебного толкования было противоположное разъяснение, и в абзаце (далее – абз.) 5 п. 13 отмечалось, что подобные действия следовало квалифицировать как покушение на преступление, что, тем не менее, не отменяло наказуемость деяния и, как следствие, факт нарушения уголовного запрета), а в сбыте, как известно, участвуют две стороны. Конечно, оперативный сотрудник вполне оправданно действует по социально полезным мотивам, что соответствует таким признакам обстоятельств, исключающих преступность деяния, как целесообразность и допустимость², но в полной мере подходящего обстоятельства при изучении уголовного закона не обнаруживается. Оперативный работник же при проведении ОРМ реализует форму противоправного поведения в рамках дозволенной законом девиации. Вот

---

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // Российская газета. 2006. 28 июня.

² Криминологическая обусловленность ОРД как направления правоохранительной деятельности, носящего строго юридический характер, приводит к рассмотрению ее в качестве не только полезного, но и социально необходимого явления.

только по смыслу ст. 1 и 3 УК РФ правоприменитель не имеет права рассуждать об отсутствии признака преступности такого поведения по формальным основаниям, так как подобные дозволения не отражены в уголовном законе. Верховный Суд в п. 14 указанного ранее разъяснения утверждает, что поведение оперативника не считается преступным, если он действовал для решения задач ОРД, при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных Федеральным законом об ОРД. Однако этот судебный орган уполномочен исключительно на толкование уголовного закона, но никак не на контекстуальное его дополнение и замещение, иначе не было бы никакого смысла в выделении гл. 8 в структуре УК РФ.

При этом вопрос о применении к сотруднику оперативного подразделения одного из оснований освобождения от уголовной ответственности или наказания, как правило, не ставится, в ином случае это означало бы, что формальный признак преступности и, следовательно, общественной опасности такого поведения имел место, что повлечет наступление ретроспективных юридических последствий для должностного лица. К примеру, А.Б. Иванов писал, что преступление, которое не влечет за собой уголовную ответственность в силу сроков давности его совершения, не утрачивает тем самым качества общественной опасности¹. Аналогичной позиции придерживается и А.Н. Брестовой, который утверждает, что при исключении преступности деяния отсутствует основание уголовной ответственности, а при освобождении от уголовной ответственности следует говорить лишь в том случае, когда полагаемое лицо уже совершило преступное деяние, однако не несет соответствующих юридических последствий ввиду предписания закона, ссылающегося на особенности личности виновного и свойства совершенного деяния². При этом приведенные суждения не относятся к каким-то

---

¹Иванов А.Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 51–52.

²Брестовой А.Н. Классификация и место обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в теории уголовного права // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 43.

исключительным или нетрадиционным авторским точкам зрения, поскольку просто представляют собой вербальное отображение существующих презюмируемых положений уголовного законодательства, приобретших уже априорное значение, что следует из обособленного структурного изложения глав 8 и 11 УК РФ.

Вместе с тем, экстраполируя приведенное выше априорное знание на тематику регулятивного направления уголовно-правового обеспечения ОРД, обнаруживаем подтверждение нецелесообразности применения в отношении субъектов ОРД, причиняющих вред в рамках осуществления возложенных на них обязанностей, главы 11 УК РФ. Даже в зафиксированном ст. 73 УПК РФ перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, основание для исключения преступности и наказуемости деяния поставлено на два пункта выше тех обстоятельств, что могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания¹. Кроме того, в рамках освобождения от уголовной ответственности вопрос о социальной полезности и предварительно спланированной девиации кажется слишком спорным. Так, М.Ю. Воронин придерживается аналогичной нашей точки зрения, отмечая, что применение оснований освобождения от уголовной ответственности в подобных случаях приведет к возникновению проблем в правоприменении².

Следовательно, ввиду наличия формальной преступности полагаемой модели поведения целесообразнее искать соответствующие нормы, позволяющие отступать от уголовно-правовых запретов, в главе 8 УК РФ, но их там не имеется.

Если абстрагироваться от аспектов совершенствования главы 8 УК РФ, в ряде случаев обнаруживаем возможность применения обстоятельства «крайней необходимости», но само слово «предполагать» никак не согласуется с

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

² См.: *Воронин М.Ю.* Об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. С. 49–51.

позитивистским отношением к праву в правоохранительной системе, к которой относятся и суды, и прокуратура, осуществляющие контроль и надзор за ОРД. Как результат, сотрудник оперативного подразделения не привлекается к уголовной ответственности по декларативной, мнимой, регламентированности данного вопроса уголовным правом.

Например, Т.Ю. Орешкина пишет, что по причине отсутствия в отечественном уголовном законодательстве такого обстоятельства, исключаящего преступность деяния, предусматривающего правомерность причинения вреда лицами, внедренными в организованные преступные группы или преступные сообщества, на соответствующие факты распространяется положение о крайней необходимости¹. И.А. Александрова в своей Концепции в контексте правомерности проведения оперативного эксперимента резюмировала следующее: «Сами же действия офицеров полиции должны оцениваться в соответствии со стандартом крайней необходимости: насколько в создавшейся ситуации были сообразны их действия опасности преступления и, следовательно, – полезны, позволительны»². В то же время следует учитывать, что вопрос о применении такого обстоятельства именно в обстановке ОРД слишком декларативен и в настоящий момент находится «за пределами закона» («extra jus»). Это следует из результатов изучения национального уголовного законодательства государств постсоветского пространства, где крайняя необходимость существует параллельно с иными узкоспециализированными обстоятельствами. И в указанном аспекте мы, опираясь на индуктивное построение целостной картины правовой действительности, не имеем возможности утверждать о соблюдении условия правомерности, следовательно, и

---

¹ См.: Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера // Уголовное право. 2016. № 4. С. 66–76.

² Александрова И.А. Теоретическая концепция уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. – Текст: электронный // Официальный сайт «Международная ассоциация содействия правосудию». – URL: <https://www.iauaj.net/node/1881> (дата обращения: 12.08.2020).

принципа законности, предусмотренного и самим Законом об ОРД. Законность осуществления ОРД подразумевает ее соответствие и уголовному законодательству, а оно не приспособлено для реализации данного принципа в работе оперативных подразделений государственных органов. Такого рода взаимосвязь видится нам недопустимой, ломающей представление об отечественной правовой системе, соответственно, нужно создать должный механизм уголовно-правового обеспечения ОРД, чтобы взаимодействие материального уголовного права и рассматриваемого правоохранительного института не противоречило, не нарушало позитивистскую сущность отечественного законодательства.

Кроме того, в такой же плоскости встает вопрос о достаточности правовых мер по предупреждению воспрепятствования ОРД или незаконного вмешательства в рассматриваемую деятельность. Например, утративший силу Закон РФ от 11 марта 1992 года «Об оперативно-розыскной деятельности» № 2506-1 в ст. 13 указывал следующее: *«Должностные лица не вправе препятствовать указанным в настоящем Законе органам осуществлять оперативно-розыскную деятельность в пределах их компетенции»*¹. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ более развернуто, относительно субъекта препятствования, предложил соответствующую правовую гарантию и в абз. 3 ст. 15 зафиксировал положение, согласно которому: *«Неисполнение законных требований должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо воспрепятствование ее законному осуществлению влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации»*² (наряду с содержанием ч. 4 ст. 16, ч. 4 ст. 18 Федерального закона об ОРД, не имеет

---

¹Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 13.03.1992 № 2506-1 (ред. от 02.07.1992) (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 17. Ст. 892.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 августа.

отражения в УК РФ). Однако при изучении судебной практики становится очевидным, что ответственность за подобные деяния наступает лишь по административному законодательству, например, по ст. 19.3, 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), за неповиновение законному требованию или распоряжению сотрудника полиции и за непредставление информации соответственно. Например, обратим внимание на решение судьи Кумертауского городского суда по делу № 12-36/2010, в описательно-мотивировочной части которого отражено, что 20 января 2010 года гражданка Ш. воспрепятствовала проведению сотрудником Ж., оперуполномоченным отдела по борьбе с экономическими преступлениями по городу Кумертау, гласного ОРМ «проверочная закупка» в отношении игрового клуба «Интерас»: *«При проведении указанного ОРМ сотрудниками милиции в соответствии с п. 1 ст. 11 Закона РФ от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции» работнику клуба «Интерас» Шевцовой О.С. было предложено покинуть место происшествия (помещение клуба «Интерас»), на что Шевцова ответила категорическим отказом, не выполнив тем самым законное требование сотрудника милиции. Данное поведение Шевцовой явилось основанием для привлечения ее к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ»¹*. В тексте этого решения также сказано, что оперуполномоченный выезжал на место проведения мероприятия совместно с сотрудником органа прокуратуры, если предположить, что данное ОРМ проводилось в рамках оперативного сопровождения уголовного дела, а указанное требование озвучивалось не оперативным работником, а сотрудником прокуратуры, то действия гражданки Ш. квалифицировали бы уже по ч. 2 ст. 294 УК РФ. Однако фактические последствия для правосудия имеют одинаковое значение как при воспрепятствовании непосредственно оперативнику ОБЭП, так

---

¹ Решение по делу № 12-36/2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kumertauskij-gorodskoj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-101454128/> (дата обращения: 12.02.2018).

и при аналогичном поведении в отношении законных требований прокурора, но в одном случае такое противоправное вмешательство предупреждается административным законодательством, а в другом – уголовным. Полагаем, что такого рода амбивалентность недопустима и требует материально-правового разрешения. Более того, подобное судебное решение порождает противоречивое отношение в той части, в которой оно отождествляет «воспрепятствование осуществлению ОРД» и «воспрепятствование исполнению лицом служебных обязанностей по охране порядка и обеспечению общественной безопасности», что очевидно при изучении описательно-мотивировочной части, а также по смыслу применения конкретно к данному случаю ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. На деле мы имеем ситуацию, где законодатель приравнивает фактический характер и общественную опасность деяния, выражающегося в воспрепятствовании субъекту ОРД, осуществляющего сопровождение уголовного дела, и деяния, выражающегося в активном препятствовании, например, административной работе сотрудника патрульно-постовой службы по охране порядка. К складывающейся подобным образом казуальной судебной практике нельзя относиться положительно. По крайней мере, такова наша субъективная позиция.

Указанные административно-правовые нормы, безусловно, являются полезными и важными. Но этого недостаточно ввиду их отраслевой принадлежности. Обратите внимание, ст. 17.7 КоАП РФ предусматривает ответственность за невыполнение требований прокурора, следователя, дознавателя в той части, в которой данные требования касаются производства по делам об административных правонарушениях, в то же время это никоим образом не нивелирует необходимости существования в уголовном законодательстве ст. 294 УК РФ. Вполне логично следует постановка проблемы о причине отсутствия соответствующего уголовно-правового механизма. Нами уже было выяснено, что зачастую ОРД оказывает определяющее значение для структур, непосредственно вовлеченных в уголовное судопроизводство. Теоретически возможна ситуация, когда у представителей криминального

контингента отпадет смысл в воспрепятствовании, например, предварительному расследованию, так как благодаря заблаговременному неправомерному вмешательству в осуществление ОРД у органа внутренних дел не окажется реализованных оперативных материалов, на основании которых стало бы возможным возбуждение уголовного дела следственными органами. Вероятна и другая ситуация, когда при уже возбужденном уголовном деле сотрудник осуществляет его оперативное сопровождение. В этом случае, учитывая фактическое значение такого сопровождения для изобличения преступника или формирования доказательственной базы, заинтересованное лицо, представитель криминальной среды, попытается, скорее всего, преломить ход оперативной работы. Как результат, если такое событие обнаружится, виновного привлекут **лишь к административной ответственности**, либо он избежит наказания вовсе. Подобные действия со стороны гипотетического преступника вполне разумны, а вот правовая реакция на них – нет. Указанные выше нормы специализированного федерального законодательства об ОРД сформировали предпосылку для построения соответствующего механизма воздействия в УК РФ (сконструировав ст. 294 УК РФ), но законодатель, к сожалению, ее осознанно проигнорировал либо упустил из виду, что, тем не менее, принимается далеко не всеми представителями научного сообщества. Так, В.Ф. Луговик полагает, что предпосылки такого обеспечения уже обнаруживаются в действующем позитивном праве¹.

Фактор исторической укорененности и обособленности ОРД в отечественном правовом и социальном генезисе

Институт ОРД тесно переплетен с разведывательной и сыскной деятельностью и является своего рода инструментом «внутренней разведки» государства. В свою очередь, развитие правового регулирования такого

---

¹ См.: Луговик В.Ф. О концепции правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2012. С. 71–86.

инструментария происходит прямо пропорционально с развитием самой государственности¹. Для содержательного разъяснения фактора исторической укорененности рассмотрим генезис развития соответствующего института.

ОРД, несмотря на относительно новое наименование, уже много лет как плотно внедрилась в российскую социально-правовую действительность, став неотъемлемой частью генезиса отечественной правовой системы вне зависимости от форм государственного устройства.

История возникновения устоявшегося на сегодняшний день понятия вызывает довольно распространенный интерес с исследовательской стороны², в частности, для уголовно-правового направления, так как дополнительно аргументирует необходимость отраслевого обеспечения. Рассмотрение исторического аспекта указывает на некую традиционность существования института ОРД относительно социально-правовой действительности, следовательно, отражающего немаловажный спектр общественных отношений, утверждая факт социальной заинтересованности в нем.

---

¹ См., например: *Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И.* Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / под общ. ред. В.В. Степанова. Саратов. 2016. С. 9.

² См., например: *Амбросьев А.В.* Организационно-правовые основы деятельности осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати Российской империи // Соблюдение законности и обеспечение правопорядка в деятельности органов внутренних дел: сборник трудов межвузовского научного семинара. М.: Акад. управ. МВД России, 2013. С. 5–9; *Жилина Ю.А.* Агентурная деятельность сыскных отделений Российской империи в начале XX века // Современное право. М.: Новый Индекс, 2010. № 6. С. 169–172; *Васильков А.М., Ким Е.П.* Становление агентурного метода в оперативно-розыскной деятельности России (исторический аспект) // Современные проблемы противодействия наркопреступности и распространению наркомании в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции (Хабаровск, 28–29 апр. 2010 г.): в 2 ч. Ч. 2. Хабаровск, 2010. С. 145–150; Организация агентурной деятельности царской полиции в начале XX в. // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Межвузовский сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. Ч. 1; *Парсуков В.А.* Некоторые аспекты правового регулирования агентурной деятельности в Отдельном корпусе пограничной стражи Российской империи // Оперативник (сыщик). М., 2015. № 1 (42). С. 3–6.

Ю.Г. Железняков утверждал о существовании трех периодов правового регулирования ОРД: Российской Империи XVIII-XX вв., советского права и современный¹.

Чтобы проиллюстрировать укорененность ОРД в отечественном социально-правовом генезисе, продемонстрируем развернутую характеристику развития данного направления правоохранительной деятельности.

Русская Правда в тексте Правды Ярослава, датированном ориентировочно 1016–1030 гг., оговаривала ряд мероприятий. Современные отечественные историки обозначают их как первые нормативно закрепленные сыскные действия. В числе таких были: повальный обыск, гонение следа и свод. Стоит, тем не менее, учитывать, что в указанный исторический этап следственное и розыскное производства не дифференцировались, а алгоритмы осуществления работы полицейского характера определялись административными органами, функционировавшими в соответствии с судными и уставными грамотами, а позднее с судебниками 1497 и 1550 гг., приказными книгами, Соборным Уложением. В качестве уполномоченных на сыскную деятельность лиц, предшественников субъектов ОРД, устанавливали так называемых волостелей и наместников. Определенное реформирование нормативного обеспечения сыска произошло во времена становления императорской власти, при правлении Петра I, создавшего первые регулярные полицейские учреждения. Уже позднее, во второй половине XIX в., развитие получают специализированные политически ориентированные органы, именованные сыскными частями, первая из которых появилась при полицейском управлении г. Москвы. В 1864 году розыск подразумевал под собой одну из форм полицейского дознания, выражающегося в негласных методах расследования преступлений (проведение расспросов, организация негласных наблюдений и иные способы установления личности

---

¹ См.: Железняков Ю.Г. Уголовная ответственность субъектов оперативно-розыскной деятельности, совершивших преступления при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2009. С. 60.

преступника). Таким образом, в XIX в. смысловое содержание розыска было приближено к современному пониманию ОРД. Уже 1907 год ознаменовался изданием под грифом «совершенно секретно» Инструкции по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения от 10.02.1907 г.¹, п. 4 впервые определявшей самостоятельность такого мероприятия, как оперативное внедрение, а в п. 3 объяснявшей его отличие от подстрекательства к преступлению. Уже в то время различные акты ведомственного значения уделяли внимание вопросам наказуемости имитации преступного поведения. Позднее, в 1908 году, Николай II с целью централизации розыскной структуры утвердил закон «Об организации сыскных частей». А в 1910 году Министерством внутренних дел разработана Инструкция чинам сыскных отделений², ставшая первым узкоспециализированным наставлением исследуемого направления правоохранительной работы. Также она определяла, что деятельность сыскных отделений контролируется органами и учреждениями окружной прокуратуры. Была сформулирована структура сыскных органов, названных «столами». Так, одно из подразделений называлось «стол розыска», что послужило предпосылкой разграничения розыскной работы и оперативной сферы как общего и частного. Альтернативная тенденция в сфере нормативно-правового регулирования сыскной работы зародилась в советское время. Например, до принятия Закона об ОРД образца 1992 года³ вопрос о регламентации указанной деятельности лежал исключительно в ведомственной плоскости, сыск развивался как политизированный ведомственный институт. Допускаем, что это легло в

---

¹ См.: Лоскутов С.М. Внутренняя агентура в борьбе с террором в Российской империи в конце XIX – начале XX века // История государства и права. 2014. № 1. С. 16–21.

² См.: Доцицын А.Н. Ретроспективный обзор нормативного правового регулирования профилактики и противодействия преступлениям несовершеннолетних в дореволюционной России // История государства и права. 2014. № 11. С. 19–23.

³ Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 13.03.1992 № 2506-1 (ред. 02.07.1992) (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 17. Ст. 892.

«традицию игнорирования» законодателем уголовно-правового обеспечения указанного направления.

В советский период сложившейся отечественной правовой истории институт ОРД не был интегрирован в публичную материально-правовую отрасль, в результате вопрос об охране правоотношений и интересов, лежащих вне законодательства всесоюзного уровня, требовал комплексного юридико-технического решения. На сегодняшний день данная сложность унаследована и актуальными правовыми реалиями, что выразилось в относительно обособленном положении оперативно-розыскного и уголовного права. Так, в 1917 году, с приходом к власти большевиков, господствовала идея всеобщего вооружения народа. Отсутствовали институты, осуществляющие ОРД. Сыскные бюро, входившие в состав министерства юстиции, были ликвидированы. В связи с обострением классовой борьбы и ростом общеуголовной преступности в середине 1918 года советскими властями было принято решение создать милицию как штатный государственный орган. Начинается разработка правовых основ организации рабоче-крестьянской милиции. Отправной точкой создания отдельных оперативных подразделений можно считать 5 октября 1918 года, день принятия Положения «Об организации отделов уголовного розыска», в соответствии с которым при всех губернских управлениях советской рабоче-крестьянской милиции в городах, как уездных, так и посадах с народонаселением не менее 40 000–50 000 жителей, учреждаются отделения уголовного розыска, организованные по территориальному, а не по линейному принципу¹. Для руководства и координации деятельности местных подразделений уголовного розыска в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции было образовано Центральное управление уголовного розыска. С упразднением НКВД РСФСР 15 декабря 1930 года управление уголовным розыском было отнесено к органам государственной безопасности. В связи с установлением тоталитарного

---

¹ ГАРФ, ф. 393, оп. 6, д.4, л. 33.

политического режима уголовный розыск становится придатком органов государственного политического управления. Органы государственной безопасности получают право инспектирования уголовного розыска и использования секретной агентуры в своих целях.

С образованием общесоюзного НКВД в 1934 году подразделения уголовного розыска стали его неотъемлемой составляющей. В целях обеспечения экономической безопасности в условиях командной административной экономики было принято решение создать в 1937 году отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, ставший обособленным государственным органом, фактически уполномоченным на осуществление ОРД. В 1970–1980 годы в ходе общего укрепления системы органов внутренних дел в составе Главного управления уголовного розыска создаются отдельные подразделения, организованные по линейному принципу (по борьбе с оборотом наркотиков, с имущественными преступлениями, групповой преступностью и др.). В 80-е годы существовало 10 отделов, специализирующихся по конкретным линиям работы. С 1972 по 1982 год штаты уголовного розыска увеличены на пятьдесят процентов. В перестроечные годы в связи с обострением криминальной ситуации стали создаваться особые управления по борьбе с организованной преступностью, которые в 90-е годы были преобразованы в самостоятельные территориальные оперативно-розыскные органы.

В целом, если не как институциональное явление, то в терминологическом значении ОРД является достаточно новой правовой категорией, ее связь с уголовно-правовой наукой зачастую носит односторонний характер и олицетворяется в поддержании работоспособности норм уголовного закона силами оперативного аппарата различных ведомств. Однако за многолетнюю историю влияния оперативной работы на уголовную политику государства не было разработано уголовно-правовых средств, специально ориентированных на предупреждение противоправного воздействия на ОРД, позволяя лицам,

движимым общественно опасными мотивами, дестабилизировать и дискредитировать одно из исторически сложившихся направлений правоохранительной деятельности и, как следствие, статус самой государственной власти в общественном сознании.

Учитывая изложенное, оперативно-розыскные правоотношения следует признать достаточно весомой частью отечественной правовой истории. ОРД принимала различные организационно-правовые формы в процессе своего развития, тем не менее, постоянно оказывала существенное влияние на уголовную политику страны, став ее неотъемлемой частью, что в достаточной мере наглядно демонстрирует ее социально-правовую значимость, а следовательно, служит подтверждением наличия характера общественной опасности у поведения, сопряженного с дестабилизацией такой деятельности. Так, в ходе социологического исследования в формате анкетирования, проведенного нами в отношении лиц, обладающих высшим юридическим образованием (см. приложение 6), на вопрос: «Считаете ли вы, что дестабилизация деятельности оперативно-розыскных органов может негативно повлиять на правосудие?» – 77% респондентов ответили, что думают именно так. На вопрос: «Считаете ли вы, что воспрепятствование осуществлению предварительного расследования может оказать негативное влияние на правосудие?» – утвердительный ответ выбрало 84% опрошенных. Эти данные свидетельствуют, что в правосознании граждан, сведущих в юриспруденции, ОРД и институт предварительного расследования практически равноценны в контексте их влияния на достижимость назначения отечественного правосудия.

Фактор криминологической значимости ОРД

Ценность оперативно-розыскной деятельности как одного из направлений работы правоохранительных органов определяется ее органической взаимосвязью с криминологической наукой, изучающей, как минимум, закономерности возникновения и развития преступного поведения и всей преступности в целом. Как справедливо отмечают И.Ю. Антонов, А.В. Петрянин и Р.С. Куликов, особая

роль в сфере профилактики преступлений *«принадлежит органам внутренних дел, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность и выступающим в качестве одного из главных субъектов предупредительной деятельности»*¹. Криминологическая значимость интересов ОРД и оперативно-розыскных отношений выражается в признании за оперативно-розыскным направлением уголовной политики превентивного, по отношению к криминогенным элементам, функционала.

Связь ОРД с криминологической наукой явным образом прослеживается в частных положениях приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19, где в п. 15.1 зафиксировано, что подразделения уголовного розыска осуществляют в процессе оперативно-розыскной деятельности выявление причин и условий преступного поведения, а также принимают меры по их предупреждению, в п. 16.3 того же приказа сказано, что подразделения ОЭБиПК субъекта, уполномоченного на осуществление ОРД, проводят ежемесячный анализ состояния экономической преступности и формируют комплекс мероприятий, направленных на ее предотвращение². Невозможно не согласиться, что линии оперативной работы, служащие для специализации таких подразделений, существуют в плоскости крайне важных общественных отношений.

Обращаясь к сведениям официальной государственной статистики, предоставленной Федеральным казенным учреждением «Главный информационно-аналитический центр МВД Российской Федерации» (далее – ФКУ ГИАЦ МВД России) за январь-декабрь 2020 года по показателю результатов деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) по установлению лиц, совершивших преступления, на долю сотрудников, например уголовного розыска, приходится 434963 раскрытия (из них 4503 преступления совершено

---

¹ Антонов И.Ю., Петрянин А.В., Куликов Р.С. Сущностные особенности оперативно-розыскного предупреждения // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 3 (51). С 80.

² О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 20.01.2016).

преступными организациями, установление которых было осуществлено, безусловно, не без производства специфического ряда ОРМ), что составляет 35,5 % от всей раскрываемости в общем показателе работы органов внутренних дел, самый высокий показатель среди остальных служб и оперативных аппаратов. На долю сотрудников ЭБиПК – 69093 раскрытия (из них 5558 преступления совершены лицами в составе преступных организаций), что хоть и составляет всего 5,6 %, при аналитическом исследовании стоит учитывать повышенную значимость оперативной работы в сфере противодействия экономической преступности с позиции современного экономически зависимого общества¹.

Полученные статистические сведения свидетельствуют о том, что для борьбы с преступностью ОРД является достаточно результативным и полезным инструментом. Полезность, в свою очередь, также имеет место и в контексте решения конструктивно направленных для общества задач, что отсылает нас к фактору целесообразности уголовно-правового обеспечения ОРД от социальной ценности последней. При этом правовая природа столь результативного направления правоохранительной работы определяет ОРД в качестве социального института с некоторыми особенностями. И раз уж социальный институт как категория требует направленного на себя уголовно-правового обеспечения, формулируя основы такого процесса, необходимо учитывать эти особенности. К ним относится и то, что ОРД может осуществляться как гласно, так и негласно, выявляя детерминанты преступных моделей поведения непосредственно изнутри криминогенной среды, что видится автору не только наиболее эффективным способом противодействия преступности, но и косвенным инструментом криминологического изучения всей ее сущности и отдельных проявлений, а аккумуляция и интегрирование полученной информации в область знаний общественных наук оказывает влияние на определение ориентиров построения

---

¹ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2041459> (дата обращения: 10.01.2020 г.).

уголовной политики страны, опосредованно формируя немалый объем важных для отраслевых наук статистических сведений. Соответственно, для продолжения следования столь успешно зарекомендовавшему себя подходу необходимо учитывать, что этот процесс требует придания криминологических качеств ОРД с целью последующего приспособления к ней сложившейся правовой и социальной действительности. Следующей особенностью такой деятельности является ее «уполномоченный» характер, из чего следует профессиональное свойство дискреционности. Методы, предназначенные для оперативной работы, при определенных обстоятельствах могут быть использованы не в целях решения задач ОРД, а по другим мотивам, в том числе для совершения преступления, посягающего, например, на право тайны частной жизни как конституционное право граждан. Исходя из этого, доверять предполагаемый функционал следует лишь тем субъектам, которые в силу каких-либо материально-правовых или иных ограничений не станут применять комплекс возможностей ОРД во вред обществу, уполномоченным на использование этого функционала должностным лицам. Теоретически это указывает на необходимость существования некой презумпции правоты в отношении уполномоченных на ОРД субъектов, что должно подкрепляться служебной и психологической подготовленностью сотрудников оперативных подразделений, именно данная характеристика и обуславливает императивность в уполномоченности на проведение некоторых социально-рискованных, но целесообразных ОРМ.

Обращает на себя внимание то, что и сам Федеральный закон об ОРД, и иные подзаконные акты ведомственного характера зачастую употребляют формулировки «содействия» и «сотрудничества» граждан с государственными органами при осуществлении ОРД, подразумевая, что субъектами названной деятельности являются не только сотрудники, уполномоченные на то в должностном порядке, а также иные категории лиц, которые также относятся к субъектам ОРД в «субуполномоченном» порядке. В любом случае, даже осуществляемое ими оперативное взаимодействие носит исходящий правовой

характер. Оперативно-розыскное направление правоохранительной работы позволяет наиболее эффективным образом раскрывать неочевидные и латентные преступления, считающиеся таковыми вследствие замаскированного характера, осуществлять их предупреждение. Именно оперативно-розыскные методы позволяют установить истинность или ложность фактов, фигурирующих в уголовном судопроизводстве, защищая тем самым граждан, да и само государство от дискредитации российского правосудия. От состояния уголовно-правовой обеспеченности зависит и стабильность института ОРД, что напрямую сказывается на эффективности работы оперативных подразделений, чем детерминирована и успешность работы подразделений и органов предварительного расследования, результат деятельности которых влияет на то, в каком виде уголовные дела и иные процессуальные документы будут переданы через прокуратуру в суд. Это способно объяснить криминологическую взаимосвязь судопроизводства, предварительного расследования и ОРД, эти институты в совокупности своей предстают частями системы отправления правосудия, и умаление хотя бы одной из них деструктивно сказывается на последней.

Оценивая ОРД через призму криминологической и уголовно-правовой науки, сохраняя исследовательскую линию, важно учитывать, что наличие тех или иных негативно характеризуемых проявлений системы не всегда свидетельствует о противоречивости целого института. При определенной степени экстраполяции межотраслевых подходов следует придерживаться позиции оперативно-розыскной науки относительно разграничения категорий сил, средств и методов осуществления ОРД. Развивая тему уголовно-правового обеспечения, важно учитывать, что показателем функционирования указанного института видится не только формальная статистическая репрезентативность борьбы с преступными проявлениями, но и фактическая работоспособность официальных сил, средств и методов ОРД. Если каждый из перечисленных элементов стабильно выполняет свою роль и возможен к реализации, значит, и

сам институт ОРД функционирует и не претерпевает дестабилизирующего воздействия изнутри или извне. В то же время механизм предупреждения такого недопустимого воздействия и правового реагирования на него должен быть закреплен в уголовном законодательстве до того, как актуальность его разработки станет очевидной для всех.

Именно поэтому показателем успешности механизма уголовно-правового обеспечения ОРД считаем его положительное влияние на функционирование и возможность использования: во-первых, сил ОРД (под чем принято понимать уполномоченных на проведение ОРМ субъектов в лице оперативных аппаратов государственных органов и их должностных лиц, а также конфиденентов, тех, кто оказывает негласное содействие или сотрудничество в проведении ОРМ и получении оперативно-значимой информации), во-вторых, средств (материально-технического обеспечения, специальных средств, предназначенных для решения задач ОРД, в уголовном законодательстве, например, они относятся к конструктивным признакам предметного состава, зафиксированного в ст. 138¹ УК РФ), в-третьих, методов (сформировавшиеся практикой формы использования гласного и негласного тактических приемов, некоторые из них могут иметь внешнюю форму, свойственную криминальной модели поведения, однако тактическая детерминированность утверждает таковые в качестве допустимых дозволений, к сожалению, в позитивном уголовном праве такие дозволительные нормы не нашли отражения, хотя, безусловно, их существование целесообразно и оправданно, в связи с этим автор исследования приводит в указанной работе аргументы к принятию идеи конструктивного нормотворческого взаимодействия уголовного и оперативно-розыскного законодательства).

Фактор, вытекающий из данных социологического исследования, проведенного в отношении сотрудников оперативных подразделений

Так, нами проведен опрос сотрудников и руководителей оперативных подразделений ОВД (121 респондент) методом анкетирования с постановкой поливариантных вопросов. Средний стаж службы в оперативных подразделениях

у респондентов составляет 6,86 года (см. приложение 3). Опрошенным был представлен перечень вопросов, напрямую связанных с тематикой нашего исследования. В частности, первый пункт посвящен регулятивному направлению уголовно-правового обеспечения ОРД и сформулирован следующим образом:

«Какое решение следует принять правоприменителю в случае причинения вреда охраняемым законом интересам лицом, оказывающим содействие на конфиденциальной основе (например, конфиденент участвует в банде или в совершаемых ею нападениях в рамках оперативного внедрения)?»

Согласно систематизированным сведениям, полученным в результате анкетирования вариант, предполагающий, что такое лицо следует «привлечь к уголовной ответственности за фактически совершенное преступление», выбран в 7,6% случаев (10 раз); ответ «не привлекать к уголовной ответственности на основании ч. 4 ст. 18 Федерального закона об ОРД» – в 33,58% случаев (44 раза); вариант «рассматривать содеянное как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание» – в 13,7% случаев (18 раз); ответ «не привлекать к уголовной ответственности на основании ч. 4 ст. 16 Федерального закона об ОРД» – в 25,95% случаев (34 раза); ответ «не привлекать к уголовной ответственности в связи с обстоятельством, исключающим преступность деяния» – в 3,05% случаев (4 раза), при этом в абсолютном большинстве случаев выбиралось обстоятельство, предусмотренное ст. 39 УК РФ (крайняя необходимость); ответ «решить вопрос по согласованию с ведомственным руководством, прокуратурой, судом» выбран в 16,03% случаев (21 раз).

Следует отметить, что в соответствии с действующим уголовным законом юридически верен именно первый вариант ответа. Тем не менее 59,53% ответов свидетельствуют об устойчивости мнения, что в соответствии с оперативно-розыскным законодательством допускается возможность не привлекать к уголовной ответственности лиц, имитирующих преступную модель поведения в рамках ОРД. Вероятно, представленные показатели обуславливаются распространенностью именно подобной практики в деятельности ОВД, что также

свидетельствует о номинальном, выборочном, отношении к нормативному содержанию УК РФ ввиду несовершенства последнего.

Ряд вопросов анкеты посвящен формированию репрезентативной статистики о частоте ситуаций, когда сотрудники сталкиваются с поведением, непосредственно направленным на дестабилизацию оперативно-розыскных правоотношений.

На вопрос: «Известны ли вам случаи воспрепятствования кем-либо осуществлению оперативно-розыскной деятельности?» – 62,81% респондентов (76 респондентов) ответили утвердительно.

Из них: о фактах воспрепятствования ОРД со стороны сотрудников органов прокуратуры известно 48,68% опрошенных (37 респондентам), что составляет 30,58% от общей совокупности опрошенных; о фактах воспрепятствования ОРД со стороны сотрудников органов предварительного расследования известно 21,05% опрошенных (16 респондентам), что составляет 13,2% от общей совокупности опрошенных; о фактах воспрепятствования ОРД со стороны судей известно 13,16% опрошенных (10 респондентам), что составляет 8,26% от общей совокупности опрошенных; о фактах воспрепятствования ОРД со стороны должностных лиц оперативных подразделений известно 42,1% опрошенных (32 респондентам), что составляет 26,4% от общей совокупности опрошенных; о фактах воспрепятствования ОРД со стороны лиц, в отношении которых осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, известно 43,4% опрошенных (33 респондентам), что составляет 27,27% от общей совокупности опрошенных; о фактах воспрепятствования ОРД со стороны иных лиц, в отношении которых осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, известно 3,95% опрошенных (3 респондентам), что составляет 2,48% от общей совокупности опрошенных.

Респондентам также было предложено самостоятельно изложить, в каком поведении было выражено такое воспрепятствование. В данных анкетирования встречаются, например, следующие формулировки: требования прекратить ОРД и

уголовное преследование; неправомерные действия адвоката; категорический запрет на заведение дела оперативного учета, разработку фигурантов, иное воспрепятствование в заведении дела оперативного учета; требование не предоставлять материалы ОРД для доказывания в орган, осуществляющий предварительное расследование, противодействие в использовании данных ОРД для возбуждения уголовного дела; требование убрать из дела некоторые материалы, свидетельствующие о преступной деятельности граждан; склонение к прекращению проверки; отказ в сборе информации; отказ в согласовании ОРМ без достаточных к тому оснований; огласка о проводимых тайно ОРМ и оперативно-технических мероприятиях; проведение дополнительных проверок прокурорскими работниками; привлечение защитника, делающее невозможным использование всего комплекса средств и методов ОРД; агрессия со стороны граждан, противодействие со стороны фигурантов; неправомерная переквалификация на менее тяжкое преступление.

Кроме того, в ходе этого социологического исследования установлено, что 71,07% опрошенных сотрудников (86 респондентам) известны случаи «утечки оперативно-значимой информации».

Из них: 67,4% (58 респондентам) известно о случаях утечки данных дел оперативных учетов, что составляет 47,9% от общей совокупности опрошенных; 18,6% (16 респондентам) известно о случаях утечки данных о лицах, оказывающих конфиденциальное содействие (или сотрудничающих), что составляет 13,2% от общей совокупности опрошенных; 10,46% (9 респондентам) известно о случаях утечки данных накопительно-наблюдательного производства, что составляет 7,4% от общей совокупности опрошенных; 15,1% (13 респондентов) ответили, что им известны случаи утечки «иных данных» (об отдельно проводимых ОРМ и оперативно-технических мероприятиях).

Из этой же группы опрошенных сотрудников оперативных подразделений 63,95% (55 респондентов) указали, что такая утечка негативно повлияла на качество доказательственной базы; 2,3% (2 респондента) отметили, что утечка

информации повлекла совершение другого преступления; 25,58% (22 респондента) полагают, что известные им факты утечки оперативно-значимой информации не повлекли негативных последствий.

В процессе анкетирования перед оперативными работниками также ставился вопрос: «Известны ли вам случаи поступления угроз в отношении оперативных работников или лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие, в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности?», на который 40,5% сотрудников (49 респондентов) ответили утвердительно.

Из них: об угрозах убийством известно 18,36% опрошенных (9 респондентам), что составляет 7,4% от общей совокупности опрошенных; об угрозах причинения вреда здоровью известно 73,47% опрошенных (36 респондентам), что составляет 29,75% от общей совокупности опрошенных; об угрозах уничтожением или повреждением имущества известно 63,26% опрошенных (31 респонденту), что составляет 25,62% от общей совокупности опрошенных; об иных угрозах известно 12,24% опрошенных (6 респондентам), что составляет 4,96% от общей совокупности опрошенных. Отдельные респонденты указывали на поступление угроз непосредственно членам их семей (например, «*факты общения посторонних лиц с несовершеннолетними детьми сотрудника: просьба передать привет маме и т. п.*»), отмечались также угрозы увольнением и уголовным преследованием сотрудников.

На вопрос: «Известны ли вам случаи клеветы в отношении сотрудников оперативных подразделений?» – утвердительно ответили 86,77% сотрудников (105 респондентов).

При этом в указанной группе опрошенных ответы на вопрос: «В отношении каких лиц были распространены сведения клеветнического характера?» – были распределены следующим образом: сотрудников органов прокуратуры – 8,57% (9 респондентов), или 7,4% от общей совокупности опрошенных; сотрудников органов предварительного расследования – 7,6% (8 респондентов); судей – 0% опрошенных; должностных лиц оперативных подразделений – 8,57% (9

респондентов), или 7,4% от общей совокупности опрошенных; лиц, в отношении которых осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, – 86,6% (91 респондент), или 75,2% от общей совокупности опрошенных; иных лиц – 6,6% (7 респондентов), или 5,78% от общей совокупности опрошенных.

В отдельном вопросе мы попросили сотрудников, которым известны случаи клеветы в отношении субъектов ОРД, указать содержание сведений клеветнического характера: клевету о совершении оперативным сотрудником преступления отметили 63,8% (67 респондентов), или 55,37% от общей совокупности опрошенных; клевету о совершении оперативным сотрудником административного правонарушения указали 21,9% (23 респондента), или 19% от общей совокупности опрошенных; клевету о личных качествах и бытовом поведении оперативного сотрудника назвали 38,1% (40 респондентов), или 33,05% от общей совокупности опрошенных.

Изложенные результаты социологического исследования, на наш взгляд, достаточно репрезентативны и подтверждают актуальность разработки механизма уголовно-правового обеспечения ОРД.

В заключение параграфа в качестве основных выводов выделяем нижеследующие тезисы.

1. Разработано понятие и определение уголовно-правового обеспечения ОРД, под которым понимается процесс влияния уголовно-правовых средств, направленный на эффективное поддержание функционирования оперативно-розыскной деятельности, ее охрану от внутреннего и внешнего дестабилизирующего воздействия.

2. В качестве признаков уголовно-правовых средств, обеспечивающих ОРД, определены следующие критерии: нормативность и конструктивное влияние на оперативно-розыскные правоотношения.

3. В качестве средств уголовно-правового обеспечения ОРД предложено рассматривать совокупность норм Общей и Особенной частей УК РФ,

конструктивно воздействующих на общественные отношения, формируемые в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности.

4. При рассмотрении интересов ОРД в качестве материально-правовой категории как общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, под таковыми следует понимать государственные интересы, выражающиеся в должном уровне функционирования института оперативно-розыскной деятельности при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, организации работы негласного аппарата; в решении установленных законодательством Российской Федерации задач оперативно-розыскной деятельности.

5. Определено, что к приоритетным направлениям при формировании правовой основы уголовно-правового обеспечения ОРД относятся регулятивное и охранительное, заключающиеся в реализации одноименных функций уголовного права.

6. Разработано понятие преступления в сфере ОРД: это запрещенные уголовным законодательством общественно опасные деяния, причиняющие вред оперативно-розыскным правоотношениям путем целенаправленной дестабилизации ОРД и препятствующие решению установленных законодательством задач названной деятельности.

7. Приведен и подробно раскрыт перечень факторов, образующих аргументацию обусловленности уголовно-правового обеспечения ОРД, а содержание последнего раскрыто как в историческом аспекте, так и в разрезе актуальной отечественной правовой действительности.

С учетом вышеизложенного следует отметить, что уголовный закон довольно пристальное внимание уделяет общественным отношениям в сфере охраны интересов правосудия, в особенности институтам предварительного расследования и судебного разбирательства. Обусловлен настоящий правотворческий подход отнесением приоритета в отправлении правосудия именно отрасли уголовного процесса, от которого ОРД традиционно была

отделена и рассматривалась в качестве предикатного или сопутствующего звена, однако (как показали и приведенные в исследовании статистические сведения, изучение законодательной позиции по неуверенному отнесению оперативно-розыскных правоотношений к системе правосудия, приравнивая в уголовно-правовом порядке влияние ОРД, оказываемое на продуктивность уголовного преследования, со значением форм досудебного производства) ОРД затрагивает интересы отправления правосудия, зависящие от нее в прямо пропорциональном порядке. Кроме того, как следует из обозначенного выше исторического очерка, такой подход не является чем-то сугубо новаторским в том смысле, что ранее, в дореволюционный период отечественной правовой истории, сыск, будучи прародителем института ОРД, стал неотъемлемой частью уголовного процесса. Автор допускает, что сложившаяся на сегодняшний день тенденция обусловлена предпринятой в советское время попыткой дифференцированного подхода к регламентации деятельности оперативных служб, в результате чего соответствующие правоотношения оказались за пределами внимания материального правового поля. Признавая это ошибочной практикой, разъяснив, что ОРД есть не менее важное направление правоохранительной деятельности в сфере правосудия, чем следствие или дознание, автор указывает на необходимость пересмотра законодательного и доктринального подходов к тематике уголовно-правового обеспечения рассматриваемого социально-правового института посредством реализации охранительного и регулятивного направлений.

1.2. Направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности¹

При изучении перспектив уголовно-правового обеспечения ОРД отдельное внимание следует акцентировать на том, что подразумеваемый процесс реализуем в двух направлениях: регулятивном и охранительном, в соответствии с имеющимся комплексом функций, методов и средств уголовного права. При этом разработка механизма регулятивного обеспечения должна предшествовать охранительному обеспечению ОРД, поскольку оно не может быть реализовано без предварительного утверждения действительности соответствующих общественных отношений в уголовной политике. В то же время для этого применимо и особое научное обоснование «*ab actu ad potentiam*» («от действительного к возможному»), демонстрирующее наличие закономерностей, присущих социально значимым правоотношениям, нуждающимся в обособленном уголовно-правовом воздействии. Формулируя общую характеристику видимых нами перспектив уголовно-правового обеспечения ОРД, следует определить основные теоретические направления предстоящей правотворческой работы, что послужат ориентиром для выбора уголовно-правовых средств, действительно способных оказать конструктивное воздействие на функционирование института ОРД, исходя из чего одними из первоначальных вопросов теоретико-прикладного значения являются:

- 1) определение направлений уголовно-правового обеспечения ОРД как ориентиров правотворческого и исследовательского процессов;

---

¹ В данном параграфе использованы ранее опубликованные статьи диссертанта: *Ивенин В.О.* О направлениях уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности: перспективы криминализации / В.О. Ивенин // *Оперативник* (сыщик). 2018. № 2 (55). С. 37–40; *Ивенин В.О.* К вопросу о криминализации воспрепятствования осуществлению оперативно-розыскной деятельности / В.О. Ивенин // *Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: материалы межведомственной научно-практической конференции* (Рязань, 20 октября 2017 г.) / под ред. Е.Н. Билоуса, Г.В. Ищука, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. Москва: ИД Юриспруденция, 2017. С. 83–86.

2) выбор уголовно-правовых средств реализации предварительно обозначенных направлений.

Упомянутый ранее Г.С. Шкабин, осуществляющий исследования в смежной тематике, выделяет элементы уголовно-правового обеспечения, в числе которых:

1) правообразование, к которому относится также процесс научного обоснования;

2) разработка и реализация уголовно-правовых средств, а именно: норм права¹.

В определенной части можно согласиться с названным автором, так как правотворчество должно брать начало с научного осмысления, в том числе и в тех случаях, когда разработка уголовно-правовых средств требует совершенствования, переосмысления. Это утверждение мы не подвергаем сомнению. В предлагаемом нами варианте аналогом данного элемента можно назвать процесс утверждения действительности общественных отношений, возникающих по поводу осуществления ОРД. Но вместе с тем в ситуации явной нужды в законодательных преобразованиях, когда проблема обнаруживается не доктриной, а очевидностью правовых коллизий и пробелов, следует незамедлительно инициировать практическое законотворчество, не растягивая во времени решение вопроса, отдавая его на откуп доктрине. Кроме этого, создается впечатление, что в приведенных указанным ученым элементах не хватает некоего промежуточного звена. На наш взгляд, комплексность предстоящего правотворчества возможна лишь в том случае, если решение обнаруженной проблемы осуществить путем дедукции при предварительном аналитическом расчленении вопроса на самостоятельные направления, в рамках которых и предстоит в последующем разрабатывать отдельные средства уголовно-правового обеспечения ОРД. Недопустимо начинать законотворчество без предварительного

---

¹ См.: Шкабин Г.С. Понятие и элементы уголовно-правового обеспечения // Юридическое образование и наука. 2017. № 11. С. 37–41.

установления границ, определяющих область решения выявленной юридико-технической проблемы.

Иными словами, между правообразованием и разработкой нормативных средств должно стоять определение направлений уголовно-правового обеспечения ОРД, совмещающее в себе как индукцию (выделение конкретных направлений), так и дедукцию (разработка средств по реализации этих направлений).

Упомянутый выше исследователь в теоретической части своего диссертационного исследования предлагает две формы реализации уголовно-правового обеспечения, среди которых, во-первых, соблюдение, во-вторых, использование.

Если относительно характеристики элементов изучаемого обеспечения мы, опуская терминологические условности и отсутствие промежуточного звена, согласны, то в отношении направлений уголовно-правового обеспечения ОРД предлагаем существенно иной подход, отличающийся во внутреннем, смысловом, объеме их понимания. Формулируя эти направления, отталкиваемся от двух разных функций уголовного права: регулятивной и охранительной. Мы отдали им приоритетное внимание по следующим причинам:

- их реализация окажет более существенное влияние в контексте уголовно-правового обеспечения ОРД;
- они в большей степени согласуются со структурой уголовного закона, а именно с его делением на общую и особенную части, что должно оптимизировать процесс разработки законотворческих предложений.

Наиболее рентабельным, репрезентативным и разумно упрощенным мы считаем:

- 1) во-первых, обозначить направления правотворческой работы. Опираясь на изложенный выше приоритет двух функций, дифференцируем уголовно-правовое обеспечение ОРД на следующие перспективные направления:

а) **регулятивное направление** (реализуется преимущественно формированием управомочивающих норм, например, в рамках системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, корректируя законодательную основу для законности дискреционных полномочий, допустим, в контексте мнимого соучастия¹, выполнения профессиональных функций² или исполнения закона³);

б) **охранительное направление** (в практической реализации олицетворяется в конструировании составов преступлений в рамках Особенной части уголовного закона, призванных обеспечить состояние защищенности рассматриваемого вида правоохранительной деятельности от общественно опасного поведения, представляющего собой целенаправленное дестабилизирующее противоправное воздействие на институт ОРД, носящее как разовый, так и продолжительный характер);

2) во-вторых, определить уголовно-правовые средства реализации каждого из направлений.

Сам Г.С. Шкабин иначе подошел к характеристике направлений, отталкиваясь от институционального содержания отечественного уголовного права. К ним он отнес определение задач уголовного законодательства; понятия преступления; институт стадий совершения преступления; институт соучастия;

---

¹ См., например: *Савинский А.В.* Мнимое соучастие как обстоятельство, исключающее преступность деяния // *Законность*. М., 2005. № 10. С. 32–33; *Мельников Д.В.* Мнимое соучастие (некоторые актуальные аспекты проблемы) // *Правовые вопросы современности: теория и практика*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 15 мая 2009 г. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2009. С. 115–117; *Мельников Д.В.* Мнимое соучастие (проблемы законодательного закрепления) // *Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества*. Ярославль: ЯрГУ, 2009, Вып. 9. С. 151–155; *Савинский А.В.* О правовой природе мнимого соучастия: Специальный выпуск // *Вестник Поморского университета: Специальный выпуск*. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2006. С. 183–188.

² См., например: *Михайлов В.* Выполнение профессиональных функций как обстоятельство, исключающее преступность деяния // *Уголовное право*. 2002. № 2. С. 53.

³ См., например: *Михайлов В.* Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // *Уголовное право*. М.: АНО «Юридические программы», 2007. № 1. С. 40–44.

обстоятельства, исключают преступность деяния; освобождение от уголовной ответственности; институт квалификации; Особенную часть УК РФ¹. Однако сама формулировка «направления» подразумевает, что такая теоретическая конструкция предопределяет перспективы разработки, а не актуальное состояние уголовного закона в аспекте его влияния на оперативно-розыскные отношения. Сомневаемся, что перспектива правотворческого решения исследуемой проблемы лежит, например, в плоскости ст. 2 УК РФ. В то же время нами не отрицается, что приведенные этим автором в качестве направлений составляющие уголовно-правовой отрасли оказывают конструктивное влияние на ОРД или хотя бы обладают потенциалом для этого.

- Так, сформулированные в ч. 1 ст. 2 УК РФ задачи уголовного законодательства, касающиеся охраны общественных отношений от преступных посягательств и предупреждения преступлений, предопределяют перечень целей и задач, указанных в ст. 1 и 2 Федерального закона об ОРД, что очевидно при сравнительно-правовом исследовании данных нормативно-правовых актов. Однако если уголовный закон помещает охранительные и предупредительные задачи относительно друг друга на один уровень, то в оперативно-розыскном законодательстве охранительный аспект отнесен к цели ОРД, а предупредительный – уже к задаче данной деятельности.

- Содержащаяся в ч. 1 ст. 14 УК РФ дефиниция преступления, а также ст. 8 УК РФ об основании уголовной ответственности определяют суть ОРД, так как осуществление последней связано, в первую очередь, с самим существованием уголовно наказуемых деяний, то есть преступлений. Правоприменитель, осуществляющий ОРД, в своей практической работе

---

¹ См.: Шкабин Г.С. Направления уголовной политики в сфере правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Российский государственный университет правосудия. Санкт-Петербург: Петрополис, 2015. С. 309–314.

опирается на понятие преступления, содержащееся в уголовном законе, что также подтверждает корреляцию одноименной отрасли с институтом ОРД.

- Предусмотренный уголовно-правовой доктриной и законом институт стадий совершения преступления (глава 6 УК РФ) имеет значение при установлении наличия или отсутствия оснований проведения ОРМ. В ст. 7 Федерального закона об ОРД к основаниям проведения ОРМ относятся, например, имеющиеся сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также сведения о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших. В то же время Г.С. Шкабин указывает¹, что в теории ОРД, в отличие от уголовного права, к понятию подготавливаемого преступления также возможно отнести и стадию обнаружения умысла, а не только приготовление к преступлению, что требует дополнительной проработки. *На наш взгляд*, в этом случае необходимо учесть, что задача по предупреждению преступлений в ОРД носит более прикладной характер и означает целесообразную необходимость расширительного толкования уголовно-правовых норм о стадиях совершения преступлений. Так, если в распоряжении субъекта ОРД имеется возможность предупредить совершение общественно опасного деяния до того, как оно приобрело формально преступное качество, она должна быть реализована. В противном случае, как показывает имеющаяся на сегодняшний день практика, работники органов прокуратуры могут инициировать проведение служебной проверки в отношении оперативного работника, который не предпринял соответствующих мер по предупреждению преступления (например, при последовательном проведении повторного ОРМ в отношении одного и того же лица сначала в негласном, а затем в гласном порядке).

- Глава 7 УК РФ, предусматривающая положения о соучастии в преступлении, имеет значение при определении форм и видов криминальных

---

¹ Там же. С. 311.

объединений как объектов оперативного интереса, в отношении которых могут проводиться ОРМ, что также значимо при выборе методики оперативной работы.

- Уголовно-правовой институт обстоятельств, исключающих преступность деяния (глава 8 УК РФ), несмотря на свое относительно несовершенно состояние, позволяет сотрудникам оперативных подразделений и лицам, оказывающим им гласное или негласное содействие (сотрудничество), определять случаи и пределы дозволенной законом и тактически обусловленной девиации.

- В рамках действующего уголовного законодательства для данного направления наибольший потенциал имеют такие обстоятельства, как крайняя необходимость или обоснованный риск, тем не менее это не отменяет необходимости модернизации или дополнения главы 8 УК РФ, о чем свидетельствует тот факт, что в теории уголовного права и в следственно-судебной практике не имеется однозначного мнения о возможности применения при осуществлении ОРД данных обстоятельств.

- В главе 11 УК РФ содержатся нормы об освобождении от уголовной ответственности. Институт освобождения от уголовной ответственности позволяет гарантировать правовую защищенность граждан, содействующих или сотрудничающих с государственными органами, уполномоченными на осуществление ОРД. Следует, однако, заметить, что целесообразнее применять данный институт лишь к тем конфидентам, что были завербованы уже после их проникновения в представляющую оперативный интерес криминальную среду, в противном случае может появиться риск усмотрения события преступления в действиях лиц, внедренных в преступные формирования извне, что, несмотря на основание освобождения от уголовной ответственности, создаст нежелательные юридические осложнения.

- Институт квалификации также немаловажен при уголовно-правовой оценке общественно опасных деяний, по которым осуществляется ОРД.

- Особую роль имеют нормы Особенной части УК РФ, например, о деяниях, посягающих на конституционные права и свободы граждан (ст. 137, 138, 138¹, 139 УК РФ), нарушающих порядок проведения ОРМ (ст. 304 УК РФ) или порядок формирования результатов ОРД (ст. 303 УК РФ).
- Кроме указанных направлений, к этому же перечню, на наш взгляд, было бы логично отнести и юридическое разграничение преступлений по категориям тяжести. Например, ст. 8 Федерального закона об ОРД определяет, что прослушивание телефонных переговоров возможно только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких, равно как и проведение оперативного эксперимента допустимо лишь с целью выявления, пресечения, предупреждения и раскрытия преступлений, относящихся к данным категориям.

По нашему мнению, определение более общих, основных, направлений уголовно-правового обеспечения ОРД значительно упрощает процесс разработки механизма уголовно-правового обеспечения. Сначала предлагается разграничение охранительного и регулятивного направлений обеспечения, а уже исходя из содержания ч. 2 ст. 2 УК РФ и указанной дифференциации – последующее определение уголовно-правовых средств для реализации каждого из них.

Справедливости ради, особого внимания заслуживает то, что позже указанный ранее правовед в своем диссертационном исследовании все же обобщил выделенные направления и элементы уголовно-правового обеспечения в две формы: соблюдение и использование¹. В отличие от нас, данный автор, указывая направления, элементы и формы уголовно-правового обеспечения ОРД, характеризует, скорее, структуру равнозначных составляющих исследуемого явления. Мы же, в свою очередь, предлагаем пойти по дедуктивному пути и, с целью упрощения потенциальной правотворческой работы, определить

---

¹ См.: *Шкабин Г.С.* Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дис. ... доктора юридических наук. Москва, 2018. С. 12.

иерархичный порядок уголовно-правового обеспечения ОРД, что в последующем в аналогичном виде будет использоваться в качестве алгоритма в данном процессе.

В широком смысле данные направления сами по себе являются средствами уголовно-правового обеспечения. Но с точки зрения нормативистского правопонимания средства обеспечения следует выбирать исходя из приведенного в ч. 2 ст. 2 УК РФ перечня, в числе которых:

- 1) установление оснований и принципов уголовной ответственности;
- 2) определение, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями;
- 3) установление видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений.

И хотя предложенный нами перечень средств является менее объемным, чем в охарактеризованной ранее позиции Г.С. Шкабина, полагаем, что наш подход позволяет последовательнее планировать реализацию механизма уголовно-правового обеспечения по сформулированным выше направлениям благодаря одновременному использованию следующих двух методов:

а) дедуктивного – отталкиваясь от функций уголовно-правовой отрасли и структуры УК РФ, сначала вычленим от общего уголовно-правового обеспечения ОРД два указанных выше направления, а затем осуществляем разработку нормативных средств реализации каждого из них обособленно. Тем самым это позволит с большей объективностью и независимостью планировать правотворческую работу в исследуемой сфере;

б) индуктивного – после того, как в рамках уголовного закона будут разработаны конкретные нормативные средства реализации по указанным направлениям, каждое из них станет юридически состоятельным с позиции позитивизма, что в последующем влечет общую жизнеспособность механизма уголовно-правового обеспечения как более абстрактного, но крайне важного явления. Кроме того, в дальнейшем сохранятся возможности совершенствования

такого механизма, адаптации его к актуальным условиям, например, в случае обнаружения новых закономерностей в правоприменении. В этом случае достаточно установить направление уголовно-правового обеспечения ОРД, в плоскости которого необходимо провести преобразовательную работу. Из этого следует, что отдельное решение частных вопросов обеспечивает функционирование всего обеспечительного механизма в целом.

Обобщая изложенные суждения о направлениях материально-правового обеспечения ОРД, выделяем следующие нормотворческие **пути или способы формирования новых средств реализации регулятивного и охранительного направлений:**

1) формирование управомочивающих норм, например, в рамках обстоятельств, исключаящих преступность деяния;

2) конструирование составов преступлений в рамках Особенной части уголовного закона, призванных обеспечить состояние защищенности рассматриваемого вида правоохранительной деятельности от общественно опасного посягательства, предполагающего целенаправленное дестабилизирующее воздействие на институт ОРД.

Условно предлагаемую систему приоритетных средств уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности можно представить схематичным образом (см. таблицу 2).

Относительно нашего подхода возможно появление комментариев, что функции уголовного права более разнообразны и не ограничиваются регулятивным или охранительным влиянием. В таком случае отметим, что реализация охранительного и регулятивного направлений в соответствии с одноименными функциями представлена в качестве предварительного ориентира для утверждения действительности уголовно-правового обеспечения в рассматриваемой правоохранительной сфере. Мы не умаляем тем самым перспективы реализуемости (в аспекте обеспечения ОРД) таких функций уголовного права, как воспитательная, предупредительная и поощрительная. Тем

не менее исключительно из прагматических соображений акцент делается на аспекты регулирования и охраны по той причине, что выбор нормотворческих средств для их реализации наиболее очевиден. Реализация других функций возможна, но лишь после требуемых преобразований.

Таблица 2

Система средств уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности

Средства уголовного правового обеспечения в целом (ч. 2 ст. 2 УК РФ)		
установление оснований и принципов уголовной ответственности	определение, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями	установление видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений
направления уголовно-правового обеспечения ОРД		
регулятивное направление	охранительное направление	
средства реализации направлений уголовно-правового обеспечения ОРД		
управомочивающие уголовно-правовые нормы (регулятивное направление)	запрещающие уголовно-правовые нормы (охранительное направление)	

Приведенная система наиболее наглядно иллюстрирует методологические преимущества нашего подхода с позиции последовательности и простоты. В частности, она демонстрирует, что исследовательский и правотворческий процессы организуются одновременно:

- как по дедуктивному методу:
  - от понимания сущности уголовно-правового обеспечения ОРД к формулированию направлений обеспечения;
  - от направлений обеспечения к выбору средств их реализации;
- так и по индуктивному методу (реализовав сначала регулятивную и охранительную функции, придем к такому состоянию системы, когда все уголовно-правовые функции, вплоть до воспитательной, начнут оказывать стабилизирующее действие на институт ОРД и, соответственно, на иные

правовые институты, коррелирующие с оперативно-розыскными правоотношениями, как то: предварительное расследование, судебное разбирательство и другие).

При этом целесообразно уделить внимание таким частным возможностям уголовно-правового обеспечения, как:

а) процесс криминализации общественно опасных деяний, посягающих на общественные отношения, формируемые по поводу функционирования института ОРД;

б) создание управомочивающей нормы со смысловым содержанием, учитывающим:

– вопросы правомерности причинения вреда в ходе осуществления ОРД, пределы допустимости дозволенной девиации, по правилу «*est modus in rebus*» («всему есть предел»);

– уголовно-правовое понимание обстановки осуществления ОРД;

– имеющиеся в оперативно-розыскном законодательстве нормы уголовно-правового содержания;

– зарубежный правотворческий опыт национального и межгосударственного уровней.

Охарактеризуем общие перспективы каждого из предложенных направлений.

Регулятивное направление

Формулируя идею о реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения ОРД, исходя из комплекса указанных законодателем средств обозначим общую последовательность резюмируемого процесса.

1. Утверждение действительности уголовно-правовой природы в оперативно-розыскных правоотношениях. Разрешение заявленного вопроса следует осуществить в первую очередь, и уже в последующем реализовываться законодателем в юридико-техническом порядке.

2. *Отражение в УК РФ некоторых положений оперативно-розыскного законодательства, имеющих уголовно-правовое содержание (ч. 4 ст. 16 и ч. 4 ст. 18 Федерального закона об ОРД)*, например, в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, подвергнув последнюю частичному нормотворческому дополнению¹.

Охранительное направление

Реализация охранительной уголовно-правовой функции в данной сфере подразумевает использование возможностей криминализации деяний, посягающих на государственно и социально значимые отношения. Правовая защищенность правоотношений является одним из показателей их действительности, в том числе как отдельной социальной ценности. Учитывая приведенные ранее аргументы к обусловленности уголовно-правового обеспечения ОРД, включающие в том числе и позиционирование общественных отношений в сфере ОРД как значимого блага, обязан существовать публично-правовой механизм, содержащий возможности ретроспективного реагирования на угрозу причинения этому благу вреда. Крайне важно определить место ОРД в общем механизме уголовно-правовой охраны. Так, С.С. Кузьмин пишет: *«В УК РФ оперативно-розыскная деятельность не определена в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, поэтому доктриной уголовного права не выработана и система преступлений, посягающих на нее»*².

Не исключено, что соответствующие общественные отношения и ранее находились под дестабилизирующим воздействием асоциально мотивированного

---

¹ См., например: *Вельтмандер А.Т.* Правовые модели закрепления обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект // Уголовная юстиция. Научно-практический журнал. Томск: ООО «Изд-во научно-технической литературы», 2013. № 2 (2). С. 11–14.

² См.: *Кузьмин С.С.* Проблемы уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Материалы межведомственного круглого стола (Рязань, 19 апреля 2015 г.) / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. Рязань: Концепция, 2015. С. 18.

поведения, но в силу многозначности и изменчивости последнего, естественного или искусственного законотворческого игнорирования, оперативно-розыскные правоотношения не акцентировали на себе внимание законодателя относительно необходимости охраны, что, в принципе, для позитивного права закономерно, так как пока узко направленное исследование не выявит, что конкретная сфера общественных отношений становится нефункциональной от внешних или внутренних причин (как правило, после того, как статистические последствия такого законодательного попустительства станут очевидны не только для научного сообщества, а для всей социальной среды в целом), процесса урегулирования остро поставленных вопросов не происходит. Тем не менее количественные и качественные атрибуты общественной опасности такой гипотетической девиации могут существовать и независимо от факта их персональной исследовательской регистрации.

Исходя из традиционного понимания объекта преступления, рассчитываемая последовательность и структура процесса предстоящей криминализации предполагается наиболее всесторонней и, как следствие, эффективной в следующем виде.

I. Конструирование составов преступлений по деяниям, которые непосредственно причиняют вред или создают угрозу причинения вреда оперативно-розыскным правоотношениям (основному непосредственному объекту).

II. Конструирование составов преступлений, в структуре которых оперативно-розыскные правоотношения будут включены в дополнительный или факультативный объект, то есть дестабилизация функционирования ОРД будет носить сопутствующий, а не целенаправленный характер.

При этом указанный порядок вовсе не означает, что создание соответствующих квалифицированных норм необходимо в структуре абсолютно всех составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, это означало бы нецелесообразную перенасыщенность закона. В обход неоправданно

колоссального объема дифференциации ответственности мы предлагаем отказ от идеи нормативного обособления всех деяний, что не направлены на воспрепятствование ОРД в непосредственном или сопутствующем порядке (нет соответствующего мотива, цели, конкретных конструктивных признаков объективной стороны), но все равно дестабилизируют ОРД. Такие группы преступлений допустимо квалифицировать совместно с имеющимися обстоятельствами, отягчающими наказание, например, по п. «е¹», «ж», «м», «о» ст. 63 УК РФ, а также по уже существующим статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления в сфере порядка управления, правосудия, интересов государственной власти и службы в органах местного самоуправления. Следует также рассмотреть возможность формирования обособленного отягчающего признака в структуре ст. 63 УК РФ, соответственно, это потребует определения формальных условий его применения во избежание конкуренции между нормами Общей части уголовного закона. Но важно учесть, что такая инициатива способна породить осложнения при применении обстоятельств, отягчающих наказания, если преступления совершены самим субъектом, уполномоченным на осуществление ОРД, в обстановке проведения ОРМ в частности¹. К примеру, в п. 9 ч. 1 ст. 66 УК Украины (далее – УКУ)² и в п. 9 ч. 1 ст. 53 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК)³, в п. 9 ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ)⁴ соответствующая обстановка представлена в качестве смягчающего уголовное наказание обстоятельства, в то же время важно предупредить возможность заведомо неоправданной девиации субъекта рассматриваемой

---

¹ См.: Шкабин Г.С. Уголовно-правовая характеристика обстановки проведения оперативно-розыскных мероприятий // Российский следователь. М.: Юрист, 2017. № 7. С. 22–25.

² См.: Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III [Электронный ресурс]. URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/> (дата обращения: 27.12.2017).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 15.12.2017).

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/statya-38> (дата обращения: 15.12.2017).

деятельности, либо в рамках отягчающего наказание обстоятельства, либо в рамках Особенной части уголовного закона, чтобы *умышленное* нарушение порядка проведения того или иного ОРМ не квалифицировалось по смягчающим наказание нормам.

III. Соответственно, обязательным также видится рассмотрение следующих инициатив:

а) создание нового обстоятельства, отягчающего наказание, например: совершение в обстановке оперативно-розыскной деятельности умышленного преступления в целях воспрепятствования ее осуществлению или вопреки ее интересам, если такое деяние совершено сотрудником государственных органов, уполномоченным на проведение ОРМ, или лицом, оказывающим ему гласное или негласное содействие (сотрудничество) в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти. Применение такого обстоятельства позволит избежать необходимости закрепления квалифицированных признаков во всех составах преступления, предусмотренных УК РФ, если соответствующие деяния будут совершаться в целях дестабилизации ОРД;

б) также следует рассмотреть возможность обособленной криминализации воспрепятствования ОРД (например, в структуре ст. 294 УК РФ) для последующего применения такой нормы по совокупности преступлений вместо разработки отдельного обстоятельства, отягчающего наказание.

IV. Кроме того (опираясь в том числе и на зарубежный опыт), актуальна постановка вопроса о создании обстоятельства, смягчающего ответственность, например, за вынужденное причинение вреда при решении задач ОРД, но при нарушении оснований или условий ее осуществления. Менее же перспективным оказывается путь формирования обособленного привилегированного состава преступления в рамках Особенной части УК РФ.

Полагаем, что охранительное направление уголовно-правового обеспечения ОРД возможно реализовать посредством криминализации общественно опасных деяний по объект-субъектной классификации. За основу подобной

дифференциации предлагается взять традиционную классификацию субъектов для такого рода преступлений, продемонстрированную, в частности, А.В. Наумовым в учебнике под редакцией А.И. Рарога, где предлагается разделить преступления против правосудия по субъекту их совершения на: а) совершаемые должностными лицами и работниками правоохранительных органов, органов правосудия и б) совершаемые иными лицами¹. Соответственно, предполагаемые модели общественно опасного поведения могут быть направлены на причинение вреда непосредственно оперативно-розыскным правоотношениям, либо причинять последним сопутствующий вред, а на их совершение способны как субъекты ОРД, так и иные лица. Исходя из предложенной нами структуры предстоящего процесса криминализации и приведенной выше доктринальной точки зрения, сформирована следующая объект-субъектная классификация деяний, посягающих на оперативно-розыскные правоотношения:

- по объекту: а) непосредственно посягающие на оперативно-розыскные правоотношения; б) посягающие на другие общественные отношения, но дестабилизирующие ОРД в сопутствующем порядке;

- по характеру посягательства: а) насильственные; б) ненасильственные;

- по субъекту:

- а) специальными субъектами: совершаемые сотрудниками оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных на осуществление ОРД, либо лицами, оказывающими им гласное или негласное содействие (сотрудничество); совершаемые иными должностными лицами, способными в силу занимаемого ими служебного положения оказывать непосредственное влияние на ОРД;

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. 10-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. С. 844.

б) общими субъектами – гражданами, которые были вовлечены в оперативно-розыскные правоотношения в другом, предусмотренном законом или иным правовым актом, порядке, в том числе лицами, являющимися объектами оперативного интереса (наблюдаемыми, проверяемыми, разрабатываемыми и т. п.).

При этом аспекты, служащие основаниями такой дифференциации, взаимосвязаны друг с другом и имеют немалое значение в рамках определения степени и характера общественной опасности соответствующих деяний. Таким образом, они образуют систему взаимосвязанных факторов, учитываемых при планировании процедур, связанных с криминализацией (см. таблицу 3).

Таблица 3

**Теоретическая модель криминализации общественно опасных деяний,
дестабилизирующих ОРД**

по субъекту		по объекту
специальными субъектами		деяния, непосредственно посягающие на оперативно- розыскные правоотношения
<i>совершаемые сотрудниками оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных на осуществление ОРД, либо лицами, оказывающими им гласное или негласное содействие (сотрудничество)</i>	<i>совершаемые иными должностными лицами, способными в силу занимаемого ими служебного положения оказывать непосредственное влияние на ОРД (прокурорами, следователями, судьями и иными подобными лицами)</i>	
		<i>деяния, посягающие на другие общественные отношения, но дестабилизирующие ОРД в сопутствующем</i>

			<i>порядке</i>
по характеру посягательства			
❖ насильственные ❖ ненасильственные			

Предложенную нами теоретическую модель можно использовать в качестве методологической основы в будущих исследованиях, смежных с представленной работой, а также в потенциальном правотворческом процессе.

На основании проведенного в параграфе исследования делаются следующие выводы.

1. О целесообразности, перспективности и объективной необходимости существования механизма уголовно-правового обеспечения ОРД.

2. Об осуществлении этого правотворческого процесса в рамках:

а) регулятивного направления – посредством разработки управомочивающих норм в Общей части уголовного закона;

б) охранительного направления – посредством конструирования составов преступления в Особенной части уголовного закона соответственно.

3. Обособленная реализация регулятивного и охранительного направлений уголовно-правового обеспечения ОРД видится наиболее предпочтительным методом ввиду его простоты, последовательности и, соответственно, комплексности, что обусловлено одновременным использованием двух общелогических методов:

а) дедуктивного (от понимания сущности уголовно-правового обеспечения ОРД к формулированию направлений обеспечения; от направлений обеспечения к выбору средств их реализации);

б) индуктивного (реализация каждого из направлений обеспечивает комплексное функционирование всего механизма уголовно-правового обеспечения ОРД как цельной системы. Вместе с тем использование в основе названных направлений регулятивной и охранительной функций уголовного права открывает в дальнейшем возможности для остальных функций. Из чего

закключаем, что изложенный подход открывает перспективу для полноценного благотворного влияния уголовно-правовой отрасли на оперативно-розыскные отношения и на иные правовые институты, коррелирующие с ОРД, как то: предварительное расследование, судебное разбирательство и другие).

4. Создана теоретическая модель криминализации общественно опасных деяний, дестабилизирующих ОРД, в ее основу положена объект-субъектная классификация. Обращение к этой модели позволит комплексно планировать процесс криминализации, учитывая разграничение преступлений, причиняющих вред оперативно-розыскным правоотношениям по субъекту, по объекту и по характеру посягательства.

В соответствии с озвученными выше выводами предлагаем обратить внимание на разнообразие подходов к реализации механизма уголовно-правового обеспечения ОРД в иных государствах.

1.3. Исследование международного и зарубежного опыта в области уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности¹

---

¹ В данном параграфе использованы ранее опубликованные статьи диссертанта: *Ивенин В.О.* Об уголовно-правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности в зарубежном законодательстве / В.О. Ивенин // Вестник ВУиТ. 2018. № 2. С. 163–174; *Ивенин В.О.* Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в уголовном законодательстве государств – участников Содружества Независимых Государств / В.О. Ивенин // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 173–182; *Ивенин В.О.* Анализ судебных разъяснений США о необходимости реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности / В.О. Ивенин // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 4А. С. 132–142; *Ивенин В.О.* Анализ норм рекомендательного законодательства ОДКБ и СНГ как средств реализации уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности / В.О. Ивенин // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник статей / под ред. Е.Е. Черных, Н.В. Летёлкина. Вып. 24. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 83–92; *Ивенин В.О.* «Одобрённая противоправная деятельность» в работе оперативных подразделений правоохранительных органов США / В.О. Ивенин // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: материалы IV межведомственной научно-практической конференции (Рязань, 30 ноября 2018 г.) / отв. ред. В.П. Кувалдин. Москва: ИД «Юриспруденция», 2019. С. 156–161.

Тематическое изучение зарубежного законодательства способно оказать немалую методологическую помощь при потенциальном юридико-техническом конструировании материально-правовой базы в части формирования конкретных нормативных средств реализации регулятивного и охранительного обеспечения.

Будь то нормы правоустанавливающие или те, что будут содержать в диспозициях признаки составов преступлений, согласующихся с предложенной ранее классификацией общественно опасных деяний, дестабилизирующих оперативно-розыскные правоотношения. Игнорирование же предшествующего положительного и отрицательного опыта было бы непростительным попустительством для любого правоведческого исследования.

Систематизируя международную и зарубежную правотворческую практику в области материального права, считаем целесообразным учитывать:

а) опыт правотворческой работы по созданию управомочивающих уголовно-правовых норм, обеспечивающих функционирование ОРД (или иной деятельности, тождественной с ней по форме или содержанию, но иначе трактуемой в зарубежном законодательстве);

б) направления криминализации общественно опасных деяний, посягающих на государственные интересы в области реализации ОРД, оперативно-розыскных правоотношений или иные аналогичные институты.

В англо-американской и романо-германской правовых семьях к методологической основе реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения ОРД можно отнести следующие международные договоры:

– Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, которая в ст. 33 (защита лиц, сообщающих информацию) гласит: *«Каждое государство-участник рассматривает возможность включения в свою внутреннюю правовую систему надлежащих мер для обеспечения защиты любых лиц, добросовестно и на разумных основаниях сообщающих компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в*

соответствии с настоящей Конвенцией, от любого несправедливого обращения». Кроме того, в п. 3 ст. 37 (сотрудничество с правоохранительными органами) названной Конвенции сказано: *«Каждое государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией»;*

– Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, которая в п. 3 ст. 26 устанавливает следующее положение: *«Каждое государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, возможность предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с преступлением, охватываемым настоящей Конвенцией»¹.*

Далее предлагаем подробнее обратиться к основам уголовно-правового обеспечения ОРД, или тайного расследования, в Соединенных Штатах Америки (далее – США), к нормативно-правовой базе, апробированной десятилетиями практики и постоянным совершенствованием, тесным взаимодействием исполнительной и законодательной ветвей власти по этим аспектам.

В действительности, для формирования полноценного понимания всего механизма уголовно-правового обеспечения ОРД в США требуется учитывать, во-первых, специфику отграничения «квалифицированного иммунитета» от «абсолютного иммунитета» в уголовном праве США, а во-вторых, сложную иерархию нормативной основы уголовно-правового обеспечения ОРД в таком

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

государстве, позволяющую структурам исполнительной власти определять форму квалифицированного иммунитета. В этой стране правовая система более гибкая, нежели в Российской Федерации. Механизм правового регулирования в США такие ученые, как А.С. Александров, И.А. Александрова и С.В. Власова признают своего рода воспроизводителем догматического представления о праве¹.

И хотя института ОРД, как такового, в праве США не предусмотрено, а его самостоятельность от уголовного судопроизводства лишь презюмируется, это не нивелирует факта существования в деятельности правоохранительных органов США оперативной работы, а отнесение ее функционала к системе отправления правосудия еще больше подтверждает наше предположение о значимости ОРД для поддержания стабильности и реализуемости уголовного процесса, а также состоятельности идеи неотвратимости уголовной ответственности. Так, заслуженный юрист России А.Г. Маркушин обращает внимание, что *«в законодательстве США сыскная и процессуальная функции представляют единое целое. Сотрудник уголовной полиции может выступать как в качестве следователя, так и в качестве детектива»*².

Отмечаем, что имеющаяся нормативно-правовая база США регламентирует вопросы правомерности причинения вреда охраняемым общественным отношениям, а суды обращают внимание на то, что сотрудники, осуществляя тайное расследование, должны учитывать все возможности наступления общественно опасных последствий и использовать меры по их предотвращению. Так, для контроля вопросов правомерности вреда в обстановке тайной следственной деятельности в США создан Комитет по надзору за операциями под

---

¹См.: Александров А.С., Александрова И.А., Власова С.В. Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в XXI веке // Государство и право 2019. № 9. С. 77.

²Маркушин А.Г. Процессуальный статус субъекта оперативно-розыскной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. № 3-2. С. 138.

прикрытием (английский (далее – англ.): Undercover review committee)¹, ответственный за то, чтобы сотрудники, наделенные дискреционными полномочиями по нарушению уголовного закона, обращались к ним лишь в тех случаях, если это обусловлено интересами расследования.

В США, равно как и в Российской Федерации, существует ОРД, тем не менее она не отделена от досудебной стадии и от системы отправления правосудия в целом. Для нас больший интерес представляет вопрос правомерного причинения вреда при решении оперативно-значимых задач, когда лицо, осуществляющее, например, оперативное внедрение, участвует в противоправной деятельности объекта внедрения в целях недопущения раскрытия своего прикрытия.

Эта позиция регулируется обстоятельствами, исключающими преступность деяния, в частности в США их система состоит из нескольких институтов. В основном они имеют обобщенное название «утвердительных защит» (англ.: «affirmative defense»), подразделяемые на «оправдательные или извинительные обстоятельства» (англ.: «excuse») и обоснования (англ.: «justification»). Например, в Кодексе Арканзаса от раздела 5-2-601 до раздела 5-2-622 дается перечень обоснований, от раздела 5-1-112 до раздела 5-1-114 сгруппированы «традиционные утвердительные защиты», от раздела 5-2-201 до раздела 5-2-209 и разделом 5-2-404 предусмотрены отдельные (нетрадиционные) защиты².

П. Робинсон, М. Куссман, Ч. Стодарт и ряд иных американских правоведов из юридического факультета Пенсильванского университета (не путать с университетом штата Пенсильвании) провели широкомасштабное исследование системы обстоятельств, исключающих преступность деяния по уголовному

---

¹Там же.

²См.: Arkansas Code, 2017 Edition, Title 5 – Criminal offenses [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/codes/arkansas/2010/title-5/subtitle-1/chapter-2/subchapter-6/> (дата обращения: 28.11.2017).

законодательству США¹. Результаты этого изучения свидетельствуют о том, что в праве рассматриваемого государства существуют специально созданные обстоятельства, подчиняющиеся правилам квалифицированного иммунитета, применяющиеся для правовой оценки поведения отдельных категорий лиц, в частности, имитирующих преступную модель поведения в интересах расследования.

Средством реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения ОРД в США можно считать обстоятельство «исполнения закона либо правоохранительных полномочий», относящееся к уголовно-правовому институту «квалифицированного иммунитета»², включенного в законодательство США в соответствии с требованием п. 3 ст. 37 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, где определено, что *«каждое государство-участник конвенции должно рассмотреть возможность включения иммунитета для лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами»*³. Несомненно, данный опыт весьма показателен, но в современных правовых реалиях России невозможен ввиду запрета на применение уголовного закона по аналогии. В этом аспекте разделяем мнение А.Г. Кибальника, что практика предоставления права на создание обстоятельств, исключающих преступность деяния, другим правовым отраслям и институтам означает несоответствие принципу законности и запрету на применение уголовно-правовых норм по аналогии⁴.

---

¹См.: Robinson, Paul H.; Kussmaul, Matthew; Stoddard, Camber; Rudyak, Ilya; and Kuersten, Andreas, "The American Criminal Code: General Defenses" (2015). FacultyScholarship. Paper 1425. [Электронный ресурс]. URL: http://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2426&context=faculty_scholarship (дата обращения: 26.03.2018).

² См. подробнее о различиях абсолютного и квалифицированного иммунитета: AbsoluteImmunityLawandLegalDefinition. [Электронный ресурс]. URL: <https://definitions.uslegal.com/a/absolute-immunity/> (дата обращения: 29.03.2018)

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁴ См.: Кибальник А.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография. М.: Илекса, 2009. С. 6-7.

В США обстоятельство «исполнения закона» выражается в делегировании компетентным органам исполнительной власти возможности самим устанавливать для субъектов рассматриваемой деятельности полномочия по правомерному причинению вреда, участию в формально-преступной активности. Фактически регулятивное направление уголовно-правового обеспечения ОРД в США представлено корреляцией федерального и регионального уголовного законодательства, подзаконных нормативно-правовых актов и судебных прецедентов, соответственно, всем элементам изучаемой правовой основы придается уголовно-правовой характер. В наиболее традиционной форме перечень обстоятельств, исключающих преступность деяний, представлен в Кодексе Северной Дакоты, на идентичной системе построено и уголовное законодательство Республики Маршалловых Островов¹, ассоциированного с США государства.

В США, как и в Российской Федерации, существует мероприятие, подразумевающее тайное внедрение в криминальную среду, и вопросы о мнимом соучастии, о правомерной провокации, о сопутствующем причинении вреда в уголовном праве рассматриваемого государства регламентированы объемнее и юридически грамотнее, чем в континентальной системе права.

Обособленного рассмотрения заслуживает институт, непосредственно затрагивающий аспекты правомерного причинения вреда при осуществлении тайного расследования. Одобренная незаконная деятельность (анг.: otherwise illegal activity – OIA²). В главе 3 специального доклада ФБР для офиса Генерального Атторнея США от 2005 года, опубликованного на официальном

---

¹См.: Criminal code: chapter one: article 3. General principles of justification (2011). // Title 31 – crimes and punishments. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/res/cld/document/mhl/2011/criminal_code_2011_html/Marshall_Islands_Criminal_Code_2011.pdf (дата обращения: 26.03.2018).

²См.: Confidential Informants: Updates to Policy and Additional Guidance Would Improve Oversight by DOJ and DHS Agencies (Report to the Chairman, Committee on the Judiciary, U.S. Senate 2015GAO-15-807) // United States Government Accountability Office. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gao.gov/assets/680/672514.pdf> (дата обращения: 28.11.2017).

сайте последнего, указано, что Руководство по конфиденциальным осведомителям позволяет ФБР разрешать информаторам заниматься деятельностью, в иных обстоятельствах считающейся преступной в соответствии с региональным или федеральным законодательством, если бы не имелось такого разрешения. Такая модель поведения обозначается как «otherwise illegal activity» («одобренная незаконная деятельность»), или «OIA»¹. Она предполагает узаконенность преступной активности сотрудника правоохранительных органов, агента под прикрытием (анг.: undercover agent)² или секретного осведомителя (анг.: classified informant, CI)³, конфиденциального источника (анг.: confidential human source, CHS), внедренных в соответствующую среду оперативными силами⁴ в рамках осуществления секретных операций⁵.

К вопросу социально-правовой обусловленности института одобренной незаконной деятельности репортер «Daily Dot» Дэлл Камерон и Патрик Хауэлл О'Нил, журналист «Cyber Scoop» в области кибербезопасности, в статье «Уполномоченные осведомители ФБР нарушили закон 22 800 раз за 4 года» приводят цитату правоведа Майкла Германа, бывшего тайного агента ФБР, в настоящее время занимающегося исследованиями права национальной

---

¹См.: The Federal Bureau of Investigation's Compliance with the Attorney General's Investigative Guidelines: Special Report // Office of the Inspector General (2005). [Электронный ресурс]. URL: <https://oig.justice.gov/special/0509/chapter3.htm> (дата обращения: 14.03.2018).

²См. подробнее: Participation in Otherwise Illegal Activity by Undercover Employees: The Attorney General Guidelines on Federal Bureau of Investigation Undercover Operations (1994). P. 331 [Электронный ресурс]. URL: <https://vault.fbi.gov/FBI%20Undercover%20Operations%20/FBI%20Undercover%20Operations%20Part%20of%201>

³См. подробнее: US Attorney General (n.d.). The Attorney General's Guidelines Regarding the Use of Confidential Informants (2015). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fas.org/irp/agency/doj/fbi/dojguidelines.pdf> (дата обращения: 28.11.2017).

⁴См. подробнее: A report by the U.S. Department of Justice analyzing, in part, the FBI's compliance with guidelines controlling the use of confidential informants. [Электронный ресурс]. URL: <https://oig.justice.gov/special/0509/final.pdf> (дата обращения: 28.11.2017).

⁵См., например: Guidelines on Undercover Operations: Council of the Inspectors General on integrity and efficiency (2013). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ignet.gov/sites/default/files/files/guidelines-undercover-operations-june-2013.pdf> (дата обращения: 28.11.2017).

безопасности в Центре правосудия Бреннана при Нью-Йоркском университете юстиции: *«Дело не в том, что мы игнорируем эти преступления; мы разрешаем информатору заниматься преступной деятельностью в целях дальнейшего расследования¹».*

Относительно вопроса применения института одобренной незаконной деятельности следует отметить, что в соответствии с подп. «2» п. «С» раздела «III» Руководящих принципов Генерального Атторнея США «По использованию конфиденциальных информаторов» разрешение на такого рода деятельность осведомителя или агента под прикрытием должен дать специальный ответственный агент (англ.: *special agent in charge*), в ряде случаев требуется разрешение прокурора и согласие уполномоченного от Департамента правосудия сотрудника, при этом разрешение на правомерную преступную активность дается на срок, не превышающий 90 суток, с возможностью повторного ее получения по истечении указанного времени². Согласно подп. «10» и «11» п. «В» раздела «I» Руководящих принципов Генерального Атторнея США по использованию конфиденциальных информаторов существует два уровня одобренной незаконной деятельности (англ.: «*tier 1, tier 2*»)³. Наиболее наглядно и системно такая классификация, равно как и правовая сущность данного вида иммунитета, продемонстрирована в докладе Комитету Палаты представителей Соединенных Штатов по судебной власти № GAO-15-807 от сентября 2015 года «Конфиденциальные осведомители: обновление политики и дополнительное руководство по улучшению надзора со стороны Министерства юстиции и Министерства внутренней безопасности США».

---

¹ Cameron D., O'Neill P. (2016) FBI authorized informants to break the law 22,800 times in 4 years. TheDailyDot. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailydot.com/layer8/fbi-informants-otherwise-criminal-activity-report-foia/> (дата обращения: 05.05.2017).

²См.: The Attorney General's Guidelines Regarding the Use of Confidential Informants (2002) // Office of the Attorney General. Washington, D.C. No. 20530 [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 28.11.2017).

³ The Federal Bureau of Investigation's Compliance with the Attorney General's Investigative Guidelines (2005). P. 103-104. [Электронный ресурс]. URL: <https://oig.justice.gov/special/0509/chapter3.htm> (дата обращения 13.07.2018).

Обращаем внимание, что уголовно-правовое содержание «одобренной незаконной деятельности» связано с квалифицированным иммунитетом и является частным видом защит, обстоятельств, исключающих преступность деяния. Руководящие принципы по вынесению приговора в США в комментарии «1» к секции 3B1.2 гласят: *«Лицо, которое не несет уголовной ответственности за совершение преступления, например, тайный сотрудник правоохранительных органов, не является участником (субъектом) преступления¹»*.

Упомянутый институт находит свое отражение и в других различных примерах судебной практики США. К примеру, в п. 12 решения Верховного Суда Монтаны № 98-073 от 29 июня 1999 года по жалобе Марка Дж. Брэди на Департамент правосудия фигурирует формулировка, содержание которой можно перевести следующим образом: *«Участие в любой деятельности, которая запрещена федеральным, региональным или местным законодательством, не считая покупку украденных или контрабандных товаров или изготовления ложных документов, удостоверяющих личность, должно быть заранее одобрено прокурором. Одобрение должно быть зафиксировано в письменной форме»*. В рамках указанного дела рассматривалась противоправность действий тайного агента Брэди по хранению наркотических средств, используемых им для вхождения в доверие к разрабатываемому. Так, в абз. 2 п. 21 данного решения приводится интерпретация Генерального Атторнея по практике целенаправленного совершения правоохранительными структурами противоправных действий применительно к конкретному случаю: *«Владение 134 фунтами марихуаны [частным лицом], имеющими уличную стоимость от 385 000 долларов США до 536 000 долларов США, является преступлением как по региональному, так и по федеральному закону. Агент должен иметь разрешение*

---

¹См.: United States Sentencing Commission, Guidelines Manual, (Nov. 2016), part B — role in the offensive, §3B1.1. Aggravating Role, Commentary, Application Notes no. 1. P. 363. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/guidelines-manual/2016/GLMFull.pdf> (дата обращения: 28.11.2017).

как своего начальника, так и федерального прокурора на использование такой контрабанды в целях проведения тайного расследования»¹.

В то же время к вопросу об адекватности дозволенной девиации следует отметить: мы не считаем, что уголовно-правовое и уголовно-процессуальное законодательство США возводит указанный вид иммунитета в абсолют², так как кроме авторизации и предварительного утверждения границ противоправной деятельности субъекта тайного расследования, должны быть фактические обстоятельства, в том числе оперативно-тактическая обстановка, свидетельствующая о действительной необходимости выбранной сотрудником или конфидентом модели поведения. Например, обратимся к определению судьи Восточного района Нью-Йорка Джорджа Чейни Пратта, вынесенному для предварительного слушания по ряду дел, объединенных в одно производство – «США против Майерса» 1981 года, а именно по делам: «США против Майкла О. Майерса, Анджело Дж. Эррикетти, Луи К. Йохансона и Говарда Л. Кридена» № CR 80-00249 1981 года; «США против Раймонда Ф. Сидерера, Анджело Дж. Эррикетти, Луи К. Йохансона и Говарда Л. Кридена» № CR 80-00-253 1981 года; «США против Фрэнка Томпсона-младшего, Джона М. Мерфи, Говарда Л. Криденена и Джозеффа Сильвестри» № 80-00291 1981 года. В разделе «III» и в подразделе «A» раздела «V» данного судебного определения упомянутый судья дает присяжным заседателям разъяснение относительно допустимости формально преступной провокационной деятельности сотрудников тайного расследования при осуществлении «одобренной незаконной деятельности». В тексте определения сказано: *«Во всех случаях, когда государственные служащие при выполнении своих правоохранительных функций оказывают помощь*

---

¹См.: Supreme Court of Montana. IN RE: the Grievance of Mark J. BRADY, Petitioner and Appellant, v. MONTANA DEPARTMENT OF JUSTICE, Respondent and Respondent. No. 98-073. Decided: June 29, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/mt-supreme-court/1440444.html> (дата обращения: 14.03.2018).

² См.: Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дис. ... доктора юридических наук. Москва, 2018. С. 159.

преступникам или участвуют вместе с ними в их преступной деятельности, возникают вопросы относительно правомерности или законности их поведения и относительно того, должен ли закон наказывать кого-либо за участие в преступной деятельности, спровоцированной государственными органами в частности. Ответы должны опираться на соображения философии, психологии, статутного законодательства, конституционного права, практических потребностей правоприменения и даже недифференцированных внутренних чувств к правильному и неправильному¹».

Далее, в разделе III указанного определения судья обозначает перед присяжными свою личную точку зрения: *«Хотя в Верховном Суде Соединенных Штатов и имеются указания некоторых несогласных судей о том, что деятельность под прикрытием, обман, уловка и тому подобные приемы должны быть недопустимыми в полиции, согласно нашей Конституции, подавляющим большинством мнений по этому вопросу и Верховным Судом, так как он в курсе всех особенностей, а также окружными судами признается, что для борьбы с преступностью в нашем обществе полиции разрешено использовать уловки, хитрости, агентов под прикрытием, которые непосредственно взаимодействуют с преступными элементами, а также предоставлять им возможности и средства для совершения преступления»².*

Подобный подход не является чем-то исключительным, из ряда вон выходящим, например, в истребованном для Апелляционного суда девятого округа США решении Верховного Суда по делу «США против Рассела» № 71-1589 от 1973 года приводятся следующие доводы в защиту сотрудников государственных органов, совершивших запрещенную законом провокацию в процессе оперативной работы: *«Правоохранительные органы обратились к*

---

¹См.: US District Court for the Eastern District of New York - 527 F. Supp. 1206 (E.D.N.Y. 1981) July 24, 1981. [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/527/1206/2368969/> (дата обращения: 14.03.2018).

²Там же.

одному из практически единственных осуществимых средств выявления: к проникновению в среду наркопреступников и ограниченному участию в их противоправной деятельности. Такое проникновение является признанным и допустимым средством расследования»¹.

Исходя из исследования нормативного материала, для исключения преступности деяния или уголовной ответственности сотрудника либо конфиденнта в США существуют два требования: к правомерности участия в преступной деятельности; к правомерности причиненного в рамках указанного участия вреда.

Федеральное законодательство США уделило охранительному направлению уголовно-правового обеспечения ОРД несколько большее внимание, по сравнению с регулятивным.

В праве названного государства существует достаточно большое количество положительных нормотворческих примеров, изучение коих может оказать методологическую помощь отечественному законотворчеству в исследуемой нами области. Для начала отметим, что глава 73 титула 18 Кодекса США предусматривает уголовную ответственность за деяния, препятствующие отправлению правосудия. Равно как и в гл. 31 УК РФ, в этом акте имеются нормы, схожие по значению со статьями отечественного источника, например раздел 1510 Кодекса США предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование производству уголовного расследования, норма частично схожа по смыслу со ст. 294 УК РФ, но вопрос о применимости статьи из зарубежного кодекса к субъекту тайного расследования не представляется сугубо декларативным, так как в США уголовный процесс включает в себя и институт тайного расследования, то есть в США оперативно-розыскная сфера не отделена от расследования, следовательно, она является частью системы отправления правосудия, в связи с чем интересующие нас нормы зачастую помещены в главы

---

¹См.: United States v. Russell, 411 U.S. 423. No. 71-1585. (1973). [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/411/423/case.html> (дата обращения: 14.03.2018).

и параграфы, посвященные охране интересов правосудия, что еще раз подтверждает ряд выдвинутых нами идей¹.

В разделе 1512 Кодекса США предусмотрена уголовная ответственность за воспрепятствование свидетелям, потерпевшим или осведомителям. Указанная норма криминализовала: 1) убийство или покушение на убийство одного из перечисленных лиц с целью: а) препятствования его присутствию или показаниям в официальном производстве; б) препятствования подготовке официального документа; в) препятствования передаче информации о возможном преступлении сотруднику правоохранительных органов или судье; 2) применение или попытка применения насилия или угрозы насилия в отношении любого из указанных лиц с целью: а) оказания влияния, замедления или недопущения дачи показаний в официальном производстве; б) склонения любого из перечисленных лиц к удержанию доказательств от официального судопроизводства, изменению, уничтожению, повреждению или сокрытию доказательств с целью нарушения их целостности или доступности; в) уклонению от судебного разбирательства, в котором данное лицо должно выступить в качестве свидетеля или предоставить доказательство; г) препятствования, замедления или предотвращения передачи сотруднику правоохранительных органов или судье информации, касающейся возможного преступления.

Представленное положение было в различном виде отражено в региональном уголовном законодательстве штатов, например, в разделе 97-9-127 статьи 3 главы 9 титула 97 Кодекса Миссисипи; в разделах 28-901 и 28-919 главы

---

¹См.: United States Code, 2017 edition, Supplement 3, Title 18 – crimes and criminal procedure, Sec. 1510 - Obstruction of criminal investigations (ред. от. 01.01.2016 г.) [Электронный ресурс]: <https://law.justia.com/codes/us/2015/title-18/part-i/chapter-73/sec.-1510/> (дата обращения: 06.12.2017).

28 Пересмотренного статута Небраски¹; в разделах 12.1-9-01 и 12.1-09-02 уголовного закона Северной Дакоты².

Подраздел «b» раздела 97-9-103 статьи 3 главы 9 титула 97 Кодекса Миссисипи предусматривает ответственность за предупреждение подозреваемого о предстоящем задержании. Аналогично, раздел 199.520 Пересмотренного Статута Невады³ криминализировал раскрытие должностным лицом или сотрудником судебного либо правоохранительного органа информации, ставшей ему известной в процессе тайного расследования. Указанная норма может себя проявить, если в оперативном подразделении появится лицо, которое из корыстных или каких-либо иных побуждений решит предоставить объекту оперативного интереса значимые сведения, в том числе и конфиденциальные.

Так, например, представим ситуацию, в которой коррумпированный руководитель оперативного подразделения рассекретил личность осведомителя лидеру организованного преступного формирования. Целесообразно иметь более квалифицированную норму, нежели просто ту, что предусматривает ответственность за разглашение государственной тайны, в определенном смысле это понимает и отечественный законодатель, который отдельно от ст. 283 УК РФ (разглашение государственной тайны) предусмотрел ст. 310 УК РФ (разглашение данных предварительного расследования). Вот только в отечественном праве институт ОРД существует обособленно от предварительного расследования, в отличие от права США, а специального состава преступления на данный случай в УК РФ нет.

---

¹См.: Nebraska Revised Statutes, 2016 Edition, Chapter 28 – crimes and punishments 28-919 Tampering with witness or informant; jury tampering; penalty. [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/codes/nebraska/2016/chapter-28/statute-28-919/> (дата обращения: 28.11.2017).

² North Dakota Century Code. Title 12.1 Criminal Code Chapter 12.1-09. Tampering and Unlawful Influence [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/codes/north-dakota/2017/title-12.1/chapter-12.1-09/> (дата обращения: 28.11.2017).

³См.: Nevada Revised Statutes, 2016 Edition, Chapter 199 - Crimes Against Public Justice, section 199.520 - Disclosure of information to subject of investigation. [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/codes/nevada/2015/chapter-199/statute-199.520/> (дата обращения: 28.11.2017).

В качестве примера приводим апелляционное постановление Кемеровского областного суда по уголовному делу, возбужденному по факту передачи сотрудницей оперативного подразделения Мазуровой Д.А. оперативно-значимой информации (за что та была осуждена по ст. 286 УК РФ). Так, из текста постановления следует: *«Свидетели пояснили, что по оперативной информации в <адрес> в течение 2012-2013 годов осуществлялись незаконная организация и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования, но пресечь её не удавалось, работа осложнялась в том числе и из-за утечки информации, так как к приезду сотрудников полиции деятельность заведения прекращалась... Вместе с тем в ходе проведения ОРМ в отношении Мазуровой Д.А. были получены данные, свидетельствующие о том, что Мазурова Д.А., желая оказать содействие лицам, причастным к незаконной деятельности, предала огласке и распространила служебную информацию ограниченного доступа о планируемых сотрудниками ОБЭП и ПК оперативно-розыскных мероприятия»¹. Не менее значима в контексте нашего исследования следующая формулировка, фигурирующая в тексте названного выше судебного решения: *«Вопреки положениям нормативных актов, целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, факт разглашения информации, ограниченной в распространении в связи с принципами и методами осуществления оперативно-розыскной деятельности, при указанных в приговоре обстоятельствах, судом установлен»².**

---

¹ Апелляционное постановление Кемеровского областного суда № 22-3497/2018 от 7 сентября 2018 г. по делу № 22-3497/2018 // [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/k2KcVMTxYSdT/?regular-txt=%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BF%D1%8F%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE-%D1%80%D0%BE%D0%B7%D1%8B%D1%81%D0%BA%D0%BD%D0%BE%D0%B9&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1559806907746&snippet_pos=13262#snippet (дата обращения: 02.12.2019).

²Там же.

При адаптации зарубежного опыта под отечественную правовую действительность целесообразнее было бы признать умышленное несанкционированное разглашение оперативно-розыскной информации как одну из форм активного воспрепятствования осуществлению ОРД. Поскольку общественно опасные последствия, наступление которых возможно после указанного деяния, в целом, однородны с традиционным пониманием воспрепятствования и выражаются в умалении принципа неотвратимости уголовного наказания, дестабилизации системы отправления правосудия, в уменьшении качественных и количественных характеристик доказательственной базы, собираемой до предварительного расследования или в рамках оперативного сопровождения уголовных дел.

Еще одно положение, заслуживающее внимания, отражено в разделе 3121 части 4 главы 44 титула 50 Кодекса США, отсылающем к титулу 18 и предусматривающем уголовную ответственность за раскрытие информации лицом, имеющим или имевшим доступ к секретной информации, которая идентифицирует скрытого агента (до 15 лет лишения свободы).

Исходя из вышеуказанного, а также из того, что оперативно-розыскная работа в законодательстве США входит в институт уголовного расследования и, следовательно, в систему отправления правосудия, приходим к выводу, что федеральная уголовная политика рассматриваемого государства позиционирует деяния, причиняющие вред интересам оперативно-розыскной сферы, как преступления, посягающие на правосудие. Отечественный законодатель частично подошел к тому же, по смыслу структуры и содержанию ст. 303 УК РФ.

Обратимся к правотворческому опыту государств романо-германской правовой семьи.

К примеру, ст. 316¹ Пенитенциарного кодекса Эстонской Республики, принятого 01.09.2002 (далее – ПК ЭР), установила ответственность за незаконное разглашение данных досудебного производства по уголовному делу и оперативно-розыскного производства. В ст. 315 ПК ЭР ответственность также

предусмотрена за незаконную оперативно-розыскную деятельность и негласный сбор информации¹. В диспозициях отмеченных норм уточняется, что в рамках указанных составов предметом преступления может являться только та информация, что была собрана путем проведения оперативно-розыскного действия или в негласном порядке. В этом случае субъектом является лицо, обладающее вытекающим из закона правом на осуществление ОРД или негласный сбор информации.

В структуре Уголовного кодекса Литовской Республики (далее – УК ЛР) предусмотрена ст. 247 (разглашение без разрешения данных досудебного расследования), однако в предмет преступления в названном составе включены только те сведения, которые приобрели соответствующее процессуальное значение на стадии предварительного расследования. Законодатель Литовской Республики не принял во внимание, что они зачастую обнаруживаются и поступают в Уголовный процесс именно из оперативной деятельности. По этой причине защищенности оперативно-значимых сведений в данном кодексе не уделено достаточного внимания. УК ЛР в этом отношении схож с УК РФ, так как оперативно-розыскная информация может стать предметом лишь иных, обобщенных, составов преступлений, таких как: ст. 125 УК ЛР (разглашение государственной тайны), ст. 126 УК ЛР (утрата государственной тайны), ст. 297 УК ЛР (разглашение служебной тайны), что, в свою очередь, ставит под сомнение вопрос о достижимости дифференциации уголовной ответственности.

Тем не менее отдельного внимания заслуживает глава 5 УК ЛР, где сосредоточен комплекс норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Особенность исследовательского интереса к данному закону выражена, в первую очередь, существованием следующих двух институтов: исполнение профессиональных обязанностей – ст. 30 УК ЛР; исполнение правоохранительной

---

¹См.: Karistusseadustik (2001): Seadus RT I 2001,61,364. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/Kars> (дата обращения: 15.12.2017).

задачи – ст. 32 УК ЛР¹ (такого рода формулировкам внимание уделяется и в отечественной правовой доктрине²).

В случаях, когда презюмируемые полномочия были превышены (ч. 2 ст. 30 УК ЛР), ответственность наступает в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 59 УК ЛР, согласно которому преступление, при нарушении условий правомерности исполнения профессионального долга или выполнения задания правоохранительной инстанции, считается совершенным при смягчающих обстоятельствах. В п. 6 ч. 2 ст. 62 УК ЛР также указывается, что за совершение уголовно наказуемого деяния в вышеназванных обстоятельствах следует назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено законом. Обстоятельство исполнения правоохранительной задачи, зафиксированное в ст. 32 УК ЛР, указывает на конструктивную связь уголовно-правовой отрасли с институтом ОРД, с такими его тактическими проявлениями, как оперативное внедрение или проверочная закупка. Названное обстоятельство включает следующие положения: а) лицо не подлежит уголовной ответственности, если оно действовало законно, в соответствии с моделью имитации преступного деяния; б) лицо не подлежит уголовной ответственности, если оно принимало участие в деятельности преступного сообщества, организованной группы, при условии, что в его деянии, при выполнении другого законного задания правоохранительных инстанций, нет превышения пределов данного задания; в) в случае превышения пределов, необходимых для выполнения задания правоохранительных инстанций, лицо подлежит уголовной ответственности с учетом смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. 9 ст. 59 УК ЛР.

---

¹ См.: Lietuvos Respublikos baudžiamojokodekso (2000): Įstatymas 2000 m. rugsėjo 26 d. Nr. VIII-1968. Vilnius. // Valstybės žinios, 2000-10-25, Nr. 89-2741. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.2B866DFF7D43> (дата обращения: 15.12.2017).

² См.: Кузнецов О.Ю. Приобретение процессуального статуса субъектами уголовного судопроизводства в порядке исполнения ими служебного задания // Современное право. М.: Новый Индекс, 2007. № 7. С. 67–73.

В уголовном законодательстве Бельгии также имеются положения, позволяющие говорить об уголовно-правовом обеспечении функционирования оперативно-розыскной сферы. В частности, в ст. 70 УК Королевства Бельгия содержится обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности за действие, совершенное во исполнение закона или по приказу органа власти¹. Аналогичной природы норма, зафиксированная в ст. 21 Уголовного кодекса Республики Албания (далее – УК Республики Албания), где говорится, что лицо не должно быть привлечено к уголовной ответственности, если оно действовало во исполнение закона или своих должностных обязанностей.

Касательно охранительного обеспечения отметим, что обеспечение защищенности документов и материалов, составляющих государственную тайну, регулируется нормами, закрепленными в ст. 294, 295, 295/а УК Республики Албания². Уголовный кодекс Княжества Андорра (далее – УК Княжества Андорра) также содержит уголовно-правовые регуляторы, аналогичные ранее рассмотренным. Например, ч. 2 ст. 27 УК Княжества Андорра в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, предусматривает возможность формально преступного поведения, осуществляемого лицом во исполнение своих обязанностей или в рамках осуществления права по должности или профессии³.

Отдельные регулятивные нормы применительно института тайного расследования обнаружены нами и в уголовном законодательстве Швейцарской Конфедерации. В частности, о наличии механизма уголовно-правовой охраны

---

¹См.: Criminal Code of the Kingdom of Belgium (09.06.1867) (French version). [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6365/file/Belgium_CC_1867_am2016_fr.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

²См.: Criminal Code of the Republic of Albania (1995, amended 2015) (English version). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 15.12.2017).

³См.: Criminal Code of the Principality of Andorra (2005) (*French version*). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 15.12.2017).

оперативно-розыскных правоотношений свидетельствует статья 317^{bis1} (незапланированные действия), в диспозиции которой указано, что тот, кто с судебного одобрения в контексте тайного расследования устанавливает или поддерживает свою легенду, или с разрешения Федеральной службы разведки для установления или поддержания разведывательной легенды использует подложные документы, удостоверяющие личность, не подлежит наказанию по ст. 251, 252, 255 и 317¹. Настоящая норма при этом признана привести в соответствие уголовное законодательство и законодательство о тайном расследовании, представленное Федеральным законом о тайном расследовании (BVE) от 20 июня 2003 года². Включение в уголовное законодательство Швейцарии подобного положения связано с необходимостью отражения в уголовном законодательстве норм специализированного типа. В то же время данное законодательство устанавливает и пределы допустимого причинения вреда, например, в ч. 4 ст. 10 указанного Федерального закона о тайном расследовании зафиксировано, что если расследователь превышает пределы допустимого поведения, ему следует назначить надлежащее наказание³. Кроме того, в ст. 16 Федерального закона о тайном расследовании (BVE) утверждается, что *«следователи, которые действуют в соответствии с настоящим законом, предусмотренные в статье 19, а также статьями 20–22 Закона о борьбе с наркотиками, не подлежат наказанию»*⁴. Сам Федеральный закон о тайном расследовании в разделе 3 (заключительные положения) обозначает изменения, вносимые в Уголовный

---

¹См.: Schweizerisches Strafgesetzbuch vom 21. Dezember 1937 (Stand am 1. März 2018) // Die Bundesversammlung der Schweizerischen Eidgenossenschaft. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/index.html#a320> (дата обращения: 19.03.2018).

²См.: Bundesgesetz über die verdeckte Ermittlung (BVE) (2003) // Die Bundesversammlung der Schweizerischen Eidgenossenschaft [Электронный ресурс]. URL: <https://www.admin.ch/opc/de/official-compilation/2004/1409.pdf> (дата обращения: 19.03.2018).

³ Там же. Art. 10.

⁴ См.: Bundesgesetz über die verdeckte Ermittlung (BVE) (2003) // Die Bundesversammlung der Schweizerischen Eidgenossenschaft [Электронный ресурс]. URL: <https://www.admin.ch/opc/de/official-compilation/2004/1409.pdf> (дата обращения: 19.03.2018).

кодекс в целях действия данного нормативно-правового акта, что уже свидетельствует о принятии швейцарским законодателем идеи обеспечения оперативно-розыскной сферы, или сферы тайного расследования, уголовно-правовыми нормами.

Не менее занимателен правотворческий опыт государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

Следует отметить, что на территории бывшего Советского Союза сформировалась своя, отличающаяся от европейской, традиция уголовно-правового обеспечения ОРД. Методологической основой для нее послужили международные акты регионального значения.

❖ Рекомендательный международный акт «О борьбе с организованной преступностью» от 2 ноября 1996 года предлагает к введению в национальное законодательство следующие нормы, сущность и функциональный потенциал которых ориентируются на уголовно-правовое обеспечение ОРД и в регулятивном, и в охранительном направлениях, то есть на механизм уголовно-правового воздействия в целом:

- *ст. 6. Сопротивление сотруднику милиции, лицу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, военнослужащему или лицу, выполняющему общественный долг по борьбе с преступностью;*

- *ст. 7. Посягательство на жизнь сотрудника милиции, лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, военнослужащего или лица, выполняющего общественный долг по борьбе с преступностью;*

- *ст. 8. Воспрепятствование служебной деятельности прокурора, следователя, лица, производящего дознание или осуществляющего оперативно-розыскную деятельность;*

- *ст. 9. Незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий;*

- *абз. 3 ст. 24 (гласящий, что лицо, непосредственно участвующее в оперативном внедрении, подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния, совершение которых не было обусловлено*

выполнением задач ОРД, а также за причинение тяжких телесных повреждений или лишение человека жизни);

- *ст. 29. Правомерность действий лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность* (данная норма утверждает возможность вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам должностными лицами органа по борьбе с организованной преступностью, которым, в соответствии со ст. 17 данного рекомендательного акта, является орган дознания, уполномоченный на осуществление ОРД)¹.

Также считаем необходимым имплементировать и Постановление № 8-6 Парламентской Ассамблеи **Организации Договора о коллективной безопасности** (далее – ОДКБ) «О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере предупреждения и борьбы с организованной преступностью»², принятого в Санкт-Петербурге 26.11.2015 и подписанного Россией. В данном документе указано, что особого внимания заслуживает уголовное законодательство государств, где подробнее проработан вопрос об исключении преступности в действиях лица, внедренного в преступные формирования. Так, п. 2.8 названных Рекомендаций соответствующим странам дает следующее указание: *«Рекомендуется выделение в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, – пребывания среди соучастников преступления при проведении оперативно-розыскных мероприятий»*. Во абз. 2 п. 2.8 определяется, что оперативное внедрение в организованные группы или

---

¹ О борьбе с организованной преступностью. Модель: Рекомендательный международный акт: принят на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ; постановление № 8-9 от 2 ноября 1996 года // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, № 12, 1997 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://docs.cntd.ru/document/901914441> (дата обращения: 12.11.2017).

² О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере предупреждения и борьбы с организованной преступностью: Постановление № 8-6 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности от 26.11.2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.12.2017).

преступные сообщества как ОРМ является одним из эффективных методов борьбы с организованной преступностью, что *в числе мер, направленных на повышение эффективности ОРД в борьбе с организованной преступностью, необходимо назвать обеспечение правовой защиты субъектов оперативного внедрения в организованные группы и преступные сообщества.* Несмотря на тот факт, что местом подписания рассматриваемых документов стал Санкт-Петербург, в сравнении с остальными государствами постсоветского пространства Российская Федерация в наименьшей степени отразила обозначенные положения в отечественном уголовном законодательстве. Это становится очевидно при рассмотрении национального законодательства отдельных государств-участников СНГ.

Кроме того, необходимо акцентировать внимание на том, что 17 февраля 1996 года Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ приняла постановление № 7-5 о принятии Модельного уголовного кодекса для государств Содружества¹. Однако в сравнении с тем, что мы можем почеркнуть из действующего национального законодательства отдельных стран относительно интересующего нас вопроса, данный кодекс не столь содержателен. В уголовных законах отдельных государств гораздо больше существенных отличий, на которые российскому законодателю и отечественным исследователям было бы полезно обратить внимание. И все же даже в приведенном рекомендательном акте имеется статья с довольно короткой диспозицией, но смысловое значение которой соответствует рассматриваемому направлению. В ст. 44 Модельного уголовного кодекса содержится такое обстоятельство, исключаящее преступность деяния, как исполнение закона. В такой же формулировке, для обеспечения ОРД,

---

¹ См.: О Модельном уголовном кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 года № 7-5 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1996. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901914836> (дата обращения: 15.12.2017).

рекомендует ввести в УК РФ соответствующее обстоятельство В. Михайлов¹, хотя ранее данный правовед придерживался формулировки «выполнение профессиональных функций». Как утверждает А.В. Савинов, с юридико-технической стороны гораздо грамотнее последнее из предложенных наименований². О внесении в УК РФ такого обстоятельства, как исполнение закона, писали еще С.В. Пархоменко³, Ю.В. Куликова⁴ и иные представители научной среды.

УК Республики Беларусь, равно как остальное отраслевое и специализированное законодательство, имеет значительную схожесть с нормативно-правовой базой России. В первую очередь хочется обратить внимание на обстоятельства, исключающие преступность деяния. Их основной перечень практически тождественен тому, что приведен в УК РФ. Но в ст. 38 гл. 6 УК РБ⁵ зафиксировало такое обстоятельство, как пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию. Оно гласит, что лицо, которое выполняло в соответствии с актуальным законодательством специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению уголовно наказуемых деяний и при этом действовало с другими его участниками, вынужденно совершившее преступление, не подлежит уголовной ответственности, если его деяние не повлекло совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, сопряженного с

---

¹ См.: Михайлов В. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2007. № 1. С. 40–44.

² См.: Савинов А.В. Причинение вреда при исполнении служебных или профессиональных функций. 2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.12.2017).

³ См.: Пархоменко С.В. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции, 29–30 января 2004 г. М.: Изд-во МГЮА, 2004. С. 195–197.

⁴ См.: Куликова Ю.В. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Юридические дисциплины // Всероссийская научно-практическая конференция курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов и соискателей «Состояние и перспективы борьбы с преступностью в России»: Юридические дисциплины. Сборник материалов. Воронеж: Изд-во Воронеж. института МВД России, 2007. Ч. 1. С. 215–216.

⁵ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/statuya-38> (дата обращения: 15.12.2017).

посягательством на жизнь или здоровье человека. Кроме того, п. 9 ст. 63 УК РБ¹ предусматривает аналогичное по природе детерминации обстоятельство, смягчающее ответственность, указывающее на привилегированный статус лица, совершившего уголовно наказуемое деяние в нарушение условий правомерности крайней необходимости или при пребывании среди соучастников преступления по специальному заданию, либо в рамках обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения.

В целом, нормотворческий опыт государств-участников СНГ в исследуемой сфере является достаточно однородным.

Выводы по параграфу. На основе проведенного исследования зарубежной законотворческой практики сформулированы следующие основные выводы.

1. Методологическую основу уголовно-правового обеспечения ОРД составляют следующие международные документы:

– Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая в Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН;

– Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятая в Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН;

– Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 8-9 от 2 ноября 1996 года «О рекомендательном законодательном акте «О борьбе с организованной преступностью»;

– Постановление № 8-6 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности № 8-6 от 26 ноября 2015 года «О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере предупреждения и борьбы с организованной преступностью».

---

¹ Там же.

2. Опыт государств англо-американской и романо-германской правовых семей в области обеспечения ОРД (см. приложение 1) обосновывает необходимость формирования в отечественном уголовном законодательстве системы норм, предназначенных для гарантирования состоятельности осуществления этой деятельности. В частности, отсутствие в УК РФ подобной правовой основы приводит к ограничению возможностей по сотрудничеству отечественных оперативно-розыскных органов с правоохранительными органами других государств, а равно с международными организациями, специализирующимися на противодействии транснациональной преступности. Умалается возможность проведения совместных мероприятий из-за того, что в отечественном и зарубежном праве сотрудникам оперативных подразделений предоставлен неравный объем прав.

3. На площадке СНГ сформулирован собственный механизм обеспечения ОРД, представленный в указанных выше региональных международных договорах. Учитывая родственность генезиса уголовного законодательства России и государств-участников СНГ, составлен перечень статей, рекомендуемых к учету при формировании собственного механизма уголовно-правового обеспечения ОРД:

– Республика Беларусь (по регулятивному направлению: ст. 38; п. 9 ст. 63 УК РБ);

– Республика Казахстан (по регулятивному направлению: ст. 35; п. 9 ч. 1 ст. 53 УК РК; по охранительному направлению: ч. 3 ст. 416 УК РК);

– Украина (по регулятивному направлению: ст. 43; п. 9 ч. 1 ст. 66 УКУ; по охранительному направлению: ст. 330; ст. 387 УКУ);

– Узбекистан (по регулятивному направлению – п. «е» ст. 55 УК Республики Узбекистан).

4. В целях выполнения обязательств Российской Федерации по адаптации и имплементации в национальное уголовное законодательство отдельных

положений, вытекающих из следующих международных правовых актов, необходимо:

– внести в правовую систему России юридические меры для обеспечения защиты любых лиц, добросовестно и на разумных основаниях сообщаящих компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с УК РФ;

– закрепить возможность предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, признанным таковым в соответствии с УК РФ.

Исходя из изложенного, нами делается вывод о достаточно большом объёме предстоящей правотворческой работы по имплементации приведенных выше международных актов. Варианты такой правотворческой адаптации и пути их реализации будут нами предложены в настоящем исследовании далее.

ГЛАВА 2

РЕГУЛЯТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Применение обстоятельств, исключаящих преступность деяния в оперативно-розыскной деятельности¹

Сотрудники оперативных подразделений и лица, оказывающие им содействие (сотрудничество) на гласной или конфиденциальной основе, играют значительную роль в борьбе с уголовно наказуемыми деяниями в различных сферах. Ознакомление со спецификой работы субъектов, уполномоченных на осуществление ОРД, способно оказать немаловажное влияние при моделировании картины, субъективного видения, сущности и структуры государственного механизма по противодействию преступности. В правоохранительной среде большинством мнений осознается и принимается тот факт, что указанные субъекты в процессе осуществления оперативной работы наиболее тесно, по сравнению с представителями других структур, взаимодействуют с криминалитетом, что обусловлено необходимостью наличия соответствующего тактического функционала. Зачастую в результате такой связи оперативные работники оказываются интегрированными в поведенческую модель, пограничную с преступностью.

---

¹ В данном параграфе использованы ранее опубликованные статьи диссертанта: *Ивенин В.О.* О правоприменительной практике в вопросе правомерного причинения вреда общественным отношениям в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности / В.О. Ивенин // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник статей. Вып. 25 / под ред. Е.Е. Черных, И.М. Пшеничнова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 136–149; *Ивенин В.О.* К вопросу о реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения деятельности оперативных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции / В.О. Ивенин // Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения». СПб., 2019. С. 145–154.

Например, Ю.В. Астафьев отмечает, что у граждан создается впечатление, что ОРД носит «полулегальный характер»¹, о качественной схожести ее преступного и правомерного поведения также пишет С.Г. Келина². Выразиться данный аспект может в возможности нарушения сотрудниками установленных законом запрещающих норм, а по причине того, что объектом интереса оперативной работы, по общему правилу, являются элементы криминального контингента, то и запреты нарушаются соответствующие, уголовно-правовые.

В правовой науке ведутся дискуссии о моральности и правовой допустимости тенденции подобного рода. В ответ на такого качества суждения считаем верным процитировать Платона: «Ad versus necessitatem ne dii quidem» («Против необходимости невластны и сами боги»). Непосредственное нарушение оперативным работником Федерального закона об ОРД в настоящий момент уголовной ответственности не влечет, за исключением тех случаев, когда такое отступление содержит в себе признаки конкретного состава преступления, предусмотренного действующим законодательством. Сложившаяся практика демонстрирует, что при устранении опасности от посягательств, совершаемых либо совершенных другими лицами, все равно создается потенциальная возможность причинения вреда правоохраняемым интересам. Зачастую это предполагает наличие формально преступного качества в деятельности, способной формировать вероятность причинения такого вреда. Несмотря на это, закон должен предусматривать возможность не признавать подобную активность преступной в связи, во-первых, с отсутствием в ней признака общественной опасности, во-вторых, с социальной полезностью и целесообразностью подразумеваемого деяния. Очевидно, речь идет об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

---

¹См.: Астафьев Ю.В. Совершенствование форм и методов оперативно-розыскной деятельности в правовом государстве // Право и политика. М.: НБ-Иедиа, 2005. № 11 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2019).

² См. например: Келина С.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. 1999. № 3. С. 4.

Изложенное в предыдущих параграфах настоящего исследования может породить предположение, что в главе 8 УК РФ вовсе не имеется исключаящих преступность деяния обстоятельств, применение которых напрямую стало бы средством реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения ОРД. На деле судебные органы и прокуратура просто игнорируют применение соответствующих управомочивающих норм, когда сотрудник оперативного подразделения совершает социально полезное, но формально-преступное деяние, к примеру, в рамках проверочной закупки либо оперативного эксперимента, в таких случаях преступность действий сотрудника или конфиденнта попросту замалчивается, хотя они фактически участвуют в нелегальном обороте либо в пограничной с провокацией активности. Так, справедливо замечание И.А. Александровой о том, что *«доктрина правомерности только абсолютно пассивного (непровокационного) поведения сотрудников оперативных подразделений при проведении оперативного эксперимента не отвечает национальным интересам защиты государственной власти и интересов службы в органах муниципального управления»*¹.

Применительно к правомерности формально преступного поведения при проверочной закупке в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14в п. 14 указано, что **«для признания законности проведения такого мероприятия необходимо, чтобы оно осуществлялось для решения задач, определенных ст. 2 Федерального закона об ОРД, а также при наличии соответствующих оснований и соблюдении условий, предусмотренных ст. 7 и 8 Федерального закона об ОРД»**². В результате мы имеем ситуацию не столько даже расширительного толкования УК РФ, а

---

¹Александрова И.А. Теоретическая концепция уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. – Текст: электронный // Официальный сайт «Международная ассоциация содействия правосудию». – URL: <https://www.iuaj.net/node/1881> (дата обращения: 12.08.2020).

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // Российская газета. 2006. 28 июня.

дополнения уголовного законодательства разъяснением суда высшей инстанции. Это коренным образом ломает представление об отечественной уголовно-правовой системе. Мы, конечно, не отрицаем существенной полезности такого разъяснения для уголовной политики, но в уголовном законодательстве России не допускается ни склонение его к прецедентному праву, ни применение правовой аналогии. Единственным источником отечественного уголовного законодательства является УК РФ. Если в судебных решениях по уголовным делам, в рамках оперативного сопровождения которых проводилась проверочная закупка, не указываются те или иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, логично вытекает вывод, что таковых в главе 8 УК РФ не имеется. Вместе с тем допустимо предположение о целесообразности применения в таких обстоятельствах ч. 4 ст. 16 УК РФ, юридическая природа которой отсылает нас к главе 8 УК РФ, но для применения указанного положения требуется, чтобы в УК РФ закрепили соответствующий по содержанию первоисточник полагаемого обстоятельства. Сказанное еще раз свидетельствует об актуальности идеи дополнения отечественной системы управомочивающих уголовно-правовых норм.

В действующей редакции уголовного закона не предусмотрено дефиниции обстоятельств, исключающих преступность деяния. А.В. Савинский предлагал исправить подобное положение вещей, дополнив УК РФ ст. 36.1, где содержались бы понятие и перечень видов таких обстоятельств¹. Например, согласно мнению Ю.В. Грачевой и А.И. Чучаева, рассматриваемые нами обстоятельства представляют из себя совокупность условий, при соблюдении которых поведение, направленное на достижение позитивной или социально приемлемой цели и вынужденно причиняющее вред, внешне схожее с преступлением, признается общественно полезным и социально целесообразным. При этом ученые исследуемые обстоятельства подразделяют на общественно полезные

---

¹ См.: *Савинский А.В.* О перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния // *Российская юстиция.* 2014. № 5. С. 57–59.

(необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; обоснованный риск) и социально целесообразные (причинение вреда при физическом или психическом принуждении, исполнение приказа или распоряжения)¹.

Практически аналогичную интерпретацию дает и А.В. Бриллиантов, указывающий, что обстоятельством, исключающим преступность деяния, считается внешне схожий с преступлением акт человеческого поведения, социально полезный или целесообразный, совершенный с наличием определенных условий, исключающих его общественную опасность и противоправность причиняемого вреда².

А.И. Чучаев выделяет следующие основные черты зафиксированных в главе 8 УК РФ обстоятельств: *«причинение внешне преступного вреда; вред причиняется поведением человека (за исключением случаев воздействия непреодолимого физического принуждения); поведение осознанное и волевое (за исключением непреодолимого принуждения); поведение человека признается правомерным, не преступным и рассматривается как общественно полезное или социально допустимое»*³.

В науке уголовного права существуют разные подходы к интерпретации этой юридической категории, тем не менее выделим общие признаки попадающего под данные обстоятельства поведения, фигурирующие в большинстве авторских трактовок:

- 1) отсутствие общественной опасности;
- 2) поведение социально полезное или оправданное;

---

¹ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2018).

² См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2018).

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головинков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2018).

- 3) внешняя схожесть с преступлением;
- 4) поведение нетипично для бытового социального взаимодействия;
- 5) наличие конкретных условий применения;
- 6) является социально полезным либо социально целесообразным.

Изучение развития отечественного уголовного законодательства демонстрирует нам, что большая часть имеющихся на сегодняшний день обстоятельств, исключающих преступность деяния, проистекает из необходимой обороны и крайней необходимости. По мере становления соответствующей правоприменительной потребности, научного знания относительно сложившейся практической ситуации новые обстоятельства переживают правообразование и выделяются из традиционной системы. Ю.Г. Железняков в аналогичном аспекте отмечал, что ситуации причинения правомерного вреда охраняемым законом интересам проистекают в рамках крайней необходимости, со временем они «вызревают» в юридически самостоятельные уголовно-правовые институты¹.

Похожей точки зрения придерживается и Г.С. Шкабин, рассуждавший о репродуктивной функции института крайней необходимости, означающей способность упомянутого обстоятельства служить основой для образования новых управомочивающих норм в составе главы 8 УК РФ. Исследователь утверждал об объективной целесообразности включения в уголовный закон обстоятельства причинения вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия². В равной мере И.А. Александрова в качестве одного из элементов юридического состава «правомерной провокации» в п. 9.6.9 своей Концепции предлагала закрепить условие, явно берущее начало из нормы крайней необходимости: *«Предотвращенный вред должен быть более значительным, чем*

---

¹ См.: Железняков Ю.Г. Уголовная ответственность субъектов оперативно-розыскной деятельности, совершивших преступления при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2009. С. 120.

² См.: Шкабин Г.С. Уголовно-правовой институт крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2004. С. 9.

совершенный при провокационных действиях, иначе нет смысла прибегать к таким мерам»¹. С одной стороны, можно согласиться с такой точкой зрения и с необходимостью существования подобного условия, но, с другой стороны, оно становится несостоятельным, как только мы попытаемся им руководствоваться при правовой оценке провокации, совершенной вне оперативного эксперимента, а в рамках, например, оперативного внедрения, при проведении которого крайне сложно просчитать все сопутствующие риски и адекватно соотнести вред от формального состава, который оперативный работник осуществляет в рамках «имитации преступной деятельности», с вредом, который могли бы причинить гипотетически «предотвращенные» преступления. В этой связи предлагаемый И.А. Александровой юридический состав не является универсальным решением, что, тем не менее, не умаляет его методологической ценности для нас.

Но возможны и обратные ситуации, например, в Уголовном уложении 1903 года содержание ст. 44 уже в тот период развития отечественного права предполагало наличие такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как исполнение закона или служебных полномочий. Однако, несмотря на значимость исторического материально-правового опыта для научного знания и методологии юридико-технического конструирования, придерживаемся точки зрения об объективной невозможности имплементации в действующее законодательство России такого обстоятельства, поскольку наличие тождественной нормы противоречило бы одному из основополагающих аспектов отечественного уголовного права – запрету на применение уголовного закона по аналогии.

Абстрагируясь от идеи декларативности применения существующих на сегодняшний день управомочивающих уголовно-правовых норм, рассмотрим

---

¹*Александрова И.А.* Теоретическая концепция уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. – Текст: электронный // Официальный сайт «Международная ассоциация содействия правосудию». – URL: <https://www.iauaj.net/node/1881> (дата обращения: 12.08.2020).

имеющиеся в УК РФ обстоятельства, исключают преступность деяния, способные в определенной степени положительно повлиять на функционирование органов, уполномоченных на осуществление ОРД.

Благодаря такому подходу в совокупности с ситуационным моделированием ответим на вопрос, есть ли необходимость дополнения главы 8 УК РФ новой нормой, призванной реализовать регулятивное направление уголовно-правового обеспечения ОРД. Кроме того, изучение содержания имеющихся нормативных положений позволит нам определить перспективу юридико-технического конструирования потенциально нового обстоятельства.

В доктрине наиболее распространено предположение, что формально преступные аспекты, свойственные оперативной работе, нивелируются обстоятельством крайней необходимости. В разное время данной точки зрения придерживались Р.М. Мелтонян¹, А.М. Станкевич², А.М. Плешаков³, В.Ф. Антонов⁴, А.В. Петровский⁵. Не можем согласиться с такой позицией, так как она представляет собой произвольное толкование нормы уголовного закона, поощрение чего способствует возникновению тенденции попустительского отношения к юридико-позитивистскому аспекту правоприменения.

---

¹ См., например: *Мелтонян Р.М.* Уголовно-правовой институт крайней необходимости и проблемы правового регулирования оперативно-разыскной деятельности // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности: Материалы межведомственного круглого стола / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. Рязань: Концепция, 2015. С. 64–68.

² См.: *Станкевич А.М.* Пределы правомерности крайней необходимости : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Станкевич Александра Михайловна; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. Москва, 2011. 178 с.

³ См., например: *Плешаков А.М., Шкабин Г.С.* Крайняя необходимость как обстоятельство, исключющее преступность деяния: учебное пособие. Рязань, 2005. С. 111.

⁴ См.: *Антонов В.Ф.* Обстоятельства применения института крайней необходимости в деятельности правоохранительных органов: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. Москва, 2000. 285 с.

⁵ См.: *Петровский А.В.* Оперативно-разыскная деятельность и обстоятельства, исключющие преступность деяния // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне: сборник научных трудов. Ставрополь: Югбланкполиграфия, 2007. С. 209–216.

Придерживаемся авторских позиций Ю.Г. Железнякова и Г.С. Шкабина и полагаем, что следует создать самостоятельное нормативное решение рассматриваемой проблемы, учитывая в то же время содержание ст. 39 УК РФ. Соответственно, значение института крайней необходимости как средства реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения ОРД олицетворяется, в первую очередь, в возможности формирования нового обстоятельства, отталкиваясь от сущностного содержания крайней необходимости.

Но возникает вопрос о том, как складывается ситуация применения этого института в конкретных случаях, не при формировании новых норм, а непосредственно в оперативно-розыскной и следственно-судебной практике.

Из-за отсутствия соответствующей самостоятельной нормы в настоящее время применение такого обстоятельства видится единственно возможным законным вариантом придания правомерности формально преступному поведению оперативного работника при проведении им таких ОРМ, как оперативное внедрение, проверочная закупка, оперативный эксперимент.

Таким образом, потребность конструирования соответствующей управомочивающей нормы сохраняется. В уголовный закон следует включить принципиально новое обстоятельство. Тем не менее формулировать будущую норму целесообразно с учетом правовой сущности обстоятельств крайней необходимости и обоснованного риска. При этом, учитывая сложившуюся в доктрине традиционную классификацию рассмотренных обстоятельств на социально полезные и социально целесообразные, мы считаем, что отнесение разрабатываемого обстоятельства к той или иной группе было бы иррациональным шагом, так как достижимости задач ОРД априори присущи оба качества.

1. Решение задач ОРД социально полезно.
2. Следовательно, обеспечение функционирования ОРД посредством управомочивающей уголовно-правовой нормы социально целесообразно.

Практика по вопросу придания правомерности активности сотрудников оперативных подразделений, действующих для решения задач ОРД, может складываться в следующих вариациях.

1. Применение института крайней необходимости:

1.1. к недостаткам такого подхода отнесим неоднозначность, отсутствие единообразия в казуальной судебной практике, приводящее к произвольному толкованию гипотетических типовых ситуаций надзорными органами, иными словами – отсутствие императивного предписания, декларативность.

2. Непривлечение субъекта ОРД к уголовной ответственности посредством сознательного попустительства со стороны федеральных органов исполнительной и судебной власти, применения «надуманных» нормативных положений, использование служебного подлога или заведомый отказ отражения в материалах уголовного дела формально преступного содержания проведенной оперативной работы:

2.1. несмотря на значительную распространенность практики такого порядка, она неординарна и несостоятельна при рассмотрении ее через призму юриспруденции, науки уголовного права в частности, при этом мы допускаем, что зачастую у сотрудников оперативного аппарата, у импонирующих им судей и прокуроров нет другой условно законной альтернативы.

В следственно-судебной практике наиболее часто встречается сознательное попустительство в сопряжении с указанием «надуманных» обстоятельств. Например, в приговоре Калининского районного суда Саратовской области по делу № 1-29(1)/2012 г., возбужденному по факту совершения Седовым Е.И. покушения на сбыт наркотического средства (дезоморфин) в особо крупном размере, фигурирует следующая формулировка: *«Седов Е.И., реализуя свой единый преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, осознавая степень и характер общественной опасности своих деяний, около дома в г. Калининске Саратовской области незаконно сбыл за 500 рублей гражданину А. В.М., действующему в рамках*

оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», один одноразовый медицинский шприц объемом 12 миллилитров с веществом буро-коричневого цвета, являющимся наркотическим средством – смесью, содержащей дезоморфин, массой 1,578 грамма¹».

Обратите внимание: судья для придания правомерности действиям, совершенным субъектом ОРД в отношении обвиняемого, для признания полученных в ходе ОРД доказательств допустимыми использует «надуманное» обстоятельство «действия в рамках оперативно-розыскного мероприятия», не ссылаясь при этом на крайнюю необходимость, очевидно, полагая сомнительной юридическую состоятельность идеи применения таковой. В то же время уголовное законодательство не имеет подобного обстоятельства, и судья не дает никаких разъяснений по юридической природе указанного положения, соответственно интегрируя в приговор:

- ❖ надуманное (мнимое) положение уголовно-правового содержания;
- ❖ сознательное игнорирование всех обстоятельств.

Конечно, такого рода практика неуместна. Однако негативно относиться к такой судебной тенденции нельзя, ведь альтернативами является привлечение сотрудника к уголовной ответственности, либо полное нивелирование функционала ОРД как вклада в достижение справедливости в системе уголовного судопроизводства.

Похожая ситуация фигурирует в приговоре Центрального районного суда города Волгограда от 19 июля 2010 года по уголовному делу № 1-340/10, возбужденному по факту покушения на незаконный сбыт наркотических средств, совершенного в особо крупном размере. В описательно-мотивировочной части приговора обозначено, что в отношении обвиняемого оперативными работниками было проведено ОРМ «проверочная закупка», при этом в показаниях свидетеля

---

¹Дело № 1-29(1)/2012 г. Приговор в первой инстанции [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kalininskij-rajonnij-sud-saratovskaya-oblast-s/act-104699492/> (дата обращения: 17.04.2018).

Л.Л.В. указывается, что он был привлечен в качестве понятого для производства личного досмотра девушки, *«...которая должна была в оперативном мероприятии выступить в роли закупщицы наркотического средства¹»*. В указанном случае судья в тексте приговора намекает на имитационный характер формально преступного поведения подразумеваемого лица, тем самым обозначая правомерность действий последнего.

В этой связи некоторые судебные решения отсылают как к особенности обстановки проведения ОРМ, так и к имитационному характеру во внешне преступном поведении субъекта ОРД.

Например, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва от 24 октября 2012 года по делу № 3-810/11 (1-33/12): *«После приобретения указанного наркотического средства, которое осуществлялось в рамках оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», около 23 часов лицо, выступавшее в роли «покупателя наркотических средств», под псевдонимом «С» позвонило Ондару С.Т. и сообщило о желании приобретения более крупной партии наркотического средства»*.

Следственно-судебная практика имеет достаточно много подобных решений, где не используется существующее обстоятельство «крайней необходимости», в то же время указываются «надуманные», не предусмотренные уголовным законодательством обстоятельства «в рамках оперативного мероприятия» и иные, схожие по смыслу, интерпретации несуществующего основания исключения преступности содеянного, буквально следуя принципу *ausuria verborum sunt iudice indigna* (лат.: буквоедство ниже достоинства судьи).
Например:

---

¹Дело № 1-340/10. Приговор в первой инстанции. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-100717157/> (дата обращения: 17.04.2018).

- в тексте кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда по делу № 22 – 5887 сказано: *«Гаркуша А.К. признан виновным и осужден: по эпизоду от 08.02.2010 года за покушение на незаконный сбыт наркотического средства «марихуана» постоянной массой 4,939 гражданину М., действовавшему на законных основаниях в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка»»*¹. Аналогичная формулировка использовалась и в кассационном определении этого же областного суда по делу № 22-2651²;

- в тексте приговора Прохладненского районного суда (Кабардино-Балкарская Республика) № 1-33/2018 1-362/2017 от 22 февраля 2018 г. по делу № 1-33/2018: *«Было организовано оперативное внедрение лица, выступавшего под псевдонимом «Али», якобы являвшегося представителем криминальных структур, осуществлявшего свою преступную деятельность на территории <адрес>, а в действительности участвовавшего в проводимых сотрудниками правоохранительных органов ОРМ в качестве закупщика (далее – **условный покупатель Али**)»*³. Изучение судебной практики (см. приложения 7 и 8) показывает, что формулировка «условный покупатель» для придания правомерности поведению субъекта ОРД используется преимущественно судами общей юрисдикции Республики Башкортостан и Республики Дагестан, а именно по факту проведения ОРМ «проверочная закупка» (см. приложение 4);

- относительно проведения ОРМ «оперативный эксперимент», в частности, в уголовных делах об убийстве по найму используют менее

---

¹Дело № 22 – 5887. Кассационное определение. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-105292739/> (дата обращения: 17.04.2018).

²Дело № 22 – 2651. Кассационное определение. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-105308303/> (дата обращения: 17.04.2018).

³ Приговор Прохладненского районного суда (Кабардино-Балкарская Республика) № 1-33/2018 1-362/2017 от 22 февраля 2018 г. по делу № 1-33/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/us1I4ZlGO46X/> (дата обращения: 26.02.2019).

распространенную формулировку (что обусловлено меньшей распространенностью подобных уголовных дел) **«условный исполнитель»**. Например, в тексте приговора Верховного Суда Республики Дагестан от 23 ноября 2012 г. по делу № 2-66/12 г.: *«Руководством МВД РФ по РД сотруднику ... было поручено **выступить в роли условного исполнителя этого убийства**»*¹;

- в тексте постановления суда надзорной инстанции Президиума Ростовского областного суда по делу № 44-у-7 сказано: *«Ю.С. Полтавский реализовал Ш., действовавшему в рамках оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка...»*²;

- в тексте постановления суда надзорной инстанции Президиума Красноярского краевого суда по делу № 44-у-650 сказано: *«Как следует из материалов дела, К-в, приобретая у Синякова гашиш, действовал в рамках проверочной закупки, что подтверждается имеющимися в деле процессуальными документами, отражающими обстоятельства проведения оперативно-розыскных мероприятий»*³;

- в тексте приговора Зеленогорского городского суда Красноярского края от 30 мая 2011 года по делу № 1-3/2011(1-7/2010; 1-250/2009): *«...закупщик под псевдонимом «Орлов», действовавший под контролем сотрудников Зеленогорского МРО, в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» обратился к Краевой А.Ю...»*⁴;

---

¹ Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 23 ноября 2012 г. по делу № 2-66/12 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7I6jVWVL3K1/> (дата обращения: 26.02.2019).

² Дело № 44-у-7. Постановление суда надзорной инстанции. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-105477558/> (дата обращения: 17.04.2018).

³ Дело № 44-у-650. Постановление суда надзорной инстанции. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoyarskij-kraevoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-103678218/> (дата обращения: 17.04.2018).

⁴ Дело № 1-3/2011 (1-7/2010; 1-250/2009). Решение суда первой инстанции. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-zelenogorskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-453148950/> (дата обращения: 17.04.2018).

- в тексте приговора Басманного районного суда г. Москвы по делу № 1-21/2012 1-21/2012(1-401/2011;) 1-401/2011 от 6 марта 2012 г., возбужденному по факту незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ, в крупном размере, указана следующая формулировка: *«Трубенкова Н.А., находясь в помещении вагона № данного поезда по вышеуказанному адресу, незаконно сбывла оперативному сотруднику под литерой <данные изъяты>, выступающему в качестве покупателя при проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент»¹;*

- в тексте приговора Красноармейского районного суда города Волгограда по делу № 1–102/11: *«ДД.ММ.ГТТГ в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия в локальной сети ЗАО <данные изъяты> с точки доступа, оборудованной ПЭВМ, имеющей IP-адрес <данные изъяты> пользователем, использующим логическое имя «NAYROBI», был открыт свободный доступ к видеофайлу <данные изъяты> который был скопирован при помощи стандартной программы операционной системы WindowsXP на оптический диск»².*

Изучение судебной практики демонстрирует, что предположение о применении обстоятельства крайней необходимости для обеспечения функционирования оперативно-розыскной сферы не имеет отражения в правоприменении, а следовательно, суды не столько расширительно толкуют уголовный закон, но и дополняют его по образцу прецедентного англосаксонского права своими «придуманными» обстоятельствами правомерного

---

¹ Дело № 1-21/2012 1-21/2012(1-401/2011;) 1-401/2011. Приговор первой инстанции [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-basmannyj-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-106333835/> (дата обращения: 17.04.2018).

² Дело № 1-102/11. Приговор первой инстанции [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoarmejskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-102722171/> (дата обращения: 17.04.2018).

причинения вреда общественным отношениям. В.Б. Волженкин отмечает, что такое расширенное понимание крайней необходимости не основывается на законе и может повлечь за собой увеличение возможностей к злоупотреблениям, произволу и использованию незаконных методов в борьбе с преступностью¹.

А.П. Фильченко полагал, что крайняя необходимость может использоваться для обеспечения правовых гарантий лиц, сотрудничающих с оперативными подразделениями, однако, как указывает сам исследователь, *«судебная практика в этом отношении не является сложившейся, однообразной и последовательной»*, что диктует необходимость уточнения уголовного закона *«посредством введения самостоятельной статьи в содержание главы 8, предусматривающей специальные условия исключения уголовной ответственности лиц, сотрудничающих с органом ОРД»*². Т.А. Хаитжанов и К.А. Горбунова резюмировали, что подход непривлечения лиц, внедренных в организованные преступные группировки, к уголовной ответственности на основании крайней необходимости не является оптимальным, так как доказать данное состояние при вынужденном причинении вреда внедренными лицами практически невозможно, и в большинстве случаев внедренные лица участвуют в преступной деятельности вне условий крайней необходимости³. В аналогичном ключе В.Е. Крыканов отмечал, что по правилам ст. 39 УК РФ следует оценивать действия субъекта ОРД, нарушившего порядок проведения ОРМ, сопряженного с ограничением конституционного права на неприкосновенность жилища, тем

---

¹ См.: Волженкин В.В. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Российская юстиция. М.: Юрид. лит., 2001. № 5. С. 43–45.

² См.: Фильченко А.П. Уголовно-правовое значение сотрудничества лица с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность // Уголовное и оперативно-разыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: материалы межведомственной научно-практической конференции (Рязань, 20 октября 2017 г.) / под ред. Е.Н. Билоуса, Г.В. Ищука, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. Москва: ИД Юриспруденция, 2017. С. 186.

³ См.: Хаитжанов Т.А., Горбунова К.А. К вопросу об уголовной ответственности лиц, внедренных в преступные группировки // НиКа. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-lits-vnedrennyh-v-prestupnye-gruppirovki> (дата обращения: 14.05.2018).

самым нарушившего общественные отношения, охраняемые ч. 3 ст. 139 УК РФ, при условии, если рассматриваемое нарушение было допущено в целях выявления и раскрытия тяжкого или особо тяжкого преступления¹. На наш взгляд, юридического содержания ст. 39 УК РФ явно недостаточно для урегулирования вопроса о правомерности вреда, причиненного в рамках ОРД. С одной стороны, подразумеваемые в законе условия крайней необходимости, относящиеся к опасности и действиям по ее устранению, подходят для правовой оценки вреда, обуславливаемого решением задач ОРД. Вред причиняется интересам третьих лиц в интересах личности, общества и государства. Вместе с тем опасность, выраженная в преступной деятельности фигурантов, действительна и, в определенном смысле, является наличной, устранить ее другим путем не представляется возможным, так как без реализации полагаемого мероприятия не будут получены фактические сведения, необходимые для нерушимости процесса доказывания при отправлении правосудия. С другой стороны, отсутствие специализированного обстоятельства и с расчетом на применение существующей, более общей нормы приведет к произвольному толкованию уголовного законодательства, неоднородной правоприменительной практике, устранение чего так или иначе потребовало бы в будущем конкретизации юридических положений, идея которой к тому моменту может достичь абсолютного уровня. Это приведет к излишнему перенасыщению и усложнению материального права. Мы же, в свою очередь, полагаем, что более нейтральный вариант следует сформировать в главе 8 УК РФ как конкретное и подробное обстоятельство, напрямую относящееся к ОРД. Содержание такого обстоятельства, ввиду радикальности его природы и рискованности применения, потребует подробного описания, чтобы нивелировать возможности любых юридических манипуляций с

---

¹ См.: *Крыканов В.Е.* Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища при проведении оперативно-разыскных мероприятий // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Материалы межведомственного круглого стола (Рязань, 19 апреля 2015 г.) / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. Рязань: Концепция, 2015. С. 18.

ним в личных интересах. Однако этот шаг считаем необходимым и, исходя из изложенного немногим выше, предназначенным для предотвращения еще более усугубляющего усложнения законодательства.

Отметим, что к косвенным средствам уголовно-правового обеспечения ОРД все же возможно отнести и ряд иных управомочивающих норм из главы 8 УК РФ, способных проявить себя в этом качестве при определенных ситуациях. Обратимся, например, к обстоятельству необходимой обороны. Применение ее также может оказаться актуальным во время пребывания сотрудника оперативного подразделения в составе лиц, совместно образующих преступное объединение. Предлагаем смоделировать гипотетическую ситуационную обстановку, где конфидент, находящийся в составе организованной преступной группы, в результате действий третьих лиц (препятствующих ОРД путем разглашения ставшей им известной оперативно-розыскной информации) или соответствующих правовых ограничений не смог подтвердить свою легенду и был раскрыт другими представителями криминальной среды. Подобные инциденты зачастую приводят к попытке избавления от внедренного субъекта путем его убийства. Как следствие, преступники прибегают к насилию, опасному для жизни и здоровья конфидента, активное сопротивление которого, в силу характера такого посягательства, оценивается через призму необходимой обороны по ч. 1 ст. 37 УК РФ. В таком случае опасность для жизни обороняющегося позволяет ему причинять любой вред посягающим лицам, хотя они образуют объект оперативного интереса. С опасностью для жизни сопряжено не только такое ОРМ, как оперативное внедрение, но и проверочная закупка, оперативный эксперимент, более того, потребность действия в пределах необходимой обороны может возникнуть и вне факта раскрытия легенды негласного сотрудника или конфидента, когда на них осуществляется посягательство именно как на представителей криминального контингента. Такое возможно, например, со стороны входящих в конкурирующую преступную группировку лиц. Ключевой особенностью рассматриваемого обстоятельства в

аспекте нашей тематики является тот факт, что в случае его применения, согласно ч. 3 ст. 37 УК РФ, действия предполагаемого субъекта подлежат правовой оценке через призму указанной нормы вне зависимости от его должностного или иного служебного положения. В рассматриваемых юридических условиях действия такого лица мотивированы не решением, например, задач ОРД, а вопросом личной безопасности. В свою очередь, оперативно-розыскные отношения в таком случае обеспечиваются опосредованно. Несмотря на это, мы склонны интерпретировать такое положение вещей в положительном ключе, так как в случае возникновения предполагаемой угрозы оперативный сотрудник получает значительно более широкие дискреционные полномочия в вопросе причинения вреда, не будучи при этом обремененным своей принадлежностью к правоохранительным органам.

Вопрос о причинении вреда в рамках обстоятельства, предусмотренного ст. 38 УК РФ, также имеет место в аспекте исследования регулятивного направления рассматриваемого материально-правового обеспечения. В частности, в ситуации, сопряженной с внешним документированием негласно проводимых ОРМ. После должного документирования преступной деятельности как юридического факта работниками оперативного аппарата, осуществлявшими внешний контроль и негласное наблюдение за ходом разработки, в сотрудничестве с заблаговременно привлеченными сотрудниками специальных подразделений силовой поддержки может быть предпринята попытка незамедлительного задержания подразумеваемых преступников. Понимая, что такой процедуре предшествует целый комплекс подготовительных мероприятий, полагаем, что некоторые из подлежащих задержанию лиц попытаются скрыться. Кроме того, необходимость задержания и последующего доставления в правоохранительные органы может возникнуть и вне официально оформленного плана, когда в распоряжении оперативных работников и конфиденентов не имеется приданных сил и средств из числа силовых подразделений, а проверяемое или разрабатываемое лицо совершает общественно опасное деяние против жизни и здоровья других граждан,

и предотвратить последнее без раскрытия легенды внедренного сотрудника объективно невозможно. В такой обстановке допустимо принятие решения о незамедлительном пресечении преступной деятельности объекта оперативного интереса и его своевременном задержании. В обеих смоделированных нами ситуациях возможно проявление необходимости активного содействия проводимому задержанию со стороны предварительно интегрированного в криминалитет оперативника или конфиденнта. Следует учитывать, что применение ст. 38 УК РФ становится возможным лишь при соблюдении предусмотренных уголовным законом условий правомерности. Во-первых, условия соразмерности причиняемого вреда; во-вторых, вред должен носить целевой характер, недопустимо его причинение уже после ограничения свободы передвижения лица, совершившего преступление, например, по мотиву мести за оказанное им ранее сопротивление или попытку уклонения от задержания; в-третьих, вред не должен быть причинен третьим лицам; в-четвертых, лицо, подлежащее задержанию, совершило общественно опасное деяние.

Применение ст. 38 УК РФ видится проблематичным, когда задержание осуществляется вне установленного плана оперативной разработки для пресечения возможности совершения лицом новых преступлений, если задерживаемое лицо добросовестно заблуждалось в действительности принадлежности задерживающего к правоохранительным структурам и на предмет истинности цели доставления в органы власти.

В то же время даже в указанных гипотетических ситуациях обстоятельство причинения вреда при задержании лица, совершившего преступления, может перетечь в обстоятельство необходимой обороны, если задерживаемые начнут оказывать активное сопротивление насильственного характера.

Определенную правовую гарантию субъектам ОРД предоставляет и обстоятельство физического или психического принуждения, предусмотренное ст. 40 УК РФ. Ранее была смоделирована ситуация, при которой участникам преступной группы становится известно об истинном правовом статусе

внедренного лица, о его принадлежности к правоохранительной системе, впоследствии чего возникает угроза его жизни и здоровью. Такого рода конфиденциальную информацию сторонники криминалитета могут получить посредством насильственного воздействия на человека, имеющего допуск к данной информации в установленном законом порядке (сотрудниками оперативного подразделения либо лицами, оказывающим им содействие или сотрудничество на гласной или конфиденциальной основе). Иными словами, оперативно-значимую информацию, составляющую государственную тайну, в том числе о численности и составе внедренных в преступную среду лиц, представители криминалитета способны получить с применением пытки. В этих условиях разглашение сведений, составляющих государственную тайну, не влечет уголовной ответственности субъекта ОРД, изложившего секретные сведения, так как деяние совершается под принуждением, нивелирующим волю как обязательный признак юридического критерия вины.

Более того, применение ст. 40 УК РФ возможно и в более неординарных случаях, когда с целью проверки нового члена преступной группы, либо в качестве символической инициации члены преступного объединения принуждают внедренного совершить убийство какого-либо лица, вне зависимости от принадлежности последнего к преступному миру и от обусловленности потребности в его смерти. Очевидно, в подобной обстановке речь будет идти о применении к сотруднику психического принуждения, к чему также возможно отнести и применение физического насилия в отношении одного лица с целью воздействия на психику другого. Важно отметить: если принуждение характеризуется как преодолимое, то вопрос о правомерности будет разрешаться уже через призму крайней необходимости, из чего заключаем, что данное обстоятельство, хоть и не способное на практике реализовать весь потенциал регулятивного направления исследуемого отраслевого обеспечения ОРД, все же может привнести определенный конструктивный опыт. Из сказанного следует, что юридическое содержание ст. 40 УК определяется как средство уголовно-

правового обеспечения реализации положений, предусмотренных ч. 1 ст. 16, ч. 1 и 2 ст. 18 Федерального закона об ОРД, по смыслу которых получается, что государство гарантирует правовую и социальную защиту сотрудникам оперативных подразделений, а также правовую защиту лиц, содействующих осуществлению ОРД,

Еще одним обстоятельством, тесно связанным с ОРД, является обоснованный риск, предусмотренный ст. 41 УК РФ. Во многом это обусловлено спецификой оперативной работы, превалирующим значением в ней профессионального риска как понятийной категории, которую в разное время разъясняли И.Н. Озеров¹, Л.Н. Чевердюк², И.А. Шаматульский и Д.Н. Лахтиков³, М.Д. Лизунова⁴. Так, если рассматривать корреляцию уголовного права и ОРД через призму юридического позитивизма, проведение такого ОРМ, как оперативный эксперимент непременно должно согласовываться с содержанием ст. 41 УК РФ. Иными словами, смысловое содержание оперативного риска в некоторых аспектах хоть и выходит за пределы правового поля, но он все же должен в полной мере согласовываться с требованиями уголовного законодательства об обоснованном риске, чтобы действия сотрудника, совершаемые в обстановке ОРД, обрели свойства правомерности в случае наступления общественно опасных последствий, которые он либо не предвидел, но мог и должен был их предвидеть, либо допускал возможность наступления

---

¹ См., например: *Озеров И.Н.* Категория риска в оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 202 с.

² См.: *Чевердюк Л. Н.* Риск в профессиональной деятельности сотрудников ОВД: учеб.-метод. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2003.

³ См., например: *Шаматульский И.А., Лахтиков Д.Н.* Проблема риска в оперативно-розыскной деятельности // *Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов V Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования милиции Беларуси.* 2017. Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2017. С. 261–263.

⁴ См.: *Лизунова М.Д.* Проблемы обоснованного риска в оперативно-розыскной деятельности // *Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Материалы межведомственного круглого стола (Рязань, 19 апреля 2015 г.) / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина.* Рязань: Концепция, 2015. С. 68–71.

этих последствий, но рассчитывал на их предотвращение. С.С. Кузьмин отмечал, что ОРД, в отличие от других видов правоохранительной деятельности, характеризуется:

- ❖ максимально высокой степенью риска для жизни и здоровья сотрудников или конфиденентов;
- ❖ сопряженностью с вынужденным нарушением конституционных прав и свобод граждан, с причинением вреда охраняемым уголовным законом отношениям;
- ❖ экстремальными условиями осуществления ОРМ, нервно-психическими перегрузками сотрудников и лиц, оказывающих им содействие¹.

При проведении ОРМ, сопряженных с риском, разрешается вопрос не только о законности утверждения таких мероприятий, но и о законности предполагаемого риска, а также его оценки по критерию обоснованности. К примеру, оперативный эксперимент не утверждается, а в случае утверждения постановление о его проведении признается вынесенным незаконно, если указанное мероприятие заведомо сопряжено с угрозой для жизни многих людей, с возможностью наступления экологической катастрофы или общественного бедствия.

Кроме того, оперативный риск может быть признан обоснованным с позиции уголовного права лишь в том случае, если соответствующая социально полезная цель по борьбе с преступностью недостижима иным, не сопряженным с возможностью наступления общественно опасных последствий, путем. При этом критерием правомерности также выступает условие, что сотрудник оперативного подразделения, ответственный за совершаемые в рамках ОРМ действия, предпринял меры к предотвращению предполагаемой возможности наступления

---

¹ См.: *Кузьмин С.С.* Проблемы уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности: Материалы межведомственного круглого стола (Рязань, 19 апреля 2015 г.) / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. Рязань: Концепция, 2015. С. 18.

последствий, таким образом, оперативный риск соответствует требованиям правомерности лишь при искусственной минимизации потенциала причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям.

Предлагаем также обратить внимание на еще одно обстоятельство, исключающее преступность деяния, предусмотренного ст. 42 УК РФ. В рамках исследуемой темы данная статья интересна, в первую очередь, тем, что норма со схожим наименованием предлагается некоторыми правоведами как новое управомочивающее положение. Так, исполнение закона в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, в разное время предлагали В.И. Михайлов¹, А.В. Савинов², С.В. Пархоменко³, Ю.В. Куликова⁴. В действительности такое положение хоть и не является чем-то чуждым для отечественной правовой истории (к сведению, похожая норма была закреплена еще в ст. 1471 Уложения 1845 года⁵), однако в сложившихся реалиях российского уголовного законодательства, как мы определяли ранее, дискреционное обстоятельство со столь высоким уровнем бланкетности существовать не может по причине его несоответствия юридическому содержанию ст. 1 и 3 УК РФ, а предполагаемая авторами новелла должна иметь более конкретизирующее

---

¹ См., например: *Михайлов В.И.* Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2007. № 1. С. 40–44.

² См., например: *Савинов А.В.* Причинение вреда при исполнении служебных или профессиональных функций. 2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.12.2017).

³ См., например: *Пархоменко С.В.* Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции, 29–30 января 2004 г. М.: Изд-во МГЮА, 2004. С. 195–197.

⁴ См., например: *Куликова Ю.В.* Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Юридические дисциплины // Всероссийская научно-практическая конференция курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов и соискателей «Состояние и перспективы борьбы с преступностью в России»: Юридические дисциплины. Сборник материалов. Воронеж: Изд-во Воронеж. института МВД России, 2007. Ч. 1. С. 215–216.

⁵ См., например: *Михайлов В.И.* Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключающие преступность деяния) // История государства и права. 2010. № 24. С. 16–21.

описание условий правомерности. Смысл же закрепленной в ст. 42 УК РФ нормы следует разграничивать от дискреционного нормативного регулирования по той причине, что в характеризуемой этой статьей ситуации оценка правомерности дается исходя из отсутствия осознания лицом фактического характера и общественной опасности совершаемых им действий, а не от сознательного выбора модели поведения по достижению социально полезной цели. Более того, согласно ч. 1 ст. 42 УК РФ к уголовной ответственности привлекается лицо, вынесшее незаконный приказ или распоряжение. Структура и содержание нормы свидетельствуют о том, что при причинении вреда общественным отношениям в рамках ст. 42 УК РФ признак «незаконности» относительно отданного приказа или распоряжения является частью данного обстоятельства. Из чего следует, что оно не устраняет события преступления в целом, наличия общественной опасности содеянного, наступивших последствий, а лишь перекладывает ответственность на другое лицо. Очевидно, что применение такого обстоятельства никоим образом не согласуется с теорией мнимого соучастия или имитации преступного поведения, не придает дискреции правомерного свойства, следовательно, существует объективная необходимость либо в переработке именно данной статьи, либо в дополнении главы 8 УК РФ качественно новым, коррелирующим с ОРД обстоятельством.

Результаты проведенного ситуационного моделирования свидетельствуют, что такие обстоятельства, как необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; обоснованный риск и физическое или психическое принуждение, не в полной мере гарантируют социально-правовую защищенность субъектов ОРД и лиц, оказывающих им содействие (сотрудничество) на гласной или конфиденциальной основе.

Выводы по параграфу. Проведенное исследование главы 8 УК РФ, сопряженное с ситуационным моделированием и изучением судебной практики, позволяет сделать вывод, что существующая система обстоятельств, исключающих преступность деяния, не способна в полной мере реализовать

регулятивное направление уголовно-правового обеспечения ОРД. К основным причинам следует отнести то, что:

– во-первых, несмотря на наличие в Федеральном законе об ОРД ряда правовых положений, юридическая суть которых может быть соотнесена с главой 8 УК РФ, в уголовном законе отсутствуют нормы, позволяющие обеспечить функционирование этих положений без произвольного их толкования;

– во-вторых, ОРД – крайне специфическая деятельность, характеризующаяся риском; соответственно, статья УК РФ, призванная обеспечить состоятельность ч. 4 ст. 16 Федерального закона об ОРД, должна давать подробную, четкую и строгую регламентацию, исключающую ее неоднородное применение и, значит, манипулятивное отношение к законодательству. Следовательно, ей следует быть обособленной от других обстоятельств главы 8 УК РФ.

Вместе с тем современная система обстоятельств, исключающих преступность деяния, закрепляет лишь декларативные предпосылки обеспечения функционирования ОРД в современном отечественном уголовном праве, что обуславливает необходимость ее совершенствования.

2.2. Направления совершенствования системы обстоятельств, исключающих преступность деяний в сфере обеспечения оперативно-розыскной деятельности¹

Указав на необходимость совершенствования системы обстоятельств, зафиксированных в главе 8 УК РФ, переходим к юридическому конструированию презюмируемой управомочивающей нормы.

Соответственно, в этих целях считаем рациональным следующий алгоритм:

- 1) определить нормотворческие предложения, фигурирующие в сложившейся уголовно-правовой доктрине, для их учета в ориентирующем качестве. Решение данного вопроса видится в выборе либо конкретной сферы профессиональной деятельности, либо комплекса общественных отношений, на которые будет распространяться регулятивная функция разрабатываемой нормы;
- 2) установить критерии правомерности разрешаемой модели поведения;
- 3) изложить формулировку выведенной нормы, ее место в системе уголовного законодательства России.

Не секрет, что осуществление ОРД традиционно сопряжено с условиями, которые в различной степени оказывают влияние на охраняемые уголовным законодательством общественные отношения². Кроме относительно

---

¹ В данном параграфе использованы ранее опубликованные статьи диссертанта: *Ивенин В.О.* О правоприменительной практике в вопросе правомерного причинения вреда общественным отношениям в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности / В.О. Ивенин // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник статей. Вып. 25 / под ред. Е.Е. Черных, И.М. Пшеничникова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 136–149; *Ивенин В.О.* К вопросу о реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения деятельности оперативных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции / В.О. Ивенин // Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения». СПб., 2019. С. 145–154.

² См.: *Воронин М.Ю.* Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. С. 49–51.

нестабильного оперативно-розыскного риска, развитие которого крайне сложно прогнозировать в реальных практических ситуациях, важно иметь в виду, во-первых, конструктивное значение превентивного правоохранительного функционала ОРД по обеспечению защищенности личности, общества и государства от общественно опасных посягательств, а во-вторых, оказываемое ОРД колоссальное содействие по достижению целей уголовного судопроизводства, по установлению истины в системе отправления правосудия.

Следовательно, национальная уголовная политика должна разрабатывать направления юридической реализуемости предписаний и диспозитивных правовых положений Федерального закона об ОРД, который, в свою очередь:

- в ч. 4 ст. 16 устанавливает возможность правомерного причинения вреда общественным отношениям при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав, законных интересов, при обеспечении безопасности общества и государства от преступных посягательств;
- в ч. 4 ст. 18 предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лиц из числа членов преступных групп, которые совершили противоправные деяния и позднее были привлечены к сотрудничеству с оперативными подразделениями;
- в ч. 2 ст. 18 гласит, что государство гарантирует таким лицам правовую защиту, связанную с правомерным выполнением последними общественного долга или возложенных на них обязанностей;
- кроме того, в ч. 1 ст. 16 указывает о гарантиях социальной и правовой защиты должностных лиц государственных органов, уполномоченных на ОРД¹.

Однако, как мы указывали ранее, в соответствии со ст. 1 и 3 УК РФ данные положения несамостоятельны от УК РФ; как следствие, они юридически несостоятельны по причине отсутствия обратной связи двух законов.

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 августа.

Возникает вопрос: насколько сильное влияние столь неоднозначная тенденция оказывает на правоприменительную практику в действительности? На самом деле логично ожидаемых деструктивных последствий в правоохранительной системе нет (в определенной степени это подтверждает изученная следственно-судебная практика, частично продемонстрированная нами ранее), но не из-за отсутствия исследуемых правовых пробелов, а в силу избирательного игнорирования проблемных аспектов Общей части уголовного законодательства судебными и надзорными органами, прецедентного исправления основ материального права. Явно не к такому положению вещей правоведческое общество должно стремиться. Попустительства в праве имеют склонность развиваться со временем. Таким образом, качественные законодательные ошибки следует устранять еще тогда, когда они не начали отражаться на смежных сферах общественных отношений.

Разрешить возникшую проблему возможно двумя альтернативными путями:

– первый сопряжен с разработкой законодательной новеллы по включению в систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, еще одной управомочивающей уголовно-правовой нормы;

– второй связан с расширением области применения нормы о крайней необходимости посредством издания постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в тексте которого будет рекомендовано применение ст. 39 УК РФ к случаям причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам при осуществлении ОРД.

Как показывает проведенное ранее исследование возможностей применения зафиксированных в гл. 8 УК РФ обстоятельств, а также тематический законотворческий опыт государств-участников СНГ, предоставление права на отклоняющееся от уголовно-правовых запретов поведение в рамках ОРД относить к крайней необходимости иррационально.

Во-первых, Верховный Суд Российской Федерации, согласно содержанию ст. 126 Конституции Российской Федерации¹ и ч. 4 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в целях обеспечения единообразного применения законодательства дает другим судам разъяснения по вопросам судебной практики², а в п. 1 ч. 7 ст. 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» уточняется, что разъяснение дается на основе изучения и обобщения судебной практики, но никак не на основе привнесения в конкретные статьи УК РФ большего смыслового объема, чем предусмотрено самим законодателем³. Так, в проведенном нами анкетировании оперативных сотрудников в ответ на вопрос о том, какое решение следует принять правоприменителю в случае причинения вреда охраняемым законом интересам лицом, оказывающим содействие на конфиденциальной основе, 59,53% сочли верным не привлекать такое лицо к уголовной ответственности на основании Федерального закона об ОРД; 16,03% вовсе предпочли необходимым решить вопрос по согласованию с судом или ведомственным руководством. Стоит ли отмечать, что и первый, и второй варианты предполагают произвольное толкование законодательства. Более того, изучение следственно-судебной практики показывает, что именно таким способом вопросы и решаются, с оговоркой на то, что абсолютно во всех случаях причинения вреда при осуществлении ОРД вопрос правомерности разрешается судьями. Тем не менее оказывается, что они в основном все же ссылаются в текстах судебных решений на оперативно-розыскное законодательство, а не на

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 2009. 21 января.

² О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 1997. 6 января.

³ О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ // Российская газета. 2014. 7 февраля.

УК РФ, очевидно, не находя в последнем норм, в полной мере отражающих положения специального законодательства.

Во-вторых, акты толкования, излагающие позицию суда высшей инстанции, могут быть непостоянны, вследствие чего не гарантируют перманентное сохранение унифицированной практики в будущем.

Ранее указанное аргументирует, что более предпочтительным является вариант с разработкой законодательной новеллы. В то же время допускаем возможность подготовки постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как временной меры, предназначенной для переходного периода до вступления в юридическую силу разработанных законотворческих преобразований.

Соответственно, мы останавливаемся на относительно сложном, с организационной стороны, но наиболее приемлемом средстве реализации регулятивного направления непосредственного уголовно-правового обеспечения ОРД – на создании нового обстоятельства, исключаящего преступность деяния.

Аспект дозволенности девиации в рамках правоохранительной деятельности рассматривал А.В. Демин, который писал о дискреции как особой разновидности диспозитивности, выделяя следующие ее атрибутивные признаки: наличие правовых оснований; реализация дискреционных полномочий исключительно в пределах полагаемой компетенции и предметов ведения; альтернативность выбора, при которой каждая из альтернатив является правомерной; учет конкретной обстановки; свободное усмотрение; творческий характер; принятие решения под влиянием как объективных, так и субъективных факторов; наличие правовых и внеправовых пределов (ограничений); принятие оптимального решения как результат осуществления дискреционного полномочия¹.

---

¹ См.: Демин А.В. К вопросу о дискреционных полномочиях как проявлении диспозитивности в праве // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV

Каждый из перечисленных признаков в той или иной степени согласуется с ОРД, и, на наш взгляд, подлежащая разработке управомочивающая уголовно-правовая норма также должна им соответствовать. Вместе с тем один из перечисленных атрибутивных признаков, а именно – пределы полагаемой компетенции и предметов ведения, требует разрешения вопроса о юридических границах, в рамках которых усматривается целесообразным управомочивание на причинение вреда.

Об объеме регулирования. Объем регулирования находил отражение во многих правоведческих работах, выдвигались как схожие, так и принципиально разные наименования и интерпретации (см. таблицу 4). Отсутствие единообразия и системности в исследовательской уголовно-правовой традиции применительно к регулятивному направлению уголовно-правового обеспечения ОРД подчеркивает проведенное Г.С. Шкабиным комплексное изучение исследовательских предложений по модернизации главы 8 УК РФ¹. Е.В. Немчинов предлагает ввести обстоятельство «причинения вреда при выполнении специального задания»²; сам же Г.С. Шкабин рекомендует ввести обстоятельство «причинения вреда при проведении ОРМ»³; Д.В. Доманов, кроме дополнения системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, также предлагает включить в законодательство об ОРД такое мероприятие, как «имитация преступных действий»⁴; Ю.Г. Железняков выдвигает обстоятельство

Международной научно-практической конференции. Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2017. С. 5–11.

¹ См.: Г.С. Шкабин Уголовно-правовая норма (De lege ferenda) о причинении вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия // Государство и право. 2017. № 4. С. 56–64.

² См.: Немчинов Е.В. Причинение вреда при выполнении специального задания как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Достижения и перспективы правовой науки. Уфа: ООО «Аэтерна», 2014. С. 25–27.

³ См.: Шкабин Г.С. Уголовно-правовая оценка деяний мнимого соучастника преступления при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 321–325.

⁴ См.: Доманов Д.В. О необходимости включения имитации преступных действий в перечень оперативно-розыскных мероприятий // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XIX международной научно-практической конференции.

«выполнения специального задания в составе организованной преступной группы или преступного сообщества»¹; О.Д. Жук видит потенциал в обстоятельстве «выполнение специального задания органа, осуществляющего ОРД»; несколько иную формулировку разработал П.В. Агапов: «выполнение специального задания по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества»². А.В. Савинский считает целесообразным не ограничиваться выбором подходящей формулировки потенциально нового обстоятельства, а модернизировать уголовное законодательство путем введения в него целого комплекса обстоятельств, исключающих преступность деяния, в числе которых: мнимое соучастие; правомерная провокация преступления; провокационно-подстрекательская деятельность сотрудников правоохранительных органов; согласие на причинение вреда; исполнение закона; осуществление собственного права; непреодолимая сила³.

Таблица 4

Примеры авторских предложений по дополнению уголовного законодательства новым обстоятельством, исключающим преступность деяния

Автор	Предлагаемая формулировка
И.А. Александрова ⁴	юридический состав для осуществления акта правомерной провокации

Иркутск, 2014. С. 180–183; *Его же*. Имитация преступного поведения // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел. 2012. № 1 (60). С. 47–54.

¹ См.: Железняков Ю.Г. Уголовная ответственность субъектов оперативно-розыскной деятельности, совершивших преступления при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2009. С. 14.

² См.: Агапов П.В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности / под науч. ред. Н.А. Лопашенко. СПб., 2011. С. 202.

³ См.: Савинский А.В. Непреодолимая сила в формате обстоятельств, исключающих преступность деяний // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2016. № 6. С. 92–100.

⁴ Александрова И.А. Теоретическая концепция уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. – Текст: электронный // Официальный сайт «Международная ассоциация содействия правосудию». – URL: <https://www.iauaj.net/node/1881> (дата обращения: 12.08.2020).

А.В. Савинский ¹ Д.А. Дорогин ²	ст. 42 ¹ «Выполнение специального задания органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (мнимое соучастие)»
Г.С. Шкабин ³	ст. 39 ¹ «Причинение вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия»
Ю.Г. Железняков ⁴	ст. 39 ¹ «Выполнение специального задания в составе организованной группы или преступного сообщества»
А.П. Дмитренко ⁵	«Осуществление принадлежащего лицу права»
Д.В. Доманов ⁶	«Имитация преступного поведения»
К.И. Попов ⁷	ст. 42 ¹ «Правомерное причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»
Е.В. Немчинов ⁸	ст. 42 ¹ «Причинение вреда при выполнении специального задания»
А.С. Рабаданов ⁹	ст. 42 ¹ «Выполнение специального задания»

¹ См.: *Савинский А.В.* Мнимое соучастие как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // *Законность*. М., 2005. № 10. С. 32–33.

² См.: *Дорогин Д.А.* Выполнение специального задания (оперативное внедрение) как обстоятельство, исключаящее уголовную ответственность // *Российское правосудие*. М., 2019. № 7. С. 57–68.

³ См.: *Шкабин Г.С.* Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности : теоретико-прикладные и законодательные аспекты : автореферат дис. ... доктора юридических. Москва, 2018. С. 15.

⁴ См.: *Железняков Ю.Г.* Уголовная ответственность субъектов оперативно-розыскной деятельности, совершивших преступления при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2009. С. 13.

⁵ См.: *Дмитренко А.П.* Институт обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в уголовном праве России : основы теории, законодательной регламентации и правоприменения : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Дмитренко Андрей Петрович; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. Москва, 2011. С. 16.

⁶ См.: *Доманов Д.В.* Имитация преступного поведения // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2012. № 1(60). С. 47–53.

⁷ См.: *Попов К.И.* Правомерное причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // *Оперативник (сыщик)*. М., 2013. № 1 (34). С. 31–34.

⁸ См.: *Немчинов Е.В.* Причинение вреда при выполнении специального задания как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // *Достижения и перспективы правовой науки: сборник статей III Международной научно-практической конференции (10 октября 2014 г., г. Уфа)*. Уфа: Аэтерна, 2014. С. 25–27.

⁹ См.: *Рабаданов А.С.* Выполнение специального задания как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // *Правовая культура*. Саратов, 2011. № 1. С. 97–104.

В.И. Михайлов ¹	«Выполнение профессиональных функций»
С.В. Пархоменко ² В.И. Михайлов ³ Ю.В. Куликова ⁴ Д.А. Дорогин ⁵	«Исполнение закона»
С.С. Кузьмин ⁶ А.В. Савинов ⁷	ст. 42 ¹ «Причинение вреда при исполнении служебных или профессиональных функций»
А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич ⁸	ст. 42 ¹ «Причинение вреда при проведении оперативного внедрения»

¹ См.: Михайлов В.И. Выполнение профессиональных функций как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2002. № 2. С. 51–54.

² См.: Пархоменко С.В. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции, 29–30 января 2004 г. М.: Изд-во МГЮА, 2004. С. 195–197.

³ См.: Михайлов В. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2007. № 1. С. 40–44.

⁴ См.: Куликова Ю.В. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Юридические дисциплины // Всероссийская научно-практическая конференция курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов и соискателей «Состояние и перспективы борьбы с преступностью в России»: Юридические дисциплины. Сборник материалов. Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2007. Ч. 1. С. 215–216.

⁵ См.: Дорогин Д.А. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 240 с.

⁶ См.: Кузьмин С.С. К вопросу о сбалансированности уголовного и оперативно-разыскного законодательства // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Материалы межведомственного круглого стола. Рязань: ООО «Издательство Концепция», 2016. С. 96–102; Проблемы уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Материалы межведомственного круглого стола (Рязань, 19 апреля 2015 г.) / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. Рязань: Концепция, 2015. С. 23.

⁷ См.: Савинов А.В. Причинение вреда при исполнении служебных или профессиональных функций // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

⁸ См.: Дмитренко А.П., Русскевич Е.А. Социально-правовая обусловленность регламентации правомерного причинения вреда при проведении оперативного внедрения // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Материалы межведомственного круглого стола. Рязань: ООО «Издательство Концепция», 2016. С. 50–57.

С.Ф. Милюков ¹ А.В. Никуленко ²	ст. 39 ¹ «Правомерная провокация»
П.В. Агапов ³	ст. 42 ¹ «Выполнение специального задания по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества»
<i>и другие...</i>	

В настоящее время научным сообществом ведутся дискуссии об определении объема общественных отношений, которые попадут под регулятивное воздействие разрабатываемой нормы. Выдвигаемые инициативы по дополнению главы 8 УК РФ новой статьей, призванной устранить противоречия между уголовно-правовым и оперативно-розыскным законодательством, можно классифицировать на три основные группы, касающиеся:

- 1) исполнения закона;
- 2) профессиональных или служебных сфер в широком понимании;
- 3) правомерного причинения вреда в рамках ОРД:
  - а) при проведении ОРМ в целом;
  - б) либо при проведении конкретного оперативного внедрения.

Об исполнении закона. Исследователи неоднократно поднимали вопрос о возможности внесения в гл. 8 УК РФ подобного рода обстоятельства, возрождая тем самым существовавший в ст. 44 Уголовного уложения 1903 года правовой

¹ См.: Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Неиспользованные возможности Уголовного кодекса России в противодействии коррупции // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Материалы межведомственного круглого стола. Рязань: ООО «Издательство Концепция», 2016. С. 121–129.

² См.: А.В. Никуленко Возможные перспективы уголовного законодательства России в противодействии взяточничеству и иным коррупционным преступлениям // Уголовная политика, уголовное законодательства: правоприменительная практика: сборник научных статей. СПб., 2016. С. 65–70.

³ См.: Агапов П.В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. С. 202.

институт, имплементируя ст. 44 Модельного УК для стран СНГ¹ и положительный уголовно-правовой опыт государств англо-американской правовой семьи. Действительно, наличие такой нормы, во-первых, устранило бы рассматриваемый правовой пробел, во-вторых, предупредило бы перенасыщение уголовного законодательства. В последнем случае речь идет о том, что угроза причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям возможна не только в рамках оперативно-розыскной или иной подобной деятельности по противодействию преступности, но и при исполнении других отраслевых законодательных актов. Однако не имеем возможности внести в уголовный закон схожее положение. Ее наличие породило бы коллизию столь объемного и сложного обстоятельства со ст. 1, 3 УК РФ, запрещающими применение закона по аналогии и устанавливающими исключительность УК РФ как источника одноименной отрасли права. Мы же нацелены на приведение уголовного закона в соответствие, во-первых, самому себе, во-вторых, практической действительности. Видоизменять указанные статьи УК РФ также не представляется возможным в силу их ключевого значения для современного отечественного материального права.

О выполнении профессиональных либо служебных обязанностей. Несмотря на более узкий характер подразумеваемого обстоятельства в сравнении с исполнением закона, при дополнении главы 8 УК РФ соответствующей статьей будут обнаружены такие же проблемы. Более того, выполнение профессиональных обязанностей как обстоятельство, исключая преступность деяния, предполагает делегирование функции по определению критериев правомерности причинения вреда общественным отношениям не столько даже другим отраслевым нормативно-правовым актам, а вовсе подзаконным актам

---

¹ См.: О Модельном уголовном кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 года № 7-5 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1996. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901914836> (дата обращения: 15.12.2017).

ведомственного либо локального значения. В этой связи считаем выполнение профессиональных либо служебных обязанностей даже менее предпочтительным обстоятельством, нежели исполнение закона. В то же время некоторые исследователи активно отстаивают идею дополнения УК РФ именно подобной нормой. К ее положительным моментам следует также отнести решение вопроса с перенасыщением уголовного закона. Так, А.В. Савинов отмечает, что правомерное причинение вреда в рамках служебной сферы возможно не только в ОРД, но и при исполнении обязанностей, предусмотренных, например, Градостроительным кодексом¹, Жилищным кодексом², законодательством о судебных приставах³, о борьбе с терроризмом⁴, о противодействии экстремистской деятельности⁵, о государственной гражданской службе⁶, о муниципальной службе⁷, об оружии⁸, о противодействии коррупции⁹, о противодействии легализации доходов¹⁰, о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании¹¹, а также в иных социально полезных профессиональных сферах. При этом данный правовед отмечает, что исполнение

---

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 10 (ч. I). Ст. 16.

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14.

³ О судебных приставах: Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3591.

⁴ О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.

⁵ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁶ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. 02.08 (№ 31). Ст. 3215.

⁷ О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // СЗ РФ. 2007. 05.03 (№ 10). Ст. 1152.

⁸ Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // СЗ РФ. 1996. 16.12 (№ 51). Ст. 5681.

⁹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6228.

¹⁰ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2001. 13.08 (№ 33) (часть I). Ст. 3418.

¹¹ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

профессиональных или служебных функций является более конкретным и предметным обстоятельством, нежели исполнение закона¹. Однако, на наш взгляд, ситуация кардинально противоположная, так как соответствующие функции предусматриваются не только в законах, но и в подзаконных актах, что еще больше увеличивает объем недопустимой уголовно-правовой аналогии.

По этой же причине не считаем подходящей для отечественного законодательства идею Е.А. Рускевича, который предлагает интегрировать в главу 8 УК РФ целых два новых обстоятельства, исключающих преступность деяния:

- «причинение вреда при проведении оперативно-розыскных мероприятий»;
- «исполнение закона» как обстоятельство более общего характера².

В таком контексте примечательна точка зрения В.И. Михайлова, указывавшего, что при производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, соответствующие общественные отношения попадают под угрозу дестабилизирующего воздействия, при том, что само воздействие предусмотрено процессуальным законом и традиционно рассматривается в качестве социально допустимого или целесообразного, так как невыполнение таких следственных действий может повлечь сокрытие преступника от органов дознания, следствия или суда, к утрате доказательств³.

Конечно, рассматриваемый вариант является более предусмотрительным относительно целостного придания правомерности допускаемым законодателем

---

¹ См.: *Савинов А.В.* Причинение вреда при исполнении служебных или профессиональных функций. 2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.12.2017).

² См.: *Рускевич Е.А.* Уголовно-правовые аспекты проведения оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: материалы межведомственной научно-практической конференции (Рязань, 20 октября 2017 г.) / под ред. Е.Н. Билоуса, Г.В. Ищука, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. Москва: ИД «Юриспруденция», 2017. С. 161–167.

³ См.: *Михайлов В.И.* Выполнение профессиональных функций как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2002. № 2. С. 53.

профессиональным рискам, но мы не имеем объективной возможности к управомочиванию в представленном объеме, не заменив тем самым правовые пробелы новыми коллизиями, критическими с точки зрения юридического позитивизма, через призму которого правоприменитель должен обращаться к уголовному законодательству.

Вместе с тем считаем разумным обратить внимание на предлагаемые исследователями критерии правомерности презюмируемой девиации.

В частности, тот же А.В. Савинов в качестве критериев допустимости причинения вреда при выполнении лицом своих служебных или профессиональных функций предлагает основание и условия правомерности:

а) основание – определенная нормативным актом обязанность либо право на совершение тех или иных действий, способных причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям;

б) условиями правомерности автор считает примерно следующее:

– действие или бездействие, создающие угрозу причинения вреда, обусловлены служебной или профессиональной необходимостью;

– иными средствами, не связанными с причинением вреда общественным отношениям, выполнить профессиональные или служебные функции не представляется возможным;

– особая обстановка причинения вреда (объективные обстоятельства, делающие данную обстановку благоприятной либо неблагоприятной для выполнения лицом соответствующих функций);

– направленность совершаемых действий на достижение социально полезной цели¹.

Несмотря на имеющееся в доктрине разнообразие авторских подходов к формулированию собственных предложений по дополнению главы 8 УК РФ, перечисленные выше критерии можно признать универсальными для

---

¹ См.: Савинов А.В. Причинение вреда при исполнении служебных или профессиональных функций. 2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2019).

исследуемой нами тематики уголовно-правового обеспечения ОРД. Так, основание будет отражено в корреляции уголовного и оперативно-розыскного законодательства. Что касается условий, в части направленности на достижение социально-полезной цели и служебной необходимостью, обязательным условием правомерности вреда, причиняемого в рамках ОРД, следует признать обусловленность решением задач этой деятельности. Подобные критерии могут быть актуальными и в других вариациях подлежащего разработке обстоятельства, в том числе того, что непосредственно относится к оперативно-розыскной сфере.

О правомерном причинении вреда в рамках ОРД. Конструирование управомочивающей нормы в данном объеме полагаем более предпочтительным вариантом. Безусловно, уголовно-правовая регламентация правомерного причинения вреда в иных профессиональных сферах являлась бы общественно полезной, однако, как мы выяснили ранее, подобная инициатива осуществима лишь в двух случаях: либо при нивелировании юридического значения ст. 1 и 3 УК РФ, либо при перенасыщении уголовного закона целым комплексом соответствующих норм.

Обе перспективы видим крайне нежелательными, а особенное внимание к оперативно-розыскной сфере в таком контексте предстает аргументируемой альтернативой. В первую очередь это выражается в повышенной социальной ценности системы отправления правосудия, а учитывая, что ОРД как трансцендентна, так и имманентна относительно данной системы, делаем вывод, что ее функционирование – крайне важный элемент безопасности личности, общества и государства. Таким образом, в аксиологическом плане ОРД несколько превалирует над многими другими профессиональными областями. При этом данная ценность существует в объективной действительности и не всегда воспринимается в массовом или индивидуальном общественном сознании.

Из указанного следует, что включение в главу 8 УК РФ обстоятельства, исключающего преступность деяния именно в ОРД, является наиболее целесообразной альтернативой, отвечающей требованиям уголовного

законодательства, в части, во-первых, запрета на применение закона по аналогии, а во-вторых, отнесения к источникам уголовно-правовой отрасли исключительно УК РФ. Более объемные по смысловому содержанию формулировки породили бы противоречия со ст. 1 и 3 УК РФ, так как предполагалось бы, что разрешение на причинение вреда в рамках какой-либо деятельности будет закрепляться в специальном законодательстве. Если же свести юридико-технические границы предполагаемого обстоятельства к минимуму, к конкретному виду деятельности, подробно закрепив условия их применения, согласующиеся со спецификой указываемой в норме области правоприменения, получится, что правовая оценка правомерности причиняемого вреда происходит через призму сугубо уголовного закона. Из этого можно вывести вывод, что никаких коллизий с Общей частью УК РФ не возникнет. Тем не менее следует понимать тот факт, что разрабатываемая норма будет обладать высоким уровнем бланкетности, так как последняя понадобится для формирования тесной корреляции уголовно-правовых, по природе, положений оперативно-розыскного законодательства с УК РФ. Такая взаимосвязь, в свою очередь, необходима для неоспоримости юридической состоятельности обеспечиваемых уголовным законом норм.

Что касается объема регулирования непосредственно внутри предполагаемой сферы, считаем необходимым сконструировать обстоятельство, исключаящее преступность деяния, совершенного при проведении ОРМ в целом, а не сугубо в рамках оперативного внедрения. Такого типа норма позволит не только обеспечить правовые гарантии внедряемых лиц, но и приведет к устранению неблагоприятной практики вольного толкования уголовного закона судами при придании правомерности действиям, совершаемым при проведении проверочной закупки либо оперативного эксперимента. Это своего рода универсальное решение, поскольку:

– не образует чрезмерной бланкетности, способной привести к применению уголовного закона по аналогии;

– не требует явно лишнего и искусственно усложненного подробного юридико-технического описания в УК РФ условий правомерности причинения вреда для каждого из ОРМ, специфика осуществления каждого из которых, безусловно, различна.

О критериях правомерности. Сужая объем регулирования до конкретного направления правоохранительной деятельности, также ставим задачу выделить те признаки, что будут отграничивать преступное поведение от неправомерного относительно предоставляемых полномочий.

Приведенные нами в пример основания и условия правомерности, сформулированные А.В. Савиновым, в связи с конкретизацией объема регулирования не могут в полной мере подходить к разрабатываемой норме. Теперь предполагаемые критерии должны давать характеристику правомерности не только исполнения абстрактной профессиональной либо служебной функции, они обязаны отсылаться к законности ОРД в принципе, предполагать соблюдение оснований и условий проведения ОРМ. В то же время не считаем разумным отражать в диспозиции нормы все основания и условия, предусмотренные ст. 7 и 8 Федерального закона об ОРД. Содержание этих двух статей будет презюмироваться через бланкетность уголовно-правовой нормы.

Таким образом, данное обстоятельство, исключающее преступность деяния, видится состоящим из двух аспектов:

- а) уголовно-правовой аспект, характеризующий поведение сотрудника или конфиденанта как социально полезное и целесообразное (допустимое);
- б) оперативно-розыскной аспект, предполагающий, что субъект ОРД действовал в рамках законно утвержденного ОРМ, в соответствии с основаниями и условиями его проведения.

Необходимость документального сопровождения такой деятельности, предполагающей «имитацию преступного поведения», подтверждается и в

доктрине, да и следственно-судебная практика всегда акцентирует внимание на соблюдении требований, установленных Федеральным законом об ОРД¹.

Следующий подход, продемонстрированный Г.С. Шкабиным, предполагает соблюдение пяти условий правомерности причинения вреда при проведении ОРМ, относя к ним:

- специальные признаки субъекта;
- наличие цели по предотвращению, пресечению либо раскрытию преступления;
- вынужденный характер (что, по мнению ряда ученых, является категорией, не свойственной уголовно-правовой доктрине)²;
- недопущение превышения пределов его причинения;
- четко определенные временные рамки³.

Схожие критерии излагают в своей доктринальной конструкции А.П. Дмитренко, Е.А. Рускевич, которые предлагают разработку обстоятельства, призванного обеспечить легитимность оперативного внедрения:

- лицо действует в рамках оперативного внедрения, проводимого в соответствии с законодательством об ОРД;
- оно действует с целью выявления, предупреждения, пресечения или раскрытия преступной деятельности;
- не допускается совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья человека, либо повлекшего тяжкие последствия;

---

¹ См.: *Доманов Д.В.* Имитация преступного поведения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 1 (60). С. 47–53.

² См.: *Антонов И.Ю., Петрянин А.В., Щетнев Л.Е.* Межотраслевое соприкосновение уголовного и оперативно-розыскного законодательства при определении критериев правомерности вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам: особенности законотворческого и доктринального содержания // ЮП. 2019. №4 (91). С. 65.

³ См.: *Шкабин Г.С.* Уголовно-правовая норма (*Delegeferenda*) о причинении вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия // Государство и право. 2017. № 4. С. 56–64.

- лицо не должно выступать в качестве организатора или подстрекателя к совершению преступления¹.

В целом, несмотря на различие формулировок, данные критерии обладают общей юридической сутью и смысловым содержанием со сложившимися в доктрине иными подходами и точками зрения, например с ранее указанной авторской позицией А.В. Савинова², предложившего критерии, признанные универсальными для нашей тематики. Вместе с тем А.П. Дмитренко и Е.А. Русскевич уточняют перечень критериев, добавляя в него оценочный признак: недопустимость совершения тяжкого или особо тяжкого насильственного преступления. Это, по нашему мнению, резко сужает методологический потенциал приведенного перечня к конкретным правотворческим позициям и делает его востребованным в основном для тех, кто уже придерживается схожей точки зрения с названными авторами в качестве отправной точки для правотворчества.

В своей норме данные исследователи призывают также закрепить положение, согласно которому лицам, превысившим пределы правомерности этого обстоятельства, не может быть назначено уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы, а лишение свободы на определенный срок не может превышать двух третей от максимального срока, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. По большей части, мы согласны с такой точкой зрения, тем более учитывая, что схожие положения уже имеются в апробированной практикой зарубежном законодательстве, государств-участников СНГ в частности, где описанное превышение подлежит правовой оценке через отдельное обстоятельство, смягчающее уголовное наказание. Вместе с тем поднимаем

---

¹ См.: *Дмитренко А.П., Русскевич Е.А.* Социально-правовая обусловленность регламентации правомерного причинения вреда при проведении оперативного внедрения // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Материалы межведомственного круглого стола. Рязань: ООО «Издательство Концепция», 2016. С. 50–57.

² См.: *Савинов А.В.* Причинение вреда при исполнении служебных или профессиональных функций. 2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2019).

вопрос о целесообразности закрепления такого рода пределов. Вероятно, достаточно будет просто дополнения перечня, предусмотренного ч. 1 ст. 61 УК РФ. Объясняется такая позиция тем, что перечисленные в ней обстоятельства влияют на определение степени общественной опасности, а эта категория имеет прикладное значение для судьи при назначении наказания. Таким образом, вопрос индивидуализации ответственности может быть разрешен судом на основании своего собственного видения подлежащей разрешению ситуации. Тем более, если учитывать, что такие условные ситуации весьма различаются, полагаем разумным избежать подобной стандартизации, фиксации в законе и использования типовых предписаний. Вместе с тем эта идея может быть не менее сомнительной, так как должны быть хоть какие-то правовые гарантии справедливого разбирательства в отношении лиц, превысивших соответствующие пределы. В таком случае наиболее оптимальным решением стало бы закрепление данных гарантий в акте судебного толкования, в частности, это возможно путём внесения тематических изменений в разъяснение суда высшей инстанции о практике назначения уголовного наказания¹.

Важно отметить: конструкция статьи, очевидно, является аналогом правотворческого опыта государств-участников СНГ, что нами не отнесено к отрицательным ее свойствам. Напротив, учитывая эмпирическое подкрепление тождественной нормы в зарубежном законодательстве и следственно-судебной практике, считаем такого рода имплементацию приемлемой. За образец, на наш взгляд, А.П. Дмитренко и Е.А. Русскевич взяли синтез ст. 43 УКУ, ст. 38 УК РБ и ст. 35 УК РК, частично перенеяв структуру и объем регулирования.

Обращаем внимание: если идти по пути выборочной имплементации зарубежного опыта, необходимо, кроме обстоятельства, исключаящего преступность деяния, создать и однородное обстоятельство, смягчающее

---

¹ См. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. 2015. 29 декабря.

наказание, как это продемонстрировано в п. 9 ст. 63 УК РБ¹, п. 9 ч. 1 ст. 53 УК РК², п. 9 ч. 1 ст. 66 УКУ³.

Итак, на основании исследования отечественной уголовно-правовой доктрины, зарубежной и следственно-судебной практики выделяем следующие критерии правомерности причинения вреда при осуществлении ОРД:

- ❖ проведение лицом ОРМ, в том числе в рамках конфиденциального содействия (сотрудничества) государственным органам, уполномоченным на осуществление ОРД;

- ❖ вред причиняется, либо создается угроза причинения вреда общественным отношениям в целях решения задач, определенных Федеральным законом об ОРД (так, ч. 2 ст. 5 Федерального закона об ОРД гласит, что не допускается осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных данным законом⁴). Если лицом, участвующим в проведении оперативно-розыскного мероприятия, причиняется вред, обусловленный, в первую очередь, не решением задач оперативно-розыскной деятельности, а в результате психического принуждения (например, воздействия соучастников преступной группы на лицо, участвующее в преступной группе в рамках оперативного внедрения), содеянное оценивается по правилам ч. 1 ст. 40 УК РФ;

- ❖ соразмерность, то есть подлежащее выявлению, предупреждению, пресечению или раскрытию преступление должно носить большую общественную опасность, чем причиняемый в рамках ОРМ вред;

- ❖ невозможность решить задачи ОРД иным, не связанным с причинением вреда, способом;

---

¹ Там же.

² См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. 3 [Электронный ресурс]. https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 15.12.2017). http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158#pos=356;-101

³ См.: Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III [Электронный ресурс]. URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/> (дата обращения: 27.12.2017).

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 августа.

❖ недопущение провокации, то есть причиняемый вред или совершаемое формально преступное деяние не должны быть вызваны исключительно по личной инициативе субъекта ОРД; иными словами, запрет на злоупотребление дискреционными полномочиями;

❖ запрет на совершение умышленного преступления насильственного характера, способного повлечь наступление тяжкого вреда здоровью либо смерть человека;

❖ наличие, то есть обусловленная оперативной обстановкой актуальность необходимости причинения вреда общественным отношениям.

С учетом проведенного исследования, посвященного средствам реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения ОРД, в том числе с учетом рекомендательного законодательства для стран СНГ, предлагаем следующую формулировку исключаящего преступность деяния обстоятельства.

«Статья 38¹. Причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

1. Не является преступлением вынужденное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, являющимся сотрудником оперативного подразделения государственного органа, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности, либо лицом, оказывающим конфиденциальное содействие (сотрудничество) органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, если вред причинен при проведении оперативно-розыскного мероприятия для достижения целей и решения задач, предусмотренных законодательством об оперативно-розыскной деятельности, и с соблюдением предусмотренных законом оснований и условий их проведения.

2. Лица, указанные в части первой настоящей статьи, совершившие общественно опасное деяние, не обусловленное выполнением задач оперативно-розыскной деятельности, подлежат уголовной ответственности на общих основаниях.

3. Превышением пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности следует считать совершение умышленного общественно опасного деяния против жизни и здоровья, способного повлечь тяжкий вред здоровью либо смерть другого человека, а равно несоответствие причиненного вреда степени и характеру общественной опасности преступления, подготавливаемого, совершаемого или совершенного лицом, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие».

Кроме того, по примеру опыта государств-участников СНГ мы предлагаем дополнить ч. 1 ст. 61 УК РФ (обстоятельства, смягчающие наказание) пунктом «ж¹» следующего содержания:

«ж¹) совершение преступления при нарушении условий правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

Убийство при имитации преступного поведения. В аспекте обязательности дифференциации ответственности в современном отечественном уголовном законодательстве риторическим является вопрос: **необходимо ли разграничивать убийство, совершенное каким-либо лицом по мотивам, предусмотренным ст. 105 УК РФ, и убийство, совершенное субъектом ОРД в целях решения социально-значимых задач ОРД?** Предвидя вопрос о том, почему мы не исключаем преступность убийства, совершенного в обстановке осуществления ОРД, отмечаем, что жизнь человека объявлена высшей ценностью, что следует как из иерархичного построения Особенной части уголовного закона по объекту уголовно-правовой охраны, так и из ст. 2, ч. 1 ст. 20 Конституции РФ. На фоне этого обоснованным воспринимается доктринальная позиция о том, что: «...жизнь и здоровье человека признаются высшими первичными ценностями, относительно которых определяются другие ценности и блага»¹. Таким образом,

---

¹Миронова Т.К. Правовое регулирование бесплатного оказания медицинской помощи: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2018. С. 348 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2018).

не представляется возможным обусловить лишение человека жизни решением какой-либо задачи ОРД. Аналогичная ситуация прослеживается и с причинением тяжкого вреда здоровью, поскольку подобный вред зачастую может привести к развитию угрожающего для жизни состояния здоровья человека. В таком контексте не менее достойным является другое изречение: «Здоровье граждан – высшая ценность, при утрате которой полностью или в существенной степени теряют значение другие ценности»¹. Единственно правомерный вариант допустим лишь при защите от равноценного противоправного посягательства, но такая защита, предположительно, в большинстве случаев получит юридическую оценку через призму ст. 37 УК РФ (необходимая оборона).

Тем не менее с учетом установившейся в гл. 16 УК РФ традиции формирования составов убийства со смягчающими признаками и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека считаем необходимым предусмотреть аналогичные конструкции, проистекающие из превышения пределов правомерности, указанных в разработанном нами обстоятельстве, исключающем преступность деяния. В частности, это создаст дополнительные гарантии справедливого назначения наказания лицу, действовавшему в обстановке оперативного риска. Следует использовать традиционные для отечественной уголовно-правовой традиции критерии такой законодательной дифференциации, что позволит создать комплексный механизм обеспечения справедливого разрешения уголовных дел в подразумеваемой области, не прибегая при этом к перенасыщению закона.

Предлагаем:

- название ст. 108 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 108. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, либо при превышении

---

¹ Там же.

пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»;

- ст. 108 УК РФ дополнить ч. 3 следующего содержания:

«3. Убийство, совершенное при превышении пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, – наказывается (категория преступления: средней тяжести)»;

- название ст. 114 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 114. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, или при превышении пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»;

- ст. 114 УК РФ дополнить ч. 3 следующего содержания:

«3. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, – наказывается (категория преступления: небольшой тяжести).

Выводы по параграфу. В результате исследования регулятивного направления уголовно-правового обеспечения ОРД приходим к следующим выводам.

1. Приоритетным средством реализации указанного направления необходимо считать обстоятельства, исключающие преступность деяния.

2. Применение нормы о крайней необходимости в качестве декларативного основания для придания правомерности ОРД нецелесообразно.

3. Примеры из следственно-судебной практики свидетельствуют о правовом пробеле между положениями УК РФ и оперативно-розыскным законодательством, что порождает практику необоснованного расширительного толкования уголовного закона.

4. Имеющиеся в действующем уголовном законе обстоятельства, исключающие преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ), можно отнести к косвенным средствам реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения ОРД.

5. В уголовно-правовой доктрине сформировался ряд авторских позиций по дополнению гл. 8 УК РФ новой статьей, призванной устранить противоречия между уголовным и оперативно-розыскным законодательством. В зависимости от объема правового регулирования предлагаемых норм выделяются группы, касающиеся исполнения закона; выполнения профессиональных или служебных обязанностей; правомерного причинения вреда в рамках ОРД.

Глава 3

**ОХРАНИТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****3.1. Особенности уголовной ответственности субъектов, уполномоченных на
осуществление оперативно-розыскной деятельности¹**

В рамках исследования функциональных возможностей отечественного уголовного права по эффективному обеспечению функционирования института ОРД отдельного рассмотрения заслуживает Особенная часть УК РФ, имеющиеся в ней предпосылки по конструктивному влиянию на обозначенное направление правоохранительной деятельности как составляющую современной уголовной политики. Изучение и изложение возможностей по модернизации уголовного законодательства Российской Федерации с целью формирования в рамках Особенной части УК РФ обособленных составов преступлений как средств реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД должно происходить с учетом тех положений материального права, которые уже вносят определенный вклад в данный механизм. Соответственно, следует подвергнуть исследованию УК РФ на предмет наличия статей, способных сформировать правовую защищенность установленного порядка осуществления ОРД от дестабилизирующего воздействия.

---

¹ В данном параграфе использованы ранее опубликованные статьи диссертанта: *Ивенин В.О.* Механизм реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности в действующем законодательстве / В.О. Ивенин // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник статей / под ред. Е.Е. Черных, Н.В. Летёлкина. Вып. 24. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 93–106; *Ивенин В.О.* Злоупотребление правом как явление, дестабилизирующее оперативно-розыскные отношения / В.О. Ивенин // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 года) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 480–490.

В этих целях представляется оправданным рассмотрение существующих в уголовно-правовой науке авторских позиций.

Так, С.С. Галахов, изучая данную проблему, установил, что одна из ролей уголовного законодательства в решении превентивных задач ОРД выражается в том, что его нормы предусматривают ответственность за нарушение оперативно-розыскного законодательства должностными лицами. Исследователь аргументировал эту точку зрения тем, что наиболее опасные последствия уголовно-правового характера наступают при нарушении требований Федерального закона об ОРД, касающихся конституционных прав и свобод граждан, профессиональной конспирации. Предотвратить это, по мнению автора, призваны статьи Особенной части УК РФ, криминализовавшие соответствующие нарушения. В общей сложности С.С. Галахов выделяет следующие уголовно-правовые нормы, выполняющие охранительную функцию в отношении ОРД:

а) предупреждающие нарушение требований оперативно-розыскного законодательства о соблюдении конституционных прав и свобод граждан, и запрещающие нарушение: неприкосновенности частной жизни – ст. 137 УК РФ; тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений – ст. 138 УК РФ; неприкосновенности чужого жилища – ст. 139 УК РФ; прав граждан на получение информации – ст. 140 УК РФ;

б) предусматривающие ответственность за нарушение государственной тайны, принципа конспирации и положений ст. 12 Федерального закона об ОРД о защите сведений об органах, осуществляющих ОРД: за разглашение государственной тайны – ст. 283 УК РФ; за утрату документов, содержащих государственную тайну, – ст. 284 УК РФ;

в) устанавливающие наказание за заведомо подложный характер осуществления ОРД: за фальсификацию результатов ОРД – ч. 4 ст. 303 УК РФ¹.

---

¹ См.: *Галахов С.С.* Роль уголовного законодательства в решении превентивных задач оперативно-розыскной деятельности // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Материалы межведомственного круглого

Предложенную С.С. Галаховым классификацию нельзя признать совершенной, так как в ее основу положена исключительно должностная преступность, хотя функционирование ОРД, равно как и связанные с ней конституционные права и свободы граждан, могут претерпевать дестабилизирующее воздействие и от иных субъектов. Более того, им не рассмотрен вопрос о внедрении в механизм уголовно-правовой охраны норм, криминализирующих именно внешнее воздействие, которое дестабилизирует оперативно-розыскные правоотношения, то есть деяний, причиняющих вред или препятствующих ОРД, но совершаемых лицами, не относящимися к субъектам ОРД. В то же время они могут быть как общим субъектом, так и специальным, наделенным дополнительным квалифицированным признаком, например, служебным положением, не дающим потенциальному виновному права на проведение ОРМ, но предоставляющим ему возможность влиять на оперативную работу путем совершения определенных действий или бездействия. В частности, к ним можно отнести:

- 1) прокурора, уполномоченного на надзор за ОРД;
- 2) судью, санкционирующего проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан (так, А.А. Илюшин и А.Г. Маркушин отмечали, что *«судья не вправе отказать в рассмотрении материалов и должен это сделать единолично и незамедлительно»¹*);
- 3) следователя, принимающего на основании проверочных мероприятий те или иные процессуальные решения.

Любой из перечисленных субъектов, имея сугубо личную заинтересованность в исходе и результативности ОРД (например, в благополучии

стола (Рязань, 14 апреля 2016 г.) / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. Рязань: Концепция, 2016. С. 42.

¹Илюшин А.А., Маркушин А.Г. Судебный и прокурорский контроль по обеспечению законности оперативно-розыскной деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. С. 127.

виновного ввиду сложившихся с ним межличностных отношений), может повлиять на оперативно-розыскное производство.

В свою очередь, С.С. Кузьмин, изучая положения уголовного закона, резюмировал, что УК РФ не определяет ОРД в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, соответственно, и в доктрине не выработано системы посягающих на нее преступлений, тем не менее изучение отдельных положений УК РФ позволяет выделить три группы норм, способных оказывать обеспечивающее воздействие на оперативно-розыскное направление правоохранительной деятельности, создать условия для эффективного осуществления ОРД:

а) нормы, непосредственно обеспечивающие ОРД путем установления запретов: на неустановленный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, – ст. 138¹ УК РФ; на фальсификацию результатов ОРД – ч. 4 ст. 303 УК РФ;

б) нормы косвенного обеспечения ОРД как вида правоохранительной деятельности посредством установления запретов на: неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа – ст. 286¹; разглашение сведений о мерах безопасности – ст. 311 и 320 УК РФ; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа – ст. 317 УК РФ; применение насилия в отношении представителя власти – ст. 318 УК РФ; оскорбление представителя власти – ст. 319 УК РФ; дезорганизацию учреждений уголовно-исполнительной системы, обеспечивающих изоляцию от общества социально опасных лиц, – ст. 321 УК РФ; к данной же группе автор относит и отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «о» ст. 63 УК РФ, применяемое к сотруднику органов внутренних дел при совершении им умышленного преступления;

в) нормы, не вошедшие в указанные выше перечни, но в разной мере имеющие отношение к ОРД: отдельные общественно опасные деяния против конституционных прав и свобод человека, совершаемые с использованием виновным своего служебного положения: ч. 2 ст. 137; ч. 2 ст. 183, ч. 3 ст. 139, ст.

340 УК РФ; так называемые общие должностные преступления: ст. 285, 286, 290, 292 УК РФ; некоторые составы преступлений, основным объектом которых являются общественные отношения по охране основ конституционного строя и безопасности государства: ст. 275, 283, 284 УК РФ и другие; преступления против правосудия: ст. 302, 304 УК РФ (к последним, исходя из изложенного С.С. Кузьминым, не отнесено деяние, которое было бы сопряжено с воспрепятствованием осуществлению ОРД)¹.

В целом соглашаясь с высказанной точкой зрения автора, считаем необходимым отметить, что он не предлагает вносить в уголовное законодательство кардинальных изменений. Уголовный закон следует дополнить новыми нормами. Обратите внимание: упомянутый правовед также считает это целесообразным, в частности, он предлагает существенно изменить редакцию ст. 304 УК РФ, криминализовав общую «провокацию преступлений».

Не исключено, что преобразования нормативной основы охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД следует производить не в рамках выведения в структуре уголовного закона новой главы, а посредством конструирования лишь определенных составов по наиболее актуальным формам противоправного вмешательства или воспрепятствования ОРД, в пределах главы 31 УК РФ в частности, ведь, как уже было продемонстрировано ранее, рассматриваемый вид правоохранительной деятельности значительно коррелирует с отечественным уголовным судопроизводством. Такой подход позволит полноценно реализовать охранительное направление исследуемого отраслевого обеспечения без дополнительных процедурных и организационных осложнений, избегая тем самым и нормативного перенасыщения уголовного законодательства.

---

¹ См.: *Кузьмин С.С.* Проблемы уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Материалы межведомственного круглого стола (Рязань, 19 апреля 2015 г.) / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. Рязань: Концепция, 2015. С. 19.

После реализации возможностей по модернизации УК РФ некоторые из норм действующего уголовного законодательства могут перестать играть преобладающее значение в охранительном направлении уголовно-правового обеспечения ОРД. Однако допускается, что при отнесении их к общим составам преступлений, относительно разрабатываемых, они смогут оставить за собой косвенную связь с исследуемым механизмом обеспечения. Иными словами, охранительное влияние таких норм на оперативно-розыскные правоотношения сохранится, но оно не будет носить непосредственный характер (в отличие от разрабатываемых) и сохранит свою неочевидность.

В связи с изложенным приходим к выводу, что переработка частных положений Особенной части УК РФ в целом не повлечет за собой нивелирования превентивного функционала имеющихся составов преступлений по предупреждению и ретроспективному юридическому реагированию на факты совершения деяний, причиняющих вред оперативно-розыскным правоотношениям, так как **криминализация предполагается лишь по наиболее актуальным и общественно опасным формам дестабилизирующего воздействия на ОРД.**

Подчеркнем значение имеющихся составов для охранительного обеспечения функционирования ОРД. С учетом опыта других исследователей и возможностей применения разных статей Особенной части УК РФ к конкретным юридическим фактам классифицировать составы в рамках изучаемой тематики следует по следующим критериям:

- на основные группы: по направленности деяния на причинение вреда оперативно-розыскным правоотношениям, то есть по объекту преступного посягательства;
- на подгруппы: в зависимости от характеристики субъекта преступления, позволяющей отнести деяния к внешнему или к внутреннему дестабилизирующему воздействию (см. таблицу 5).

Классификация имеющихся в уголовном законе составов преступлений как средств реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД

деяния, способные непосредственно посягнуть на оперативно-розыскные правоотношения		деяния, посягающие на другие общественные отношения, но способные дестабилизировать ОРД в сопутствующем порядке	
в контексте уголовной ответственности субъектов ОРД	в контексте уголовной ответственности иных субъектов	в контексте уголовной ответственности субъектов ОРД	в контексте уголовной ответственности иных субъектов
			
нарушающие порядок проведения ОРМ или производства по делам оперативного учета (внутреннее дестабилизирующее воздействие)	носящие препятствующий ОРД характер (внешнее дестабилизирующее воздействие)	нарушающие порядок осуществления ОРД (внутреннее дестабилизирующее воздействие)	носящие препятствующий ОРД характер (внутреннее дестабилизирующее воздействие)
ст. 137 УК РФ; ч. 2 ст. 138 УК РФ; ч. 3 ст. 139 УК РФ; ст. 283 УК РФ; ст. 284 УК РФ; ч. 4 ст. 303 УК РФ; ст. 304 УК РФ; ст. 311 УК РФ; ст. 320 УК РФ и др.	ст. 283 ¹ УК РФ;	ст. 138 ¹ УК РФ; ст. 285 УК РФ; ст. 286 УК РФ; ст. 286 ¹ УК РФ; ст. 292 УК РФ; ст. 293 УК РФ и др.	ст. 317 УК РФ; ст. 318 УК РФ; ст. 319 УК РФ; ст. 321 УК РФ и др.

Обращаем внимание, что в выработанную классификацию не включена ч. 2 ст. 294 УК РФ, криминализовавшая вмешательство в деятельность лица, производящего дознание. И хотя субъекты ОРД относятся к органам дознания,

важно понимать, что формулировка «лицо, производящее дознание» предполагает определенный процессуальный статус, а не должность. Более того, как определяет п. 8 ст. 5 УПК РФ, дознание является формой предварительного расследования, причем не включает ОРД и не отождествляется с нею.

Деяния, способные непосредственно посягнуть на оперативно-розыскные правоотношения. Аргументируется подобный выбор норм, их группировка, не только схожими классификациями в приведенных нами примерах уголовно-правовой доктрины, но и тем, что в случае совершения общественно опасных деяний, непосредственно направленных на причинение вреда общественным отношениям, возникающим по поводу осуществления ОРД, применение обозначенных норм может являться безальтернативным вариантом для привлечения виновного к уголовной ответственности.

В тех нормах, которые в первую очередь направлены на охрану конституционных прав и свобод граждан, оперативно-розыскные правоотношения возможно интерпретировать как факультативный объект уголовно-правовой охраны, даже в пределах квалифицированных составов по признаку использования лицом своего служебного положения (например, ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 138, ч. 3 ст. 139 УК РФ и др.), что считаем недостаточным в механизме охранительного обеспечения.

Актуальным становится вопрос переработки имеющихся составов или дополнения Особенной части уголовного закона новыми характерными запретами, что смогут акцентировать внимание на нарушении гарантированных Конституцией РФ прав и свобод именно посредством нарушения порядка осуществления ОРД. Преступления подобного рода, на наш взгляд, значительно отличаются от прочих своей спецификой и содержанием, как следствие, механизм противодействия также должен быть уникальным, и с этой целью ему следует уделить отдельное внимание в рамках уголовного закона путем модернизации гл. 31 УК РФ.

В действующей редакции уголовного закона указанные в приведенной таблице составы преступлений оказываются единственными средствами предупреждения деяний, способных дестабилизировать ОРД, и тем самым оказать неблагоприятное воздействие на другие, смежные с ОРД, сферы общественных отношений.

Перечень норм, касающихся нарушения порядка осуществления ОРД, сформирован с учетом того, что некоторые из предусмотренных ст. 6 Федерального закона об ОРД мероприятий по определению сопряжены с ограничением конституционных прав и свобод граждан, что допустимо в соответствии со ст. 23 Конституции РФ¹.

В частности, конституционное право на тайну связи ограничивается при проведении таких ОРМ, как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; снятие информации с технических каналов связи; прослушивание телефонных переговоров; получение компьютерной информации².

В ст. 9 Федерального закона об ОРД напрямую урегулирован вопрос судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ, в том числе прав граждан на неприкосновенность жилища³.

В п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 уточняется, что проведение подобных мероприятий, равно как и получение судебного разрешения на них, возможно лишь при наличии у органов, осуществляющих ОРД, информации о признаках подготавливаемого,

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 2009. 21 января.

² См.: *Исмаилов Ч.М.* Оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права на тайну связи при розыске безвестно исчезнувших лиц: проблемы осуществления и пути совершенствования // *Российский следователь*. 2016. № 20. С. 40–44.

³ *Киселев А.П., Васильев О.А., Белянинова Ю.В.* Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2018).

совершаемого или совершенного противоправного деяния, производство предварительного расследования по которому обязательно, о лицах подготавливающих, совершающих или совершивших такие деяния, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной или экономической безопасности страны¹. Идентичное положение содержится и в ст. 8 Федерального закона об ОРД (условия проведения оперативно-розыскных мероприятий).

Вполне ожидаемо, что существуют потенциальные возможности проведения соответствующих мероприятий (для которых характерно ограничение конституционных прав и свобод граждан) с нарушением порядка их организации, в связи с чем считаем нужным подготовить уголовно-правовые средства ретроспективного реагирования и предупредительного воздействия для подобных нарушений.

Относительно проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, вне установленных на то законом оснований и условий, предусмотрительной была бы имплементация в отечественное уголовное законодательство ст. 9 Рекомендательного законодательного акта «О борьбе с организованной преступностью», принятого на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 2 ноября 1996 года, имеющей следующее содержание:

«Статья 9. Незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий»

Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан, не уполномоченными на то законом лицами либо при отсутствии законных оснований для их проведения, наказывается...

---

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // Российская газета. 1995. 28 декабря.

То же деяние, если оно совершено повторно или по предварительному сговору группой лиц, либо с использованием технических средств, предназначенных для негласного получения информации, или с использованием служебного положения, а равно повлекшее существенный вред интересам граждан, общественных объединений, политических партий, религиозных или государственных организаций, - наказывается¹...».

Наше отношение к факту отсутствия в УК РФ схожей по смыслу статьи достаточно неоднозначное, хотя ее конструирование явно стало бы положительным аспектом развития отраслевого права. С одной стороны, то, что подобной нормы не существует, компенсируется разнообразием соответствующих тематике составов преступлений в гл. 19 УК РФ, и их возможно инкриминировать лицам, нарушившим порядок осуществления ОРД, и тем самым незаконно причинившим вред конституционным правам и свободам граждан. С другой стороны, наличие продемонстрированной выше нормы в отечественном уголовном законе соответствовало бы требованию дифференциации уголовной ответственности, позволило бы сформировать обособленный механизм уголовно-правового воздействия на оперативно-розыскные правоотношения. Ст. 137, 138, 139 УК РФ возможно отнести к общим нормам, относительно новой, которая предусматривает ответственность за нарушение конституционных прав и свобод гражданина специальным субъектом, уполномоченным на проведение соответствующих ОРМ.

Тем не менее обособленных составов такого рода в УК РФ не имеется, в связи с этим единственно возможными средствами охранительного уголовно-правового обеспечения должного порядка осуществления ОРД являются

---

¹ О борьбе с организованной преступностью. Модель: Рекомендательный международный акт: принят на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ; постановление № 8-9 от 2 ноября 1996 года // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, № 12, 1997 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://docs.cntd.ru/document/901914441> (дата обращения: 12.11.2017).

предусмотренные уголовным законом запреты, в которых оперативно-розыскные правоотношения не выражены основным объектом:

Например, ч. 2 ст. 137 УК РФ следует вменять лицу, незаконно производящему ОРМ, сопряженные с негласным получением или сбором информации о частной жизни лица, в том числе посредством использования возможностей специальных поисковых или оперативно-технических подразделений при направлении безосновательно вынесенного задания. Ограничение права на неприкосновенность частной жизни может выражаться и при документировании в рамках производства по делам оперативного учета информации, собираемой посредством проведения негласных ОРМ. Эта норма является средством уголовно-правового обеспечения юридической состоятельности положения, предусмотренного п. 3 ч. 8 ст. 5 Федерального закона об ОРД, где зафиксировано, что субъектам ОРД запрещается разглашать сведения, затрагивающие неприкосновенность частной жизни и ставшие им известными в процессе проведения ОРМ, если такое разглашение не предусмотрено федеральными законами.

А.Г. Кибальник и И.Г. Соломенко, рассматривая вопрос об ущемлении конституционного права на тайну частной жизни, указывали, что даже в ОРД сопутствующие ограничения связаны с рядом обязательных условий, среди которых выделяют: во-первых, конфликт частного интереса и более важных публичных интересов, служащий юридическим основанием для такого ограничения; во-вторых, вмешательство в частную жизнь должно быть необходимым, когда без него невозможно защитить публичные интересы; в-третьих, ограничение должно предусматриваться национальным законодательством; в-четвертых, ограничение не может быть абсолютным, то есть оно актуально лишь в строго определенное в правовом порядке время¹.

---

¹ См.: Кибальник А.Г., Соломенко И.Г. Об ограничении конституционного права на тайну личной (частной) жизни // Общество и право. 2008. № 2 (20). URL:

Несоблюдение данных условий означает, что вмешательство в частную жизнь граждан при осуществлении ОРД было противоправным и преступным. В связи с этим ч. 2 ст. 137 УК РФ способствует предупреждению этой тенденции в оперативно-розыскной практике.

Сами по себе ограничения неприкосновенности частной жизни граждан при проведении ОРМ в соответствии с установленными законом требованиями не образуют противоправного ущемления конституционных прав и свобод. Аналогичный подход демонстрируется в Определении Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 г. № 86-О по жалобе гражданки И.Г. Черновой. В абз. 1 п. 4 текста жалобы указывается, что п. 6 ч. 1 ст. 6 Федерального закона об ОРД, который предусматривает наблюдение как один из видов ОРМ, противоречит ст. 23, 24 и 25 Конституции РФ. Заявительница уточняет, что современная техника позволяет наблюдать за тем, что происходит в жилище граждан, вплоть до их интимной жизни, без фактического проникновения в жилище. Таким образом, гражданка И.Г. Чернова полагала, что подобные мероприятия образуют незаконное вторжение в частную жизнь и в то же время нарушают право на неприкосновенность жилища. Ответ Конституционного Суда, отраженный в абзацах 2–5 пункта 4 данного Определения, утверждает, что указанные права не нарушаются, так как *«Федеральный закон об ОРД не допускает сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни проверяемых лиц, если это не связано с решением задач ОРД¹»*, соответственно, вменение сотруднику ст. 137 УК РФ по факту проведенного им ОРМ возможно лишь в том случае, если мероприятие не обусловлено задачами ОРД, либо если оно проведено без предусмотренных Федеральным законом об ОРД оснований и условий.

<https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ogranichenii-konstitutsionnogo-prava-na-taynu-lichnoy-chastnoy-zhizni> (дата обращения: 17.05.2018).

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой: Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О // Российская газета. 1998. 11 августа.

Ст. 138 УК РФ в практически идентичной ситуации может быть инкриминирована при проведении одного из указанных ранее ОРМ, ограничивающих конституционное право на тайну связи, например, прослушивания телефонных переговоров.

Ч. 3 ст. 139 УК РФ может вменяться сотруднику, например, при нарушении оснований, условий или порядка проведения ОРМ, предусмотренного п. 8 ч. 1 ст. 6 Федерального закона об ОРД – обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств¹.

Так, по мнению В.Е. Крыканова, исходя из существенности рисков злоупотребления полномочиями, именно через признаки состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, следует оценивать действия сотрудника, проводящего ОРМ, сопряженные с нарушением права на неприкосновенность жилища, если данные мероприятия проводятся неправомерно. Отдельно автором отмечается возможность вменения указанной статьи по факту несоблюдения порядка проведения ОРМ, указанного в п. 8 ч. 1 ст. 6 Федерального закона об ОРД. Он же предполагает, что действия таких лиц, нарушающие конституционное право на неприкосновенность жилища, необходимо рассматривать в трех аспектах:

- формально они образуют состав преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ;
- в случаях, если оперативный сотрудник нарушает порядок проведения предполагаемого ОРМ с целью выявления тяжкого или особо тяжкого преступления, то такой факт рассматривается уже по правилам ст. 39 УК РФ (крайняя необходимость). Здесь автор практически дублирует смысловое содержание п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №

---

¹ См. например: *Фирсов О.В.* Ограничения конституционного права человека на неприкосновенность жилища при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий // Вестник ЗабГУ. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranicheniya-konstitutsionnogo-prava-cheloveka-na-neprikosnovennost-zhilischa-pri-osuschestvlenii-operativno-rozysknyh> (дата обращения: 17.05.2018).

19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», где сказано: «В случаях, когда деяние, содержащее признаки злоупотребления должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) или превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ), совершено должностным лицом для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (статья 39 УК РФ)¹»;

- если же лицо действует с соблюдением условий и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом об ОРД, то его действия не подлежат уголовно-правовой оценке².

Наиболее очевидна, но в то же время и спорна проблема соотношения ст. 283, 284, 311 и 320 УК РФ, если рассматривать их именно в контексте уголовно-правового обеспечения ОРД.

Ст. 283 и 284 УК РФ возможно применять в отношении сотрудника оперативного подразделения, нарушившего порядок производства по делам оперативного учета, в результате чего служебная оперативно-розыскная информация, составляющая государственную тайну, стала доступной третьим лицам. С учетом того, что дела оперативного учета, как правило, аккумулируют в себе основу доказательственной и проверочной информации, которая в последующем может быть интегрирована в процессуальное производство по

---

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12 (декабрь).

² См.: *Крыканов В.Е.* Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища при проведении оперативно-разыскных мероприятий // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Материалы Межведомственного круглого стола (Рязань, 19 апреля 2015 г.) / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. Рязань: Концепция, 2015. С. 18.

уголовному делу, подобного рода деяния затрагивают сразу несколько сфер общественных отношений, что обуславливает их повышенную общественную опасность.

Ярким примером опасности разглашения оперативно-розыскной информации может послужить произошедшее 22 марта 2018 года в городе Саратовской области происшествие: *«Сотрудники полиции и Росгвардии получили ранения при взрыве ноутбука во время проведения оперативно-розыскных мероприятий¹»*. Суть происшествия заключалась в том, что оперативный работник должен был встретиться с информатором в установленном месте для передачи информации, но злоумышленники изготовили взрывное устройство и замаскировали его под ноутбук с целью покушения на оперативных работников и пресечения дальнейшего осуществления ими ОРД. На наш взгляд, очевиден факт утечки государственной тайны, относящейся к оперативно-розыскной информации, в результате чего виновным в рассмотренном деянии лицам стало известно о предстоящем контакте оперативных работников с информатором. В этом контексте подтверждается особый социально-правовой статус и значение оперативно-розыскных сведений. К примеру, О.В. Харченко в рамках материалов диссертационного исследования под тайной ОРД предлагал понимать *«сведения ограниченного доступа в области указанной деятельности, не относящиеся к государственной тайне»*. Тайна ОРД, с точки зрения упомянутого правоведа, является *«самостоятельным видом тайн, отражающих государственные интересы в сфере борьбы с преступностью²»*. Мы не придерживаемся приведенной точки зрения, поскольку оперативно-розыскная информация, носящая конфиденциальный характер, априори относится к сведениям,

---

¹ См.: Сотрудники полиции и Росгвардии пострадали при взрыве ноутбука в Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/494666-policiya-vzryv-poutbuk-saratov> (дата обращения: 26.03.2018).

² См.: Харченко О.В. Правовая защита тайн, отражающих государственные интересы, в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Харченко Олег Владимирович; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. Воронеж, 2009. С. 9.

составляющим государственную тайну, и соотносится с ними как частное с общим, а не как две обособленные категории. Вместе с тем вокруг оперативно-розыскной тайны формируются и функционируют обособленные общественные отношения, в большей мере сопряженные с интересами правосудия, а исходя из сказанного ранее следует, что подобного рода самостоятельность в отношениях юридической природы требует и более-менее индивидуального механизма уголовно-правового воздействия, а в продемонстрированном случае – охранительного уголовно-правового обеспечения.

Если ст. 310 УК РФ является непосредственным уголовно-правовым средством обеспечения состоятельности ст. 161 УПК РФ (недопустимость разглашения данных предварительного расследования), то ст. 283 и 284 УК РФ, равно как и ст. 283¹ УК РФ, можно отнести к косвенным средствам обеспечения правовых положений ст. 12 Федерального закона об ОРД (защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность)¹ и ч. 7 ст. 12 Федерального закона об ОРД². Очевидно, что из-за повышенной общественной опасности разглашения оперативно-значимых сведений более целесообразно за подобные нарушения назначать именно уголовную ответственность.

Одним из недостатков действующей редакции уголовного закона, применительно к обеспечению конфиденциальности служебной оперативно-розыскной информации, оказывается проблема квалификации, проистекающая из

---

¹ Сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну.

² Должностные лица, виновные в нарушении законодательства о государственной тайне и распространившие сведения, перечисленные в ст. 12 настоящего Закона, а также допустившие небрежность при обращении с оперативно-служебными документами, в результате которой были утрачены или разглашены указанные сведения, несут уголовную, гражданско-правовую или дисциплинарную ответственность по действующему законодательству.

неоднозначности подхода к дифференциации уголовной ответственности, предполагающего применение в отдельных случаях ст. 283 УК РФ (разглашение государственной тайны) либо как специальной, либо как общей нормы относительно ст. 311 УК РФ (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса) и ст. 320 УК РФ (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа), а позиция самого законодателя крайне неочевидна для правоприменителя ввиду отсутствия необходимого уточнения в диспозициях последних норм, которые, в свою очередь, тесно связаны с оперативно-розыскным документооборотом. Предлагаем рассмотреть проблему подробнее.

Согласно ч. 5 ст. 7 Федерального закона об ОРД одним из оснований проведения ОРМ признается *«постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами¹»*. Деятельность по государственной защите осуществляют, например, оперативные подразделения МВД России, что следует исходя из перечня органов, уполномоченных на осуществление мер безопасности, приведенных в ст. 3 Федерального закона от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ² «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и ст. 12 Федерального закона от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов³». Более того, из содержания п. 11 Приказа МВД России от 28.05.2013 № 297 следует, что в РФ для обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, функционируют «оперативно-розыскные

---

¹ Там же.

² О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ // Российская газета. 2004. 25 августа.

³ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ // Российская газета. 1995. 26 апреля.

части и центры», а п. 12 данного Приказа гласит, что начальник подразделения государственной защиты непосредственно подчиняется заместителю начальника полиции по оперативной работе¹, в п. 1 Приказа МВД России от 16.06.2011 № 679 определено, что Главное управление собственной безопасности МВД России является самостоятельным оперативным подразделением, осуществляющим в пределах своей компетенции функции государственной защиты сотрудников органов внутренних дел РФ². Таким образом, сказанное подтверждает, что государственная защита является одним из направлений ОРД. Ч. 1 ст. 10 Федерального закона об ОРД гласит, что органы, осуществляющие ОРД, для выполнения возложенных на них задач заводят дела оперативного учета. Учитывая вышеизложенное, сведения о мерах безопасности напрямую относятся к служебной оперативно-розыскной информации, что ставит под сомнение сопоставимость санкций ст. 283 и ст. 311 и 320 УК РФ.

Дела оперативного учета, в том числе и те, что заводятся подразделениями органов государственной защиты или собственной безопасности, содержат гриф секретности и составляют государственную тайну. С одной стороны, ст. 311 и 320 УК РФ обладают конкретизированным предметом преступления, с другой – санкции данных двух норм значительно менее строгие, чем в ст. 283 УК РФ. В результате правоприменителю достаточно сложно сориентироваться, какую норму следует инкриминировать в тех или иных обстоятельствах, какую из указанных норм необходимо считать общей, а какую – специальной.

Возможность квалификации разглашения соответствующей информации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 311 УК РФ (или ст. 320 УК

---

¹ Об утверждении Типового положения о подразделении по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориального органа МВД России на региональном уровне и примерной модели организационного построения оперативно-розыскной части (центра) по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориального органа МВД России на региональном уровне: Приказ МВД России от 28.05.2013 № 297.

² Об утверждении положения о Главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 16.06.2011 г. № 679.

РФ) и ст. 283 УК РФ, исключается ввиду несоответствия юридическим требованиям, обозначенным в ст. 17 УК РФ. Как результат, актуальная редакция уголовного закона может породить неоднородность правоприменительной практики. Для поиска оптимального решения возникшей проблемы необходимо учесть следующие факторы.

1. *Отличия по категориям тяжести.* В то время, как деяния, предусмотренные основными составами ст. 311 и 320 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой тяжести и не предусматривают уголовного наказания в виде лишения свободы, деяние, указанное в ч. 1 ст. 283 УК РФ, является преступлением средней тяжести и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет.

2. *Противоречивость разных точек зрения в вопросе отнесения сведений о мерах безопасности к государственной тайне.* В абз. 2 п. 4 ст. 5 Закона РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 54-85-1 определено, что к государственной тайне относится информация о силах, средствах, методах, планах, источниках, результатах деятельности государственных органов по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых было принято решение о применении государственной защиты, а также отдельные сведения о таких лицах¹. Конкретизация этого положения дана п. 118 Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденного Указом Президента РФ от 30.11.1995 № 1203. Согласно данному документу, к государственной тайне отнесены сведения об обеспечении безопасности лиц, если по ним было принято решение о применении мер государственной защиты². Подзаконные акты гласят о возможности отнесения данных сведений к информации, не относящейся к государственной тайне. Так, предмет преступлений, предусмотренных ст. 311 и

---

¹ О государственной тайне: Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 // Российская газета. 1993. 21 сентября.

² Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 // Российская газета. 1995. 27 декабря.

320 УК РФ, составляют «сведения о мерах безопасности», которые, согласно пп. «в» п. 2 «Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705, относятся к «сведениям об осуществлении государственной защиты»¹. При этом в преамбуле названных Правил уточняется, что они определяют порядок защиты предполагаемой информации лишь в том случае, «если указанные в них сведения не отнесены законодательством РФ к государственной тайне». Аналогичные формулировки появились и в Правилах применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.10.2006 № 630².

Наличие одновременно менее тяжких ст. 311, 320 УК РФ и более тяжелой ст. 283 УК РФ можно было бы объяснить как раз тем, что некоторые сведения о мерах безопасности не отнесены законодателем России к государственной тайне, хотя это противоречит содержанию абз. 2 п. 4 ст. 5 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 54-85-1 «О государственной тайне».

Если опираться на подобную точку зрения, мы приходим к выводу, что законодатель предусмотрел ст. 283 УК РФ как специальную (а не общую) по отношению к ст. 311 и 320 УК РФ норму на случаи разглашения информации о применении конкретных мер безопасности, указанных в Перечне сведений, составляющих государственную тайну (в то же время в ст. 283 УК РФ предмет преступления не столь конкретизирован, как в ст. 311, 320 УК РФ, что не приближает нас к решению проблемы с соотношением данных составов).

---

¹ О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице (вместе с «Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице»): Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 // СЗ РФ. 2015. № 29. Ч. II. Ст. 4503.

² Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 // Российская газета. 2006. 10 ноября.

Исходя из этого для обеспечения должного правоприменения ст. 311 и 320 УК РФ в их диспозиции следовало бы включить слова: «в случаях, если указанные сведения не составляют государственную тайну», что позволило бы избежать юридических ошибок, допускаемых в силу высокой бланкетности рассмотренных норм.

Однако при таком подходе нивелируется обеспечивающее действие уголовного законодательства на установленный порядок производства по делам оперативного учета. Иными словами, теряется из виду тот факт, что ст. 311 и 320 УК РФ наделены дополнительным объектом, выраженным в оперативно-розыскных правоотношениях, и столь незначительные санкции, на наш взгляд, не способны в полной мере обеспечить функционирование ОРД уголовно-правовыми средствами. Решить подобную несогласованность могло бы наличие отдельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за разглашение оперативно-розыскной информации, например, как это продемонстрировано в ст. 387 УК Украины (разглашение данных оперативно-розыскной деятельности, предварительного расследования¹), расположенной в разделе 18 УКУ (преступления против правосудия).

Уменьшение уголовно-правового значения деятельности подразделений государственной защиты нецелесообразно. В ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ сказано, что меры государственной защиты применяются и до возбуждения производства по уголовному делу для обеспечения безопасности лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления². К таковым лицам относятся, например, граждане, оказывающие конфиденциальное содействие (сотрудничество) оперативным

---

¹ См.: Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III [Электронный ресурс]. URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/> (дата обращения: 27.12.2017).

² О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ // Российская газета. 2004. 25 августа.

подразделениям. Соответственно, по смыслу данной нормы прямым образом пострадать от разглашения сведений о государственной защите могут не только непосредственные участники уголовного процесса, но и конфидененты, принимающие участие лишь в ОРД, исходя из чего считаем допустимым предположение, что разглашение сведений о мерах безопасности характеризуется большей общественной опасностью, нежели разглашение сведений каких-либо проверочных материалов из других дел оперативного учета, так как дестабилизирует не только оперативно-розыскные правоотношения (препятствуя осуществлению ОРД в установленном законом порядке), но и отечественную систему отправления правосудия, достижимость которого находится в значительной корреляции с функционалом оперативно-розыскных органов по противодействию преступности различного рода.

Продемонстрированные выше суждения позволяют нам прийти к заключению, что урегулировать рассмотренные противоречия, касающиеся охранительного уголовно-правового обеспечения конфиденциальности служебной оперативно-розыскной информации, возможно следующими способами:

- ❖ *ст. 311 и 320 УК РФ как специальные нормы*: уравнивать категории тяжести ст. 283 и ст. 311 и 320 УК РФ, придав последним статус специальных норм – но в таком случае теряется сам смысл выделения двух последних норм в обособленные составы преступлений. Такой способ полагаем нерентабельным;

- ❖ целесообразнее ужесточить санкции ст. 311 и 320 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности содеянного – считаем такой вариант возможным;

- ❖ *ст. 283 УК РФ как специальная норма*: дополнить диспозиции ст. 311 и 320 УК РФ словами: «в случаях, если указанные сведения не составляют государственную тайну», в иных обстоятельствах содеянное потребует квалификации уже по ст. 283 УК РФ как по специальной норме. Однако, учитывая, что федеральное законодательство определяет, что сведения о мерах

безопасности априори составляют государственную тайну, несмотря на иной подход к интерпретации данных сведений подзаконными актами Правительства РФ, указанные нормы будут неработоспособны, а все полагаемые деяния будут квалифицироваться исключительно по ст. 283 УК РФ. Кроме того, данная новелла придаст ст. 311 и 320 УК РФ статус привилегированных составов преступлений относительно ст. 283 УК РФ, что упускает из виду повышенную общественную опасность содеянного. Этот путь столь же неэффективен, как и ранее указанный;

❖ *создать новую статью*: изъять из уголовного закона ст. 311 и 320 УК РФ и сконструировать новую обособленную норму, посвященную уголовно-правовому обеспечению конфиденциальности служебной оперативно-розыскной информации, – такой путь также считаем приемлемым;

❖ *модернизировать ст. 310 УК РФ* (разглашение данных предварительного расследования) по образцу ст. 387 УКУ (разглашение данных оперативно-розыскной деятельности, предварительного расследования) и ужесточить санкции ст. 311 и 320 УК РФ: новая норма будет выступать специальной по отношению к ст. 283 УК РФ и общей относительно ст. 311 и 320 УК РФ – рассматриваем данный способ как наиболее предпочтительный, ведь в таком случае норма будет обеспечивать состоятельность не только ст. 161 УПК РФ (недопустимость разглашения данных предварительного расследования), но и ст. 12 Федерального закона об ОРД (защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность).

Таким образом, в УК РФ считаем необходимым внести следующие изменения:

- ст. 310 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 310. Разглашение данных оперативно-розыскной деятельности или предварительного расследования

1. Разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их

разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание, -

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести).

2. Разглашение данных оперативно-розыскной деятельности лицом, которому эти данные стали известны или доступны в установленном законом порядке, -

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести).

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, если разглашенные сведения составляют государственную тайну, -

наказывается (категория преступления: средней тяжести).

4. Деяние, предусмотренное частями второй или третьей настоящей статьи, совершенное лицом, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности, а равно повлекшее наступление тяжких последствий, -

наказывается (категория преступления: тяжкое)»;

- **ст. 284 УК РФ дополнить ч. 2 следующего содержания:**

«2. То же деяние, связанное с утратой данных оперативно-розыскной деятельности»;

- **ч. 2 ст. 283¹ УК РФ дополнить п. «е» следующего содержания:**

«е) совершено в отношении сведений, ставших известными гражданам в ходе оперативно-розыскной деятельности»;

- переработать санкции ч. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 320 УК РФ, отнеся их к категории преступлений средней тяжести, а также переработать санкции ч. 2 ст. 311 и ч. 2 ст. 320 УК РФ, отнеся их к категории тяжких преступлений, но с назначением наказания более строгого, чем будет предусмотрено ч. 3 и 4 ст. 310 УК РФ, в предлагаемой нами редакции.

Далее обратим внимание на значение ч. 4 ст. 303 УК РФ в реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД. Данная норма, предусматривающая ответственность за фальсификацию результатов ОРД, призвана обеспечить уголовно-правовое предупреждение, во-первых, нарушения

установленного порядка производства по делам оперативного учета (материальный подлог), во-вторых, нарушения порядка проведения проверочных и иных ОРМ, предоставления заведомо ложной информации¹ (интеллектуальный подлог²). Выделение соответствующего деяния в самостоятельный состав с принятием Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ³ ознаменовало принятие законодателем идеи формирования обособленного механизма уголовно-правовой охраны оперативно-розыскных правоотношений. До принятия упомянутого закона и внесения соответствующих изменений в УК РФ специального состава фальсификации результатов ОРД не было, и такие деяния подлежали квалификации по ст. 285, 286, 292 УК РФ.

А.Ю. Епихин полагает, что усиление уголовной ответственности за фальсификацию в ОРД обусловлено расширением объема процессуальных действий на стадии возбуждения производства по уголовному делу⁴ с принятием Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ⁵, изменившего содержание ст. 144 УПК РФ, дополнив ее ч. 1.2, согласно которой сведения, полученные при проверке сообщения о преступлении, могут использоваться в качестве доказательств, если соблюдены требования ст. 75 УПК РФ (недопустимые доказательства) и ст. 89 УПК РФ (использование в доказывании результатов ОРД). Фактически с внесением указанных изменений в материальное и

---

¹ См.: *Борков В.Н.* Влияние последствий и способа фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности на квалификацию (ч. 4 ст. 303 УК РФ) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. – № 1 (25). – С. 177 - 182.

² См.: *Епихин А.Ю.* Межотраслевые проблемы фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ) // Вестник Удмуртского университета: экономика и право. 2015. Т. 25. Вып. 4. С. 102.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Российская газета. 2012. 3 декабря.

⁴ См.: *Епихин А.Ю.* Межотраслевые проблемы фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ) // Вестник Удмуртского университета: экономика и право. 2015. Т. 25. Вып. 4. С. 100.

⁵ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

процессуальное законодательство на нормативном уровне подтверждена действительность влияния, оказываемого ОРД на систему отправления правосудия, однако дальнейшего должного развития этой идеи в уголовном законе не представлено, в результате чего ч. 4 ст. 303 УК РФ производит впечатление разнородной нормы относительно других статей главы 31 УК РФ.

На взгляд автора, очевидна связь объективной стороны рассматриваемого состава преступления с общественно опасными последствиями, непосредственно затрагивающими как ОРД, так и уголовное судопроизводство, и столь тесная связь определяет допустимым наличие в гл. 31 УК РФ норм, направленных на охрану ОРД. Объективная сторона фальсификации результатов ОРД выражена деянием в форме действия, направленного на искажение оперативно-розыскной информации, служащей в ряде случаев основанием для уголовного преследования невиновного лица, что также предполагает дискредитацию чести, достоинства и деловой репутации личности, являющихся свойствами дополнительного объекта рассматриваемого состава преступления. Следовательно, в результате совершения деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, страдают общественные отношения, охраняющие, во-первых, ОРД, во-вторых – правосудие в целом, в-третьих – честь и достоинство личности. Это определяет повышенную общественную опасность фальсификации. Отметим, что оперативно-розыскные правоотношения, на наш взгляд, страдают в первую очередь, а уже потом создается угроза причинения вреда уголовному судопроизводству. Объясняется это тем, что фальсификация результатов ОРД (как преступление) окончена в момент совершения соответствующих активных действий по искажению действительной информации, вне зависимости от того, были ли сфальсифицированные результаты использованы для возбуждения уголовного дела или в доказывании по нему. В дальнейшем уделим обособленное внимание данному составу преступления.

В тематике оперативно-розыскного противодействия преступности особо актуален вопрос уголовно-правового обеспечения запрета провокации.

Предполагается, что ОРД никоим образом не должна «порождать» у проверяемого или разрабатываемого лица намерение к совершению противоправного деяния. Действующее законодательство выделяет в отдельный состав преступления провокацию взятки или коммерческого подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ), но относиться к указанному составу как к средству реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД невозможно ввиду разнородного подхода к явлению провокации в уголовном праве и в оперативно-розыскном законодательстве. Например, В.Е. Крыканов справедливо отмечает, что рассмотрение сущности такого понятия, как «провокация» демонстрирует, что ст. 304 УК РФ не имеет никакого отношения к сложившемуся в правоприменительной практике подходу к интерпретации провокации преступления, и урегулирование соответствующих вопросов в оперативно-розыскном и уголовном законах никак не соотносятся друг с другом, что является прямым нарушением принципа системности в праве, проблемой, требующей теоретического переосмысления¹. С целью аргументации такого предположения рассмотрим потенциал данной нормы в контексте ее охранительного функционала к отдельным положениям Федерального закона об ОРД: в п. 4 ч. 8 ст. 5 Федерального закона об ОРД сказано, что органам и должностным лицам, осуществляющим данную деятельность, запрещается «подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)²».

Судебная же практика свидетельствует о неоднородном подходе к пониманию провокации в оперативно-розыскном и уголовном законодательстве.

---

¹ См.: Крыканов В.Е. Законодательные проблемы определения провокации взятки // Администратор суда. 2017. № 3. С. 34–38 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.05.2018).

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 августа.

Суд высшей инстанции дает следующие разъяснения, касающиеся провокационных аспектов ОРД.

- В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в абз. 2 п. 14 указывается, что результаты ОРМ, проводимого по факту сбыта виновным наркотических средств или психотропных веществ, могут использоваться в доказывании по уголовному делу лишь в случаях, когда умысел лица на незаконный оборот сформировался независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих ОРД¹.

- В п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» сказано, что ответственность за провокацию по ст. 304 УК РФ наступает в случаях, когда попытка передачи предмета взятки или коммерческого подкупа осуществлялась в целях искусственного создания доказательств либо шантажа, и потенциальный взяткополучатель заведомо не совершал действия, свидетельствующие о его согласии на принятие взятки. Прямого указания на оперативно-розыскную природу такого рода провокации нет. В п. 34 данного акта судебного толкования зафиксировано, что следует отграничивать преступление, предусмотренное ст. 304 УК РФ, от подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов, совершаемых в нарушение требований ст. 5 Федерального закона об ОРД, которые имеют место быть, когда должностное лицо было спровоцировано на принятие взятки или предмета коммерческого

---

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // Российская газета. 2006. 28 июня.

подкупа, и без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их принятие не возник бы, и преступление не было бы совершено¹.

Уголовное законодательство хотя и предусматривает уголовную ответственность за провокацию в рамках ст. 304 УК РФ, но охранительное влияние соответствующей нормы к явлению провокации искусственно ограничено как самим законодателем, так и Верховным Судом РФ. Как результат, запрет рассматриваемого явления в оперативно-розыскной сфере не имеет обособленного механизма уголовно-правового обеспечения. А провокационные действия сотрудников оперативного подразделения, осуществляемые в нарушение специального законодательства, квалифицируются по признакам фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, несмотря на очевидность различий в общественной опасности двух деяний, которые могут быть совершены в процессе осуществления ОРД: провокации и традиционной фальсификации результатов ОРД.

Вследствие этого эффективность и самостоятельность уголовно-правового реагирования на принципиально отличающиеся друг от друга формы противоправного поведения зависят лишь от позиции суда по конкретному уголовному делу и выражаются в индивидуализации наказания, в то время как, на наш взгляд, ответственность за упомянутые нарушения также должна быть дифференцированной.

Обращая внимание на ч. 4 ст. 303 УК РФ, мы приходим к выводу, что запрет провокации как таковой в данном составе преступления лишь презюмируется. Считаем, что предусмотренная конкретной уголовно-правовой нормой ответственность за такое правонарушение не может быть настолько декларативной. Рассмотренное свидетельствует, что ст. 304 УК РФ не является полноценным и достаточным средством обеспечения реализации одного из

---

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. 17 июля.

ключевых положений оперативно-розыскного законодательства (о запрете провокации) и не уделяет ему цельного обособленного внимания.

С учетом изложенного, в целях обеспечения юридической состоятельности п. 4 ч. 8 ст. 5 Федерального закона об ОРД, гласящего о запрете оперативно-розыскной провокации в целом, имеет смысл предусмотреть отдельную уголовную ответственность за нарушение требований данного предписания. Либо следует исправить столь неоднозначный законодательный подход путем преобразования ст. 304 УК РФ в уголовно-правовую норму, запрещающую провокацию преступлений в целом, то есть при проведении любого ОРМ, в том числе и оперативного внедрения. С.С. Кузьмин предлагал модернизировать ст. 304 УК РФ, дав ей наименование «Провокация преступлений» и закрепив в ее структуре две части. В ч. 1 ст. 304 УК РФ будет предусмотрена ответственность за инсценировку преступления, совершенную с целью искусственного формирования доказательств, а ч. 2 будет посвящена уголовной ответственности за то же деяние, совершенное с использованием служебного положения. При этом исследователем отдельно указывается, что такая новелла не подменит собой уголовно-правовой запрет фальсификации результатов ОРД по ч. 4 ст. 303 УК РФ¹.

Далее, руководствуясь необходимостью комплексности осмысления механизма реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД, считаем целесообразным обратить исследовательское внимание на **деяния, посягающие на другие общественные отношения, но способные дестабилизировать ОРД в сопутствующем порядке.**

Значение ст. 138¹ УК РФ (незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации) в контексте

---

¹ См.: *Кузьмин С.С.* Проблемы уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Материалы межведомственного круглого стола (Рязань, 19 апреля 2015 г.) / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. Рязань: Концепция, 2015. С. 22.

уголовно-правового обеспечения ОРД выражается в ее охранительном воздействии на реализуемость ряда положений Федерального закона об ОРД и ряда подзаконных актов, которые посвящены вопросам правовой регламентации использования в оперативной работе специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Соответственно, данную уголовно-правовую норму можно считать средством уголовно-правового обеспечения предписаний, предусмотренных:

а) федеральным оперативно-розыскным законодательством:

– ч. 7 ст. 6 Федерального закона об ОРД устанавливает, что ввоз и вывоз вышеназванных средств лицами, не относящимися к субъектам ОРД, подлежит официальному лицензированию;

– ч. 8 ст. 6 Федерального закона об ОРД гласит, что перечень видов специальных технических средств, предназначенных для использования оперативными подразделениями при осуществлении ОРД, определяется Правительством РФ;

– ч. 9 ст. 6 Федерального закона об ОРД утверждает необходимость лицензирования процессов разработки, реализации, а также приобретения в целях продажи вышеназванных специальных технических средств;

б) подзаконными нормативно-правовыми актами:

– Постановлением Правительства РФ от 10.03.2000 № 214¹;

– Постановлением Правительства РФ от 01.07.1996 № 770²;

---

¹ Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию: Постановление Правительства РФ от 10.03.2000 № 214 // Российская газета. 2000. 23 марта.

² Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности: Постановление Правительства РФ от 01.07.1996 № 770 // Российская газета. 1996. 13 июля.

- Постановлением Правительства РФ от 12.04.2012 № 287¹;
- Указом Президента РФ от 09.01.1996 № 21².

Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями или превышение таковых (ст. 285, 286 УК РФ) также способна оказать обеспечительное влияние на должный уровень функционирования рассматриваемого института. Сотрудник оперативного подразделения государственного органа, осуществляющего ОРД, являясь должностным лицом (в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ), наделен специальными служебными полномочиями, наличие которых детерминировано достижением цели и решением задач данной деятельности.

Преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, относим к деяниям, способным дестабилизировать ОРД в сопутствующем порядке, по тем причинам, что, во-первых, ориентация ст. 286 УК РФ на охрану оперативно-розыскных правоотношений выражена в намного меньшей степени, чем в рассмотренных ранее нормах; во-вторых, квалификация по указанной статье факта превышения служебных полномочий субъектом ОРД может предполагать в ряде случаев вменение и иных норм по совокупности преступлений, в том числе тех, что были рассмотрены нами выше. Также возможна квалификация содеянного по совокупности ст. 286 УК РФ и нормы, не отнесенной нами к отдельным средствам реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД. Например, если сотрудник оперативно-технического подразделения, нарушая установленный порядок обращения к специализированным служебным автоматизированным поисковым системам, получает к ним доступ, после чего

---

¹ Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: Постановление Правительства РФ от 12.04.2012 № 287 // Российская газета. 2012. 18 апреля.

² О мерах по упорядочению разработки, производства, реализации, приобретения в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы, а также использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: Указ Президента РФ от 09.01.1996 № 21 // Российская газета. 1996. 17 января.

производит неправомерное копирование находящейся в базе данных информации, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 28 и ч. 3 ст. 272 УК РФ, а также, при наличии соответствующих обстоятельств содеянного, по иной статье УК РФ, предусматривающей ответственность, например, за нарушение порядка обращения со сведениями, составляющими государственную тайну. В равной мере, если доступ к служебной информации не требовал предварительного разрешения, согласования или иного алгоритма авторизации, и у сотрудника оперативно-технического подразделения имелась возможность воспользоваться данной системой посредством реализации своего служебного полномочия, содеянное потребует квалификации уже не за превышение, а за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) в совокупности с ч. 3 ст. 272 УК РФ.

Отдельно рассмотрим наличие проблемы квалификации должностных правонарушений, совершаемых в ОРД, в аспектах отграничения деяний, предусмотренных ст. 286 и ч. 4 ст. 303 УК РФ, и возможности совокупности обозначенных преступлений. В.Н. Борков, обращая внимание на примеры из следственно-судебной практики, продемонстрировал, что при совершении оперативным работником должностного преступления, нарушающего порядок осуществления ОРД, но не predetermined целью искусственного создания доказательственной базы для уголовного преследования лиц, заведомо не причастных к совершению преступления, виновному лицу следует инкриминировать деяние, предусмотренное именно ст. 286 УК РФ. Если содеянное обусловлено целью искусственного формирования доказательственной основы с целью уголовного преследования заведомо невиновного лица, либо с целью причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации невиновного, тогда по смыслу ч. 3 ст. 17 УК РФ дополнительной квалификации по ст. 286 УК РФ не требуется. В то же время совокупность данных норм возможна, если помимо действий по искажению оперативно-значимых сведений сотрудник

совершает иное общественно опасное деяние, не предусмотренное его служебными полномочиями, которое может подкреплять или способствовать достижению указанных в ч. 4 ст. 303 УК РФ целей фальсификации¹. Указанный выше исследователь отмечал: хотя ч. 4 ст. 303 УК РФ выступает специальной по отношению к ст. 286 УК РФ нормой, в силу отсутствия оснований для ужесточения уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, если виновное лицо, например, принуждает других граждан к совершению незаконных действий, неправомерно использует огнестрельное оружие, в том числе для угрозы, шантажирует указанных лиц, то в таких случаях квалифицировать содеянное следует по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 303 и ст. 286 УК РФ.

Еще в меньшей степени на ОРД как на специализированное направление правоохранительной деятельности обращено внимание в других статьях Особенной части уголовного закона, устанавливающих ответственность за деяния, посягающие на интересы государственной службы в целом. В отдельных составах преступлений может предупреждаться общественно опасное поведение, способное дестабилизировать службу в определенной правоохранительной структуре. К примеру, ст. 286¹ УК РФ (неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа) оказывает охранительное воздействие на государственную службу в ОВД, предупреждая предусмотренное диспозицией статьи умышленное бездействие, способное нарушить функционирование не только оперативных подразделений, но и других направлений деятельности. Таким образом, интересы ОРД в ОВД и оперативно-розыскные правоотношения в целом могут олицетворять факультативный объект данного состава преступления,

---

¹См.: *Борков В.Н.* Провокационно-подстрекательские действия: должностное превышение (ст. 286 УК РФ) или фальсификация (ч. 4 ст. 303 УК РФ). Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: материалы межведомственной научно-практической конференции (Рязань, 20 октября 2017 г.) / под ред. Е.Н. Билоуса, Г.В. Ищука, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. Москва: ИД Юриспруденция, 2017. С. 28–29.

в то время как дополнительный объект выражен правами человека и гражданина, интересами граждан, организаций и государства¹. Следует отметить, что сам факт умышленного неисполнения приказа не криминализован, для вменения ст. 286¹ УК РФ необходимо установить, что результатом такого бездействия стал существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций или охраняемым законом интересам общества и государства, что, по мнению ряда правоведов, позволяет отнести данный состав преступлений в классификации объективной стороны по законодательной конструкции к материальному². Учитывая, что ОРД напрямую связана с ограничением конституционных прав и свобод граждан и оказывает значимое влияние на уголовное судопроизводство, ст. 286¹ УК РФ является одним из приоритетных средств уголовно-правового обеспечения ОРД, несмотря на отсутствие в ее структуре обособленного внимания именно к оперативно-розыскным правоотношениям.

В такой же степени нельзя переоценить обеспечивающее воздействие на функционирование различных направлений ОРД ст. 292 УК РФ (служебный подлог) и ст. 293 УК РФ (халатность). Наличие уголовной ответственности по факту служебного подлога предупреждает внесение сотрудниками оперативных подразделений от внесения в официальные служебные документы заведомо ложной или искажающей действительность информации. При этом важно разграничивать ст. 292 и ч. 4 ст. 303 УК РФ. Ответственность за служебный подлог может вменяться, если содеянное не преследует указанных в ч. 4 ст. 303 УК РФ целей, например, когда должностное лицо, являющееся субъектом ОРД, вносит соответствующие искажения с целью искусственного завышения статистического показателя ОРД по линии или объекту оперативной работы.

---

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2018).

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2018).

Вместе с тем противоречивое отношение порождает тот факт, что деяния, объективная сторона которых хотя и выражена в фальсификации результатов ОРД, должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 292 УК РФ, если вместо целей уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления, или причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации личности, виновный искажает документы, содержащие результаты ОРД, с целью недопущения уголовного преследования лица, заведомо причастного к совершению преступления. Например, если оперативный работник фальсифицирует содержание дела оперативного учета, чтобы предотвратить возможность возбуждения уголовного дела в отношении лица, являющегося объектом оперативного интереса, действуя при этом по мотиву корыстной (например, за взятку) или иной личной заинтересованности (например, если оперативный работник состоит в близких отношениях с разрабатываемым).

Обращаем внимание, что предметом служебного подлога согласно п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ 09.07.2013 № 24 должны быть именно такие документы, которые могут влечь определенные юридические последствия¹, а материалы, содержащие в себе показатели служебной деятельности субъектов ОРД, безусловно, могут повлиять на принятие ряда управленческих решений. Кроме того, от деяния, предусмотренного диспозицией ст. 327 УК РФ, служебный подлог отличается, в первую очередь, своими субъективными признаками², в частности, специальным субъектом преступления, которым, в силу своего должностного статуса, может быть и сотрудник оперативного подразделения государственного органа, уполномоченного на ОРД. Следовательно, в действующей редакции уголовного закона применение ст. 292

---

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. 17 июля.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.06.2018).

УК РФ по факту внесения оперативным работником заведомо ложных сведений в документы, содержащие результаты оперативно-розыскной деятельности, с целью недопущения уголовного преследования лица, заведомо виновного в совершении преступления, является безальтернативным вариантом ретроспективного уголовно-правового реагирования на такое нарушение.

Максимальное наказание, предусмотренное санкцией ч. 2 ст. 292 УК РФ, выражено лишением свободы сроком до четырех лет с возможностью назначения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. По ч. 4 ст. 303 УК РФ максимальное наказание выражено только лишением свободы до четырех лет, то есть санкция не кумулятивная. Из сказанного вытекает предположение, что по логике законодателя фальсификация результатов ОРД с целью уголовного преследования заведомо невиновного лица является более общественно опасным преступлением, чем то же самое деяние, но совершенное с целью непривлечения к уголовной ответственности лица, заведомо виновного в совершении преступления. Однако, как показывает сравнительный анализ санкций ст. 299 УК РФ (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела) и ст. 300 УК РФ (незаконное освобождение от уголовной ответственности), аналогичные деяния в оперативно-розыскной практике, как минимум, должны быть уравнены в своих санкциях, за исключением случаев, когда фальсификация результатов ОРД сопряжена с обвинением лица в тяжком или особо тяжком преступлении, что, естественно, образует уже качественно иной уровень общественной опасности.

Действующее уголовное законодательство порождает достаточно неоднородную практику уголовно-правового реагирования на факты фальсификации результатов ОРД в зависимости от цели совершения данного деяния. Мы, в свою очередь, полагаем, что такой подход законодателя не содержит в себе системности, что умаляет эффективность реализации

охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД (см. таблицу б).

Таблица 6

Дифференциация уголовно-правового реагирования на различные виды фальсификации результатов ОРД

Подделка, искажение, подмена подлинной информации или ее носителя, отражающих результаты ОРД	Цель фальсификации		Норма	Максимальное наказание
	Уголовное преследование лица, заведомо не причастного к совершению преступления	Сопряженное с уголовным преследованием лица по преступлениям небольшой или средней тяжести	Ч. 4 ст. 303 УК РФ	Лишение свободы на срок до четырех лет
		Сопряженное с уголовным преследованием лица по тяжким или особо тяжким преступлениям		
	Причинение вреда чести, достоинству и деловой репутации личности		Ч. 4 ст. 303 УК РФ	
	Непривлечение к уголовной ответственности лица, заведомо причастного к совершению преступления		Ч. 2 ст. 292 УК РФ	

	Улучшение показателей служебной деятельности	Ч. 2 ст. 292 УК РФ	лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового
	Без специальной цели	Ч. 2 ст. 292 УК РФ	

Продемонстрированное состояние уголовного законодательства не может обеспечить должной дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию результатов ОРД, потому что, во-первых, не учитывает разнообразие возможностей по направленности умысла субъекта фальсификации результатов ОРД; во-вторых, не учитывает степень общественной опасности, предоставляя крайне скудные условия для индивидуализации наказания судом.

Вынужденные способы квалификации несопоставимы с общественной опасностью принципиально разных видов фальсификации. В то же время в структуре ст. 303 УК РФ законодатель уделяет большее внимание дифференциации доказательств по уголовному делу, к примеру, отдельной нормой предусмотрена ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу без указания какой-либо специальной цели (ч. 2 ст. 303 УК РФ), но аналогичного состава преступления в отношении результатов ОРД не имеется. Такую несопоставимость подходов к уголовно-правовому предупреждению фальсификации в различных сферах правоохранительной деятельности, непосредственно связанных с правосудием, считаем несправедливой и необоснованной.

Для разрешения рассматриваемой проблемы необходимо:

1) расширить действие ст. 303 УК РФ в части квалификации фальсификации результатов ОРД путём исключения из ч. 4 такого конструктивного признака, состава как цель;

2) дифференцировать уголовную ответственность за различные виды фальсификации результатов ОРД по структуре ст. 303 УК РФ в зависимости от общественной опасности содеянного путем формирования отдельных квалифицированных составов по направленности умысла виновного лица:

– за фальсификацию без специальной цели, как это предусмотрено ч. 2 ст. 303 УК РФ;

– в рамках одной нормы предлагается предусмотреть ответственность за фальсификацию, совершенную как с целью уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, так и с целью непривлечения к уголовной ответственности заведомо причастного лица. Объясняется такое решение сохранением системности уголовного законодательства в определении общественной опасности такого рода поведения, в частности, сравнение санкций ч. 1 ст. 299 УК РФ (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности) и ст. 300 УК РФ (незаконное освобождение от уголовной ответственности) демонстрирует, что данные цели по характеру общественной опасности тождественны друг другу.

Исходя из вышесказанного, с учетом того, что фальсификация результатов ОРД может осуществляться не только в целях, предусмотренных действующим уголовным законодательством (например, с целью улучшения показателей служебной деятельности), **предлагаем:**

1. **изложить ч. 4 ст. 303 УК РФ** в следующей редакции:

«4. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, - наказывается (категория преступления средней тяжести)»;

2. **дополнить ст. 303 УК РФ:**

2.1. ч. 5 следующего содержания:

«5. Деяние, предусмотренное частью четвертой настоящей статьи, сопряженное с целью уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, а равно с целью непривлечения к уголовной ответственности лица, заведомо причастного к совершению преступления, - наказывается (категория преступления: средней тяжести)»;

2.2. ч. 6 следующего содержания:

«6. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности по тяжкому или особо тяжкому преступлению» - наказывается (категория преступления: тяжкое)»;

2.3. ч. 7 следующего содержания:

«7. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, - наказывается (категория преступления: тяжкое)»;

3. **примечанием** следующего содержания:

«Под заведомо причастным к совершению преступления в части пятой настоящей статьи понимается лицо, в отношении которого у виновного имеются достоверные сведения о том, что оно подготавливает, совершает или совершило преступление».

Уголовная ответственность по ст. 293 УК РФ (халатность) также косвенным образом является средством реализации рассматриваемого направления уголовно-правового обеспечения. Данная норма способна предупредить недобросовестное или небрежное отношение должностного лица, являющегося субъектом ОРД, к своим служебным обязанностям, непосредственно проистекающим именно из сферы ОРД. Например, если ненадлежащее исполнение сотрудником оперативного подразделения государственного органа по обеспечению государственной защиты участников уголовного судопроизводства своих функциональных обязанностей по реализации мер безопасности в отношении лица, подлежащего государственной защите, был причинен вред здоровью последнего. Более того, уголовная ответственность за халатность оказывает охранительное воздействие и на функционирование негласного аппарата,

установленный законом порядок проведения отдельных ОРМ, как следствие, на саму систему выявления и раскрытия преступлений. Так, если должностное лицо, ответственное за проведение таких ОРМ, как проверочная закупка или оперативное внедрение, не предпринимает все необходимые меры для сохранения оперативного прикрытия и обеспечения безопасности конфидента, легендированно контактирующего с объектом оперативного интереса, в результате чего последнему причиняется вред, содеянное образует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ. При условии, что виновный мог и должен был предусмотреть возможность наступления такого вреда и предпринять требуемые для его предупреждения меры, но из-за недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностям по должности не предвидел наступление этих последствий или не предпринял меры по их предотвращению.

Из изложенного следует вывод о наличии в уголовном законе нормативных зачатков охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД (см. таблицу 7).

Таблица 7

**Примеры обеспечительного воздействия норм действующей редакции Особенной части
УК РФ на ОРД**

Норма Особенной части уголовного закона	Обеспечиваемое положение оперативно-розыскного законодательства
ч. 2 ст. 137 УК РФ ст. 138 УК РФ ст. 139 УК РФ	п. 3 ч. 8 ст. 5, ст. 9 Федерального закона об ОРД
ст. 138 ¹ УК РФ	части 7, 8, 9 ст. 6 Федерального закона об ОРД
ст. 283, 283 ¹ , 284, 311, 320 УК РФ	ч. 10. ст. 8 Федерального закона об ОРД ст. 12 Федерального закона об ОРД п. 5 ч. 1 ст. 14 Федерального закона об ОРД
ст. 285 УК РФ ст. 286 УК РФ ч. 4 ст. 303 УК РФ ст. 304 УК РФ	ст. 5 (п. 4 ч. 8 ст. 5, в частности), 6, 7 Федерального закона об ОРД

Соответственно, при разработке средств совершенствования обозначенного механизма следует ориентироваться на конструирование уголовно-правовых норм

с целью устранения пробелов в реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД.

Исходя из рассмотренного в данном параграфе, делаем следующие выводы.

1. В Особенной части УК РФ имеются составы преступлений, которые можно признать средствами реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД. В зависимости от направленности деяния на причинение вреда оперативно-розыскным правоотношениям их можно подразделить на основные группы:

а) способные непосредственно посягнуть на оперативно-розыскные правоотношения.

В свою очередь, в зависимости от характеристики субъекта преступления, позволяющей отнести деяния к внешнему или внутреннему дестабилизирующему воздействию, выделяем подгруппы деяний в контексте:

– уголовной ответственности субъектов ОРД – нарушающие порядок проведения ОРМ или производства по делам оперативного учета (внутренне дестабилизирующее воздействие): ст. 137; ч. 2 ст. 138; ч. 3 ст. 139; ст. ст. 283, 284; ч. 4 ст. 303; ст. 304, 311, 320 УК РФ и др.;

– уголовной ответственности иных субъектов – носящие препятствующий ОРД характер (внешнее дестабилизирующее воздействие): ст. 283¹ УК РФ;

б) посягающие на другие общественные отношения, но способные дестабилизировать ОРД в сопутствующем порядке.

Данные преступления также подразделяются на подгруппы по идентичному описанному выше признаку в контексте:

– уголовной ответственности субъектов ОРД: ст. 138¹, 285, 286, 286¹, 292, 293 УК РФ и др.;

– уголовной ответственности иных субъектов: ст. 317, 318, 319, 321 УК РФ и др.

2. Имеющиеся в Особенной части УК РФ нормы обеспечивают следующие положения оперативно-розыскного законодательства:

– п. 3 ч. 8 ст. 5, ст. 9 Федерального закона об ОРД (средства обеспечения: ч. 2 ст. 137; ст. 138, 139 УК РФ);

– ч. 7, 8, 9 ст. 6 Федерального закона об ОРД (средство обеспечения: ст. 138¹ УК РФ);

– ч. 10 ст. 8, ст. 12, п. 5 ч. 1. ст. 14 Федерального закона об ОРД (средства обеспечения: ст. 283, 283¹, 284, 311, 320 УК РФ);

– п. 4 ч. 8 ст. 5, ст. 6, 7 Федерального закона об ОРД (средства обеспечения: ст. 285, 286, ч. 4 ст. 303, ст. 304 УК РФ).

3. Обусловлена криминализация в рамках ст. 310 УК РФ (разглашение данных предварительного расследования) следующих деяний:

– разглашения данных ОРД лицом, которому эти данные стали известны или доступны в установленном законом порядке;

– то же деяние, если разглашенные сведения составляют государственную тайну;

– те же деяния, если они совершены лицом, уполномоченным на осуществление ОРД, а равно повлекшие тяжкие последствия.

4. Предложены новые редакции следующих статей:

– ст. 283¹ УК РФ (незаконное получение сведений, содержащих государственную тайну);

– ст. 284 УК РФ (утрата документов, содержащих государственную тайну);

– ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности).

5. Обосновывается пересмотр санкций ч. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 320 УК РФ, отнеся их к категории преступлений средней тяжести, а также переработать санкции ч. 2 ст. 311 и ч. 2 ст. 320 УК РФ, отнеся их к категории тяжких преступлений, но с назначением наказания более строгого, чем будет предусмотрено ч. 3 и 4 ст. 310 УК РФ в предлагаемой нами редакции.

3.2. Совершенствование охранительного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности¹

Исходя из проведенного исследования Особенной части УК РФ на предмет наличия нормативных средств реализации охранительного обеспечения ОРД, полагаем, что определенное стабилизирующее воздействие на ОРД действующий уголовный закон осуществлять все же способен, однако подобное обеспечение явно недостаточно эффективно, содержит в себе проблему отсутствия окончательного утверждения (или отрицания) корреляции интересов правосудия с интересами ОРД и оперативно-розыскными правоотношениями в рамках гл. 31 УК РФ. Кроме того, действующая редакция УК РФ не разрешает проблему квалификации рассмотренных моделей общественно опасного поведения, проистекающую из отсутствия качественного системного подхода при юридико-техническом конструировании норм, которые могут быть инкриминированы субъекту, препятствующему выполнению задач ОРД уполномоченными на то государственными органами. Из всего вышесказанного следует, что механизм охранительного обеспечения (включающий в себя ретроспективное реагирование и предупреждение умышленной дестабилизации ОРД) нуждается в качественном расширении.

---

¹ В данном параграфе использованы ранее опубликованные статьи диссертанта: *Ивенин В.О.* Нормотворческие предложения по уголовно-правовому обеспечению запрета на воспрепятствование и вмешательство в осуществление оперативно-розыскной деятельности / В.О. Ивенин // *Юридическая наука*. 2018. № 6. С. 60–67; *Ивенин В.О.* Механизм реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности в действующем законодательстве / В.О. Ивенин // *Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник статей* / под ред. Е.Е. Черных, Н.В. Летёлкина. Вып. 24. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 93–106; *Ивенин В.О.* Воспрепятствование оперативно-розыскной деятельности и уголовное законодательство / В.О. Ивенин // *Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел (проблемы теории, практики и правового регулирования: материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов (11 мая 2018 г.): в 2 ч. Часть 1*. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2018. С. 123–126.

После обнаруженных и изложенных выше способов совершенствования изучаемого механизма уголовно-правовой охраны приходим к выводу, что существуют следующие возможности для устранения сложившейся в законодательстве и правоприменительной практике проблемы охранительного обеспечения ОРД.

1. Расширение действия ряда существующих норм гл. 31 УК РФ, предусматривающих ответственность за общественно опасное поведение в отношении института предварительного расследования, распространение их влияния на ОРД посредством преобразования имеющихся статей Особенной части УК РФ, изменяя содержание диспозиций основных составов и (или) дополняя новыми частями (квалифицированными составами). Тем самым предполагается уравнивание механизмов охранительного уголовно-правового обеспечения ОРД и связанных с ней институтов уголовно-процессуальной природы. Отметим, что данный баланс будет носить адекватный к объективным условиям характер, то есть осуществляться там, где это действительно оправданно и необходимо.

2. Криминализация форм общественно опасного воздействия на оперативно-розыскные правоотношения в рамках новых статей Особенной части УК РФ.

Нами уже предлагалось видоизменить ряд статей Особенной части УК РФ для частичного ориентирования действующих уголовно-правовых норм на охранительное обеспечение ОРД (делая возможность их использования более очевидной для правоприменителя). Представленные нормотворческие преобразования в большей степени рассчитаны для ретроспективного юридического реагирования и предупреждения внутреннего дестабилизирующего воздействия, как правило, сопряженного с нарушением порядка и организации осуществления ОРД (в том числе и порядка производства по делам оперативного учета) и не вызванного целью по недопущению решения задач ОРД. В свою очередь, вопрос о формировании механизма предупреждения и уголовно-

правового реагирования на внешнее воздействие более сложен и требует обособленного изучения.

Традиционно диспозиции тех уголовно-правовых норм, которые посвящены охране других правовых отраслей и институтов, обладают той или иной степенью бланкетности. По такому же принципу, считаем, что терминология и юридическая характеристика подобного «внешнего» воздействия должны проистекать с учетом понимания «воспрепятствования» и «вмешательства» в соответствии с содержанием ч. 3 ст. 15 и ч. 2 ст. 16 Федерального закона об ОРД, где фигурируют данные термины.

Обратим внимание на воспрепятствование осуществлению ОРД. Фактически из ч. 3 ст. 15 Федерального закона об ОРД следует два суждения.

Во-первых, существует такое явление, как воспрепятствование осуществлению ОРД.

Во-вторых, за такое воспрепятствование законодательством РФ должна быть установлена ответственность.

Однако, если раскрытие первого суждения не требует большого доказательства и в том или ином виде неоднократно демонстрировалось различными представителями научного сообщества, то содержательных пояснений второго утверждения научным сообществом дано не было, что, на наш взгляд, обусловлено отсутствием понимания того, о какой ответственности в оперативно-розыскном законодательстве идет речь. И хотя значимость ОРД для реализуемости всего отечественного правосудия трудно переоценить, найти действительно работоспособные нормы Особенной части УК РФ, применение которых не потребует произвольного расширительного толкования уголовного закона правоприменителем, маловероятно. Как результат, юридическая состоятельность ч. 3 ст. 15 и ч. 2 ст. 16 Федерального закона об ОРД находится в подвешенном состоянии, вследствие чего уголовно-правовая доктрина не предлагает однозначного не вызывающего сомнений разъяснения. Г.Я. Борисевич, например, в своей статье лишь указал: «...существует ст. 294 УК РФ,

предусматривающая уголовную ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела. Вспомогательную роль по отношению к доказыванию играет оперативно-розыскная деятельность, возможности которой весьма велики¹».

Если же говорить об административном законодательстве, то ст. 19.3 КоАП РФ косвенно является административно-правовым средством обеспечения состоятельности ч. 2 ст. 15 и ч. 3 ст. 15 Федерального закона об ОРД в той части, которая касается невыполнения законных требований субъекта ОРД. А вот реализуемость ч. 3 ст. 15 Федерального закона об ОРД в части ответственности за воспрепятствование встает под вопросом сразу же после ее соотношения с любым другим отраслевым правом. Как результат, ни правоведа, ни правоприменителю не вполне ясно, в контексте какого законодательства следует толковать рассматриваемую норму (см. таблицу 8).

Таблица 8

Отражение положений ч. 2 и 3 ст. 15 Федерального закона об ОРД в отраслевом законодательстве

Норма оперативно-розыскного законодательства	Содержание положения, подлежащего обеспечению	Средство правового обеспечения
ч. 2, 3 ст. 15 Федерального закона об ОРД	Неисполнение законных требований должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.	Статья 19.3 КоАП РФ (Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника

¹Борисевич Г.Я. О проблемах применения статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 262.

		органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации)
ч. 3 ст. 15 Федерального закона об ОРД	Воспрепятствование законному осуществлению ОРД влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.	_____
ч. 2 ст. 16 Федерального закона об ОРД	Никто не вправе вмешиваться в законные действия должностных лиц и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, за исключением лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом.	_____

Так, А.П. Киселев, очевидно также не найдя в этой норме конкретики, в попытке ее толкования просто ссылается на различные виды юридической ответственности: *«Неисполнение законных требований может повлечь ответную реакцию со стороны соответствующих государственных органов путем*

привлечения виновного к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности¹».

С целью поиска пути решения выявленной проблемы предлагаем для начала раскрыть значение и сопоставить такие категории, предусмотренные оперативно-розыскным законодательством, как «воспрепятствование ОРД» и «вмешательство в ОРД». Ответ на данный вопрос позволит узнать, почему в ст. 294 УК РФ фигурируют оба понятия, а также почему считаем это юридико-технической ошибкой в конструировании состава преступления.

Воспрепятствование ОРД – запрещено ч. 3 ст. 15 Федерального закона об ОРД.

Вмешательство в ОРД – запрещено ч. 2 ст. 16 Федерального закона об ОРД.

В первую очередь, рассмотрим то, как значение данных терминов в разное время понимали различные представители научного сообщества.

В рамках первого подхода под воспрепятствованием законному осуществлению ОРД понимается *«действие каждого, направленное на то, чтобы законное проведение ОРМ стало невозможным (например, отказ ответственного лица пропустить на территорию фирмы для проведения опроса ее сотрудников)»².*

Относительно вмешательства в ОРД А.Ю. Шумилов указывает, что законодателем был приведен максимально открытый перечень лиц (как физических, так и юридических), кто не имеет *«никакого права каким-либо образом вмешиваться в подготовку и проведение ОРМ (препятствовать проведению ОРМ или запрещать его, заставлять проводить какие-либо ОРМ и*

---

¹Киселев А.П. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2008 (дата обращения: 12.09.2018).

² Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных правовых актов и документов / Шумилов А.Ю. 6-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2004. С. 176.

т.п.)»¹. Далее правовед отдельно отмечает, что вмешательство можно признавать противоправным лишь в отношении законных действий, которые определены в Федеральном законе об ОРД (например, перечень ОРМ) или в другом подзаконном акте, устанавливающем полномочия государственных органов и должностных лиц, являющихся субъектами ОРД.

Второй подход к пониманию рассматриваемых терминов заключается в том, что *«воспрепятствование законному осуществлению ОРД – это любое действие, направленное на воспрепятствование законному проведению определенных ОРМ»²*. Мы не склонны к использованию приведенной авторской трактовки, так как ОРД включает в себя не только ОРМ, но и организацию работы, например, негласного аппарата. Касательно вмешательства автор этого подхода утверждает, что *«ни должностные лица, ни какие-либо органы государства, прямо не уполномоченные на то федеральным законодательством, не вправе вмешиваться (давать указания, препятствовать выполнению действий и др.) лишь в законные действия должностных лиц и органов, осуществляющих ОРД. Единственным исключением из данного правила служит возможность вмешательства в ОРД со стороны лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом»*. Аналогичные трактовки использованы и в другом, более позднем, комментарии оперативно-розыскного законодательства, подготовленном авторским коллективом³.

В подтверждение слов данного исследователя можно привести, например, установленную законодателем недопустимость воспрепятствования осуществлению ОРД со стороны членов парламента. К примеру, обратите внимание на ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы

---

¹ Там же. С. 182.

²Киселев А.П. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2008 (дата обращения: 12.09.2018).

³Киселев А.П., Васильев О.А., Белянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2015 (дата обращения: 12.09.2018).

Федерального Собрания Российской Федерации»: *Вмешательство члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность органов дознания, следователей и судебную деятельность не допускается*¹. Данное положение конкретизирует и логично продолжает мысль, заложенную в ч. 2 ст. 16 Федерального закона об ОРД, разъясненную указанными ранее исследователями.

Схожую по смыслу идею резюмировал Г.Г. Анисимов: *«Проверка прокурором законности проведения оперативно-розыскных мероприятий ни при каких обстоятельствах не может считаться вмешательством в вопросы выбора методов проведения ОРД, поскольку прокурор не обладает полномочиями указывать оперативным работникам, какие именно методы использовать для решения задач ОРД*²». Позволим себе сформулировать логичное продолжение, умозаключение к процитированным выше словам: *если же прокурор использует свои полномочия для оказания влияния на выбор уполномоченными государственными органами методов осуществления ОРД, в том числе из корыстной или иной личной заинтересованности, – такое поведение следует считать вмешательством в ОРД данных органов.*

Подавляющее большинство комментаторов оперативно-розыскного законодательства в своих трудах к интерпретации такого термина, как «воспрепятствование ОРД» и вовсе не прибегают³, вероятно, не считая это целесообразным в условиях несостоятельности подлежащей разъяснению нормы.

---

¹ О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 1999. 12.07 (№ 28). Ст. 3466.

² Анисимов Г.Г. Надзор за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности в органах ФСБ // Законность. 2015. № 11. С. 16–20.

³ См., например: Федеральный закон Об оперативно-розыскной деятельности: научно-практический комментарий (постатейный) / И.Н. Зубов, Е.В. Буряков, В.В. Кальницкий и др.; под ред. И.Н. Зубова, В.В. Нилюка. М.: Спарк, 1999. 198 с.; Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайлычев Е.А. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2005. 144 с.; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / А.И. Алексеев, О.А. Вагин,

При более подробном изучении изложенных в доктрине предположений обнаруживается, что **как воспрепятствование, так и вмешательство семантически сопряжены с активной формой поведения**, что обусловлено устоявшимся традиционным пониманием значений данных слов. Например, Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля дает следующее пояснение: *«воспрепятствовать чему, помешать, не дать чего сделать, не допускать, сделать в чем помеху, воспротивиться, возбранить¹»*. Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой гласит, что воспрепятствование означает: *«помешать кому-либо в чём-либо, не допустить чего-либо²»*. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова поясняет, что воспрепятствовать – значит *«не допустить кого-нибудь сделать что-нибудь; помешать кому-нибудь в чем-нибудь³»*. Таким образом, воспрепятствование предполагает некое противодействие (сопротивление) чему-либо.

Однако воспрепятствование ОРД со стороны лиц, уполномоченных принимать юридически значимые для ОРД решения (например, по санкционированию проведения тех или иных ОРМ, по вынесению различных требований или представлений, по принятию оперативных материалов к производству в процессуальном порядке), может выражаться и деянием в форме **бездействия**, при условии, что нарушающий закон субъект действует **умышленно**, то есть осознает, что своим бездействием создает те или иные препятствия, буквально осложняющие решение задач ОРД, и желает вести себя подобным образом. Чтобы такое бездействие квалифицировалось как воспрепятствование, оно должно совершаться специальным субъектом,

---

Д.В. Закаляпин и др.; под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского. Москва: Проспект, 2011. С. 176.

¹ См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1. М.: Рус. яз., 1989. С. 448.

² *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Рус. яз., 2000. В 2 т. С. 1209.

³ См.: Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: http://enc.biblioclub.ru/Termin/1127982_VOSPREPYATSTVOVAT (дата обращения: 26.10.2018).

уполномоченным и обязанным на принятие юридически значимых решений, имеющих отношение к ОРД.

В равной мере пассивное воспрепятствование возможно и в отношении института предварительного расследования, судебного разбирательства или в отношении деятельности органов прокуратуры, в связи с чем не считаем оправданным решение законодателя свести криминализацию такого воспрепятствования в ст. 294 УК РФ лишь к вмешательству, предполагающему именно активную форму поведения.

Так, А.П. Кузнецовым было отмечено, что *«объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, состоит в совершении только активных действий»*¹. Там же ученым указано, что *«некоторые авторы допускают совершение данного преступления и путем бездействия...»*. Тем не менее А.П. Кузнецов также резюмирует, что *«этимологическое толкование термина «вмешательство» исключает такое предположение, так как он обладает более узким смыслом, чем категория «воспрепятствование»*². Мы солидарны с данным мнением, так как оно обусловлено буквальным толкованием диспозиции нормы, в то же время не считаем благоприятным подобное положение уголовного законодательства и убеждены в необходимости изменения подхода к интерпретации воспрепятствования на правотворческом уровне.

О возможности осуществления воспрепятствования путем пассивного поведения свидетельствует и сам уголовный закон, в частности, в ст. 169 УК РФ (воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности) деяние может быть выражено в безосновательном отказе должностного лица выполнить обязательные для него юридически значимые действия. Аналогично, в тексте информационного письма ФССП России от 31 октября 2014 г. «Об обзоре практики применения статьи 315 УК РФ» воспрепятствование трактуется как

---

¹Кузнецов А.П. Преступления против правосудия: учебное пособие / А.П. Кузнецов. Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) РУК, 2015. С. 131.

²Там же.

бездействие: «под воспрепятствованием исполнению судебного акта понимается непринятие мер, призванных создать необходимые условия для своевременного исполнения судебного решения, либо, напротив, создание препятствий для его исполнения¹».

В свою очередь, несанкционированное вмешательство в ОРД трудно соотнести с пассивной формой поведения, в силу чего относим данное деяние к исключительно внешнему дестабилизирующему воздействию на ОРД. Так, из толкового словаря С.И. Ожегова следует, что под словом «вмешаться» понимается: «стать участником чужого дела, ввязаться; принять участие в каком-нибудь деле с целью изменения его хода»².

Учитывая изложенное, считаем обоснованным предположение, что законодатель, ограничив функционал ст. 294 УК РФ путем криминализации не столько воспрепятствования, сколько вмешательства с целью воспрепятствования, допустил грубую юридико-техническую неточность.

Полагаем верным следующее сравнение воспрепятствования ОРД и вмешательства в ОРД как форм общественно опасного поведения (см. таблицу № 9).

Таблица 9

Сравнение воспрепятствования ОРД и вмешательства в ОРД как форм общественно опасного поведения

Критерий сравнения	Воспрепятствование ОРД	Вмешательство в ОРД
По природе дестабилизирующего воздействия (принадлежности субъекта воздействия к оперативно-розыскным	Воздействие может быть как внешним, так и внутренним.	Происходит, как правило, извне, то есть воздействие носит внешний характер

¹ Об обзоре практики применения статьи 315 УК РФ: информационное письмо ФССП России от 31 октября 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2018).

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990.

органам)		
По форме общественно опасного поведения	Воздействие может совершаться как в форме действия, так и бездействия	Совершается лишь в форме действия
По признаку создания препятствий для решения задач ОРД	Деяние направлено на создание препятствий, осложняющих решение задач ОРД	Создание препятствий возможно, но не является конструктивным признаком вмешательства
По соотношению друг с другом	Воспрепятствование может включать в себя объективную сторону вмешательства в ОРД, если последнее направлено на умышленное создание препятствий, осложняющих решение задач ОРД. Таким образом, вмешательство может быть поглощено объективной стороной воспрепятствования по принципу «конкуренции части и целого».	

При планировании правотворческой работы в исследуемой нами области крайне важно разрешить вопрос о **разграничении воспрепятствования и вмешательства**.

Закономерно возникает вопрос: может ли вмешательство в ОРД являться одной из стадий воспрепятствования? В определенных обстоятельствах – да, если для создания препятствий решению задач ОРД виновному предварительно требуется вторгнуться в законный порядок осуществления данной деятельности. При этом следует ограничивать вмешательство в ОРД от воспрепятствования или покушения на воспрепятствование ее осуществлению.

Предположим, что воспрепятствование и вмешательство образуют две обособленные поведенческие модели. В рамках первой деяние ограничивается лишь неправомерным вторжением виновного в установленный законом порядок осуществления ОРД – оно образует вмешательство в ОРД. Во второй – вмешательство в ОРД совершается с последующим созданием препятствий, осложняющих решение задач ОРД, – имеет место внешнее воспрепятствование ОРД. К примеру, в ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ диспозиции норм гласят именно о

вмешательстве, совершаемом с целью воспрепятствования. Обратите внимание: из наименования нормы следует, что она посвящена предупреждению именно воспрепятствования, однако из диспозиций ч. 1 и 2 статьи обнаруживается, что законодатель криминализировал не само воспрепятствование, а вмешательство с целью воспрепятствования, игнорируя при этом возможности противодействия правосудию путем бездействия. В связи с этим резюмируем, что **соотношение наименования ст. 294 УК РФ с диспозициями содержащихся в ней частей свидетельствует об отсутствии грамотной юридико-технической конструкции.** Если название ст. 294 УК РФ говорит о «воспрепятствовании» в контексте объективной стороны состава преступления (как об общественно опасном деянии), то ее содержание толкует воспрепятствование как признак субъективной стороны (цель). Более того, действующая редакция ст. 294 УК РФ подходит к пониманию воспрепятствования как к деянию, совершение которого возможно лишь внешним, относительно конкретного вида правоохранительной деятельности, субъектом, в то время как воспрепятствование может быть осуществлено и без предварительного вмешательства, когда полагаемые препятствия создаются самим субъектом данной правоохранительной деятельности, если он, к примеру, заинтересован в недостижимости правосудия в конкретном деле из корыстной или иной личной заинтересованности.

В рамках этой же поведенческой модели, если вмешательство в ОРД совершается с целью последующего создания препятствий, осложняющих решение задач ОРД, и преступление не было доведено до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам – имеет место неоконченное воспрепятствование ОРД.

Итак, рассмотренное выше позволяет подвергнуть воспрепятствование ОРД основной классификации, которая предопределяет направление юридико-технического конструирования диспозиции разрабатываемой нормы Особенной части УК РФ (см. таблицу № 10).

Классификация основных форм воспрепятствования осуществлению ОРД

Относительно системы государственных органов, уполномоченных на ОРД		Относительно формы общественно опасного поведения	
внешним (в том числе с предварительным вмешательством в установленный законом порядок осуществления ОРД)	внутренним	в форме действия (активное противодействие, сопротивление)	в форме бездействия (пассивное противодействие)

Исходя из изложенного, а также из небезосновательного предположения о наличии признака общественной опасности в дестабилизирующем ОРД поведении, предлагаем к использованию следующие дефиниции.

Воспрепятствование ОРД – это умышленное общественно опасное деяние, направленное на недопущение решения задач ОРД уполномоченными на то государственными органами, совершаемое в форме действия или бездействия, в случаях, если виновный уполномочен и обязан принимать юридически значимые для ОРД меры, и их невыполнение способно сформировать препятствия для осуществления данной деятельности в установленном законом порядке.

Вмешательство в установленный законом порядок осуществления ОРД – под вмешательством в установленный законом порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности как одной из форм воспрепятствования понимается активная умышленная форма поведения, заключающаяся в неправомерном вторжении в законные действия должностных лиц государственных органов, уполномоченных на осуществление ОРД, направленные на решение задач данной деятельности, и (или) в действия лиц, оказывающих им содействие (сотрудничество) на гласной или конфиденциальной основе.

Рассмотренное свидетельствует о необходимости реализации следующих мер, направленных на совершенствование охранительного механизма уголовно-правового обеспечения ОРД.

1. Привести диспозиции ст. 294 УК РФ в соответствие с ее наименованием. Переработать законодательный подход к криминализации воспрепятствования в ст. 294 УК РФ, предусмотрев уголовную ответственность не за вмешательство с целью последующего воспрепятствования, а за само воспрепятствование. Кроме того, разработку механизма ретроспективного уголовно-правового реагирования на факты воспрепятствования ОРД целесообразно производить в структуре самой ст. 294 УК РФ, но с учетом дифференцированного подхода к расположению норм внутри названной статьи.

В то же время из изложенного ранее следует, что воспрепятствование является более широким понятием, нежели вмешательство, и первое может совершаться посредством последнего. В связи с этим целесообразнее предусмотреть криминализацию именно за воспрепятствование ОРД, равно как и другим правовым институтам, указанным в ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ.

Даже если вмешательство рассматривать в отрыве от воспрепятствования, придавая последнему значение цели, а не деятельности, специализированное законодательство запрещает вмешательство как в уголовно-процессуальную деятельность, так и в ОРД, и демонстрируемое уголовным законом категорическое обособление первой от последней не может быть детерминировано ни социально-правовыми, ни юридико-техническими категориями. Необходимость обеспечения обоих запретов прослеживается даже в ведомственных нормативных актах. Приказ МВД России от 02.08.2012 № 754, например, в абз. 2 п. 11 утверждает недопустимость вмешательства членов общественного совета «в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях». Запрет на воспрепятствование (вмешательство) в административную деятельность правоохранительных органов гарантируется ст. 19.3 КоАП РФ, запрет на

вмешательство с целью воспрепятствования (но не на само воспрепятствование) в уголовно-процессуальную деятельность подкреплена ст. 294 УК РФ. Касательно же запрета качественно тождественного воздействия на ОРД полагаем, что в силу большей ориентации работы оперативно-розыскных органов именно на уголовную политику и, как следствие, большей общественной опасности такого воздействия (по сравнению с воспрепятствованием производству по делам об административных правонарушениях) обеспеченность подобного запрета должна носить уголовно-правовой характер.

2. Расширить действие ряда норм главы 31 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за определенные общественно опасные деяния, совершаемые с целью воспрепятствования производству предварительного расследования, распространив их охранительный функционал на ОРД, ввиду тесной корреляции последней с общественными отношениями, охраняемыми указанной главой уголовного закона.

В соответствии с вышеизложенным логичным началом разработки нормативных положений по совершенствованию охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД должна являться криминализация воспрепятствования осуществлению данной деятельности в рамках ст. 294 УК РФ.

Предстоящий нормотворческий процесс, ориентированный на расширение действия ряда статей гл. 31 УК РФ, предлагаем строить с учетом главы II Рекомендательного международного акта «О борьбе с организованной преступностью¹» (см. таблицу № 11).

---

¹ О борьбе с организованной преступностью. Модель: Рекомендательный международный акт: принят на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ; постановление № 8-9 от 2 ноября 1996 года // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, № 12, 1997 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://docs.cntd.ru/document/901914441> (дата обращения: 23.10.2018).

Перечень соотносимых статей УК РФ и Рекомендательного международного акта «О борьбе с организованной преступностью» в контексте охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД

Глава 31 УК РФ	Глава II Рекомендательного международного акта «О борьбе с организованной преступностью» (уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью)
Ст. 294 УК РФ (Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования)	Ст. 8 (Воспрепятствование служебной деятельности прокурора, следователя, лица, производящего дознание или осуществляющего оперативно-розыскную деятельность)
Ст. 295 УК РФ (Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование)	Ст. 7 (Посягательство на жизнь сотрудника милиции, лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, военнослужащего или лица, выполняющего общественный долг по борьбе с преступностью)
Ст. 296 УК РФ (Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования)	Ст. 6 (Сопrotивление сотруднику милиции, лицу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, военнослужащему или лицу, выполняющему общественный долг по борьбе с преступностью)
_____	Ст. 9 (Незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий)

Разрабатывая норму, которая будет предусматривать уголовную ответственность за воспрепятствование ОРД, следует учитывать авторские положения, изложенные нами в параграфе 1.2, в соответствии с которыми предполагаемое воспрепятствование может совершаться как общим, так и

специальным (должностным лицом) субъектом; а равно возможно как с насильственным, так и с ненасильственным характером.

Если относительно разграничения ответственности по субъектной классификации и уместно рассуждать о возможности инкриминирования квалифицированного состава, уже предусмотренного внутри статьи (в частности, ч. 3 ст. 294 УК РФ), то касательно критерия насильственности посягательства, учитывая уже содержащиеся в гл. 31 УК РФ нормы, логичнее было бы соотнести подобное насильственное воспрепятствование со ст. 295, 296 УК РФ.

Принимая во внимание освещенное нами в тексте данного параграфа, переходим к разработке конкретных уголовно-правовых средств реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД.

Предлагаем следующие нормотворческие преобразования, которые могут в значительной степени поспособствовать в деле предупреждения дестабилизирующего воздействия на оперативно-розыскные правоотношения.

Изложить ст. 294 УК РФ в следующей редакции.

«Статья 294. Воспрепятствование осуществлению оперативно-розыскной деятельности, правосудия и производства предварительного расследования

1. Умышленное воспрепятствование в какой бы то ни было форме осуществлению оперативно-розыскной деятельности, а равно умышленное противодействие гласному или негласному содействию (сотрудничеству) граждан с оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в целях недопущения решения задач оперативно-розыскной деятельности, –

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести).

2. Воспрепятствование в какой бы то ни было форме деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях недопущения всестороннего, полного и объективного расследования дела –

наказывается (категория преступления: средней тяжести).

3. Воспрепятствование в какой бы то ни было форме деятельности суда по отправлению правосудия -

наказывается (категория преступления: средней тяжести).

4. Те же деяния, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения, а равно повлекшие невозможность изобличения всех виновных либо сбор всех доказательств по делу, или невозможность всестороннего, полного и объективного расследования дела;

б) в целях недопущения всестороннего, полного и объективного расследования или судебного разбирательства по уголовному делу, возбужденному по тяжкому или особо тяжкому преступлению, а равно в целях недопущения решения задач оперативно-розыскной деятельности в отношении тяжких или особо тяжких преступлений -

наказываются (категория преступления: тяжкое)».

Представленная структура статьи приняла вид, соответствующий традиционным юридико-техническим правилам конструирования норм Особенной части уголовного закона. Во-первых, последовательно расположены части (от менее тяжкого преступления к более тяжкому). Во-вторых, содержание статьи и ее наименование теперь соответствуют друг другу.

Немаловажным аспектом предлагаемой редакции статьи является сохранение в ее диспозициях формулировки «в какой бы то ни было форме», предполагающей, что запрещенное данной нормой общественно опасное деяние может совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия. То есть согласно объективной стороне переработанного состава преступления вмешательство будет являться одним из альтернативных способов воспрепятствования, которое, в свою очередь, на этот раз будет олицетворять объективную сторону состава преступления (как общественно опасное деяние), а не субъективную (как цель). Бездействие со стороны должностных лиц, обязанных в определенных ситуациях принимать юридически значимые для ОРД

решения (к примеру, по санкционированию проведения ОРМ), будет квалифицироваться по п. «а» ч. 4 ст. 294 УК РФ в изложенной выше редакции, если нарушающий закон субъект действует умышленно, осознавая, что своим бездействием препятствует решению задач ОРД. В этой связи считаем верным наше решение акцентировать внимание потенциального правоприменителя на умышленном характере преступления путем соответствующего уточнения в самих диспозициях.

Одним из альтернативных деяний в первой части статьи указано умышленное противодействие гласному или негласному содействию (сотрудничеству) граждан с оперативными подразделениями. В этом смысле термин **«противодействие»** использован взамен **«воспрепятствования»**, чтобы предупредить произвольное толкование статьи правоприменителем, а именно – не допустить привлечения к уголовной ответственности граждан по факту их отказа от содействия (сотрудничества) оперативно-розыскным органам.

Кроме того, сконструированный нами п. «а» ч. 4 ст. 294 УК РФ определяет, что составы преступлений, предусмотренные в первых трех частях, по законодательной конструкции объективной стороны являются формальными, то есть деяния в них окончены в момент совершения соответствующего действия или бездействия, и для квалификации не требуется реализации субъектом преступления указанных целей воспрепятствования. Если же результатом совершения такого деяния становится невозможность изобличения всех виновных либо сбор всех доказательств по делу, или невозможность всестороннего, полного и объективного расследования дела – виновному также будет инкриминирован квалифицированный состав. Такой подход считаем достаточно справедливым, обеспечивающим как дифференциацию, так и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания.

Учитывая формальный состав воспрепятствования, заключаем, что оно совершается только с виной в форме прямого умысла. Исходя из этого, вполне обусловленным видим криминализацию в отдельный квалифицированный состав

воспрепятствования оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности по тяжким или особо тяжким преступлениям, так как в этом случае виновное лицо в полной мере осознает фактический характер и общественную опасность своего умышленного поведения, имея целью несостоятельность правосудия именно по названным категориям преступлений.

Переработав ст. 294 УК РФ, нормативно закрепив таким способом уголовно-правовой характер воспрепятствования осуществлению ОРД, а также разъяснив сущность данного феномена ранее, можем последовательно перейти к модернизации других статей Особенной части уголовного закона, имеющих потенциал предупредительного воздействия на поведение, дестабилизирующее оперативно-розыскные правоотношения.

В частности, в соответствии с обозначенными ранее возможностями совершенствования охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД путем частичной имплементации рекомендуемых норм главы II Рекомендательного международного акта «О борьбе с организованной преступностью», а также с учетом классификации дестабилизирующего воздействия на оперативно-розыскные правоотношения предлагаем перейти к криминализации воспрепятствования ОРД, носящего насильственный характер.

Кроме дополнения некоторых норм УК РФ новыми частями, считаем целесообразным изменить порядок расположения уже имеющихся в их структурах частей. Это сделает изложение соответствующих статей более последовательным: от менее общественно опасного состава преступления к более общественно опасному.

В связи с этим предлагаем:

- ст. 295 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 295. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие, предварительное расследование или оперативно-розыскную деятельность

1. *Посягательство на жизнь должностного лица, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности, граждан, оказывающих гласное или конфиденциальное содействие (сотрудничество) оперативным подразделениям государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, -*

наказывается (категория преступления: особо тяжкое).

2. *Посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, -*

наказывается (категория преступления: особо тяжкое)»;

- ст. 296 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 296. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия, оперативно-розыскной деятельности или производством предварительного расследования

1. *Угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении должностного лица, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности, граждан, оказывающих гласное или конфиденциальное содействие (сотрудничество) оперативным подразделениям государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, -*

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести).

2. То же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, -

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет»;

- ст. 298¹ УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 298¹. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание или осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации

1. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, -

наказывается штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов.

2. То же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, -

наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо обязательными работами на срок до трехсот двадцати часов.

3. То же деяние, совершенное в отношении должностного лица оперативного подразделения государственного органа в связи с осуществлением им оперативно-розыскной деятельности, -

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести).

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, -

наказываются штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов»;

• в целях выполнения обязательств Российской Федерации, вытекающих из международных соглашений, предлагаем имплементировать ст. 9

главы II Рекомендательного международного акта «О борьбе с организованной преступностью»¹ в отечественное законодательство посредством криминализации нового преступления в Особенной части УК РФ как специального состава превышения должностных полномочий:

«Ст. 303¹ УК РФ. Незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий

1. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан, не уполномоченными на то законом лицами либо при заведомом для виновного отсутствии законных оснований для их проведения, -

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести).

2. То же деяние, если оно совершено повторно или по предварительному сговору группой лиц, либо с использованием технических средств, предназначенных для негласного получения информации, или с использованием служебного положения, а равно повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, -

наказывается (категория преступления: средней тяжести).

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли наступление тяжких последствий, -

наказываются (категория преступления: тяжкое)».

Выводы по параграфу. Изложенных нормотворческих преобразований, на наш взгляд, вполне достаточно для раскрытия всего потенциала отечественного законодательства в реализации охранительного направления уголовно-правового

---

¹ О борьбе с организованной преступностью. Модель: Рекомендательный международный акт: принят на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ; постановление № 8-9 от 2 ноября 1996 года // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, № 12, 1997 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://docs.cntd.ru/document/901914441> (дата обращения: 12.11.2017).

обеспечения ОРД. Обобщение выводов по изложенным в параграфе материалам исследования позволяет заключить следующее.

1. Дана юридическая характеристика таких категорий, как вмешательство в ОРД и воспрепятствование осуществлению ОРД:

а) воспрепятствование ОРД – это умышленное деяние, направленное на недопущение решения задач ОРД уполномоченными на то государственными органами, совершаемое в форме действия или бездействия, в случаях, если виновный уполномочен и обязан принимать юридически значимые для ОРД меры, и их невыполнение способно сформировать препятствия для осуществления данной деятельности в установленном законом порядке;

б) вмешательство в установленный законом порядок осуществления ОРД – активная умышленная форма поведения, заключающаяся в неправомерном вторжении в законные действия должностных лиц государственных органов, уполномоченных на осуществление ОРД, направленные на решение задач данной деятельности, и (или) в действия лиц, оказывающих им содействие (сотрудничество) на гласной или конфиденциальной основе.

2. Произведена классификация основных форм воспрепятствования осуществлению ОРД, в соответствии с которой определено, что относительно системы государственных органов, уполномоченных на ОРД, воспрепятствование бывает внешним и внутренним. В свою очередь, что касается общественно опасного поведения воспрепятствование осуществлению ОРД может быть в форме действия (активное противодействие, сопротивление) либо в форме бездействия.

3. Обоснована криминализация следующих деяний:

– воспрепятствования осуществлению ОРД в рамках ст. 294 УК РФ (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования);

– ст. 303¹ УК РФ (незаконное проведение ОРМ).

4. Предложены новые редакции следующих статей:

- ст. 295 УК РФ (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование);
- ст. 296 УК РФ (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования);
- ст. 298¹ УК РФ (клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное изыскание показало методологическую обусловленность уголовно-правового обеспечения ОРД в современной социально-правовой действительности. В настоящей работе сформулирована и изложена авторская позиция, логично поясняющая необходимость и целесообразность самого существования механизма уголовно-правового обеспечения ОРД, в частности, достижению цели исследования способствовали полученные результаты и сделанные на их основе выводы.

ОРД является неотъемлемым элементом отечественной уголовной политики, оказывая, безусловно, существенное влияние на процесс противодействия преступности. Тем не менее зачастую из исследовательского внимания научного сообщества, уголовно-правовой доктрины в частности, упускается тот факт, что отмеченное направление работы правоохранительных органов очень тесно связано с системой отправления правосудия. Более того, как было выявлено, аргументировано и в дальнейшем продемонстрировано в этой работе, такая корреляция носит взаимный характер. Бесспорно утверждение, согласно которому именно от своевременности и качества ОРД зачастую зависит и состоятельность всей системы отправления правосудия в целом, включая образующие ее структуру правовые институты. Причинение вреда оперативно-розыскным отношениям, умаление эффективности ОРД закономерно приведет к нивелированию принципа неотвратимости ответственности, следовательно, к дестабилизации правосудия и к дискредитации уголовной политики в целом, к подрыву доверия граждан и падению авторитета государственной власти. Из этого можно заключить, что поведение, сопряженное с угрозой причинения вреда общественным отношениям, формируемым в рамках ОРД, характеризуется общественной опасностью. Все это и объясняет нашу позицию о необходимости формирования комплексного механизма уголовно-правового обеспечения ОРД.

Во-первых, следует создать нормы, призванные обеспечить юридическую полноценность положений оперативно-розыскного законодательства, фактически имеющих уголовно-правовую природу, отсутствие которых на сегодняшний день негативно сказывается как на самой ОРД, так и на уголовно-правовой отрасли. Это обусловлено еще и тем, что правоприменитель вынужден прибегнуть к произвольному и оттого неоднородному толкованию уголовного законодательства.

Во-вторых, был сделан вывод об обоснованности реализации уголовным правом в отношении ОРД своей охранительной функции для предотвращения внутреннего или внешнего дестабилизирующего воздействия, либо для ретроспективного юридического реагирования на такие факты. Отсутствие в отечественном законодательстве таких положений ставит под угрозу значительную часть общественных отношений, тем или иным образом связанных с ОРД и заинтересованных в ее благополучии. Для решения этой проблемы нами было предложено выделение из общего механизма уголовно-правового обеспечения ОРД двух основополагающих направлений с дальнейшей обособленной работой в отношении каждого из них: охранительного и регулятивного.

В-третьих, создана теоретическая модель по криминализации общественно опасного воздействия, оказывающего на оперативно-розыскные отношения дестабилизирующее воздействие. В основу положена объект-субъектная классификация. Обращение к ней позволит комплексно планировать процесс криминализации, учитывая разграничение преступлений, причиняющих вред оперативно-розыскным правоотношениям, по субъекту, по объекту и по характеру посягательства.

Главным преимуществом такого подхода, положенного в методологическую базу этой диссертации, стала возможность последовательного и комплексного формирования нормативных средств реализации каждого из заявленных направлений, во многом благодаря сочетанию в нем индуктивного и

дедуктивного методов. Кроме того, в основном тексте нами было раскрыто сущностное значение института ОРД для системы отправления правосудия, важность данной деятельности как социального и правового института.

Была изучена сформировавшаяся в доктрине тенденция относительно исследуемой тематики, пристальное внимание уделено различным точкам зрения, отмечены как положительные, так и противоречивые моменты в имеющихся на сегодняшний день авторских позициях. Немалое внимание мы уделили рассмотрению международного и зарубежного правотворческого опыта из области интересующих нас вопросов. Существенное внимание уделено изучению следственно-судебной практики и особенностям квалификации. Также нами был рассмотрен и колоссальный по своему объему массив зарубежной нормативно-правовой базы применительно к вопросу об уголовно-правовом обеспечении ОРД.

Исследовательскому вниманию был подвергнут как регулятивный, так и охранительный аспекты: федерального и регионального законодательства, США как примера англо-американской правовой системы, ряда стран романо-германской правовой системы, был выделен положительный опыт государств – участников СНГ. Как итог, нами была выстроена система норм зарубежного законодательства, содержащих в себе правотворческие примеры, на которые можно обратить внимание в законодательном процессе и в иных, соответствующих тематике, потенциальных исследованиях.

Наконец, на основании выводов, полученных от рассмотрения отмеченных выше вопросов, были подготовлены юридико-технические предложения законотворческого и правоинтерпретационного характера. Изменения подобного порядка на сегодняшний день особо актуальны для окружающей правовой действительности. В частности, по результатам настоящего исследования разработаны следующие проекты:

- 1) проект федерального закона о внесении изменений в УК РФ;
- 2) проект постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Результаты проведенного исследования обосновывают актуальность предлагаемых правотворческих решений, а равно являются итогом кропотливого всестороннего юридико-технического внимания к действующему законодательству, а равно к законотворческим предложениям, существующим в актуальной уголовно-правовой доктрине.

Несмотря на то обстоятельство, что решение рассматриваемой проблемы многими учеными видится в плоскости уголовно-процессуальной отрасли законодательства, полагаем, что оперативное и своевременное решение в настоящий момент лежит исключительно в сфере материального уголовного права, так как реформирование уголовно-процессуального законодательства потребовало бы гораздо большего времени. Таким образом, на переходный, дореформенный, период предложено сделать акцент в решении этой проблемы именно на материально-правовой составляющей уголовной политики.

Вместе с тем, понимаем, что любое знание до его применения должно быть всесторонне рассмотрено, обсуждено, осмыслено и, если потребуется, переосмыслено. В этом ключе представленная диссертационная работа может служить в качестве исходной или отправной точки, методологической помощи не только для законотворческого или правоприменительного процессов, но и для проведения новых исследований, дискуссий и иных научных обсуждений по аналогичной или смежным тематикам. Изложенные в тексте этой диссертации закономерности могут найти свое применение во всех направлениях юридической техники, а также получить свое дальнейшее доктринальное развитие.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

1. Абз. – абзац (- ы).
2. англ. – английский.
3. Закон об ОРД – Закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13.03.1992 № 2506-1 (в ред. Закона от 02.07.92 № 3181-1), утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ.
4. КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях – Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
5. МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации.
6. ОВД – органы внутренних дел.
7. ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности.
8. ОРД – оперативно-розыскная деятельность.
9. ОРМ – оперативно-розыскные мероприятия.
10. ПК ЭР – Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики, принятый 06.06.2001 и вступивший в силу 01.09.2002.
11. СНГ – Содружество Независимых Государств
12. США – Соединенные Штаты Америки.
13. УК Княжества Андорра – Уголовный кодекс Княжества Андорра от 21.02.2005.
14. УК Королевства Бельгия – Уголовный кодекс Королевства Бельгия от 09.06.1867.
15. УК ЛР – Уголовный кодекс Литовской Республики – Закон от 26.09.2000 № VIII-1968.
16. УК РБ – Уголовный кодекс Республики Беларусь – Закон от 9 июля 1999 г. № 275–З.
17. УК Республики Албания – Уголовный кодекс Республики Албания от 27 января 1995 года.

18. УК РК – Уголовный кодекс Республики Казахстан – Закон от 3 июля 2014 года № 226-V.
19. УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации – Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
20. УК ФРГ – Уголовный кодекс Федеративной республики Германия от 15.05.1871.
21. УКУ – Уголовный кодекс Украины – Закон Украины от 05.04.2001 № 2341-III.
22. УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
23. Федеральный закон об ОРД – Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.
24. ФКУ ГИАЦ МВД России – Федеральное казенное учреждение «Главный информационно-аналитический центр МВД Российской Федерации».
25. ФСБ России – Федеральная служба безопасности Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые, интерпретационные, правоприменительные акты и иные официально-директивные документы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
3. О борьбе с организованной преступностью. Модель: рекомендательный законодательный акт : принят на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ : Постановление № 8-9 от 2 нояб. 1996 г. – Текст: электронный. – Текст документа сверен по: Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1997. № 12. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901914441> (дата обращения: 21.08.2020). – Режим доступа : доступ в Профессиональной справочной системе «Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации».
4. О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере предупреждения и борьбы с организованной преступностью: Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности от 26.11.2015 г. № 8-6. – Текст : электронный. – Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
5. О проекте Рекомендаций по сближению и гармонизации законов государств – членов ОДКБ об оперативно-разыскной деятельности : Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности от 26.11.2015 г. № 8-14. – Текст : электронный. – Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

6. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 2009. – 21 янв.

7. Градостроительный кодекс Российской Федерации : от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 10, ч. I. – Ст. 16.

8. Жилищный кодекс Российской Федерации : от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1, ч. I. – Ст. 14.

9. О Верховном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ // Российская газета. – 2014. – 7 февр.

10. О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. – 1997. – 6 янв.

11. О борьбе с терроризмом : Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3808.

12. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

13. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 3 дек.

14. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

15. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 25 авг.

16. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 26 апр.

17. О государственной тайне : Закон Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5485-1 // Российская газета. – 1993. – 21 сент.

18. О муниципальной службе в Российской Федерации : Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.

19. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52, ч. I. – Ст. 6228.

20. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33, ч. I. – Ст. 3418.

21. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

22. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон Российской Федерации от 02.07.1992 г. № 3185-1 // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

23. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 08.05.1994 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 28. – Ст. 3466.

24. О судебных приставах : Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3591.

25. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

26. Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 13.03.1992 г. № 2506-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 17. – Ст. 892.

27. Об оружии : Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. I. – Ст. 4921.

29. О мерах по упорядочению разработки, производства, реализации, приобретения в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы, а также использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации : Указ Президента Российской Федерации от 09.01.1996 г. № 21 // Российская газета. – 1996. – 17 янв.

30. Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств : Указ Президента Российской Федерации от 01.09.1995 г. № 891 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 24. – Ст. 2954.

31. Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне : Указ Президента Российской Федерации от 30.11.1995 г. № 1203 // Российская газета. – 1995. – 27 дек.

32. О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице : Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2015 г. № 705 : (вместе с «Правилами защиты сведений

об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29, ч. II. – Ст. 4503.

33. Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию : Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2000 г. № 214 // Российская газета. – 2000. – 23 марта.

34. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации : Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2012 г. № 287 // Российская газета. – 2012. – 18 апр.

35. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности : Постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.1996 г. № 770 // Российская газета. – 1996. – 13 июля.

36. Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Постановление Правительства Российской Федерации от 27.10.2006 г. № 630 // Российская газета. – 2006. – 10 нояб.

37. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.1998 г. № 86-О // Российская газета. – 1998. – 11 авг.

38. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 г. № 8// Российская газета. – 1995. – 28 дек.

39. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 г. № 24 // Российская газета. – 2013. – 17 июля.

40. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 12. – С. 2–7.

41. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 // Российская газета. – 2006. – 28 июня.

42. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : Приказ МВД России от 17.01.2006 г. № 19 : (ред. от 28.11.2017). – Текст : электронный. – [Москва, 2017]. – В данном виде документ опубликован не был. – Режим доступа: локальный доступ в справочно-правовой системе КонсультантПлюс.

43. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России №

535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 г. – Текст : электронный. – [Москва, 2013]. – В данном виде документ опубликован не был. – Режим доступа: локальный доступ в справочно-правовой системе КонсультантПлюс.

44. Об утверждении Положения о Главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 16.06.2011 г. № 679 : (ред. от 14.02.2020). – Текст: электронный. – [Москва, 2020]. – В данном виде документ опубликован не был. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280449/ (дата обращения: 21.08.2020). – Режим доступа : доступ по расписанию в некоммерческой интернет-версии КонсультантПлюс.

45. Об утверждении Типового положения о подразделении по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориального органа МВД России на региональном уровне и примерной модели организационного построения оперативно-розыскной части (центра) по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориального органа МВД России на региональном уровне : Приказ МВД России. – 2013. – № 297.

46. Об обзоре практики применения статьи 315 УК РФ : Информационное письмо ФССП России [от 31.10.2014 г.]. – Текст : электронный. – [Москва, 2014]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217658/ (дата обращения: 02.10.2018). – Режим доступа : доступ по расписанию в некоммерческой интернет-версии КонсультантПлюс.

47. Оперативно-розыскной Кодекс Российской Федерации : проект Федерального закона № 831609-6 : (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.07.2015).– Текст : электронный. – [Москва, 2015]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=134024#04382364628337214> (дата обращения 13.10.2017). – Режим доступа : доступ по расписанию в некоммерческой интернет-версии КонсультантПлюс.

48. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З : [с изменениями и дополнениями 11.11.2019 г.]. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275> (дата обращения: 26.08.2020). – Режим доступа: доступ из Информационно-поисковой системы «Эталон-Online». – Текст : электронный.

49. Уголовный кодекс Республики Казахстан : (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2017 г.). – Текст : электронный // Параграф : информационная система. – [Алматы, 2017]. – URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=35453916 (дата обращения: 15.12.2017).

50. Уголовный кодекс Украины : с изменениями от 05.06.2020 г. – Текст : электронный // Meget : информационно-аналитический портал про недвижимость. – 2006–2020. – URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/> (дата обращения: 27.12.2017).

Книги

51. **Александров, А. С.** Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 304 с. – Текст : непосредственный.

52. **Даль, В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 1 / Владимир Даль. – Факс. изд. – Москва : Русский язык, 1989. – 448 с.
Александров, А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 304 с. – Текст : непосредственный.

53. **Дорогин Д. А.** Исполнение закона как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность : монография / Д.А. Дорогин. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 240 с. – Текст : непосредственный.

54. **Дубягин, Ю. П.** Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / Ю. П. Дубягин, О. П. Дубягина, Е. А. Михайлычев. – Москва : Юстицинформ, 2005. – 144 с. – Текст : непосредственный.

55. **Ефремова, Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. Т. 1 / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – 1209 с. – Текст : непосредственный.

56. **Кибальник, А. Г.** Обстоятельства, исключаящие преступность деяния : монография / А. Г. Кибальник. – Москва : Илекса, 2009. – 74 с. – Текст : непосредственный.

57. **Киселев, А. П.** Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) : материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 03.04.2008 / Киселев А. П. – [Москва], 2008. – Режим доступа: локальный доступ в справочно-правовой системе КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

58. **Киселев, А. П.** Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / Киселев А. П., Васильев О. А., Белянинова Ю. В. – [Москва], 2015. – Режим доступа: локальный доступ в справочно-правовой системе КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

59. **Миронова, Т. К.** Правовое регулирование бесплатного оказания медицинской помощи : учебное пособие / Т. К. Миронова. – Москва : Юстицинформ, 2018. – 348 с. – Режим доступа: локальный доступ в справочно-правовой системе КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

60. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков [и др.] ; под ред. Г. А. Есакова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – 736 с. – Текст : непосредственный.

61. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. Т. 2 / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков

[и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2015. – 704 с. – Текст : непосредственный.

62. **Костин, П. В.** Тайная полиция США: ФБР: прошлое и настоящее / П. В. Костин. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Мысль, 1986. – 284 с.

63. **Кузнецов, А. П.** Преступления против правосудия : учебное пособие / А. П. Кузнецов. – Чебоксары : Чебоксар. кооператив. ин-т (фил.) РУК, 2015. – 188 с. – Текст : непосредственный.

64. **Маркушин, А. Г.** Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов / А. Г. Маркушин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2013. – 399 с. – Текст : непосредственный.

65. **Ожегов, С. И.** Словарь русского языка : 70000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – 23-е изд., испр. – Москва : Русский язык, 1991. – 915 с. – Текст : непосредственный.

66. **Павличенко, Н. В.** Правовая охрана лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : монография / Н. В. Павличенко ; Омск. юрид. ин-т. – Омск : ОмЮИ, 2011. – 248 с. – Текст : непосредственный.

67. **Пархоменко, С. В.** Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / С. В. Пархоменко, А. А. Радченко ; Иркут. юрид. ин-т (фил.) Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. – Иркутск : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 71 с. – Текст : непосредственный.

68. **Плешаков, А. М.** Институт крайней необходимости в российском уголовном праве / А. М. Плешаков, Г. С. Шкабин. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 238 с. – (Библиотека криминалиста: БК). – Текст : непосредственный.

69. **Плешаков, А. М.** Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния : учебное пособие / А. М. Плешаков, Г. С. Шкабин ; М-во внутренних дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Рязан. фил. – Рязань : Рязан. фил. Моск. ун-та МВД России, 2005. – 71 с. – Текст : непосредственный.

70. **Плешаков, А. М.** Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве : монография / А. М. Плешаков, Г. С. Шкабин. – Москва : Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2005. – 196 с. – Текст : непосредственный.

71. Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности : материалы Межведомственного круглого стола (Рязань, 14 апреля 2016 г.) / под ред. Г. В. Ищука, Е. Н. Билоуса, А. В. Ковалева, Г. С. Шкабина. – Рязань : Концепция, 2016. – 180 с. – Текст : непосредственный.

72. **Ремизов, М. В.** Оперативно-розыскная деятельность: правовые основы и использование результатов в уголовном процессе : учебное пособие для студентов специальности «Юриспруденция» / М. В. Ремизов, Р. Н. Ласточкина ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2007. – 156 с. – Текст : непосредственный.

73. **Ремизов, М. В.** Оперативно-розыскная деятельность: правовое регулирование и использование результатов в уголовном судопроизводстве : учебное пособие / М. В. Ремизов, Р. Н. Ласточкина ; Ярослав. гос. ун-т. – Ярославль : Ярослав. гос. ун-т, 2007. – 93 с.

74. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – Текст: электронный // Энциклопедиум. – [Москва] : Директ-Медиа, 2001–2020. – URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117_tolkovyj_slovar_russkogo_jazyka_pod_red._d.n._ushakova (дата обращения: 26.10.2018). – Текст : электронный.

75. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2015. – 1184 с. – Режим доступа: локальный доступ в справочно-правовой системе КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

76. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / Т. Б. Басова, Е. В. Благов, П. В. Головненков [и др.] ; под ред. А. И.

Чучаева. – Москва : Контракт : ИНФРА-М, 2013. – 704 с. – Режим доступа: локальный доступ в справочно-правовой системе КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

77. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов [и др.]; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. – Москва: Контракт, 2017. – 384 с. – Текст : непосредственный.

78. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумова, С. И. Никулин [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. – Изд. 7-е, перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2012. – 722 с. – Текст : непосредственный.

79. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий (постатейный) / И. Н. Зубов, Е. В. Буряков, В. В. Кальницкий [и др.] ; под ред. И. Н. Зубова, В. В. Николука. – Москва : Спарк, 1999. – 198 с. – Текст : непосредственный.

80. **Фефелов, П. А.** Механизм уголовно-правовой охраны: основные методологические проблемы / П. А. Фефелов. – Москва : Наука, 1992. – 229 с. – Текст : непосредственный.

81. **Чевердюк, Л. Н.** Риск в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебно-методическое пособие / Л. Н. Чевердюк ; Всерос. ин-т повышения квалификации работников МВД России. – Домодедово : Всерос. ин-т повышения квалификации работников МВД России, 2003. – 46 с.

82. **Шкабин, Г. С.** Уголовно-правовое обеспечение оперативного внедрения = Criminal law groundwork for strategic infiltration: монография / Г. С. Шкабин. – Москва : Юриспруденция, 2018. – 272 с. – (Серия «Уголовное право»). – Текст : непосредственный.

83. **Шумилов, А. Ю.** Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / А. Ю. Шумилов. – 7-е изд., доп. и перераб. – Москва : Издат. дом Шумиловой И. И., 2007. – 374 с.

84. **Шумилов, А. Ю.** Оперативно-розыскная деятельность в схемах и определениях : учебное наглядное пособие / А. Ю. Шумилов. – 4-е изд., испр. и

доп. – Москва : Издат. дом Шумиловой И. И., 2008. – 95 с. – Текст : непосредственный.

Научные статьи и сборники

85. **Азаров, В. А.** Содержание и форма оперативно-розыскных правоотношений / В.А. Азаров – Текст : непосредственный // Государство и право. – 1998. – № 10. – С. 71–75.

86. **Александров, А. С.** Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в XXI веке / А. С. Александров, И. А. Александрова, С. В. Власова – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2019. – № 9. – С. 75–86.

87. **Александрова, И. А.** Теоретическая концепция уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции / И.А. Александрова – Текст : электронный // Официальный сайт «Международная ассоциация содействия правосудию». – URL: <https://www.iauaj.net/node/1881> (дата обращения: 12.08.2020).

88. **Амбросьев, А. В.** Организационно-правовые основы деятельности осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати Российской империи / А.В. Амбросьев – Текст : непосредственный // Соблюдение законности и обеспечение правопорядка в деятельности органов внутренних дел : сб. тр. межвуз. науч. семинара. – Москва : Академия управления МВД России, 2013. – С. 5–9.

89. **Анисимов, Г. Г.** Надзор за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности в органах ФСБ / Г.Г. Анисимов – Текст : непосредственный // Законность. – 2015. – № 11. – С. 16–20.

90. **Антонов И. Ю., Петрянин А. В., Щетнев Л. Е.** Межотраслевое соприкосновение уголовного и оперативно-розыскного законодательства при определении критериев правомерности вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам: особенности законотворческого и доктринального

содержания / И.Ю. Антонов, А.В. Петрянин, Л.Е. Щетнев – Текст : непосредственный // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – №4 (91). – С. 63-66.

91. **Антонов И. Ю., Петрянин А. В., Куликов Р. С.** Сущностные особенности оперативно-розыскного предупреждения / И.Ю. Антонов, А.В. Петрянин, Р.С. Кулик – Текст : непосредственный // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 3 (51). С 78-82.

92. **Астафьев, Ю. В.** Совершенствование форм и методов оперативно-розыскной деятельности в правовом государстве / Ю.В. Астафьев – Текст : непосредственный // Право и политика. –2005. – № 11. – С. 83–92.

93. **Борисевич, Г. Я.** О проблемах применения статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ / Г.Я. Борисевич – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 260–286.

94. **Борков, В. Н.** Провокационно-подстрекательские действия: должностное превышение (ст. 286 УК РФ) или фальсификация (ч. 4 ст. 303 УК РФ) / В.Н. Борков – Текст : непосредственный // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования : материалы межведомственной научно-практической конференции. – Москва : Юриспруденция, 2017. – С. 28–32.

95. **Борков, В. Н.** Оперативно-розыскной интерес и уголовный закон / В.Н. Борков. – Текст: непосредственный // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. – № 1 (36). – С. 248 - 254.

96. **Борков, В. Н.** Влияние последствий и способа фалисификации результатов оперативно-розыскной деятельности на квалификацию (ч. 4 ст. 303 УК РФ) / В.Н. Борков. – Текст: непосредственный // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. – № 1 (25). – С. 177 - 182.

97. **Брестовой, А. Н.** Классификация и место обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теории уголовного права / А.Н. Брестовой // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – № 3. – С. 41–46.

98. **Васильков, А. М.** Становление агентурного метода в оперативно-розыскной деятельности России (исторический аспект) / А.М. Васильков, Е.П. Ким – Текст : непосредственный // Современные проблемы противодействия наркопреступности и распространению наркомании в Азиатско-Тихоокеанском регионе : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Хабаровск, 2010. – Ч. 2. – С. 145–150.

99. **Вельтмандер, А. Т.** Правовые модели закрепления обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект / А.Т. Вельтмандер – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2013. – № 2. – С. 11–14.

100. **Волженкин, Б. В.** Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? / Б.В. Волженкин – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 43–45.

101. **Воронин, М. Ю.** Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности / М.Ю. Воронин – Текст : непосредственный // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – С. 49–51.

102. **Демин, А. В.** К вопросу о дискреционных полномочиях как проявлении диспозитивности в праве / А.В. Демин – Текст : непосредственный // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти : Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 2017. – С. 5–11.

103. **Дмитренко, А. П.** Проблемы законодательной регламентации совершения преступления при оперативном внедрении как обстоятельства, исключающего преступность деяния / А.П. Дмитренко – Текст : непосредственный // Современное уголовное законодательство России и вопросы борьбы с преступностью

: сборник научных статей по итогам научно-практического семинара в Московском университете МВД России, посвященного 10-летию принятия УК РФ. – Москва, 2007. – С. 81–84.

104. **Дмитренко, А. П.** Социально-правовая обусловленность регламентации правомерного причинения вреда при проведении оперативного внедрения / А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич – Текст : непосредственный // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности : материалы межведомственного круглого стола. – Рязань : Концепция, 2016. – С. 50–56.

105. **Доманов, Д. В.** Имитация преступного поведения / Д.В. Доманов – Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2012. – № 1. – С. 47–53.

106. **Доманов, Д. В.** О необходимости включения имитации преступных действий в перечень оперативно-розыскных мероприятий / Д.В. Доманов – Текст : непосредственный // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2014. – С. 180–183.

107. **Дорогин Д.А.** Выполнение специального задания (оперативное внедрение) как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность / Д.А. Дорогин // Российское правосудие. – М., 2019. – № 7. – С. 57-68.

108. **Дощицын, А. Н.** Ретроспективный обзор нормативного правового регулирования профилактики и противодействия преступлениям несовершеннолетних в дореволюционной России / А.Н. Дощицын – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2014. – № 11. – С. 19–23. – Текст : непосредственный.

109. **Епихин А. Ю.** Межотраслевые проблемы фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ) / А.Ю. Епихин – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2015. – Т. 25, вып. 4. – С. 99–104.

110. **Жилина, Ю. А.** Агентурная деятельность сыскных отделений Российской империи в начале XX века / Ю.А. Жилина – Текст : непосредственный // Современное право. – 2011. – № 6. – С. 169–172.

111. **Зажицкий, В. И.** О проекте оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации / В.И. Зажицкий – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 51–55.

112. **Зеленская, Т. В.** Значение задач оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Т.В. Зеленская – Текст : непосредственный // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : сб. науч. тр. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. – Вып. 1. – С. 20–27. – Текст : непосредственный.

113. **Иванов, С. Н., Ивенин, В. О.** Проблемы актуализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности / С.Н. Иванов, В.О. Ивенин. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2019. – № 2 (33). – С. 35-40.

114. **Ивенин, В. О.** Об уголовно-правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности в зарубежном законодательстве / В.О. Ивенин. – Текст: непосредственный // Вестник ВУиТ. – 2018. – №2. – С. 160-171.

115. **Ивенин, В. О.** Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в уголовном законодательстве государств – участников Содружества Независимых Государств / В.О. Ивенин. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1 (98). – С. 173-182.

116. **Ивенин, В. О.** Нормотворческие предложения по уголовно-правовому обеспечению запрета на воспрепятствование и вмешательство в осуществление оперативно-розыскной деятельности / В.О. Ивенин. – Текст: непосредственный // Юридическая наука. – 2018. – № 6. – С. 60–67.

117. **Ивенин, В. О.** О направлениях уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности: перспективы криминализации / В.О. Ивенин. – Текст: непосредственный // Оперативник (сыщик). – 2018. – № 2 (55). – С. 37-40.

118. **Ивенин, В. О.** Сравнительный анализ статей 283, 284, 311, 320 УК РФ в контексте охранительного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности / В.О. Ивенин. – Текст: непосредственный // юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. – № 1 (43). – С. 245-250.

119. **Ивенин, В. О.** Анализ судебных разъяснений США о необходимости реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности / В.О. Ивенин. – Текст: непосредственный // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том 8. – № 4А. – С. 132-142.

120. **Ивенин, В. О.** К вопросу о криминализации воспрепятствования осуществлению оперативно-розыскной деятельности / В.О. Ивенин. – Текст: непосредственный // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: материалы межведомственной научно-практической конференции (Рязань, 20 октября 2017 г.) / под ред. Е.Н. Билоуса, Г.В. Ищука, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. – Москва: ИД Юриспруденция, 2017. – С. 83-86.

121. **Ивенин, В. О.** Анализ норм рекомендательного законодательства ОДКБ и СНГ как средств реализации уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности / В.О. Ивенин. – Текст: непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник статей / под ред. Е.Е. Черных, Н.В. Летёлкина. – Вып. 24. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. – С. 83-92.

122. **Ивенин, В. О.** Механизм реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности в действующем законодательстве / В.О. Ивенин. – Текст: непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник статей / под ред. Е.Е. Черных, Н.В. Летёлкина. – Вып. 24. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 93-106.

123. **Ивенин, В. О.** К вопросу о реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения деятельности оперативных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции / В.О. Ивенин. – Текст: электронный // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. [Электронный ресурс]: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 5 апреля 2019 г.) – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 145–154. – 1 электрон, опт. диск (CD-ROM).

124. **Ивенин, В. О.** Воспрепятствование оперативно-розыскной деятельности и уголовное законодательство/ В.О. Ивенин. – Текст: непосредственный // Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел (проблемы теории, практики и правового регулирования: материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов (11 мая 2018 г.): в 2 ч. Часть 1. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2018. – С. 123-126.

125. **Ивенин, В. О.** Злоупотребление правом как явление, дестабилизирующее оперативно-разыскные отношения / В.О. Ивенин. – Текст: непосредственный// Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 года) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 480-490.

126. **Ивенин, В. О.** «Одобрённая противоправная деятельность» в работе оперативных подразделений правоохранительных органов США / В.О. Ивенин. – Текст: непосредственный // Уголовное и оперативно-разыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: материалы IV межведомственной научно-практической конференции (Рязань, 30 ноября 2018г.) / отв. ред. В.П. Кувалдин. – Москва: ИД Юриспруденция, 2019. – С. 156-162.

127. **Ивенин, В. О.** О правоприменительной практике в вопросе правомерного причинения вреда общественным отношениям в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности / В.О. Ивенин. – Текст: непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник статей. – Вып. 25. / под ред. Е.Е. Черных, И.М. Пшеничнова. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 136-149.

128. **Илюшин, А. А.** Судебный и прокурорский контроль по обеспечению законности оперативно-розыскной деятельности / А. А. Илюшин, А. Г. Маркушин – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 1. – С. 126–131.

129. **Исмаилов, Ч. М.** Оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права на тайну связи при розыске безвестно исчезнувших лиц: проблемы осуществления и пути совершенствования / Ч.М. Исмаилов – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2016. – № 20. – С. 40–44.

130. **Келина, С. Г.** Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: понятие и виды / С.Г. Келина – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 3–8.

131. **Кибальник, А. Г.** Об ограничении конституционного права на тайну личной (частной) жизни / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2008. – № 2. – С. 49–52.

132. **Кузнецов, О. Ю.** Приобретение процессуального статуса субъектами уголовного судопроизводства в порядке исполнения ими служебного задания / О.Ю. Кузнецов // Современное право. – 2007. – № 7. – С. 67–73

133. **Кузьмин, С. С.** К вопросу о сбалансированности уголовного и оперативно-разыскного законодательства / С.С. Кузнецов – Текст : непосредственный // Проблемы применения уголовного законодательства при

осуществлении оперативно-розыскной деятельности : материалы межведомственного круглого стола. – Рязань : Концепция, 2016. – С. 96–102.

134. **Кузьмин, С. С.** Проблемы уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности / С.С. Кузьмин – Текст : непосредственный // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности : материалы межведомственного круглого. – Рязань : Концепция, 2015. – С. 17–24.

135. **Куликова, Ю. В.** Исполнение закона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: юридические дисциплины / Ю.В. Куликова – Текст : непосредственный // Состояние и перспективы борьбы с преступностью в России : Всерос. науч.-практ. конф. курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов и соискателей: сб. материалов. – Воронеж, 2007. – Ч. 1. – С. 215–216.

136. **Курило, Н. В.** Оперативное право по законодательству США и России: (сравнительный анализ и вопросы применения) / Н.В. Курило – Текст : непосредственный // Право в вооруженных силах. – 1999. – № 10. – С. 53–56.

137. **Лиджаев, К. В.** Проблемы и возможность совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / К.В. Лиджаев – Текст : непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 156–161.

138. **Лизунова, М. Д.** Проблемы обоснованного риска в оперативно-розыскной деятельности / М.Д. Лизунова – Текст : непосредственный // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности : материалы межведомственного круглого стола. – Рязань : Концепция, 2015. – С. 68–71.

139. **Лоскутов, С. М.** Внутренняя агентура в борьбе с террором в Российской империи в конце XIX – начале XX века / С.М. Лоскутов – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2014. – № 1. – С. 16–21.

140. **Луговик, В. Ф.** О концепции правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / В.Ф. Луговик – Текст : непосредственный //

Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск, 2012. – С. 71–86.

141. **Маркушин, А. Г.** Процессуальный статус субъекта оперативно-розыскной деятельности / А.Г. Маркушин – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2013. – № 3, ч. 2. – С. 136–139.

142. **Маркушин, А. Г.** Уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность (проблемы связи и соотношений) / А.Г. Маркушин – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. – Нижний Новгород, 2012. – № 1. – С. 191–198.

143. **Мелтоян, Р. М.** Уголовно-правовой институт крайней необходимости и проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / Р.М. Мелтоян – Текст : непосредственный // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности : материалы межведомственного круглого стола. – Рязань: Концепция, 2015. – С. 64–68.

144. **Мельников, Д. В.** Мнимое соучастие: (некоторые актуальные аспекты проблемы) / Д.В. Мельников – Текст : непосредственный // Правовые вопросы современности: теория и практика : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2009. – С. 115–117.

145. **Мельников, Д. В.** Мнимое соучастие (проблемы законодательного закрепления) / Д.В. Мельников – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества : сб. науч. тр. – Ярославль : ЯрГУ, 2009. – Вып. 9. – С. 151–155.

146. **Милюков, С. Ф.** Неиспользованные возможности уголовного кодекса России в противодействии коррупции / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко – Текст : непосредственный // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности : материалы межведомственного круглого стола. – Рязань : Концепция, 2016. – С. 121–129.

147. **Михайлов, В. И.** Выполнение профессиональных функций, как обстоятельство, исключающее преступность деяния / В.И. Михайлов – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 51–54.

148. **Михайлов, В. И.** Институт правомерного вреда (обстоятельств, исключающих преступность деяния) в Уголовном уложении 1903 г. / В.И. Михайлов – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2016. – № 5. – С. 65–72.

149. **Михайлов, В. И.** Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния / В.И. Михайлов – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 40–44.

150. **Михайлов, В. И.** Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. : общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключающие преступность деяния) / В.И. Михайлов – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2010. – № 24. – С. 16–21.

151. **Немчинов, Е. В.** Причинение вреда при выполнении специального задания как обстоятельство, исключающее преступность деяния / Е.В. Немчинов – Текст : непосредственный // Достижения и перспективы правовой науки : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа : Аэтерна, 2014. – С. 25–27.

152. **Никуленко, А. В.** Возможные перспективы уголовного законодательства России в противодействии взяточничеству и иным коррупционным преступлениям / А.В. Никуленко – Текст : непосредственный // Уголовная политика, уголовное законодательство: правоприменительная практика : сб. науч. ст. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 65–70.

153. **Орешкина, Т. Ю.** Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера / Т.Ю. Орешкина – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 66–76.

154. **Парсуков, В. А.** Некоторые аспекты правового регулирования агентурной деятельности в Отдельном корпусе пограничной стражи Российской

империи / В.А. Парсуков – Текст : непосредственный // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1. – С. 3–6.

155. **Пархоменко, С. В.** Исполнение закона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния / С.В. Пархоменко – Текст : непосредственный // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Москва: Изд-во МГЮА, 2004. – С. 195–197.

156. **Петровский, А. В.** Оперативно-розыскная деятельность и обстоятельства, исключаящие преступность деяния / А.В. Петровский – Текст : непосредственный // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне : сб. науч. тр. – Ставрополь, 2007. – С. 209–216.

157. **Плешаков, А. М.** Невинное причинение вреда при оперативном внедрении (к постановке проблемы) / А.М. Плешаков – Текст : непосредственный // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности : материалы межведомственного круглого. – Рязань : Концепция, 2016. – С. 140–148.

158. **Попов, К. И.** Правомерное причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / К.И. Попов – Текст : непосредственный // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 1. – С. 31–34.

159. **Рабаданов, А. С.** Выполнение специального задания как обстоятельство, исключаящее преступность деяния / А.С. Рабаданов // Правовая культура. – 2011. – № 1. – С. 97–104.

160. **Рускевич, Е. А.** Зарубежный опыт законодательной регламентации причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны при проведении оперативного внедрения / Е.А. Рускевич, А.П. Дмитренко – Текст : непосредственный // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности : материалы межведомственного круглого стола. – Рязань : Концепция, 2015. – С. 24–31.

161. **Савинов, А. В.** Причинение вреда при исполнении служебных или профессиональных функций : материал подготовлен для системы КонсультантПлюс с использованием правовых актов по состоянию на 01.05.2013. – [Москва, 2013]. – Режим доступа : локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

162. **Савинский, А. В.** Мнимое соучастие как обстоятельство, исключающее преступность деяния / А.В. Савинский – Текст : непосредственный // Законность. – 2005. – № 10. – С. 32–33.

163. **Савинский, А. В.** Непреодолимая сила в формате обстоятельств, исключающих преступность деяний / А.В. Савинский – Текст : непосредственный // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2016. – № 6. – С. 92–100.

164. **Савинский, А. В.** О перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.В. Савинский – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 57–59.

165. **Савинский, А. В.** О правовой природе мнимого соучастия / А.В. Савинский – Текст : непосредственный // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2006. – Спец. вып. – С. 183–188.

166. **Сальников, В. П.** Оперативно-розыскная политика как элемент уголовной политики современной России / В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 96–108.

167. **Смирнов, М.** Осведомитель в США – это не стыдно / М. Смирнов // Записки криминалистов. – Москва : Юрикон, 1995. – Вып. 5. – С. 168–170.

168. **Фильченко, А. П.** Уголовно-правовое значение сотрудничества лица с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / А.П. Фильченко – Текст : непосредственный // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования : материалы Межведомственной научно-практической конференции (Рязань, 20 октября 2017 г.) / под

ред. Е. Н. Билоуса, Г. В. Ищука, А. В. Ковалева, Г. С. Шкабина. – Москва : Юриспруденция, 2017. – С. 183–186.

169. **Фирсов, О. В.** Ограничения конституционного права человека на неприкосновенность жилища при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий / О.В. Фирсов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2008. – № 2. – 84–89.

170. **Хаитжанов, А.** К вопросу об уголовной ответственности лиц, внедренных в преступные группировки / А. Хаитжанов, К. А. Горбунов – Текст : непосредственный // Надежность и качество : труды международного симпозиума. – Пенза, 2012. – Т. 2. – С. 314–315.

171. **Шаматульский, И. А.** Проблема риска в оперативно-розыскной деятельности / И. А. Шаматульский, Д. Н. Лахтиков – Текст : непосредственный // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов V Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования милиции Беларуси. – Могилев : Могилев. ин-т МВД Республики Беларусь, 2017. – С. 261–263.

172. **Шкабин, Г. С.** Зарубежный опыт уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности / Г.С. Шкабин – Текст : непосредственный // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 4. – С. 15–18.

173. **Шкабин, Г. С.** Направления уголовной Политики в сфере правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности / Г.С. Шкабин – Текст : непосредственный // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Российский государственный университет правосудия. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2015. – С. 309–314.

174. **Шкабин, Г. С.** Понятие и элементы уголовно-правового обеспечения / Г.С. Шкабин – Текст : непосредственный // Юридическое образование и наука. – 2017. – № 11. – С. 37–41.

175. **Шкабин, Г. С.** Уголовно-правовая норма (De lege ferenda) о причинении вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия / Г.С. Шкабин – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2017. – № 4. – С. 56–64.

176. **Шкабин, Г. С.** Уголовно-правовая оценка деяний мнимого соучастника преступления при проведении оперативно-разыскных мероприятий / Г.С. Шкабин – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 321–325.

177. **Шкабин, Г. С.** Уголовно-правовая характеристика обстановки проведения оперативно-разыскных мероприятий / Г.С. Шкабин – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2017. – № 7. – С. 22–25.

178. **Шкабин, Г. С.** Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности в Австралии и США: опыт для российского законодателя / Г.С. Шкабин – Текст : непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 3. – С. 82–87.

Диссертации и авторефераты диссертаций

179. **Агапов, П. В.** Основы противодействия организованной преступной деятельности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Агапов Павел Валерьевич ; Академия Генеральной Прокуратуры РФ. – Москва, 2013. – 452 с. – Текст : непосредственный.

180. **Антонов, В. Ф.** Обстоятельства применения института крайней необходимости в деятельности правоохранительных органов : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Антонов Владислав Федорович ; Академия управления МВД России. – Москва, 2000. – 285 с. – Текст : непосредственный.

181. **Гаманенко, Л. И.** Уголовно-правовое обеспечение реализации назначенного наказания : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гаманенко Леонид Иванович ; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний РФ. – Рязань, 2010. – 24 с. – Текст : непосредственный.

182. **Дмитренко, А. П.** Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Дмитренко Андрей Петрович ; Московский университет МВД РФ. – Москва, 2011. – 50 с. – Текст : непосредственный.

183. **Железняков, Ю. Г.** Уголовная ответственность субъектов оперативно-розыскной деятельности, совершивших преступления при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Железняков Юрий Владимирович ; Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. – Елец, 2009. – 219 с. – Текст : непосредственный.

184. **Иванов, А. Б.** Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иванов Алексей Борисович ; Московский юридический институт МВД России. – Москва, 1999. – 175 с. – Текст : непосредственный.

185. **Красненкова, Е. В.** Обеспечение информационной безопасности в Российской Федерации уголовно-правовыми средствами : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» :

автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Красненкова Елена Валерьевна ; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2006. – 29 с. – Текст : непосредственный.

186. **Кропачев, Н. М.** Механизм уголовно-правового регулирования : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Кропачев Николай Михайлович ; Санкт-Петербургский государственный университет – Санкт-Петербург, 2000. – 59 с. – Текст : непосредственный.

187. **Купленский, А. А.** Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками уголовного розыска в связи со служебной деятельностью : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Купленский Александр Александрович ; Московская высшая школа милиции. – Омск, 1991. – 19 с. – Текст : непосредственный.

188. **Ожало, В. В.** Проблемы взаимосвязей и согласования уголовно-процессуального, уголовного и оперативно-розыскного законодательства : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ожало, Владимир Владимирович ; Московский университет МВД РФ. – Москва, 2004. – 205 с. – Текст : непосредственный.

189. **Озеров, И. Н.** Категория риска в оперативно-розыскной деятельности : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Озеров Игорь Николаевич ; Санкт-Петербургский университет МВД РФ. – Санкт-Петербург, 2001. – 202 с. – Текст : непосредственный.

190. **Сверчков, В. В.** Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Сверчков Владимир Викторович ; Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, – 2008. – 60 с. – Текст : непосредственный.

191. **Станкевич, А. М.** Пределы правомерности крайней необходимости : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Станкевич Александра Михайловна ; Московский университет МВД РФ. – Москва, 2011. – 178 с. – Текст : непосредственный.

192. **Харченко, О. В.** Правовая защита тайн, отражающих государственные интересы, в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Харченко Олег Владимирович ; Воронежский государственный университет – Воронеж, 2009. – 26 с. – Текст : непосредственный.

193. **Шелестюков, В. Н.** Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шелестюков Виталий Николаевич ; Красноярский государственный университет. – Красноярск, 2006. – 23 с. – Текст : непосредственный.

194. **Шелестюков, В. Н.** Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шелестюков Виталий Николаевич ; Красноярский государственный университет – Красноярск, 2006. – 183 с. – Текст : непосредственный.

195. **Шкабин, Г. С.** Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Шкабин Геннадий Сергеевич ; Московский университет МВД РФ. – Москва, 2018. – 49 с. – Текст : непосредственный.

196. **Шкабин, Г. С.** Уголовно-правовой институт крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Шкабин Геннадий Сергеевич ; Московский университет МВД РФ. – Москва, 2004. – 191 с. – Текст : непосредственный.

197. **Шкабин, Г. С.** Уголовно-правовой институт крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шкабин Геннадий Сергеевич ; Московский университет МВД РФ. Москва, 2004. – 23 с. – Текст : непосредственный.

Судебная практика

198. Определение коллегии судей судебной палаты Апелляционного суда города Киева по делу № 11/2690/2329/2012 от 22 ноября 2012 года : [сайт] – URL: <http://casesvrcgem4gnb5.onion/ru/act-uk1-28596764.html> (дата обращения: 13.03.2018). – Текст : электронный.

199. Решение по уголовному делу № 12-36/2010. // Официальный сайт «РосПравосудие» : [сайт] – URL: <https://rospravosudie.com/court-kumertauskij-gorodskoj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-101454128/> (дата обращения: 12.02.2018). – Текст : электронный.

200. Уголовное дело № 1-102/11 приговор первой инстанции. // Официальный сайт «РосПравосудие» : [сайт] – URL:

<https://rospravosudie.com/court-krasnoarmejskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-102722171/> (дата обращения: 17.04.2018). – Текст : электронный.

201. Уголовное дело № 1-21/2012 1-21/2012(1-401/2011;) 1-401/2011 приговор первой инстанции. – Текст: электронный // Официальный сайт «РосПравосудие». – URL: <https://rospravosudie.com/court-basmannyj-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-106333835/> (дата обращения: 17.04.2018) : [сайт] – Текст : электронный.

202. Уголовное дело № 1-29(1)/2012 г. приговор в первой инстанции. – Текст: электронный // Официальный сайт «РосПравосудие» : [сайт] – URL: <https://rospravosudie.com/court-kalininskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-104699492/> (дата обращения: 17.04.2018). – Текст : электронный.

203. Уголовное дело № 1-3/2011 (1-7/2010; 1-250/2009) : Решение суда первой инстанции. – Текст: электронный // Официальный сайт «РосПравосудие» : [сайт] – URL: <https://rospravosudie.com/court-zelenogorskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-453148950/> (дата обращения: 17.04.2018) : [сайт] – Текст : электронный.

204. Уголовное дело № 1-340/10 приговор в первой инстанции. – Текст: электронный // Официальный сайт «РосПравосудие». – URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-100717157/> (дата обращения: 17.04.2018) : [сайт] – Текст : электронный.

205. Уголовное дело № 22-2651 кассационное определение. – Текст: электронный // Официальный сайт «РосПравосудие» : [сайт] – URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-105308303/> (дата обращения: 17.04.2018). – Текст : электронный.

206. Уголовное дело № 22-5887 кассационное определение. – Текст: электронный // Официальный сайт «РосПравосудие» : [сайт] – URL:

<https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-105292739/> (дата обращения: 17.04.2018). – Текст : электронный.

207. Уголовное дело № 3/12-25/2015 постановление суда первой инстанции // Официальный сайт «РосПравосудие» : [сайт] – URL: <https://rospravosudie.com/court-birobidzhanskij-rajonnyj-sud-evrejskoj-avtonomnoj-oblasti-evrejskaya-avtonomnaya-oblast-s/act-499811409/> (дата обращения: 06.06.2018). – Текст : электронный.

208. Уголовное дело № 44-у-650 Постановление суда надзорной инстанции // Официальный сайт «РосПравосудие» : [сайт] – URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoyarskij-kraevoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-103678218/> (дата обращения: 17.04.2018). – Текст : электронный.

209. Уголовное дело № 44-у-7 Постановление суда надзорной инстанции // Официальный сайт «РосПравосудие»: [сайт] – URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-105477558/> (дата обращения: 17.04.2018). – Текст : электронный.

Литература на иностранных языках

210. About POST : [Peace Officer Standards and Training]. – Текст: электронный // Utah Department of Public Safety. – 2020. – URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:IN0cEsGgjucJ:https://post.uta.h.gov/about-post-2/+&cd=9&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 21.08.2020).

211. Absolute Immunity Law and Legal Definition / USLegal. – Текст : электронный // USLegal. Legal Definitions & Legal Terms Defined: Free Legal Dictionary. – 1997–2018. – URL: <https://definitions.uslegal.com/a/absolute-immunity/> (дата обращения: 29.03.2018).

212. An act to amend title 18, United States Code, to strengthen protections for law enforcement officers and the public by providing criminal penalties for the fraudulent acquisition or unauthorized disclosure of phone records: 120 Stat. 3568 / U.S. Government Publishing Office. – Текст: электронный // U.S. Government Publishing Office: website. –

[2017]. – URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/granule/STATUTE-120/STATUTE-120-Pg3568/content-detail.html> (дата обращения: 06.12.2017).

213. Arkansas Code, 2010 Edition. – Текст: электронный // Justia. US Law. – 2017. – URL: <https://law.justia.com/codes/arkansas/2010/> (дата обращения: 28.11.2017).

214. Arkansas Code, 2016 Edition. – Текст: электронный // Justia. US Law. – 2017. – URL: <https://law.justia.com/codes/arkansas/2016/> (дата обращения: 28.11.2017).

215. Arkansas Code, 2017 Edition. – Текст: электронный // Justia. US Law. – 2017. – URL: <https://law.justia.com/codes/arkansas/2017/> (дата обращения: 28.11.2017).

216. Bundesgesetz über den Nachrichtendienst (Nachrichtendienstgesetz, NDG) vom 25. September 2015 (Stand am 1. März 2018) / Die Bundesversammlung der Schweizerischen Eidgenossenschaft. – Текст: электронный // Der Bundesrat : Das Portal der Schweizer Regierung. – URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20120872/201803010000/121.pdf> (дата обращения: 18.12.2017).

217. Bundesgesetz über die Betäubungsmittel und die psychotropen Stoffe (Betäubungsmittelgesetz, BetmG) vom 3. Oktober 1951 (Stand am 1. Januar 2018) / Die Bundesversammlung der Schweizerischen Eidgenossenschaft. – Текст: электронный // Der Bundesrat: Das Portal der Schweizer Regierung. – URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19981989/201801010000/812.121.pdf> (дата обращения: 19.03.2018).

218. Bundesgesetz über die verdeckte Ermittlung (BVE) vom 20. Juni 2003 / Die Bundesversammlung der Schweizerischen Eidgenossenschaft. – Текст: электронный // Der Bundesrat : Das Portal der Schweizer Regierung. – URL: <https://www.admin.ch/opc/de/federal-gazette/2003/4465.pdf> (дата обращения: 19.03.2018).

219. California Criminal Jury Instructions (CALCRIM) (2017) / Judicial Council of California. – Текст: электронный // Justia. US Law. – 2017. – URL: <https://www.justia.com/criminal/docs/calcrim/calcrim-2017-edition.pdf> (дата обращения: 12.12.2017).

220. *Cameron, D.* FBI authorized informants to break the law 22,800 times in 4 years / Dell Cameron, Patrick Howell O'Neill. – Текст: электронный // Daily Dot. – 2017. – URL: <https://www.dailydot.com/irl/fbi-informants-otherwise-criminal-activity-report-foia/> (дата обращения: 05.05.2017).

221. Confidential Informant Accountability Act of 2017: H.R.1857 / 115th Congress (2017–2018) 1st Session (April 3, 2017). – Текст: электронный // United States Congress legislative information: online database. – URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/1857/text> (дата обращения: 14.03.2018).

222. Confidential Informants: Departmental Standards Directive № 7.8 (June 1, 2009) / Deland police department // City of DeLand, FL. DeLand Police Department Policies. – URL: <https://docs.google.com/document/d/1byuORYE9jytqR7UXuU1KBoa9FV7yWQT5ХуcWrbnLzpg/edit> (дата обращения: 28.11.2017).

223. Confidential Informants: Updates to Policy and Additional Guidance Would Improve Oversight by DOJ and DHS Agencies (Report to the Chairman, Committee on the Judiciary, U.S. Senate 2015 GAO-15-807). – Текст: электронный // United States Government Accountability Office. – URL: <http://www.gao.gov/assets/680/672514.pdf> (дата обращения: 28.11.2017).

224. Conforming the Attorney General Guidelines on Federal Bureau of Investigation Undercover Operations to the Attorney General's Guidelines for Domestic FBI Operations: Order № 3020-2008 (Nov. 26, 2008) / Office of the Attorney General. Washington, D.C. – Текст: электронный // The United States. Department of Justice. – 2017. – URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/ag/legacy/2013/09/24/d9942790.pdf> (дата обращения: 28.11.2017).

225. Covert policing: Undercover policing. – Текст: электронный // College of Policing. Authorised Professional Practice. – [2013–2015]. – First published: 14.07.2015. – Last modified: 19.08.2015. – URL:

<https://www.app.college.police.uk/app-content/covert-policing/undercover-policing/>
(дата обращения: 02.01.2017).

226. Criminal Code of the Kingdom of Belgium (1867, as of 2016) (French version) // OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. Legislationline. – 2004–2017. – URL: http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6365/file/Belgium_CC_1867_am2016_fr.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

227. Criminal Code of the Principality of Andorra (2005) (*French version*). – Текст: электронный // OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. Legislationline. – 2004–2017. – URL: https://www.legislationline.org/download/id/6357/file/Andorra_CC_2005_fr.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

228. Criminal Code of the Republic of Albania (1995, amended 2015) (English version). – Текст: электронный // OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. Legislationline. – 2004–2017. – URL: https://www.legislationline.org/download/id/6355/file/Albania_CC_1995_am2015_en.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

229. Criminal Resource Manual. – Текст: электронный // The United States. Department of Justice. Archives. – 2017. – URL: <https://www.justice.gov/archives/jm/criminal-resource-manual> (дата обращения: 28.11.2017).

230. Do «informer» and «informant» have the same meaning? // Quora. – 2017. – URL: <https://www.quora.com/Do-informer-and-informant-have-the-same-meaning> (дата обращения: 20.02.2017).

231. Eesti Vabariigi. Karistusseadustik (2001): Seadus RT I 2001, 61, 364 / Riigikogu. – Текст: электронный // Riigi Teataja. – URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/Kars> (дата обращения: 15.12.2017).

232. Electronic Code of Federal Regulations (e-CFR) / Cornell Law School. Legal Information Institute. – Текст: электронный // Legal Information Institute: website. – URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text> (дата обращения: 28.11.2017).

233. FBI Domestic Investigations and Operations Guide (DIOG) 2013 Version / The United States. Department of Justice. Federal Bureau of Investigation. – Текст: электронный // FBI Records: The Vault. – URL: <https://vault.fbi.gov/FBI%20Domestic%20Investigations%20and%20Operations%20Guide%20%28DIOG%29/fbi-domestic-investigations-and-operations-guide-diog-2013-version/FBI%20Domestic%20Investigations%20and%20Operations%20Guide%20%28DIOG%29%202013%20Version%20Part%2001%20of%2001/view> (дата обращения: 28.11.2017).

234. Georgia Code, 2016 Edition. – Текст: электронный // Justia. US Law. – 2017. – URL: <https://law.justia.com/codes/georgia/2016/> (дата обращения: 28.11.2017).

235. Guidelines on Undercover Operations (June 18, 2013) / Council of the Inspectors General on Integrity and Efficiency. – Текст: электронный // Council of the Inspectors General on Integrity and Efficiency. – URL: <https://ignet.gov/sites/default/files/files/guidelines-undercover-operations-june-2013.pdf> (дата обращения: 05.05.2017).

236. Kansas Statutes, 2017 Edition. – Текст: электронный // Justia. US Law. – 2017. – URL: <https://law.justia.com/codes/kansas/2017/> (дата обращения: 28.11.2017).

237. Lietuvos Respublikos. Baudžiamojo kodekso. Įstatymas 2000 m. rugsėjo 26 d. Nr. VIII–1968. Vilnius / Lietuvos Respublikos Seimas // Lietuvos Respublikos Seimas. – 2017. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.111555> (дата обращения: 15.12.2017).

238. *McCowan, Ch. S (Jr.)*. Entrapment: Instigation Not Investigation. – Текст: электронный // Louisiana Law Review. – 1966. – Vol. 26, № 4. – URL: <https://digitalcommons.law.lsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=3421&context=lalrev> (дата обращения: 28.11.2017).

239. Mississippi Code, 2016 Edition. – Текст: электронный // Justia. US Law. – 2017. – URL: <https://law.justia.com/codes/mississippi/2016/> (дата обращения: 28.11.2017).

240. Montana Code Annotated, 2015 Edition. – Текст: электронный // Justia. US Law. – 2017. – URL: <https://law.justia.com/codes/montana/2015/> (дата обращения: 28.11.2017).

241. Nebraska Revised Statutes, 2016 Edition. – Текст: электронный // Justia. US Law. – 2017. – URL: <https://law.justia.com/codes/nebraska/2016/> (дата обращения: 28.11.2017).

242. New Jersey Revised Statutes, 2016 Edition. – Текст: электронный // Justia. US Law. – 2017. – URL: <https://law.justia.com/codes/new-jersey/2016/> (дата обращения: 28.11.2017).

243. New Mexico Statutes, 2016 Edition. – Текст: электронный // Justia. US Law. – 2017. – URL: <https://law.justia.com/codes/new-mexico/2016/> (дата обращения: 28.11.2017).

244. Ohio Revised Code, 2016 Edition. – Текст: электронный // Justia. US Law. – 2017. – URL: <https://law.justia.com/codes/ohio/2016/> (дата обращения: 28.11.2017).

245. [Participation in Otherwise Illegal Activity by Undercover Employees: The Attorney General Guidelines on Federal Bureau of Investigation Undercover Operations]. – Текст: электронный // FBI Records: The Vault. – URL: <https://vault.fbi.gov/FBI%20Undercover%20Operations%20FBI%20Undercover%20Operations%20Part%201%20of%201> (дата обращения: 14.03.2018).

246. Republic of the Marshall Islands. Criminal code 2011. – Текст: электронный // NITIJELA: The Parliament of the Republic of the Marshall Islands. – 2018. – URL: http://rmiparliament.org/cms/images/LEGISLATION/PRINCIPAL/2011/2011-0059/CriminalCode2011_1.pdf (дата обращения: 26.03.2018).

247. *Schott, R. G.* Qualified Immunity: How It Protects Law Enforcement Officers. – Текст: электронный // FBI Law Enforcement Bulletin. – 2012. – URL:

<https://leb.fbi.gov/articles/legal-digest/legal-digest-qualified-immunity-how-it-protects-law-enforcement-officers> (дата обращения: 28.11.2017).

248. Schweizerisches Strafgesetzbuch vom 21. Dezember 1937 (Stand am 1. März 2018) / Die Bundesversammlung der Schweizerischen Eidgenossenschaft. – Текст: электронный // Der Bundesrat : Das Portal der Schweizer Regierung. – URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/201803010000/311.0.pdf> (дата обращения: 19.03.2018).

249. South Australia. Criminal Investigation (Covert Operations) Act 2009 / The Parliament of South Australia. – Текст: электронный // South Australian Legislation. – 2017. – URL: [https://www.legislation.sa.gov.au/LZ/C/A/CRIMINAL%20INVESTIGATION%20\(COVERT%20OPERATIONS\)%20ACT%202009/CURRENT/2009.7.AUTH.PDF](https://www.legislation.sa.gov.au/LZ/C/A/CRIMINAL%20INVESTIGATION%20(COVERT%20OPERATIONS)%20ACT%202009/CURRENT/2009.7.AUTH.PDF) (дата обращения: 14.12.2017).

250. South Australia. Criminal Law (Undercover Operations) Act 1995 : An Act to authorise the use of undercover operations for the purposes of criminal investigation; and for other purposes : Historical version: 1.12.2007 to 30.6.2009 – Act repealed / The Parliament of South Australia. – Текст: электронный // South Australian Legislation. – 2017. – URL: [https://www.legislation.sa.gov.au/LZ/C/A/CRIMINAL%20LAW%20\(UNDERCOVER%20OPERATIONS\)%20ACT%201995/2009.06.30/1995.46.UN.PDF](https://www.legislation.sa.gov.au/LZ/C/A/CRIMINAL%20LAW%20(UNDERCOVER%20OPERATIONS)%20ACT%201995/2009.06.30/1995.46.UN.PDF) (дата обращения: 14.12.2017).

251. Strafgesetzbuch (StGB) (1871): Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 5 des Gesetzes vom 10. Juli 2020 (BGBl. I S. 1648) geändert worden ist // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Bundesamt für Justiz: Gesetze im Internet. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html> (дата обращения: 25.08.2020).

252. Supreme Court of Montana. IN RE: the Grievance of Mark J. Brady, Petitioner and Appellant, v. Montana Department of Justice, Respondent and

Respondent. № 98-073. Decided: June 29, 1999. – Текст: электронный // FindLaw. – 2018. – URL: <https://caselaw.findlaw.com/mt-supreme-court/1440444.html> (дата обращения: 14.03.2018).

253. The American Criminal Code: General Defenses / University of Pennsylvania Carey Law School ; Paul H. Robinson, Matthew Kussmaul, Camber Stoddard, Илья Rudyak, Andreas Kuersten. – 2015. – URL: http://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2426&context=faculty_scholarship (дата обращения: 26.03.2018).

254. The Attorney General's Guidelines Regarding the Use of Confidential Informants (May 30, 2002) / Office of the Attorney General. – Текст: электронный // Council of the Inspectors General on Integrity and Efficiency. – URL: <https://www.ignet.gov/sites/default/files/files/QAR%20INV%20AG%20Guidelines%20Confidential%20Informants%202002%20Appendix%20H.pdf> (дата обращения: 28.11.2017).

255. The Attorney General's Guidelines for Domestic FBI Operations (Sept. 29, 2008) / Office of the Attorney General. – Текст: электронный // The United States. Department of Justice. Archives. – 2017. – URL: <https://www.justice.gov/archive/opa/docs/guidelines.pdf> (дата обращения: 28.11.2017).

256. The Federal Bureau of Investigation's Compliance with the Attorney General's Investigative Guidelines (Redacted), September 2005: A report by the U.S. Department of Justice analyzing, in part, the FBI's compliance with guidelines controlling the use of confidential informants / Office of the Inspector General. – Текст: электронный // U.S. Department of Justice. Office of the Inspector General. – 2018. – URL: <https://oig.justice.gov/reports/federal-bureau-investigations-compliance-attorney-generals-investigative-guidelines> (дата обращения: 13.07.2018).

257. Undercover and Sensitive Operations Unit, Attorney General's Guidelines on FBI Undercover Operations (Nov. 13, 1992) / Office of the Attorney General. – Текст: электронный // The United States. Department of Justice. Archives. – 2017. –

URL: <https://www.justice.gov/archives/ag/undercover-and-sensitive-operations-unit-attorney-generals-guidelines-fbi-undercover-operations> (дата обращения: 28.11.2017).

258. Undercover policing (2016): Authorised Professional Practice. – Текст: электронный // College of policing England and Wales. – URL: https://www.college.police.uk/News/College-news/Documents/Undercover_policing_guidance-for_consultation.pdf (дата обращения: 02.01.2017).

259. United States **Code**. – Текст: электронный // Legal Information Institute: website. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 28.11.2017).

260. United States intelligence activities: Executive order № 12333 (Dec. 4, 1981). – Текст: электронный // The U.S. National Archives and Records Administration. Federal Register. – URL: <https://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/12333.html> (дата обращения: 28.11.2017).

261. United States Sentencing Commission, Guidelines Manual, §3E1.1 (Nov. 2016). – Текст: электронный // United States Sentencing Commission. – URL: <https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/guidelines-manual/2016/GLMFull.pdf> (дата обращения: 28.11.2017).

262. United States v. Myers, 527 F. Supp. 1206 (E.D.N.Y. 1981): US District Court for the Eastern District of New York – 527 F. Supp. 1206 (E.D.N.Y. 1981) July 24, 1981. – Текст: электронный // Justia. US Law. – 2018. – URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/527/1206/2368969/> (дата обращения: 14.03.2018).

263. United States v. Russell, 411 U.S. 423 (1973) // Justia. US Law. – 2018. – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/411/423/case.html> (дата обращения: 14.03.2018).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Таблица 1. Юридически несостоятельные нормы уголовно-правового содержания в различных правовых актах об ОРД – на стр. 47.
2. Таблица 2. Система средств уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности – на стр. 84.
3. Таблица 3. Теоретическая модель криминализации общественно-опасных деяний, дестабилизирующих ОРД – на стр. 91-92.
4. Таблица 4. Примеры авторских предложений по дополнению уголовного законодательства новым обстоятельством, исключающим преступность деяния – на стр. 153–156.
5. Таблица 5. Классификация имеющихся в уголовном законе составов преступлений как средств реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД – на стр. 179.
6. Таблица 6. Дифференциация уголовно-правового реагирования на различные виды фальсификации результатов ОРД – на стр. 211–212.
7. Таблица 7. Примеры обеспечительного воздействия норм действующей редакции Особенной части УК РФ на ОРД – на стр. 215.
8. Таблица 8. Отражение положений ч. 2 и ч. 3 ст. 15 Федерального закона об ОРД в отраслевом законодательстве – на стр. 221–222.
9. Таблица 9. Сравнение воспрепятствования ОРД и вмешательства в ОРД как форм общественно опасного поведения – на стр. 228–229.
10. Таблица 10. Классификация основных форм воспрепятствования осуществлению ОРД – на стр. 231.
11. Таблица 11. Перечень соотносимых статей УК РФ и статей Рекомендательного международного акта «О борьбе с организованной преступностью» в контексте охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД – на стр. 234.

ПРИЛОЖЕНИЯ*Приложение № 1***Примерный перечень нормативных средств реализации уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности или института тайного расследования в зарубежных источниках****1) США:**

а. Регулятивные нормы и положения:

- i. Институт одобренной незаконной деятельности (анг.: otherwise illegal activity) (см. приложение 10; приложение 11);
- ii. Квалифицированный иммунитет (см. приложение 12);
- iii. Институт защит:

1. Обоснование: Раздел 16-3-22 статьи 2 главы 3 титула 16 Кодекса штата Джорджии; Раздел 21-5208 статьи 52 главы 21 Устава штата Канзас; Подраздел «3» раздела 18-8504 главы 85 титула 18 Статута штата Айдахо.

2. Оправдательная защита: раздел 13А-3-22 Кодекса Алабамы; раздел 11.81.420 Кодекса Аляски; раздел 13-402 Пересмотренного Статута Аризоны; раздел 462 Кодекса Делавэра; раздел 703-303 Пересмотренного устава Гавайских островов; раздел 14:18 титула 18 Кодекса Луизианы; раздел 503.040 Пересмотренного статута Кентукки; раздел 563. 021 Пересмотренного статута Миссури (где, кроме всего прочего, говорится о полномочиях частных лиц, обязанных в связи с занимаемым положением помогать государственным органам); раздел 627: 1-а статута штата Нью-гемпшир (в данной норме обстоятельство называется не иначе как «гражданский иммунитет»); раздел 28-1408 Пересмотренного Статута Небраски; раздел 12.1.05-02 Кодекса Северной Дакоты и др.

б. Охранительные нормы:

- i. Кодекс США: разделы 1505, 1511, 1512, 1513, 1924, 3126 титула 50;
- ii. Региональные статуты: раздел 97-9-127 статьи 3 главы 9 титула 97 Кодекса Миссисипи; раздел 97-11-3 главы 11 титула 97 Кодекса Миссисипи; подраздел «b» раздела 97-9-103 статьи 3 главы 9 титула 97 Кодекса Миссисипи; раздел 28-919 главы 28 Пересмотренного статута Небраски; раздел 28-901 Пересмотренного статута Небраски; раздел 12.1-09-01 Статута Северной Дакоты; раздел 12.1-09-02 Статута Северной Дакоты; раздел 199.520 Пересмотренного Статута Невады; раздел 30-22-2 статьи 22 главы 30 Статута Нью-Мексико; Подраздел «В» раздела 2935.01 Уголовного кодекса Огайо.

2) Бельгия:

а. Регулятивная норма: ст. 70 УК Королевства Бельгия;

3) Республика Эстония:

а. Регулятивная норма: ст. 13.2 УК Эстонской ССР 1961 года (утратил силу в 2002 году);

б. Охранительные нормы: ст. ст. 315, 316¹ ПК РЭ;

4) Литовская Республика:

a. Регулятивные нормы: ст. ст. 30, 32, 34 УК ЛР; П. 9 ч. 1 ст. 59 УК ЛР; П. 6 ч. 2 ст. 62 УК ЛР;

5) Республика Албания:

a. Регулятивная норма: ст. 21 УК Республики Албания;

b. Охранительные нормы:

i. ст. ст. 294, 295, 295/a, 301, 302 УК Республики Албания;

6) Княжества Андорра:

a. Регулятивные нормы: ч. 2 ст. 27 УК Княжества Андорра; п. «с» ч. 3 ст. 27 УК Княжества Андорра;

7) Германия:

a. Регулятивные нормы: ст. 34 УК ФРГ; ч. 3 ст. 110а УК ФРГ;

8) Швейцарская конфедерация:

a. Регулятивные нормы: Статья 317^{bis1} УК; абзац 2 статьи 23 Закона о борьбе с наркотиками; ч. 4 ст. 10 Федерального закона о тайном расследовании (BVE); ст. 16 Федерального закона о тайном расследовании (BVE);

9) Постановление № 8-6 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств - членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере предупреждения и борьбы с организованной преступностью», принятого в г. Санкт-Петербурге 26.11.2015

a. Рекомендация по введению уголовно-правовой нормы регулятивного содержания:

i. Пункт 2.8: «выделение в качестве самостоятельного обстоятельства, исключającego преступность деяния, – пребывания среди соучастников преступления при проведении оперативно-розыскных мероприятий»;

10) Рекомендательный международный акт СНГ «О борьбе с организованной преступностью» от 2 ноября 1996 года:

a. Рекомендательные нормы регулятивного содержания:

i. абзац 3 статьи 24; ст. 29;

b. Рекомендательные нормы охранительного содержания: ст. ст. 6, 7, 8, 9;

11) Модельный Уголовный кодекс СНГ: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 7-5 от 17 февраля 1996 года «О Модельном уголовном кодексе для государств - участников Содружества Независимых Государств»

a. Рекомендательная норма регулятивного содержания: ст. 44 (Исполнение закона);

12) Республика Беларусь:

a. Регулятивные нормы: ст. 38 УК РБ; п. 9 ст. 63 УК РБ;

13) Республика Казахстан:

a. Регулятивные нормы: ст. 35 УК РК; п. 9 ч. 1 ст. 53 УК РК;

b. Охранительная норма: ч. 3 ст. 416 УК РК;

14) Украина:

- a. Регулятивные нормы: ст. 43 УКУ; п. 9 ч. 1 ст. 66 УКУ;
- b. Охранительные нормы: ст. 330 УКУ; ст. 387 УКУ;

15) Узбекистан:

- a. Регулятивная норма: п. «е» ст. 55 УК Республики Узбекистан;

16) Турция:

- a. Регулятивная норма: п. 1 ст. 49 УК Турции.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**О внесении изменений в Уголовный кодекс
Российской Федерации****Статья 1**

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 1999, № 11, ст. 1255; 2003, № 50, ст. 4848; 2007, № 31, ст. 4000; 2010, № 52, ст. 6997; 2011, № 50, ст. 7362; 2015, № 24, ст. 3367; 2016, № 27, ст. 4258; 2017, № 31, ст. 4799; 2018, № 9, ст. 1292) следующие изменения:

1) Дополнить главу 8 статьей 38¹ следующего содержания:

«Статья 38¹. Причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

1. Не является преступлением вынужденное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, являющимся сотрудником оперативного подразделения государственного органа, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности, либо лицом, оказывающим конфиденциальное содействие (сотрудничество) органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, если вред причинен при проведении оперативно-розыскного мероприятия для достижения целей и решения задач, предусмотренных законодательством об оперативно-розыскной деятельности, и с соблюдением предусмотренных законом оснований и условий их проведения.

2. Лица, указанные в части первой настоящей статьи, совершившие общественно опасное деяние, не обусловленное выполнением задач оперативно-розыскной деятельности, подлежат уголовной ответственности на общих основаниях.

3. Превышением пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности следует считать совершение умышленного общественно опасного деяния против жизни и здоровья, способного повлечь тяжкий вред здоровью либо смерть другого человека, а равно несоответствие причиненного вреда степени и характеру общественной опасности преступления, подготавливаемого, совершаемого или совершенного, лицом, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие»;

2) часть первую статьи 61 дополнить пунктом «ж¹» следующего содержания:

"ж¹) совершение преступления при нарушении условий правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.";

3) в статье 108:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 108. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, либо при превышении пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»;

б) дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. Убийство, совершенное при превышении пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, – наказывается (категория преступления: средней тяжести)»;

4) в статье 114 УК РФ:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 114. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, или при превышении пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»;

б) дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, –

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести)»;

5) Статью 284 дополнить частью второй следующего содержания:

«2. То же деяние, связанное с утратой данных оперативно-розыскной деятельности,

– наказывается (категория преступления: небольшой тяжести)»;

б) часть вторую статьи 283¹ УК РФ дополнить пунктом «е» следующего содержания:

«е) совершено в отношении сведений, ставших известными гражданам в ходе оперативно-розыскной деятельности»;

7) статью 294 изложить в следующей редакции:

«Статья 294. Воспрепятствование осуществлению оперативно-розыскной деятельности, правосудия и производству предварительного расследования

1. Умышленное воспрепятствование в какой бы то ни было форме осуществлению оперативно-розыскной деятельности, а равно умышленное противодействие гласному или негласному содействию (сотрудничеству) граждан с оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в целях недопущения решения задач оперативно-розыскной деятельности, –

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести).

2. Воспрепятствование в какой бы то ни было форме деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях недопущения всестороннего, полного и объективного расследования дела, –

наказывается (категория преступления: средней тяжести).

3. Воспрепятствование в какой бы то ни было форме деятельности суда по отправлению правосудия, –

наказывается (категория преступления: средней тяжести).

4. Те же деяния, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения, а равно повлекшие невозможность изобличения всех виновных либо сбор всех доказательств по делу, или невозможность всестороннего, полного и объективного расследования дела;

б) в целях недопущения всестороннего, полного и объективного расследования или судебного разбирательства по уголовному делу, возбужденному по тяжкому или особо тяжкому преступлению, а равно в целях недопущения решения задач оперативно-розыскной деятельности в отношении тяжких или особо тяжких преступлений, –

наказываются (категория преступления: тяжкое)»;

8) в статье 295:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 295. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие, предварительное расследование или оперативно-розыскную деятельность»;

«б) дополнить частью первой следующего содержания:

1. Посягательство на жизнь должностного лица, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности, граждан, оказывающих гласное или конфиденциальное содействие (сотрудничество) оперативным подразделениям государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, –

наказывается (категория преступления: особо тяжкое)»;

в) основной состав считать соответственно частью второй;

9) статью 296 изложить в следующей редакции:

«Статья 296. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия, оперативно-розыскной деятельности или производством предварительного расследования

1. Угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении должностного лица, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности, граждан, оказывающих гласное или конфиденциальное содействие (сотрудничество) оперативным подразделениям государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, –

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести).

2. То же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или

материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, –

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести)

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, –

наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья,

наказывается ...

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, –

наказывается ...»;

10) статью 298¹ УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 298¹. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание или осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации

1. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде –

наказывается....

2. То же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, –

наказывается...

2. То же деяние, совершенное в отношении должностного лица оперативного подразделения государственного органа в связи с осуществлением им оперативно-розыскной деятельности, –

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести).

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, –

наказываются...»;

11) в статье 303

а) часть четвертую изложить в следующей редакции:

«4. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, –

наказывается (категория преступления средней тяжести)»;

б) дополнить частью пятой следующего содержания:

«5. Деяние, предусмотренное частью четвертой настоящей статьи, сопряженное с целью уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, а равно с целью непривлечения к уголовной ответственности лица, заведомо причастного к совершению преступления, –

наказывается (категория преступления: средней тяжести)»;

в) дополнить частью шестой следующего содержания:

«6. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности по тяжкому или особо тяжкому преступлению –

наказывается (категория преступления: тяжкое)»;

г) дополнить частью седьмой следующего содержания:

«7. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, –

наказывается (категория преступления: тяжкое)»;

д) дополнить примечанием следующего содержания:

«**Примечание.** Под заведомо причастным к совершению преступления в части пятой настоящей статьи понимается лицо, в отношении которого у виновного имеются достоверные сведения о том, что оно подготавливает, совершает или совершило преступление»;

12) дополнить статьей 303¹ следующего содержания

«Статья 303¹. **Незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий**

1. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан, не уполномоченными на то законом лицами либо при заведомом для виновного отсутствии законных оснований для их проведения, –

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести).

2. То же деяние, если оно совершено повторно или по предварительному сговору группой лиц, либо с использованием технических средств, предназначенных для негласного получения информации, или с использованием служебного положения, а равно повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, –

наказывается (категория преступления: средней тяжести).

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли наступление тяжких последствий, –

наказывается (категория преступления: тяжкое)».

13) в статье 310

а) наименование статьи 310 изложить в следующей редакции:

«Статья 310. **Разглашение данных оперативно-розыскной деятельности или предварительного расследования**»;

б) дополнить частями второй-четвертой следующего содержания:

«2. Разглашение данных оперативно-розыскной деятельности лицом, которому эти данные стали известны или доступны в установленном законом порядке, –

наказывается (категория преступления: небольшой тяжести).

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, если разглашенные сведения составляют государственную тайну, –

наказывается (категория преступления: средней тяжести).

4. Деяние, предусмотренное частями второй или третьей настоящей статьи, совершенное лицом, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности, а равно повлекшее наступление тяжких последствий, –

наказывается (категория преступления: тяжкое)»;

Статья 2

Финансовое обеспечение расходов, связанных с реализацией вводимых изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) осуществляется за счет средств федерального бюджета, предусмотренных на эти цели.

Статья 3

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Действие положений вносимых изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие с «___» _____ 20__ года.

Президент
Российской Федерации

Анкета для оперативных сотрудников

Уважаемые коллеги, просим вас принять участие в анкетировании на тему: «Уголовно-правовые средства обеспечения оперативно-розыскной деятельности» и просим ответить на вопросы представленной анкеты, выбрать один или несколько вариантов ответа, наиболее полно отражающих ваше мнение, и отметить их любым удобным для вас способом (подчеркнуть, обвести овалом, отметить галочкой и т.д.).

Анкетирование проводится анонимно, с научно-исследовательской целью. Результаты будут использованы в обобщенном виде.

Заранее благодарим вас за участие!

1. Какое решение следует принять правоприменителю в случае причинения вреда охраняемым законом интересам лицом, оказывающим содействие на конфиденциальной основе (например, конфидент участвует в банде или в совершаемых ею нападениях в рамках оперативного внедрения):

a) привлечь к уголовной ответственности за фактически совершенное преступление;

b) освободить от уголовной ответственности на основании ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (в которой говорится следующее: *лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации*);

c) рассматривать как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание;

d) не привлекать к уголовной ответственности на основании ч. 4 ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (в которой говорится следующее: *«При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга»*)

e) не привлекать к уголовной ответственности в связи с обстоятельством, исключаяющим преступность деяния (в настоящее время УК РФ содержит такие обстоятельства [нужное подчеркнуть]: *необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения*)

f) решить вопрос по согласованию с ведомственным руководством, прокуратурой, судом;

2. Известны ли вам случаи воспрепятствования кем-либо осуществлению оперативно-розыскной деятельности:

a) да, известны;

b) нет, не известны;

c) затрудняюсь ответить;

d) иное _____.

2.1. Если такие случаи вам известны, со стороны каких лиц было осуществлено воспрепятствование:

- a) сотрудников органов прокуратуры;
- b) сотрудников органов предварительного расследования;
- c) судей;
- d) должностных лиц оперативных подразделений;
- e) лиц, в отношении которых осуществляются оперативно-розыскные мероприятия;
- f) иных лиц: _____.

2.2. Если вам известны случаи воспрепятствования, в каком поведении оно было выражено: _____

3. Известны ли вам случаи «утечки» оперативно-значимой информации:

- a) да, известны;
- b) нет, не известны;
- c) затрудняюсь ответить;
- d) иное _____.

3.1. Если да, то какой информации:

- a) данных дел оперативного учета;
- b) данных о лицах, оказывающих конфиденциальное содействие (или сотрудничающих);
- c) данных накопительно-наблюдательного производства;
- d) иные данные _____.

3.2. Если да, то к каким последствиям привела такая утечка:

- a) совершено другое преступление;
- b) негативно повлияло на качество доказательственной базы;
- c) негативные последствия не наступили;
- d) затрудняюсь ответить;
- e) иное _____.

4. Известны ли вам случаи поступления угроз в отношении оперативных работников или лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие, в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности:

- a) да, известны;
- b) нет, не известны;
- c) затрудняюсь ответить;
- d) иное _____.

4.1 Если да, то в чем выражались эти угрозы:

- a) угрозы убийством;
- b) угрозы причинения вреда здоровью;
- c) угрозы уничтожением или повреждением имущества;
- d) затрудняюсь ответить;
- e) иное _____.

5. Известны ли вам случаи клеветы в отношении сотрудников оперативных подразделений:

- a) да, известны;
- b) нет, не известны;
- c) затрудняюсь ответить;
- d) иное _____.

5.1. Если такие случаи вам известны, со стороны каких лиц были распространены сведения клеветнического характера:

- a) сотрудников органов прокуратуры;
- b) сотрудников органов предварительного расследования;
- c) судей;
- d) должностных лиц оперативных подразделений;
- e) лиц, в отношении которых осуществляются оперативно-розыскные мероприятия;
- f) иных лиц: _____

5.2. Если вам известны случаи клеветы в отношении оперативных сотрудников, то укажите содержание сведений клеветнического характера:

- a) о совершении оперативным сотрудником преступления;
- b) о совершении оперативным сотрудником административного правонарушения;
- c) о личных качествах и бытовом поведении оперативного сотрудника;
- d) затрудняюсь ответить;
- e) иное _____.

6. Ваш пол: _____.

7. Ваш возраст: _____.

8. Ваша должность: _____.

9. Стаж службы в оперативных подразделениях: _____.

Благодарим за помощь в исследовании!

**Материалы судебной практики, использованные при проведении
диссертационного исследования**

Формулировки, используемые судами для придания правомерности имитации преступного поведения субъекта ОРД				
I				
Действует на законных основаниях в рамках (в ходе) проведения ОРМ (ОРД) «...», проводимого на основании ФЗ «Об оперативно - розыскной деятельности»				
<i>примеры из судебной практики</i>				
№	Суд	Вид документа	Уголовное дело	ОРМ, на которое ссылается судья
1.	Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда	Кассационное определение	№ 22 – 5887	Проверочная закупка
2.	Заводской районный суд г. Саратова (Саратовская область)	Приговор № 1-310/2017 1-7/2018 от 23 мая 2018 г.	№ 1-310/2017	Оперативное внедрение; оперативный эксперимент В частности: «свидетель №22, действуя в рамках оперативно - розыскных мероприятий «оперативное внедрение» и «оперативный эксперимент»
3.	Прикубанский районный суд г. Краснодара (Краснодарский край)	Приговор № 1-1181/2017 1-92/2018 от 16 июля 2018 г.	№ 1-400/2017	Оперативное внедрение
4.	суд надзорной инстанции Президиума Ростовского областного суда	Постановление	№ 44-у-7	Проверочная закупка
5.	суд надзорной инстанции Президиума Красноярского краевого суда	Постановление	№ 44-у-650	Проверочная закупка
6.	Красноармейский районный суд города	Приговор	№ 1–102/11	Проверочная закупка

	Волгограда			
7.	Зеленогорский городской суд Красноярского края	Приговор от 30 мая 2011	№ 1-3/2011 (1-7/2010; 1-250/2009)	Проверочная закупка
8.	Калининского районного суда Саратовской области	Приговор	№ 1-29(1)/2012 г	Проверочная закупка
9.	ВС РФ	Кассационное определение от 30 сентября 2014 г.	№ 2-8/12	Проверочная закупка
10.	ВС РФ	Апелляционное определение от 15 октября 2014 г	№ 2-14/14	Проверочная закупка
11.	Ивановский районный суд (Ивановская область)	Приговор № 1-35/2014 от 11 марта 2014 г.	№ 1-35/2014	Проверочная закупка
12.	Таганрогский городской суд (Ростовская область)	<i>Приговор № 1-250/2011 от 25 марта 2011 г.</i>	№ 1-250/2011	Проверочная закупка
13.	Забайкальский районный суд (Забайкальский край)	Приговор № 1-149/2018 от 30 июля 2018 г.	№ 1-149/2018	Проверочная закупка
14.	Центральный районный суд г. Тольятти (Самарская область)	Приговор № 1-385/2018 от 30 июля 2018 г.	№ 1-385/2018	Проверочная закупка
15.	Октябрьский районный суд г. Мурманска (Мурманская область)	Приговор № 1-161/2018 от 30 июля 2018 г.	№ 1-161/2018	Проверочная закупка
16.	Миллеровский районный суд (Ростовская область)	Приговор № 1-253/2018 от 30 июля 2018 г.	№ 1-253/2018	Проверочная закупка
17.	Морозовский районный суд (Ростовская область)	Приговор № 1-196/2017 1-25/2018 от 27 июля 2018 г.	№ 1-196/2017	Проверочная закупка
18.	Мотовилихинский районный суд г. Перми (Пермский край)	Приговор № 1-285/2018 от 27 июля 2018 г.	№ 1-285/2018	Проверочная закупка
19.	Киселевский городской суд (Кемеровская область)	Приговор № 1-337/2018 от 27 июля 2018 г.	№ 1-337/2018	Проверочная закупка

20.	Сегежский городской суд (Республика Карелия)	Приговор № 1-52/2018 от 26 июля 2018 г.	№ 1-52/2018	Проверочная закупка
21.	Первомайский районный суд г. Владивостока (Приморский край)	Приговор № 1-26/2018 1-367/2017 от 26 июля 2018 г.	№ 1-26/2018	Проверочная закупка
22.	Южно-Сахалинский городской суд (Сахалинская область)	Приговор № 1-599/2017 1-93/2018 от 26 июля 2018 г.	№ 1-599/2017	Проверочная закупка
23.	Тракторозаводский районный суд г. Челябинска	Приговор № 1-178/2018 от 26 июля 2018 г.	№ 1-178/2018	Проверочная закупка
24.	Ставропольский гарнизонный военный суд (Ставропольский край)	Приговор № 1-31/2018 от 25 июля 2018 г.	№ 1-31/2018	Оперативный эксперимент
25.	Прикубанский районный суд г. Краснодара (Краснодарский край)	Приговор № 1-1181/2017 1-92/2018 от 16 июля 2018 г.	№ 1-400/2017	Оперативное внедрение; проверочная закупка
26.	Тихорецкий городской суд (Краснодарский край)	Приговор № 1-74/2018 от 6 июля 2018 г.	№ 1-74/2018	Оперативный эксперимент
27.	Калужский районный суд (Калужская область)	Приговор № 1-439/2018 от 27 июня 2018 г.	№ 1-439/2018	Оперативный эксперимент
28.	Константиновский районный суд (Амурская область)	Приговор № 1-50/2018 от 15 июня 2018 г.	№ 1-50/2018	Оперативное внедрение
29.	Заводской районный суд г. Саратова (Саратовская область)	Приговор № 1-310/2017 1-7/2018 от 23 мая 2018 г.	№ 1-310/2017	Оперативное внедрение; оперативный эксперимент
30.	Мелекесский районный суд (Ульяновская область)	Приговор № 1-28/2018 от 17 мая 2018 г.	№ 1-28/2018	Оперативный эксперимент
31.	Магасский районный суд (Республика Ингушетия)	Приговор № 1-130/2017 от 15 декабря 2017 г.	№ 1-130/2017	Оперативное внедрение; проверочная закупка
32.	Калужский районный суд	Приговор № 1-833/2017 от 23 ноября 2017 г.	№ 1-833/2017	Оперативный эксперимент

	(Калужская область)			
33.	Сунженский районный суд (Республика Ингушетия)	Приговор № 1-44/2017 от 3 августа 2017 г.	№ 1-44/2017	Оперативное внедрение; проверочная закупка
34.	Гагаринский районный суд (город Севастополь)	Приговор № 1-244/2017 от 27 июня 2017 г.	№ 1-244/2017	Оперативное внедрение
35.	Промышленный районный суд г. Ставрополя (Ставропольский край)	Приговор № 1-1044/2016 1-284/2017 от 15 июня 2017 г.	№ 1-1044/2016	Оперативный эксперимент
36.	Дубровский районный суд (Брянская область)	Приговор № 1-15/2017 от 27 апреля 2017 г.	№ 1-15/2017	Проверочная закупка
37.	Балахнинский городской суд (Нижегородская область)	Приговор № 1-15/2017 1-203/2016 от 28 февраля 2017 г.	№ 1-15/2017	Проверочная закупка
38.	Красногорский городской суд (Московская область)	Приговор № 1-30/2017 1-515/2016 от 23 января 2017 г.	№ 1-30/2017	Оперативный эксперимент
39.	Советский районный суд г. Иваново (Ивановская область)	Приговор № 1-162/2016 от 27 декабря 2016 г.	№ 1-162/2016	Проверочная закупка
40.	Боровский районный суд (Калужская область)	Приговор № 1-179/2016 от 23 декабря 2016 г.	№ 1-179/2016	Оперативный эксперимент
41.	Железнодорожный районный суд г. Барнаула (Алтайский край)	Приговор № 1-382/2016 от 18 октября 2016 г.	№ 1-382/2016	Оперативное внедрение
42.	Советский районный суд г. Иваново (Ивановская область)	Приговор № 1-107/2016 от 13 сентября 2016 г.	№ 1-107/2016	Проверочная закупка
43.	Карачевский районный суд (Брянская область)	Приговор № 1-37/2016 от 12 мая 2016 г.	№ 1-37/2016	Проверочная закупка
44.	Стародубский районный суд (Брянская область)	Приговор № 1-36/2016 от 23 марта 2016 г.	№ 1-36/2016	Проверочная закупка
45.	Ярцевский городской суд (Смоленская область)	Приговор № 1-17/2016 1-202/2015 от 15 февраля 2016 г.	№ 1-17/2016	Проверочная закупка
46.	Зюзинский	Приговор № 1-643/2015	№ 1-	Оперативное

	районный суд (Город Москва)	от 18 ноября 2015 г.	643/2015	внедрение
47.	Сунженский районный суд (Республика Ингушетия)	Приговор № 1-77/2015 от 17 августа 2015 г.	№ 1-77/2015	Оперативное внедрение; проверочная закупка
48.	Октябрьский районный суд г. Краснодара (Краснодарский край)	Приговор № 1-285/2015 от 13 августа 2015 г.	№ 1-285/2015	Проверочная закупка
49.	Тейковский районный суд (Ивановская область)	Приговор № 1-107/2015 от 24 июля 2015 г.	№ 1-107/2015	Проверочная закупка
50.	Стругоокрасненский районный суд	Приговор № 1-26/2015 от 21 июля 2015 г.	№ 1-26/2015	Оперативный эксперимент
51.	Тейковский районный суд (Ивановская область)	Приговор № 1-87/2015 от 14 июля 2015 г.	№ 1-87/2015	Проверочная закупка
52.	Петропавловск-Камчатский городской суд (Камчатский край)	Приговор № 1-341/2015 от 25 мая 2015 г.	№ 1-341/2015	Оперативное внедрение
53.	Советский районный суд г. Иваново (Ивановская область)	Приговор № 1-14/2015 1-210/2014 от 5 февраля 2015 г.	№ 1-14/2015	Проверочная закупка
54.	Ленинский районный суд г. Ставрополя (Ставропольский край)	Приговор № 1-193/2014 1-8/2015 от 3 февраля 2015 г.	№ 1-193/2014	Проверочная закупка
55.	Октябрьский районный суд г. Саратова (Саратовская область)	Приговор № 1-236/2014 от 2 декабря 2014 г.	№ 1-236/2014	Оперативное внедрение
56.	Назрановский районный суд (Республика Ингушетия)	Приговор № 1-65/2014 от 23 октября 2014 г.	№ 1-65/2014	Оперативное внедрение
57.	Канский городской суд (Красноярский край)	Приговор № 1-426/2014 от 8 сентября 2014 г.	№ 1-426/2014	Оперативное внедрение; проверочная закупка
58.	Ленинский районный суд г. Иваново	Приговор № 1-195/2014 от 5 августа 2014 г.	№ 1-195/2014	Проверочная закупка

	(Ивановская область)			
59.	Энгельский районный суд (Саратовская область)	Приговор № 1-459/2014 от 28 июля 2014 г.	№ 1-459/2014	Оперативное внедрение; проверочная закупка
60.	Индустриальный районный суд г. Барнаула (Алтайский край)	Приговор № 1-420/2014 1-420/2014 г.от 2 июля 2014 г.	№ 1-420/2014 г.	[Данные изъятыиз приговора]
61.	Ленинский районный суд г. Иваново (Ивановская область)	Приговор № 1-174/14 1-174/2014 от 2 июля 2014 г.	№ 1-174/14	Проверочная закупка
62.	Николаевский районный суд (Волгоградская область)	Приговор № 1-65/2014 от 19 июня 2014 г.	№ 1-65/2014	Проверочная закупка
63.	Ленинский районный суд г. Иваново (Ивановская область)	Приговор № 1-117/14 1-117/2014от 12 мая 2014 г.	№ 1-117/14	Проверочная закупка
64.	Целинный районный суд (Алтайский край)	Приговор № 1-33/2014 от 18 апреля 2014 г.	№ 1-33/2014	<i>«поскольку исполнителем являлось лицо, действовавшее в рамках оперативно - розыскных мероприятий»</i>
65.	Железнодорожный районный суд г. Ростова-на-Дону (Ростовская область)	Приговор № 1-136/2014 от 3 апреля 2014 г.	№ 1-136/2014	Оперативное внедрение; оперативный эксперимент
66.	Калужский районный суд (Калужская область)	Приговор № 1-988/2013 1-69/2014 1-69/2014(1-988/2013;) от 20 февраля 2014 г.	№ 1-69/2014	Проверочная закупка
67.	Малоярославецкий районный суд (Калужская область)	Приговор № 1-184/2013 1-10/2014 1-10/2014(1-184/2013;) от 19 февраля 2014 г.	1-184/2013	Оперативное внедрение
68.	Мытищинский городской суд (Московская область)	Приговор № 1-654/2013 1-17/2014 1-17/2014(1-654/2013;) от 14 февраля 2014 г.	1-654/2013	Оперативное внедрение; проверочная закупка
69.	Фурмановский городской суд	Приговор № 1-117/2013 1-7/2014 1-7/2014(1-	№ 1-7/2014	Проверочная закупка

	(Ивановская область)	117/2013;) от 7 февраля 2014 г.		
II				
«Выступающему (действующему) в качестве ... при проведении оперативно-розыскного мероприятия»; «под видом лица...»; «играл роль ...»				
1.	Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край)	Приговор № 1-550/2018 от 26 июля 2018 г.	№ 1-550/2018	Проверочная закупка
2.	Басманного районного суда г. Москвы	Приговор от 6 марта 2012 г	№ 1-21/2012 1-21/2012(1-401/2011;) 1-401/2011	Проверочная закупка
3.	Дубровский районный суд (Брянская область)	Приговор № 1-75/2016 1-9/2017 от 10 марта 2017	№ 1-75/2016	Оперативное внедрение
4.	Калужский районный суд (Калужская область)	Приговор № 1-988/2013 1-69/2014 1-69/2014(1-988/2013;) от 20 февраля 2014 г.	№ 1-988/2013	Оперативное внедрение
5.	Люберецкий городской суд (Московская область)	Приговор № 1-749/2017 от 26 сентября 2017 г.	№ 1-749/2017	Проверочная закупка
III				
«Выступающему (участвующему) в роли условного покупателя при проведении оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка»				
1.	Прохладненский районный суд (Кабардино-Балкарская Республика)	Приговор № 1-33/2018 1-362/2017 от 22 февраля 2018 г.	№ 1-33/2018	Проверочная закупка. В частности: «было организовано оперативное внедрение лица, выступавшего под псевдонимом «Али», якобы являвшегося представителем криминальных структур, осуществлявшего свою преступную деятельность на территории <адрес>, а в действительност

				<i>и участвовавшего в проводимых сотрудниками правоохранительных органов ОРМ в качестве закупщика»</i>
2.	Кукморский районный суд (Республика Татарстан)	Приговор № 1-3/2018 1-42/2017 от 30 июля 2018 г.	№ 1-3/2018	<i>«выступающему в роли условного покупателя при проведении оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка»</i>
3.	Калининский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-324/2018 от 30 июля 2018 г.	№ 1-324/2018	Проверочная закупка
4.	Ишимбайский городской суд (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-146/2018 от 25 июля 2018 г.	№ 1-146/2018	Проверочная закупка
5.	Хасавюртовский районный суд (Республика Дагестан)	Приговор № 1-98/2018 от 24 июля 2018 г.	№ 1-98/2018	Проверочная закупка
6.	Стерлитамакский городской суд (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-500/2018 от 23 июля 2018 г.	№ 1-500/2018	Проверочная закупка
7.	Зилаирский районный суд (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-86/2018 от 19 июля 2018 г.	№ 1-86/2018	Проверочная закупка
8.	Туймазинский районный суд (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-294/2018 от 18 июля 2018 г.	№ 1-294/2018	Проверочная закупка
9.	Учалинский районный суд (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-141/2018 от 17 июля 2018 г.	№ 1-141/2018	Проверочная закупка
10.	Мелеузовский районный суд (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-172/2018 от 17 июля 2018 г.	№ 1-172/2018	Проверочная закупка

11.	Кизилюртовский городской суд (Республика Дагестан)	Приговор № 1-63/2018 от 16 июля 2018 г.	№ 1-63/2018	Проверочная закупка
12.	Новолакский районный суд (Республика Дагестан)	Приговор № 1-37/2018 от 13 июля 2018 г.	№ 1-37/2018	Проверочная закупка
13.	Калининский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-308/2018 от 10 июля 2018 г.	№ 1-308/2018	Проверочная закупка
14.	Нефтекамский городской суд (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-211/2018 от 5 июля 2018 г.	№ 1-211/2018	Проверочная закупка
15.	Каспийский городской суд (Республика Дагестан)	Приговор № 1-17/2018 1-198/2017 от 4 июля 2018 г.	№ 1-17/2018	Проверочная закупка
16.	Хасавюртовский районный суд (Республика Дагестан)	Приговор № 1-90/2018 от 29 июня 2018 г.	№ 1-90/2018	Проверочная закупка
17.	Стерлитамакский городской суд (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-396/2018 от 26 июня 2018 г.	№ 1-396/2018	Проверочная закупка
18.	Хасавюртовский городской суд (Республика Дагестан)	Приговор № 1-207/2018 от 26 июня 2018 г.	№ 1-207/2018	Проверочная закупка
19.	Кировский районный суд г. Махачкалы (Республика Дагестан)	Приговор № 1-279/2018 от 26 июня 2018 г.	№ 1-279/2018	Проверочная закупка
20.	Калининский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-293/2018 от 25 июня 2018 г.	№ 1-293/2018	Проверочная закупка
21.	Евпаторийский городской суд (Республика Крым)	Приговор № 1-187/2018 от 25 июня 2018 г.	№ 1-187/2018	Проверочная закупка
22.	Салаватский городской суд (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-10/2018 1-355/2017 от 22 июня 2018 г.	№ 1-10/2018	Проверочная закупка
23.	Чишминский районный суд	Приговор № 1-94/2018 от 21 июня 2018 г.	№ 1-94/2018	Проверочная закупка

	(Республика Башкортостан)			
24.	Гафурийский районный суд (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-121/2018 от 20 июня 2018 г.	№ 1-121/2018	Проверочная закупка
25.	Стерлитамакский городской суд (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-304/2018 от 20 июня 2018 г.	№ 1-304/2018	Проверочная закупка
26.	Мелеузовский районный суд (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-135/2018 от 20 июня 2018 г.	№ 1-135/2018	Проверочная закупка
27.	Ленинский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-90/2018 от 20 июня 2018 г.	№ 1-90/2018	Проверочная закупка
28.	Ногайский районный суд (Республика Дагестан)	Приговор № 1-58/2018 от 18 июня 2018 г.	№ 1-58/2018	Проверочная закупка
29.	Ленинский районный суд г. Красноярска (Красноярский край)	Приговор № 1-395/2018 от 15 июня 2018 г.	№ 1-395/2018	Проверочная закупка
30.	Благовещенский районный суд (Республика Башкортостан)	Приговор № 1-82/2018 от 14 июня 2018 г.	№ 1-82/2018	Проверочная закупка
31.	Каспийский городской суд (Республика Дагестан)	Приговор № 1-130/2018 от 9 июня 2018 г.	№ 1-130/2018	Проверочная закупка
IV	«Условный исполнитель»			
1.	Верховный Суд Республики Дагестан (Республика Дагестан)	Приговор от 23 ноября 2012 г.	Дело № 2-66/12 г.	Оперативный эксперимент В частности: <i>«руководством МВД РФ по РД сотруднику ФИО7 было поручено выступить в роли условного исполнителя этого убийства»</i>
2.	Томский гарнизонный военный суд	Приговор № 1-13/2014 от 8 мая 2014 г.	№ 1-13/2014	Оперативный эксперимент.

	(Томская область)			
3.	Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан)	Приговор № 2-40/2012 от 16 июля 2012 г.	№ 2- 40/2012	Оперативный эксперимент.

ПРОЕКТ

изменений в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»

Общественные отношения, формируемые в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности, оказывают существенное влияние на функционирование отечественной системы отправления правосудия и состоятельность национальной уголовной политики в вопросе противодействия преступности. Зачастую, именно от эффективности и работоспособности института оперативно-розыскной деятельности зависит качество и объем доказательственной базы, в последующем интегрируемой в производство по уголовному делу и поступающей для разбирательства в суд. Как следствие, от ОРД зависит устойчивость всего отечественного правосудия в целом. Таким образом, воспрепятствование или иное дестабилизирующее воздействие на ОРД закономерно приведут к дискредитации судебной власти и причинению вреда общественным отношениям, охраняемым гл. 31 УК РФ.

Международное сообщество, признавая важность вклада работы оперативных подразделений правоохранительных органов в деятельность по противодействию преступным проявлениям, в том числе транснациональной организованной преступности, приняло ряд документов, среди которых конвенции Организации Объединенных Наций (в частности: Конвенция против коррупции; Конвенции против транснациональной организованной преступности), и постановления региональных международных организаций (Постановление N 8-6 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств - членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере предупреждения и борьбы с организованной преступностью»; Постановление N 8-9 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 2 ноября 1996 года «О рекомендательном законодательном акте «О борьбе с организованной преступностью»»).

В данных международных документах указывается, что государства-участники должны предусмотреть иммунитет от уголовного преследования должностным лицам правоохранительных органов, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в соответствии с национальным законодательством, и лицам, предоставляющим им информацию. Кроме того, обуславливается необходимость закрепления в уголовном законодательстве норм, предусматривающих ответственность за совершение общественно-опасных деяний, направленных на причинение вреда в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Из-за отсутствия разъяснений применения механизма уголовно-правового обеспечения в отечественном законодательстве неразрешенной остается проблема гармонизации законодательства государств-членов ОДКБ, в результате чего ущемляются функциональные возможности международного сотрудничества оперативно-розыскных органов по борьбе с транснациональной организованной преступностью

В Российской Федерации правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие нормативные правовые акты, регулирующие деятельность подразделений государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

В целях уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности и в интересах выполнения международных обязательств был разработан законодательный проект, предлагающий внести в Уголовный кодекс Российской Федерации специальное обстоятельство, исключающее преступность деяния (статья 38¹ УК РФ) и обстоятельство, смягчающее уголовное наказание (пункт «ж¹» ст. 61 УК РФ), новую норму, криминализующую незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий (ст. 303¹ УК РФ), и внесения в статьи 108, 114, 283¹, 284, 294, 295, 296, 298¹, 303¹, 310 УК РФ.

В связи с вышеизложенным и вопросами, которые могут возникнуть у судов в ходе применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений, направленных на дестабилизацию оперативно-розыскной деятельности, а также с учетом значимости положения, которые будут предусмотрены статьей 38¹ УК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в целях формирования единообразной судебной практики и руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», **постановляет** внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 ***«О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» следующие изменения***

1) дополнить пунктом 24.1 следующего содержания:

«24.1. В случаях, если должностное лицо использует свое служебное положение в целях воспрепятствования осуществлению оперативно-розыскной деятельности, содеянное им квалифицируется по пункту «а» части 4 статьи 294 УК РФ, при этом, дополнительной квалификации по статьям 285 или 286 УК РФ не требуется.

Если совершенное должностным лицом воспрепятствование осуществлению оперативно-розыскной деятельности сопряжено с наступлением тяжких последствий, не предусмотренных пунктом «б» части 4 статьи 294, частью 1 статьи 295, частями 4 и 5 статьи 296 УК РФ, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 4 статьи 294 УК РФ и частью 3 статьи 285 либо части 3 статьи 286 УК РФ соответственно.

В случаях совершения должностным лицом с использованием своего служебного положения одного из преступлений, предусмотренных статьями 294, 295 и 296 УК РФ, с применением оружия или специальных средств, содеянное дополнительно квалифицируется по пункту «б» части 3 ст. 286 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств дела, по статье уголовного закона, предусматривающей ответственность за незаконный оборот оружия.»;

2) дополнить пунктом 24.2 следующего содержания:

«24.2. Обратит внимание судов на то, что по части первой статьи 294 УК РФ квалифицируется воспрепятствование осуществлению оперативно-розыскной деятельности, совершенное общим субъектом либо должностным лицом без использования своего служебного положения.»;

3) дополнить пунктом 24.3 следующего содержания:

«24.3. Воспрепятствование осуществлению оперативно-розыскной деятельности, ответственность за которое установлена частями 1 и 4 статьи 294 УК РФ, может быть совершено как в активной (в форме вмешательства в установленный законом порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности), так и в пассивной (например, не исполнение требований должностного лица оперативно-розыскного органа, обязательных к исполнению виновным; не принятие какого-либо решения лицом, которое в силу занимаемого им положения способен влиять на оперативно-розыскную деятельность) формах общественно-опасного поведения.

При этом, под воспрепятствованием осуществлению оперативно-розыскной деятельности в статье 294 УК РФ понимается умышленное деяние, направленное на недопущение решения задач оперативно-розыскной деятельности уполномоченными на то государственными органами, совершаемое в форме действия или бездействия, в случаях, если виновный уполномочен и обязан принимать юридически значимые для оперативно-розыскной деятельности меры, и их невыполнение способно сформировать препятствия для осуществления данной деятельности в установленном законом порядке.»;

В свою очередь, под вмешательством в установленный законом порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности как одной из форм воспрепятствования понимается

активная умышленная форма поведения, заключающаяся в неправомерном вторжении в законные действия должностных лиц государственных органов, уполномоченных на осуществление ОРД, направленные на решение задач данной деятельности, и (или) в действия лиц, оказывающих им содействие (сотрудничество) на гласной или конфиденциальной основе.»;

4) дополнить пунктом 24.4 следующего содержания:

«24.4. Обратить внимание судов на то, что цель недопущения решения задач оперативно-розыскной деятельности является обязательным признаком воспрепятствования, предусмотренного частью 1 ст. 294 УК РФ.

При решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного.

О цели недопущения решения задач оперативно-розыскной деятельности может свидетельствовать проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении подсудимого; его личная заинтересованность в недостижимости результатов осуществления оперативно-розыскной деятельности по конкретному факту; побуждение подсудимым к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения должностных лиц оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных законом на осуществление оперативно-розыскной деятельности, а равно лиц, оказывающих им гласное или негласное содействие, содержание соответствующих требований.»;

5) дополнить пунктом 24.5 следующего содержания:

«24.5. В случае проведения должностным лицом оперативного подразделения государственного органа, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности, ограничивающих конституционные права граждан, оперативно-розыскных мероприятий при заведомом для него отсутствии законных оснований их проведения, содеянное, в зависимости от обстоятельств дела, квалифицируется по соответствующей части статьи 303¹ УК РФ и дополнительной квалификации по статье 286 УК РФ не требуется.

При решении вопроса о наличии оснований для проведения соответствующего оперативно-розыскного мероприятия следует руководствоваться положениями статьи 7 Федерального закона от 12 августа 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности.

Под повторным совершением деяния в части 2 статьи 303¹ УК РФ понимается проведение виновным указанного вида оперативно-розыскных мероприятий без достаточных к тому оснований либо будучи не уполномоченным на их проведение, два и более раза, и обстоятельства их проведения свидетельствуют о едином умысле виновного на совершение указанных действий. В таком случае содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, предусмотренное частью 2 ст. 303¹ УК РФ. По смыслу статьи 17 УК РФ, совокупность преступлений в этом случае отсутствует, если в действиях виновного не содержится иного состава преступления. При этом, для квалификации деяния по части 2 статьи 303¹ УК РФ не имеет значения, были ли проведены данные мероприятия в рамках одного дела оперативного учета либо в отношении одного и того же лица. В равной степени на квалификацию не влияет было ли первое незаконно проведенное мероприятие установлено и документально подтверждено до проведения последующих, либо они были выявлены одновременно. Разрыв во времени между этими мероприятиями так же при квалификации содеянного по части 2 статьи 303¹ УК РФ не учитывается, за исключением юридических последствий, которые влечет истечение сроков давности уголовного преследования.

б) дополнить пунктом 24.6 следующего содержания:

«24.6. Положения статьи 38¹ УК РФ применяются в случаях, когда в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности должностное лицо оперативного подразделения государственного органа, уполномоченного на ее осуществление, либо лицо, оказывающее ему гласное или негласное содействие, в рамках реализации возложенных на них обязанностей по противодействию преступности вынужденно причиняют вред или создают угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. При этом, судам следует учитывать, что угроза вреда, предотвращаемого в результате деятельности указанных субъектов, должна быть более общественно опасной, чем вред, причиняемый их действиями или бездействием.

Определяющее значение при решении вопроса о применении к таким лицам положений статьи 38¹ УК РФ имеет обусловленность такого вреда необходимостью решения задач, перечень которых закреплен статьей 2 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Следует также учитывать, что причинение вреда охватывается статьей 38¹ УК РФ и, соответственно, признается правомерным лишь в случаях его причинения в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия, а равно если обстоятельства дела свидетельствуют, что проведение данного мероприятия было невозможным без причинения или угрозы причинения такого вреда. Вместе с тем, статья 38¹ УК РФ применяется лишь в тех случаях, когда

оперативно-розыскное мероприятие было проведено правомерно. При этом, вопрос правомерности такого мероприятия разрешается с учетом следующих обстоятельств:

а) наличия основания для его проведения, предусмотренного статьей 7 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

б) соблюдение условий проведения данного мероприятия, перечень которых приведен законодателем в статье 8 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

в) должным образом составлена оперативно-служебная документация, подтверждающая санкционирование проведения предполагаемого оперативно-розыскного мероприятия.

7) дополнить пунктом 24.7 следующего содержания:

«24.7. Разъяснить судам, что убийство, совершенное при превышении пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, подлежит квалификации по части 3 статьи 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно сопряжено с квалифицирующими обстоятельствами, предусмотренными частью 2 статьи 105 УК РФ.

Если в результате такого превышения потерпевшему умышленно причиняется тяжкий вред здоровью, содеянное подлежит квалификации по части 3 статьи 114 УК РФ.

При вменении виновному лицу части 3 статьи 108 УК РФ или части 3 статьи 114 УК РФ дополнительной квалификации по статьям 105, 111 или 286 УК РФ не требуется.

Если лицом, участвующим в проведении оперативно-розыскного мероприятия, причиняется вред, обусловленный, в первую очередь, не решением задач оперативно-розыскной деятельности, а в результате психического принуждения (например, воздействия соучастников преступной группы на лицо, участвующем в преступной группе в рамках оперативного внедрения), содеянное оценивается по правилам части 1 ст. 40 УК РФ.

8) дополнить пунктом 24.8 следующего содержания:

«24.8. Под превышением пределов правомерности причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в статьях 108 и 114 УК РФ в соответствии с частью 3 статьи 38¹ признается:

а) совершение умышленного общественно опасного деяния против жизни и здоровья, способного повлечь тяжкий вред здоровью либо смерть другого человека;

б) несоответствие причиненного вреда степени и характеру общественной опасности преступления, подготавливаемого, совершаемого или совершенного, лицом, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие.

При этом, вопрос соответствия причиненного вреда разрешается судом индивидуально в каждом случае с учетом фактических обстоятельств дела.

9) дополнить пунктом 24.9 следующего содержания:

«24.9. Частью 3 статьи 38¹ УК РФ и, соответственно, частью 3 статьи 108, частью 3 статьи 114 не охватывается вред, причиненный в нарушение оснований или условий проведения оперативно-розыскного мероприятия, а равно при проведении такого мероприятия без должным образом оформленной оперативно-служебной документации, например, судебного разрешения на его проведение. В таких случаях общественно опасное деяние, совершенное сотрудником оперативного подразделения или лицом, оказывающим ему содействие, квалифицируется на общих основаниях.

10) дополнить пунктом 24.10. следующего содержания:

«24.10. Разъяснить судам, что на время до вступления в законную силу федерального закона, вносящего в УК РФ рассмотренное обстоятельство, исключаящее преступность деяния, юридическую оценку вреда, причиненного в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, следует производить с учетом положений статьи 39 УК РФ.»

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

Анкета для юристов

Уважаемые коллеги, просим Вас принять участие в анкетировании на тему: «Уголовно-правовые средства обеспечения оперативно-розыскной деятельности» и просим ответить на вопросы представленной анкеты, выбрать один или несколько вариантов ответа, наиболее полно отражающих Ваше мнение, и отметить их любым удобным для Вас способом (подчеркнуть, обвести овалом, отметить галочкой и т.д.).

Анкетирование проводится анонимно, с научно-исследовательской целью. Результаты будут использованы в обобщенном виде.

Заранее благодарим Вас за участие!

1. Известно ли Вам юридическое значение термина «оперативно-розыскная деятельность»?

a) да, известно;

b) известно, но понимаю его плохо;

c) нет, не известно;

d) иное _____.

2. На Ваш взгляд, имеет ли оперативно-розыскная деятельность отношение к системе отправления правосудия?

a) да, имеет;

b) нет, не имеет;

c) затрудняюсь ответить;

d) иное _____.

3. Считайте ли Вы, что дестабилизация деятельности оперативно-розыскных органов может негативно повлиять на правосудие?

a) нет, не считаю;

b) считаю, что да;

c) затрудняюсь ответить;

d) иное _____.

4. Считайте ли Вы, что воспрепятствование осуществлению предварительного расследования может оказать негативное влияние на правосудие:

a) нет, не считаю;

b) считаю, что да;

c) затрудняюсь ответить;

d) иное _____.

5. Считайте ли Вы, что воспрепятствование осуществлению оперативно-розыскной деятельности может оказать негативное влияние на правосудие:

a) нет, не считаю;

b) считаю, что да;

c) затрудняюсь ответить;

d) иное _____.

6. Ваш возраст и юридический стаж _____.

Благодарим за помощь в исследовании!

Программа изучения уголовных дел по проблемам использования в судебном доказывании результатов ОРД

I. Общие вопросы производства доказывания с участием лиц, в отношении которых применялись меры госзащиты по обеспечению их безопасности

1. Кто принимал решение о применении мер госзащиты к участникам доказывания в связи с выявлением угрозы их безопасности?

- следователь
- прокурор
- суд
- другое

2. Принимались ли по уголовным делам меры госзащиты в отношении свидетелей защиты?

- да
- нет

3. Оспаривались ли личные доказательства, сформированные на основе показаний засекреченных свидетелей обвинения, стороной защиты?

- да
- нет

4. Имеются ли ссылки в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора на доказательства, которые были сформированы на показаниях лиц, взятых под госзащиту?

- да
- нет

5. Были ли случаи признания судом недопустимыми показаний засекреченных свидетелей обвинения?

- да
- нет

II. Вопросы о применении мер госзащиты к участникам доказывания в стадии возбуждения уголовного дела

2.1. В стадии возбуждения уголовного дела были случаи угрозы безопасности участникам доказывания?

- оперуполномоченному
- следователю
- прокурору
- эксперту/специалисту
- понятому
- заявителю о преступлении, в т.ч. потерпевшему от преступлению лицу
- «очевидцам преступления», иным «свидетельствующим против преступника лицам»
- лицу, сделавшему явку с повинной

– иному участнику стадии

2.2. В стадии возбуждения уголовного дела применялись меры по обеспечению безопасности участников предварительной проверки сообщения о преступлении?

– да

– нет

2.2.1. Если да, то, какие меры госзащиты принимались?

– засекречивание личных данных участника процесса

– временное помещение в безопасное место

– взятие под охрану лица, его жилища

– изменение места работы

– временное помещение в безопасное место

– переселение в другое место жительства

– перевод из одного места содержания задержанного лица в другое

– изменение внешности

– выдача индивидуальных средств защиты, связи и пр.

– другое

III. Вопросы о применении мер госзащиты к участникам доказывания в стадии предварительного расследования в судебных стадиях

3.1. В отношении каких участников доказывания применялись меры госзащиты на стадии предварительного расследования?

– потерпевший

– обвиняемый (подозреваемый), сотрудничающий со следствием (обвинением)

– свидетель обвинения

– свидетель защиты

– родственники, близкие лица участников

– эксперт, специалист

– следователь, дознаватель

– сотрудник оперативного подразделения

– прокурор

– судья

– понятой

– другой участник

3.2. Какие следственные действия проводились в ходе предварительного расследования с участием свидетеля обвинения, взятым под госзащиту?

– опознание обвиняемого - лицом, взятым под госзащиту

– допрос обвиняемого, взятого под госзащиту

– допрос свидетеля обвинения под госзащитой

– следственный осмотр

– обыск, выемка

– другое (укажите)

3.3. Проводились ли очные ставки подозреваемого (обвиняемого) с засекреченными свидетелями обвинения в ходе предварительного расследования?

- да
- нет

3.3.1. Если, да, то какие меры принимались для обеспечения конфиденциальности свидетеля обвинения в ходе очной ставки с подозреваемым (обвиняемым)?

3.4. Решался ли вопрос о применении мер госзащиты к обвиняемому при заключении с ним досудебном соглашении о сотрудничестве и оказания содействия в доказывании?

- да
- нет

3.5. Представлялись ли в судебном заседании показания засекреченного свидетеля обвинения (потерпевшего) при разрешении судом ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения, совершении следственного действия?

- да
- нет

3.5.1. Если, да, то, как это делалось?

- в суде проводились допросы засекреченных свидетелей обвинения по модели прямого и перекрестного допросов
- оглашались его показания в виде протоколов допросов, иных документов
- другим путем

IV. Вопросы о применении мер госзащиты к участникам доказывания в судебных стадиях

4.1. По чьей инициативе реализовывались меры по обеспечению безопасности свидетеля обвинения в судебном заседании, в том числе сохранение в тайне сведений о его личности?

- государственного обвинителя
- председательствующего судьи
- самого свидетеля
- другого лица

4.2. Каким образом использовались в судебном доказывании сведения, полученные от свидетелей обвинения под госзащитой и тем самым происходило формирование личных доказательств)

- через допросы
- через оглашение его показаний (протокола допроса)
- другое

4.2.1. Если в судебном заседании оглашались следственные допросы засекреченных свидетелей обвинения без проведения их допросов, то возражала ли на это защита подсудимого?

- да
- нет

4.3. Ставились ли в судебном заседании под сомнение показания засекреченного свидетеля обвинения?

- да
- нет

4.3.1. Если да, то, кем это делалось?

- подсудимым
- защитником
- гособвинителем
- другим участником

4.3.2. Каковы решения суда, принятые по этому вопросу?

- признал отсутствие оснований для сомнения
- разрешил провести проверку показаний перекрестным допросом
- другое

4.4. Предпринимались ли в суде попытки установить личность засекреченных свидетелей обвинения?

- да
- нет

4.4.1. Если да, то, кем предпринимались

- защитником
- подсудимым
- другим участником

4.4.2. Каким образом это делалось

- путем постановки вопросов допрашиваемому
- заявления ходатайства председательствующему судье

4.4.3. Кто пресекал эти попытки?

- председательствующий судья
- гособвинитель
- потерпевший, его представитель
- другой участник судебного заседания

4.5. Были ли случаи раскрытия в судебном заседании личности засекреченного свидетеля обвинения

- да
- нет

4.6. Возникали ли при проведении в судебном заседании допросов проблемы технического характера со связью?

- да
- нет

4.6.1. Если да, то ставились ли в связи с этим под сомнение показания допрашиваемого

- да
- нет

Справка
о результатах изучения 63 уголовных дел по вопросам участия в
доказывании лиц, в отношении которых применялись меры обеспечения
безопасности

В ходе диссертационного исследования были изучены материалы 63 уголовных дел, находившихся в производстве органов предварительного следствия и судов.

Получены следующие результаты, представленные в процентом отношении от числа изученных уголовных дел).

I. Ответы, полученные на общие вопросы производства доказывания с участием лиц, в отношении которых применялись меры госзащиты по обеспечению их безопасности

1. По вопросу о том, кто принимал решение о применении мер госзащиты к участникам доказывания в связи с выявлением угрозы их безопасности, получены такие ответы:

- следователь: 100%
- прокурор: 0%
- суд: 0%
- другой: 0%

2. По вопросу о том, принимались ли по уголовным делам меры госзащиты в отношении свидетелей защиты, получены ответы:

- да: 0%
- нет: 100%

3. По вопросу о том, оспаривались ли личные доказательства, сформированные на основе показаний засекреченных свидетелей обвинения, стороной защиты, получены ответы:

- да: 60%
- нет: 40%

4. По вопросу о том, имеются ли ссылки в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора на доказательства, которые были сформированы на показаниях лиц, взятых под госзащиту, получены такие ответы:

- да: 100%
- нет: 0%

5. По вопросу о том, были ли случаи признания судом недопустимыми показаний засекреченных свидетелей обвинения, установлен один случай по изученному уголовному делу.

II. Ответы, полученные на вопросы о применении мер госзащиты к участникам доказывания в стадии возбуждения уголовного дела

2.1. По изученным уголовным делам был выявлен один случай угрозы безопасности следователю.

2.2. По изученным уголовным делам случаев применения мер госзащиты к участникам доказывания в стадии возбуждения уголовного дела выявлено не было.

III. Вопросы о применении мер госзащиты к участникам доказывания в стадии предварительного расследования в судебных стадиях

3.1. По вопросу о том, в отношении каких участников доказывания применялись меры госзащиты на стадии предварительного расследования, получены следующие результаты:

- потерпевший – 25%
- обвиняемый (подозреваемый), сотрудничающий со следствием (обвинением) – 10%
- иной «свидетель обвинения» – 75%
- свидетель защиты – 0%
- родственники, близкие лица участников – 0%
- эксперт, специалист – 0%
- следователь, дознаватель – 1%
- сотрудник оперативного подразделения – 0%
- прокурор – 0%
- судья – 1%
- понятой – 0%
- другой участник – 0%

3.2. По вопросу о том, какие следственные действия проводились в ходе предварительного расследования с участием свидетеля обвинения, взятым под госзащиту, получены следующие результаты:

- опознание обвиняемого - лицом, взятым под госзащиту – 12%
- допрос обвиняемого, взятого под госзащиту – 6%
- допрос свидетеля обвинения под госзащитой – 100%
- следственный осмотр – 1%
- обыск, выемка – 1%
- другое (гласное обследование помещения) – 1%

3.3. Случаев проведения очных ставок между подозреваемым (обвиняемым) и засекреченным свидетелем обвинения в ходе предварительного расследования выявлено не было. Хотя в семи изученных уголовных делах стороной защиты заявлялись об этом ходатайства.

3.4. По вопросу о применении мер госзащиты к обвиняемому при заключении с ним досудебном соглашении о сотрудничестве и оказания содействия в доказывании получены следующие результаты:

- да – 4%
- нет – 96%

3.5. По вопросу о том, представлялись ли в судебном заседании показания засекреченного свидетеля обвинения (потерпевшего) при разрешении судом ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения, совершении следственного действия, получены такие результаты:

- да – 21%
- нет – 79%

3.5.1. По вопросу о том, как это делалось, получены следующие ответы:

- в суде проводились допросы засекреченных свидетелей обвинения по модели прямого и перекрестного допросов – 24%
- оглашались их показания в виде протоколов допросов, иных документов – 92%
- другим путем (делалась ссылка на эти показания в ходатайстве и выступлениях стороны обвинения) – 8%

IV. Результаты ответов на вопросы о применении мер госзащиты к участникам доказывания в стадии судебного разбирательства

4.1. По вопросу о том, по чьей инициативе реализовывались меры по обеспечению безопасности свидетеля обвинения в судебном заседании, в том числе сохранение в тайне сведений о его личности, получены следующие данные:

- государственного обвинителя – 80%
- председательствующего судьи – 12 %
- самого свидетеля (потерпевшего) – 8%
- другого лица – 0%

4.2. На вопрос о том, каким образом использовались в судебном доказывании сведения, полученные от свидетелей обвинения под госзащитой и тем самым происходило формирование личных доказательств), получены следующие результаты:

- через допросы – 65%
- через оглашение его показаний (протокола допроса) – 30%
- другое – 5%

4.2.1. На вопрос о том, возражала ли защита подсудимого против оглашения в судебном заседании данных следственных допросов засекреченных свидетелей обвинения без проведения их допросов, получены такие ответы:

- да – 67%
- нет – 23%

4.3. По вопросу о том, ставились ли в судебном заседании под сомнение показания засекреченного свидетеля обвинения, получены результаты:

- да – 58%
- нет – 42%

4.3.1. По вопросу о том, кем это делалось, установлено, что это делалось:

- подсудимым – 36%
- защитником – 95%
- гособвинителем – 0%
- другим участником – 2%

4.3.2. Было выяснено, что суд принимал по этому вопросу следующие решение:

- признал отсутствие оснований для сомнения – 66%
- разрешил провести проверку показаний перекрестным допросом – 28%

– другое – 2%

4.4. По вопросу о том, предпринимались ли в суде попытки установить личность засекреченных свидетелей обвинения, получены такие ответы:

– да – 34%

– нет – 66%

4.4.1. Выяснено, что эти действия предпринимались

– защитником – 90%

– подсудимым – 10%

– другим участником – 2%

4.4.2. Это делалось

– путем постановки вопросов допрашиваемому – 90%

– заявления ходатайства председательствующему судье – 18%

4.4.3. Пресекал эти попытки

– председательствующий судья (по своей инициативе) – 26%

– гособвинитель – 85%

– потерпевший, его представитель – 7%

– другой участник судебного заседания – 1%

4.5. На вопрос о том, были ли случаи раскрытия в судебном заседании личности засекреченного свидетеля обвинения, получены ответы:

– да – 3%

– нет – 97%

4.6. По вопросу о том, возникали ли при проведении в судебном заседании допросов проблемы технического характера со связью, было установлено семи таких случаев.

4.6.1. В четырех случаях стороной защиты ставились в связи с этим под сомнение показания допрашиваемого.